

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТЫЙ.

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1916.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Апрѣль 1916 года.

Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ*.

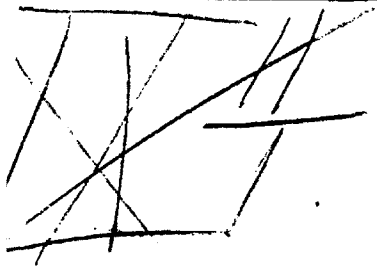
СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
Н. А. Сербовъ. Вѣлоруссы-сагуны. Краткій этнографическій очеркъ. № 1.	II, XVII и 1—180
Э. А. Вольтеръ. Къ исторіи первопечатныхъ книгъ. Первый латышскій катехизисъ 1585 года. Приложение 1 и 2. № 2.	II и 1— 47
Б. М. Яцмирскій. Описаніе говора г. Старой-Ушицы Подольской губерніи. № 3.	I и 1— 16
Н. В. Бессараба. Матеріалы для этнографіи Херсонской губерніи. № 4.	VI и 1—568

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ ХСІV, № 1.

И. А. Сербовъ.

БѢЛОРУССЫ-САКУНЫ

Краткій этнографическій очеркъ.

— ❁ —

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лнн., № 12.

1915.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1915 г.

Непрежѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
I. Введеніе	I—XVII
II. Краткій этнографическій очеркъ	1—49
1. Бѣлоруссы-сакуны	1
2. Область Верхняго Полѣся	4
3. Селеніе и застройка усадьбы	9
4. Хата и надворныя постройки	10
5. Одежды, обувь и головные уборы	18
6. Экипажи и упряжь	25
7. Сельско-хозяйственныя орудія и снасти	27
8. Природныя богатства страны	33
9. Характеристика сакуновъ	36
III. Нарѣчіе сакуновъ	50—128
10. Измѣненіе гласныхъ	50
11. Измѣненіе согласныхъ	65
12. Удареніе	77
13. Суффиксы словъ	88
14. Существительное	94
15. Мѣстоименіе	106
16. Числительное	111
17. Прилагательное	114
18. Спряженіе	116
19. Особенности синтаксиса	125
IV. Пѣсни сакуновъ	129—168
20. Колядскія	129
21. Весеннія	131
22. Великоднія	135
23. Волочебныя	137
24. Троицкія	141
25. Жнивныя	145
26. Повседневныя	149
27. Псалмы	167

	СТР.
V. Сказки	169—178
28. Работька-царь	169
29. Коть-лавунъ	173
30. Гаурьла и сынъ яго Данила	175
31. Несетьрка	177
VI. Старинные рассказы	179—180
32. Ракъ	179
33. Мядвѣдь	179

ВВЕДЕНИЕ.

Признаки общинного быта на Полѣсьѣ.

Полѣшуни. Полѣсье представляет собою чрезвычайно интересную страну не только по своей природѣ, но еще болѣе по образу жизни своего насельника-полѣшука. Здѣсь мѣстами еще очень хорошо сохранился нашъ старинный укладъ жизни со всѣми его типическими особенностями. Полѣшукъ упрямъ, недовѣрчивъ и не слишкомъ легокъ на подъемъ. Правда, въ культурномъ отношеніи онъ идетъ впередъ, но дѣлаетъ каждый шагъ медленно и осторожно. Воспринимая все новое и полезное, онъ въ то же время упорно держится своего родного, какъ говорится, дѣдовскаго. Поэтому старинный нашъ сельскій бытъ, который подъ вліяніемъ современной культуры повсюду быстро подвергается общей нивелировкѣ, на глухомъ Полѣсьѣ довольно явственно сохранилъ свой индивидуально-общинный характеръ.

Раіонныя общины. Во многихъ мѣстахъ на Полѣсьѣ по настоящее время еще наблюдается, что нѣсколько сосѣднихъ селеній, расположенныхъ въ болѣе или менѣе изолированной мѣстности, составляютъ въ этнографическомъ значеніи свою отдѣльную общину. При этомъ имя одного изъ составляющихъ селеній, наиболѣе типичнаго, присваивается въ качествѣ нарицательнаго всей общинѣ. По бассейну одной лишь р. Цны, лѣвому притоку Припяти, можно насчитать до 10 такихъ общинъ. Центрами ихъ служатъ селенія, расположенныя по теченію этой рѣки: Денисковичи, Маково, Малковичи, Бостынь, Дятловичи, Боровцы,

Бродница, Вичинъ, Кожанъ-Городокъ и Лахва. Всѣ полѣшукѣ, хотя бы они жили и въ другихъ селеніяхъ, прозываются по имени центральнаго пункта своей общины. Поэтому на Полѣсьѣ всѣмъ извѣстны: деніскоуцы, макоуцы, малкоуцы, бостынцы, дятелоуцы, бороучане, бродничане, вичинцы, городчане и лахвинцы. Этими именами общинники называютъ сами себя, такъ ихъ величаютъ и всѣ окружающіе. Если на сторонѣ спросить пинчука, родомъ изъ д. Цны, откуда онъ, то непременно получится отвѣтъ, что онъ вичинецъ.

Сохранившіяся общины различаются между собою не только въ культурно-бытовомъ отношеніи, но довольно точно размежевываются другъ съ другомъ и территоріально. Въ этомъ отношеніи естественными границами между ними служатъ лѣса, рѣчки и топкія болота. Каждая такая община сохранила до извѣстной степени свою индивидуальную культуру какъ матеріальную, такъ и духовную. На всякое проявленіе внѣшней и духовной жизни восточныхъ славянъ община непременно наложила свой личный отпечатокъ. Все общеславянское передѣлано здѣсь въ мѣстное, частное. Тутъ своеобразная варіація замѣтна рѣшительно во всемъ — въ постройкахъ и одеждахъ, обычаяхъ и обрядахъ, фольклорѣ и нарѣчіи.

Застройка улицы. Старинная застройка нашихъ селеній общеизвѣстна. Обыкновенно усадьбы располагаются въ рядъ по обѣимъ сторонамъ кривой и узкой улицы. Исключеніе изъ этого правила допускается только при наличіи какихъ-нибудь неблагоприятныхъ условій топографическаго характера. Тѣмъ не менѣе на Полѣсьѣ мѣстами существуетъ и другая система застройки, а именно — хата съ сѣнями и клѣтью располагаются на одной сторонѣ улицы, а скотный дворъ съ хлѣвами размѣщаются на противоположной сторонѣ. Подобныя постройки встрѣчаются преимущественно къ западу отъ с. Ляховичъ, Пинскаго у.

Застройка двора. Далѣе, типичный дворъ полѣшука представляетъ подобіе длиннаго узкаго корридора, застроеннаго съ обѣихъ сторонъ усадьбы погономъ. Такой дворъ съ обѣихъ концовъ, отъ

улицы и со стороны гумнища, отгораживается рѣденькимъ частоколомъ или просто прясломъ, съ коловоротомъ — «вѣшницами». Но и тутъ, въ самой застройкѣ усадьбы, замѣтно весьма много отступленій. Въ однихъ мѣстахъ дворъ особенно вытягивается въ длину, на 40—50 саж., и застраивается не съ двухъ, а только съ одной стороны усадьбы. Въ другихъ раіонахъ дворъ поперечнымъ прясломъ непременно перегораживается на двѣ половины, на чистый передній дворъ и скотникъ. Въ иныхъ общинахъ квадратныя усадьбы застраиваются вѣнкомъ и съ воротами, вмѣсто вѣшницъ. Потомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ передъ дворомъ отъ улицы возводится высокій стоячій плотъ, а въ другихъ протягивается низкій плетень или рѣденькій частоколъ.

Самое размѣщеніе построекъ на усадьбѣ мѣстами очень разнообразно. Обыкновенно за хатой и сѣнями идутъ въ рядъ подъ одну крышу клѣтъ, повѣтъ, длинный хлѣвъ съ отдѣленіями для каждаго рода скота и наконецъ одрина, а съ противоположной стороны усадьбы тянутся амбары съ запаснымъ зерномъ, овчарня, свинарня и варевня съ погребницею. Далѣе за дворомъ располагается на огородѣ гумнище. Но такой дворъ все же относится лишь къ болѣе типичнымъ и распространеннымъ, такъ какъ во многихъ раіонахъ принято иное расположеніе надворныхъ построекъ, при чемъ особенное значеніе придается самому размѣщенію хаты и клѣти. Въ нѣкоторыхъ раіонахъ хата ставится передней стѣной непосредственно къ улицѣ, а въ другихъ она отодвигается въ глубь двора и отдѣляется отъ улицы какой-нибудь загородой. Клѣтъ нерѣдко помѣщается поодаль отъ хаты на противоположной сторонѣ усадьбы или же просто выносятся на улицу и ставится впереди двора на высокомъ подку¹⁾.

Постройки. Наконецъ самыя постройки отличаются своимъ выдержаннымъ разнообразіемъ. Кромѣ обыкновенной бревенчатой хаты съ сѣнями и тремя маленькими оконцами, съ плоскимъ потолкомъ и глинянымъ токомъ²⁾ вмѣсто половъ, встрѣчаются

1) Подокъ — фундамент-настилъ на четырехъ столбикахъ.

2) Глиняный токъ — полъ.

еще курныя хаты, съ куполообразнымъ потолкомъ и съ отверстиемъ вверху, которое обыкновенно послѣ топки печи закрывается дощатымъ щитомъ. Кѣлѣти тоже бываютъ съ разными прикѣлѣтниками, подками и подмостками, а гумна различаются между собою по устройству навѣсовъ и крыльевъ, осетей и токовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гумнами называются открытыя заго-роды на полѣ, гдѣ устраиваются токи и складываются стога хлѣба. «Озерѣды», на которыхъ сушатся снопы, также имѣютъ опредѣленную область своего распространенія. Наконецъ бани полѣшукъ вовсе не признаетъ, но кое-гдѣ все-же появляется и лазня, или баня.

Весьма характерно устраиваются въ хлѣвахъ ворота — они или навѣшиваются на большихъ деревянныхъ крюкахъ-голинахъ, или же на подобіе дверей вдѣлываются въ ушаки съ порогами. Даже крыши имѣютъ свою болѣе или менѣе опредѣленную систему и область распространенія. Въ иныхъ раіонахъ устраиваются соломенные или деревянные крыши съ высокими крутыми ска-тами, а въ другихъ, наоборотъ, такія же крыши имѣютъ широкіе пологіе бока. По устройству, напримѣръ, крыши, конька и щита¹⁾ можно свободно отличить надворныя постройки бѣлорусской шляхты отъ жилья полѣшукѣвъ. У первыхъ закрѣпины и роговины сверху гладкія, а у вторыхъ онѣ торчатъ кверху козломъ.

Одежда, головной уборъ и обувь. Въ одеждахъ замѣтно еще большее разнообразіе. Національная бѣлорусская свитка «съ усами» имѣетъ массу фасоновъ по устройству воротника, рука-вовъ и клиньевъ. У дятловцевъ, напримѣръ, сохранилось короткое «свитно́», а мотольцы²⁾ носятъ длинную свитку съ низкимъ «ков-нерѣмъ». У городчанъ свитно съ фалдами, а у сосѣдей ихъ вичин-цевъ — съ острыми клиньями по бокамъ и т. д. Затѣмъ, въ одномъ раіонѣ свитка обшивается по рубцамъ разными узорами,

1) Щитъ — фронтонъ.

2) Мотоль — мѣстечко Гродненской губ.

а въ другомъ она бываетъ совершенно гладкая. Бѣлая холщевая сорочка шьется то длинная, то короткая, съ низкимъ или откладнымъ ковернемъ, со сборками на плечахъ или гладкая.

Что же касается узоровъ и цвѣтовъ, поясовъ и головныхъ уборовъ, то вариантамъ въ этой области, повидимому, и числа нѣтъ. Въ Дятловичахъ, напримѣръ, женская сорочка богато украшается на рукавахъ продольными узорами, въ Вичинѣ вышиваются или натокаются только полики и ковернь, а въ Бездежѣ¹⁾ сорочка уже безъ всякихъ украшеній. Поясъ у полѣшуконъ служитъ лучшимъ украшеніемъ, поэтому онъ чрезвычайно разнообразенъ въ своихъ узорахъ и оканчивается пышными кутасами или бахромой. Потомъ, кромѣ пестрыхъ и нарядныхъ чепцовъ и «кибалоковъ», особенной стильностью отличается завивка наметки: тутъ высокій тюрбанъ смѣняется низкимъ, широкій роговатый — узкимъ гладкимъ, длинные концы наметки то свободно спускаются по плечамъ, то завязываются пышнымъ бантомъ на затылкѣ. Словомъ, наметку можно считать лучшимъ показателемъ этнографической особенности между общинами. Въ сѣверо-восточной области Полѣсья сохранились еще суконная шапка-магерка, калита и шебета на поясѣ, а на юго-западѣ распространены соломенный капелюшъ разныхъ фасоновъ и большая калита на ремнѣ черезъ плечо. Одни только липовые или лозовые «зрячіе» лапти²⁾, или постолы, не мѣняютъ своей первобытной формы, хотя въ окрестностяхъ Плотницѣ и Стаховѣ принять лапотъ закрытый.

Необыкновенно живописную группу составляютъ иногда въ праздничный день возлѣ церкви представители разныхъ общинъ, входящихъ въ составъ одного прихода. Въ такой группѣ съ яркой выпуклостью выдѣляется на фонѣ общей массы мѣстная особенность въ одеждахъ, которая какъ бы говоритъ сама за себя.

Обрядовая сторона. Съ неменьшей ясностью выступаетъ бытовая районная особенность и въ обрядовой сторонѣ жизни народа.

1) Бездежъ — мѣстечко Гродненской губ.

2) Зрячій лапотъ — безъ передней строки.

Почти каждая община выработала свой мѣстный ритуаль и довольно строго придерживается его въ народныхъ празднествахъ и разныхъ событіяхъ въ семейной жизни. На разные лады празднуются Коляды, Овсень, Масленица, Весна, Ярила, Семикъ, Купала и Дѣды, а также различно справляются «кстіны», свадьба и «хоутуры».

Праздники. Относительно праздниковъ приходится сказать, что на Полѣсьѣ не вездѣ справляются всѣ эти древніе праздники въ должной послѣдовательности. Во многихъ мѣстахъ вовсе не знаютъ Овсеня, Ярилы и даже Купалы, но Коляды справляются повсемѣстно. Это нашъ народный праздникъ, который еще не такъ давно сопровождался самыми разнообразными обрядами и сценами чисто миеологическаго характера. Но за послѣдніе годы Коляды постепенно утратили свое бывшее значеніе, какъ праздника народнаго. Теперь на Полѣсьѣ распространенъ обычай ходить на святкахъ со звѣздой и славить Христа, или щедровать подъ окнами. Овсень, какъ извѣстно, сливается съ праздниками новаго года, наканунѣ котораго въ однихъ мѣстахъ водятъ козла, а въ другихъ вмѣсто того ходятъ опять-таки щедровники. Кое-гдѣ сохранился еще весьма интересный хороводный танецъ — Ящуръ. Молодые люди собираются въ «коло», скачутъ и поютъ Ящура. На масленицу или устраиваютъ качели, или пекутъ изъ тѣста жаворонковъ, или же всѣмъ селомъ выходятъ на опушку лѣса и тамъ на горѣ съ пѣніемъ и плясками сжигаютъ соломенное чучело зимы. Затѣмъ, въ каждомъ почти мѣстѣ по-своему кличутъ и встрѣчаютъ весну. На гродненскомъ Полѣсьѣ во многихъ районахъ наканунѣ Радоницы выметають изъ своихъ хатъ зиму и потомъ изгоняють ее за село съ гиканьемъ и шумомъ. На Красную горку «сакуны» гушкаются на качеляхъ и поютъ Яриловницу и Валялѣмъ. Въ Середу-Русаль на болотѣ Большой Галѣ полѣшники обыкновенно цѣлымъ обществомъ выходятъ за село и съ пѣніемъ добываютъ изъ ясеня священный огонь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по бассейну р. Цны на Троицу водятъ «куста», съ особыми пѣснями. Наконецъ Купалу справляютъ, за небольшимъ

исключеніемъ, повсемѣстно, но весьма различно: въ однихъ районахъ только ночью жгутъ костры, пляшутъ и поютъ пѣсни; въ другихъ общинахъ всѣмъ селомъ еще выходятъ встрѣчать и при-
вѣтствовать восходящее и рассыпающееся по небу солнце, а на Большой Рудѣ проводятъ Купалье цѣлую недѣлю.

Дѣдовъ справляютъ въ однихъ мѣстахъ трое, въ другихъ — четверо, а въ третьихъ совсѣмъ восьмеро, т.-е. четверо Дѣдовъ и четверо Поддѣдковъ. При этомъ къ самымъ дѣдамъ-покойникамъ относятся не вездѣ одинаково: имъ или оставляютъ на столѣ послѣ ужина на всю ночь всякой ѣды съ мисками и ложками, или же выманиваютъ ихъ послѣ вечера хитростью вонъ изъ хаты.

Обряды. Рожденіе, женитьба и наконецъ похороны человѣка въ простонародьи обыкновенно сопровождаются чрезвычайно сложною сѣтью всевозможныхъ обрядностей, которыя, при ка-
жущейся запутанности, тѣмъ не менѣе совершаются въ точно определенной системѣ, установленной на мѣстахъ и освященной вѣками. Нарушеніе этой системы священныхъ дѣйствій въ представленіи народномъ почитается великимъ грѣхомъ, навлекающимъ собою большое несчастье какъ лично на человѣка, въ честь котораго совершаются обряды, такъ равно и на его семью и даже на всю общину. Поэтому въ каждомъ районѣ есть свои опытные руководители, такъ сказать, церемоніймейстеры, которые, какъ по писанному да по ученому, ведутъ установленный порядокъ на «кстінахъ», свадьбахъ и «хоутурахъ», сопровождая всѣ свои дѣйствія или соотвѣтствующими пѣснями, или же возвышенными рѣчами, сложенными обыкновенно на стихотворный ладъ. Эти руководители большею частью бываютъ люди выдающіеся среди окружающей среды. Они неизмѣнно хранятъ завѣты родной старины и обыкновенно проявляютъ чудодѣйственную силу заговоровъ и волхованій, являясь въ данномъ случаѣ какъ бы непосредственными преемниками древнихъ славянскихъ волховъ и кудесниковъ. Вотъ почему такіе люди, безъ различія пола и состоянія, всегда пользуются въ своемъ округѣ высокимъ поче-

томъ. На Полѣсьѣ до сихъ поръ шептуна величаютъ богомъ или «воухвитомъ».

Особенностей чисто мѣстнаго характера въ бытовой обрядности очень много. Въ каждомъ, напримѣръ, районѣ существуетъ цѣлый рядъ въ высшей степени осмысленныхъ дѣйствій, которыя торжественно и благоговѣнно выполняются бабкою, когда она принимаетъ новорожденнаго, впервые купаетъ и повиваетъ младенца и потомъ передаетъ его на руки родителямъ или кумамъ передъ тѣмъ, какъ они отправляются къ священнику крестить ребенка. Въ одной, напримѣръ, мѣстности «законъ велитъ бабить» новорожденнаго на чесальномъ гребнѣ или на дубовой трескѣ, въ другой на хлѣбной лопатѣ или на вѣкѣ отъ дежи, въ третьей на березовой или на кленовой плахѣ. То же самое совершается и съ купаньемъ ребенка: ему въ купель бросаютъ мѣдъ или серебро, кладутъ хлѣбъ-соль или сыплютъ какія-нибудь хлѣбныя зерна. Не маловажную роль въ этомъ ритуалѣ играетъ также и самый полъ новорожденнаго. При отрѣзываніи пуповины, устройствѣ купели и повиваніи ребенка бабка въ своихъ дѣйствіяхъ сообразуется съ тѣмъ, надъ кѣмъ ей приходится совершать эти обряды, т.-е. надъ мальчикомъ или надъ дѣвочкой. Наконецъ, самую воду изъ купели выливаютъ или подъ куть, или подъ загниѣть, или же подъ печь. Кромѣ того, бабка должна въ точности выполнить установленный на мѣстѣ обычай, какъ, напримѣръ, вывернуть шубу, положить на нее ребенка и потомъ передать его на руки кумамъ, затѣмъ какъ и сколько разъ обвести ихъ вокругъ стола или кругомъ хлѣбной дежи. При этомъ надо знать, куда и какъ повернуться, куда и какъ дохнуть и плюнуть. Не менѣе всевозможныхъ церемоній въ каждой мѣстности совершается и на самыхъ «кстінахъ», когда участники торжества обмѣниваются подарками или дѣлятъ бабью кашу, съ различными пожеланіями новорожденному.

Свадебныя торжества въ общемъ иллюстрируютъ всѣ стадіи развитія первобытнаго брака славянъ — похищеніе, умыканіе, куплю-продажу и, наконецъ, полоненіе; но въ каждомъ районѣ

эти сцены проходятъ въ своемъ отдѣльномъ порядкѣ. Даже такіе главнѣйшіе моменты, какъ расплетаніе дѣвичьей косы и плачъ подружекъ, продажа невѣсты и подношеніе ей подарковъ, печеніе короваевъ и наѣздъ жениха со своею дружиною «на 'стѣу дворъ» — варьируются въ каждомъ районѣ на всевозможные лады. Всѣ эти отдѣльныя сцены ставятся то передъ вѣнцомъ, то послѣ него, то днемъ, то вечеромъ или совсѣмъ ночью. Кромѣ того, различно одѣваютъ и снаряжаютъ молодыхъ къ вѣнцу. У маковцевъ, напримѣръ, женихъ ведетъ свою невѣсту къ вѣнцу на поводѣ, а у маковцевъ — надѣваютъ къ вѣнцу двѣ свитки и кладутъ за пазуху бохонку хлѣба. Такимъ образомъ, свадьба «вичинцевъ», напримѣръ, во многомъ отличается отъ свадьбы ихъ ближайшихъ сосѣдей «бродничанъ». Нерѣдко на такихъ свадьбахъ, гдѣ женихъ и невѣста происходятъ изъ отдѣльныхъ общинъ, «дружкі» ихъ только послѣ серьезныхъ споровъ приходятъ къ общему соглашенію и совмѣстно вырабатываютъ компромисный церемоніаль свадебныхъ торжествъ.

Наконецъ, въ погребальныхъ обрядахъ выражается очень много особенностей опять-таки чисто мѣстнаго характера. Такъ, напримѣръ, почти въ каждомъ районѣ различаются между собою «смерѣтныя» одежды, постель и обувь, при томъ не только по своему шитью, но и по матеріалу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при изготовленіи этихъ предметовъ не употребляются вовсе кожа и шерсть, и самую матерію не рѣжутъ, а непременно рвутъ руками. Моютъ и кладутъ мертвеца различно — то на боковой, то на передней лавѣ. На тотъ свѣтъ различно надѣваютъ умершему шапку или полотняный колпакъ, затѣмъ кладутъ въ «труну» его любимыя вещи, ѣду и напитки. Выносъ покойника изъ хаты сопровождается всевозможными церемоніями. Родственники умершаго присѣдаютъ на лавѣ, брызгаютъ водою или сыплютъ хлѣбныя зерна и соль на похоронную процессію; жгутъ солому и раскладываютъ костры то на дворѣ передъ порогомъ, то на улицѣ около воротъ или гдѣ-нибудь на распутьѣ дорогъ. Даже выносятъ мертвеца на могилу различно — одни, напримѣръ, ставятъ

«труну» высоко на носилки, а другіе подвѣшиваютъ ее двумя веревками къ длинной жерди. Тоже самое не одинаково справляются по умершему поминки: то въ хатѣ за столомъ, то на свѣжей могилѣ, то за дворомъ на гумнищѣ. Далѣе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣ похоронъ вечеромъ встрѣчаютъ покойника на дворѣ и раскладываютъ въ воротахъ огонь, чтобы гость-покойникъ обогрѣлъ свои озябшія ноги, а въ другихъ районахъ, наоборотъ, заваливаютъ всѣ ходы и пути для мертвеца. Наконецъ, всѣ дреговичи наваливаютъ на могилу приклады, т.-е. толстыя дубовыя колоды, но дѣлаютъ это въ разное время: одни кладутъ эту колоду сейчасъ же на свѣжую могилу, другіе — въ годовщину погребенія, а третьи — на которые-нибудь изъ «Дѣдовъ».

Нравы и обычаи. Въ настоящее время, вслѣдствіе распространенія образованія и развитія массовыхъ отхожихъ промысловъ, цѣльность характеровъ уже нарушилась, и нравственная сторона народа болѣе или менѣе подравнялась. Поэтому теперь хотя уже довольно трудно подмѣтить отличительныя черты мѣстныхъ нравовъ и обычаевъ, но все-таки и въ этой области еще можно указать нѣкоторыя особенности. Такъ, напримѣръ, на всемъ Полѣсьѣ извѣстно, гдѣ народъ издавна отличается или своею грубостью и склонностью къ воровству, или же хитростью и развращенностью. Ближайшіе между собою сосѣди, логи́шинцы и телеханцы¹⁾, по своему характеру совершенно не похожи другъ на друга. Первые изъ нихъ общительны, правдивы, честны и гостепріимны, а вторые, наоборотъ, хитры, лживы, грубы и вороваты. Наконецъ, обры²⁾ и давидъ-городчане³⁾ извѣстны своимъ выдержаннымъ характеромъ, высокоомѣріемъ и гордостью, а городенцы⁴⁾ и кожанъ-городчане слывутъ своей добротой и мягкосердечіемъ.

Остатки обычнаго права, хотя бы даже относились къ одному

1) Логипинъ и Телеханы — мѣстечки Минской губ.

2) Обры живутъ на сошменномъ болотѣ у истоковъ р. Ясельды.

3) Давидъ-Городокъ — мѣстечко на р. Горыни, Минской губ.

4) Городно — мѣстечко Минской губ.

и тому же виду, чрезвычайно различаются между собою, смотря по мѣсту, гдѣ они примѣняются. Такъ, напримѣръ, для безпрепятственной пастбы скота на поляхъ и лугахъ въ каждой общинѣ установлены свои сроки. Тоже самое замѣтно въ правахъ наследства и владѣнія имуществомъ. Пользованіе приданымъ имѣетъ очень много правилъ районнаго характера.

Много индивидуально-мѣстныхъ особенностей сохранилось и въ народныхъ обычаяхъ, которые строго соблюдаются погѣшукми дома и въ гостяхъ, въ полѣ и на болотѣ. Едва ли не въ каждомъ районѣ существуетъ, напримѣръ, свой особый порядокъ ставить въ хатѣ столъ, а именно—у однихъ принято ставить его на кутѣ возлѣ передней лавы, а у другихъ помѣщаютъ его тамъ же вдоль боковой стѣны. Потомъ, въ однихъ мѣстахъ этотъ столъ послѣ всякой ѣды оставляется голымъ или пустымъ, а въ другихъ онъ непременно покрывается скатертью, при томъ съ хлѣбомъ-солью. Вездѣ также установленъ опредѣленный порядокъ, какимъ образомъ сидѣть и держать себя за столомъ, какъ рѣзать хлѣбъ и владѣть ложкой, куда бросать со стола хлѣбныя крошки и обглоданныя кости. На Гричинѣ, напримѣръ, существуетъ обычай садиться за столъ въ шапкахъ.

Такой же этикетъ существуетъ и при взаимныхъ привѣтствіяхъ или встрѣчахъ. Почти въ каждой мѣстности по своему выражается привѣтствіе: «Добры'-день» — «Здорбѹ»; «Помогай Богъ» — «Спасібо»; «Помогай-мо» — «Помогай-ми» и т. п. Не менѣе разнообразно и самое пожеланіе всякаго благополучія въ дѣлѣ и въ пути, а также въ проведеніи дня и ночи. Различно выражается — клятвенное утвержденіе или обѣщаніе, произношеніе проклятія и призываніе кары Божіей на противника.

Въ каждомъ районѣ принята своя манера одѣваться и обуваться, пользоваться утиральникомъ и зажигать лучинку, стричь волосы и обрѣзывать ногти и т. п. Условностей здѣсь очень много. Такъ, напримѣръ, соблюдается порядокъ, съ котораго рукава слѣдуетъ одѣваться, какъ и съ которой ноги начинать обуваться, чѣмъ и какъ вытирать лицо и руки, куда нужно загре-

бать жаръ и забрасывать головни, подъ которую фазу луны можно стричься и куда прятать обрѣзанные волосы и ногти, а также и выпавшіе зубы.

Что же касается такихъ великихъ событій въ жизни поселянина, какъ первый выгонъ стада и запасываніе его, а также начало полевыхъ работъ и окончаніе ихъ, — то въ этой области наблюдается повсюду непремѣнно свой обычай, освященный вѣками. Въ одной, напримѣръ, мѣстности стадо прогоняютъ на улицѣ черезъ разложенный костеръ, а въ другой только обходятъ вокругъ табуна съ пылающими головнями. Въ разныхъ мѣстахъ земледѣльцы различно готовятся къ первому посѣву или къ первому выѣзду въ поле, при этомъ одни изъ нихъ боятся встрѣчи съ хилымъ и лысымъ старикомъ, а другіе съ беременной женщиной. Затѣмъ, однѣ жнеи всегда кладутъ на полосѣ при дорогѣ первую жменю сжатыхъ колосьевъ, а другія, наоборотъ, оставляютъ на дожинкахъ клочокъ несжатого жита «Ильѣ на бороду». Даже «земцы», или пчеловоды, каждый по-своему, готовятъ васильевскую кутю и ѣдятъ ее или на печи, или же на «стоупѣ» въ заполку.

Нерѣдко эти бытовые особенности проявляются въ такихъ незначительныхъ мелочахъ, что стороннему человѣку даже трудно бываетъ отличить и замѣтить ихъ. Почти каждая сельская община по-своему пашетъ и сѣетъ, убираетъ лугъ и поле. Прошлымъ, напримѣръ, лѣтомъ во время сѣнокоса мнѣ удалось побывать на извѣстномъ галномъ болотѣ Гричинѣ. Чтобы добраться до него, пришлось пройти добрыхъ 15 верстъ по лѣсамъ и островамъ, на которыхъ встрѣчались разработанные и засѣянные хлѣбомъ поляны. Спутникъ мой полѣшукъ, Семѣнъ Войструкъ, нѣтъ-нѣтъ да и опредѣлитъ, какому селенію принадлежать посѣвы на уединенныхъ островахъ. Такая освѣдомленность Войструка удивила меня, тѣмъ болѣе, что онъ давно уже не бывалъ въ этихъ мѣстахъ и слѣдовательно не видѣлъ, кто разработывалъ и засѣвалъ эти поляны. «Во, гѣто бродничѣне засѣяли овѣсъ»... пробурчалъ онъ себѣ подъ носъ. Я спросилъ, почему онъ знаетъ, что эти посѣвы принадлежать бродничанамъ. «Гэ!» улыбнулся на

мой вопросъ Войструкъ: «чы жъ то нэ відно, що вонѣ рблять гбнчыя загбны!»... На Грѣчинѣ заготовляють себѣ сѣно полѣшукѣ со всей обширной округѣ. Тутъ опять-таки мой спутникъ почти безошибочно по кладкѣ стоговъ опредѣлялъ принадлежность ихъ тому или другому обществу.

Произведенія народнаго творчества. Устные произведенія народнаго творчества въ частности настолько сохранили свой чисто районный характеръ, что за ними установились даже личные названія по имени мѣстныхъ областей. Извѣстны, напримѣръ, самобытныя пѣсни радчицкія, вуйвицкія, бостынскія, хотыниція, бровскія, дружиловицкія¹⁾ и пр., которыя довольно рѣзко различаются между собою по содержанію и мотиву, такъ равно и по мелодіямъ. Правда, варианты этихъ пѣсень встрѣчаются на всемъ пространствѣ обширной Бѣлоруссіи, но даже и эти варианты вездѣ имѣютъ свой мѣстный колоритъ. На что ужъ, кажется, однообразны и однотонны жнивныя пѣсни, но и онѣ почти повсюду различаются не только по своимъ мотивамъ, но и по мелодіямъ.

Каждая община хранитъ въ своихъ нѣдрахъ неисчерпаемое богатство всевозможныхъ словесно-устныхъ произведеній. Хорошая пѣвица или рассказчица, при извѣстномъ расположеніи, можетъ свободно передать безконечное множество своихъ пѣсень, баекъ, загадокъ и присказокъ. Въ прошломъ, напримѣръ, году при объѣздѣ сѣверной части Пинщины я имѣлъ при себѣ до 1500 записанныхъ пѣсень и сборники М. Довнаръ-Запольскаго и Булгаковскаго, но при всей этой кажущейся массѣ разнаго словеснаго матеріала мнѣ сравнительно легко удавалось въ каждомъ пунктѣ своихъ остановокъ находить все новые и новые образцы народныхъ словесныхъ произведеній, особенно пѣсень обрядоваго и бытового характера. При этомъ опытные рассказчики и пѣвицы безъ особаго затрудненія могли указывать сходство и различіе въ произведеніяхъ устнаго творчества своей

1) Радчицы, Вуйвичи и Хотыничи — села Минской губ., а Дружиловици — Гродненской губ.

родной общины и ближайших сосѣдей. Такъ, напримѣръ, Василь Войтовичъ, родомъ изъ Бостыни, 30 лѣтъ тому назадъ приставшій въ примакъ въ с. Дятловичи и теперь живущій здѣсь на своемъ господствѣ, — пересказывалъ мнѣ свои «'казки» и всякій разъ непремѣнно добавлялъ, чья именно «'казка», — бостынская или же дятловицкая. Потомъ, въ с. Новомъ-Дворѣ 45-лѣтняя «женбчина» Ганна Годованъ, вышедшая сюда замужъ изъ Мокрой-Дубровы, напѣвала мнѣ пѣсни дубровинскія и новодворскія, съ поразительной отчетливостью обнаруживая разницу мотивовъ и мелодій тѣхъ и другихъ пѣсенъ одного и того же цикла, напримѣръ, троицкихъ, купальскихъ, весеннихъ и лѣтнихъ.

Даже такія сравнительно мелкія вещи изъ словесно-устныхъ произведеній, какъ обыкновенныя поговорки и присловія, имѣютъ свою, болѣе или менѣе, опредѣленную округу распространенія. Каждое, напримѣръ, изъ данныхъ присловій: *заре-мѣре-ге-алѣ-осѣ-ке-судусі*, — въ отдѣльности считаются мѣстнымъ въ какомъ-нибудь районѣ. Иногда по этимъ характернымъ поговоркамъ или присловіямъ даже дается названіе цѣлой области. Такъ, напримѣръ, красновольцевъ называютъ «гѣкалами», а святовольцевъ ¹⁾ — «судусями».

Нарѣчіе полѣшуконъ. Наконецъ, бѣлорусско-полѣсское нарѣчіе чрезвычайно богато и разнообразно по своимъ говорамъ. Въ этомъ отношеніи особенно отличается Среднее Полѣсье и въ частности сѣверная область Пинщины. Здѣсь, можно сказать, какъ бы сошлись со всѣхъ концовъ Бѣлоруссіи всѣ рѣшительно типичныя говоры и размѣстились по отдѣльнымъ районамъ. Нерѣдко въ одной волости, даже въ одномъ приходѣ, существуетъ нѣсколько совершенно разнородныхъ діалектовъ. Мѣстами въ этихъ говорахъ отлично сохранились незакончившіеся процессы какъ измѣненія и смягченія основныхъ звуковъ, такъ и самаго словообразованія нашего славянскаго праязыка. Тутъ, напримѣръ, еще весьма отчетливо звучатъ дифтонги и несмяг-

1) Красная Воля и Святая Воля — села Минской губ.

ченныя губныя и зубныя: лось-лыбсь-лыбсь-лыбсь-лыбсь; когъ-когъ-когъ; ходъ-летъ-молотъ-носъ. Здѣсь же замѣняютъ другъ друга основныя «ы-у», напримѣръ: мышъ — мушь, быкъ — букъ, вы — ву, грибы — грибу; хомутъ — хомытъ, кругъ — крыгъ, груда — грыда. Потомъ, множественному числу дается общее названіе собирательныхъ: пташьѣ, рыбѣ, звѣрьѣ, пѣсньѣ, гочьѣ¹⁾ и т. д. Наконецъ, самое произношеніе, или дикція, полѣскаго нарѣчія представляетъ собою весьма разнообразныя переходы отъ громкаго твердаго гоготанья вплоть до мягкаго плавнаго перелива. Эти отдѣльныя говоры до такой степени разнятся между собою, что нерѣдко даже ближайшіе сосѣди различныхъ общинъ затрудняются понимать другъ друга при живомъ бѣгломъ разговорѣ. Подобное явленіе мнѣ приходилось наблюдать во многихъ мѣстахъ Средняго Полѣсся, отъ истоковъ Ясельды до бассейна Князь-Озера. Замѣчательно то, что въ настоящее время при начавшейся общей нивелировкѣ народныхъ массъ все же лучшимъ опредѣлителемъ этнографической границы отдѣльныхъ общинъ служить сохранившійся пока мѣстный говоръ. Вся прочая старинная обстановка народнаго быта видимо уступаетъ свое мѣсто новому подъ напоромъ современной культуры, но древнерусское нарѣчіе еще довольно упорно отстаиваетъ свои позиціи отъ натиска литературнаго языка.

Самобытность полѣшуконъ. Въ заключеніе не могу не отмѣтить, что каждая почти районная община крѣпко хранитъ свои завѣты старины и неохотно подчиняется вліянію со стороны, особенно ближайшихъ своихъ сосѣдей. Общины эти живутъ между собою мирно и дружелюбно, считаются своими близкими, но заимствовать другъ у друга что-нибудь хотя бы и хорошее у нихъ вообще нѣтъ обычая. Все свое родное хорошо и красиво, а все чужое худо и безобразно — представляетъ характерную черту полѣшука. Онъ скорѣе позаимствуетъ для себя что-нибудь новое у далекихъ чужихъ, нежели у близкихъ своихъ. Такимъ образомъ,

1) Гочьѣ — очи, глаза.

люди вѣками живутъ бокъ-о-бокъ другъ съ другомъ и все-таки не сливаются въ одну общую массу, все еще дѣлятся на мелкія общины съ рѣзко выраженнымъ самобытнымъ житейскимъ укладомъ. Человѣкъ, перешедшій на постоянное жительство въ чужую общину, подвергается здѣсь безпрестаннымъ насмѣшкамъ за свою одежду и говорку, пока наконецъ не сравняется съ окружающей средой. Народная пѣсня говоритъ о женщинѣ, попавшей къ чужому роду:

«Болѣть сердѣнько, Горе горевать
Тяжко мѡлодѣ, У чужбѣй рѡдинѣ!»...

Образованіе общиннаго быта. Но что собственно способствовало образованію на Полѣсьѣ индивидуально-общиннаго быта — сказать съ увѣренностью теперь еще невозможно. Чтобы сдѣлать какой-нибудь обоснованный выводъ, нужно для этого имѣть серьезныя данныя, а ихъ между тѣмъ подъ руками еще очень мало. Поэтому волей-неволей приходится основываться пока на весьма шаткихъ предположеніяхъ и догадкахъ. Такъ, напримѣръ, своеобразное строеніе поверхности Полѣсья — острова и дюны — очевидно оказало не маловажное вліяніе на образованіе и насажденіе здѣсь общиннаго быта. На самомъ дѣлѣ, нѣсколько семей или даже отдѣльныхъ селеній, живя цѣлыми столѣтіями на своемъ уединенномъ островкѣ или на песчаной дюнѣ замкнуто, среди топкихъ болотъ, отрѣзанныя отъ всего живого міра, — естественно вынуждены были въ силу необходимости по возможности тѣснѣе сплотиться въ одну общину и потомъ всѣми силами поддерживать ее. Съ этою цѣлью они опять-таки должны были долгомъ опытомъ выработать и ввести у себя нѣкоторый порядокъ общиннаго управленія и кой-какія формы обычнаго права. Такимъ только путемъ каждая отдѣльная община и могла создать у себя свою индивидуально-самобытную культуру какъ матеріальную, такъ и духовную, свои нравы и обычаи, своеобразныя взгляды на все окружающее и, наконецъ, характерныя особенности въ произведеніяхъ народнаго творчества и въ самомъ нарѣчій.

Образованіе раіоннаго или общиннаго быта на Полѣсѣ во всякомъ случаѣ относится къ весьма ранней эпохѣ, можетъ быть даже къ тому времени, когда полѣсскіе дреговичи вели еще свой пастушеско-охотничій образъ жизни. По крайней мѣрѣ народный эпосъ довольно ясно указываетъ на это. Въ пѣсняхъ былиннаго характера герой-полѣшукъ картинно выѣзжаетъ «на полѣванье» стрѣлять кунку и непременно переѣзжаетъ одно-другое поле чужого роду-племени. Тоже вполне опредѣленно говорится о родовой или племенной жизни на Полѣсѣ и въ свадебныхъ пѣсняхъ, относящихся ко времени первобытнаго брака-умыканія и похищенія. Когда молодой «князь» отправляется во главѣ своей дружины за молодой «княгиней», то ему поются пѣсни, въ которыхъ представленъ настоящій походъ на чужой родъ-племя, чтобы тамъ добыть жену для молодого «князя». Въ свою очередь мать, напутствуя сына на этотъ походъ, предупреждаетъ его не посрамить своего роду-племени на чужой сторонѣ.

Удѣльно-вѣчевая система управленія и крѣпостное право, волостное управленіе и приходъ — очевидно не имѣли большого вліянія на эту родовую общину въ смыслѣ ассимиляціи ея съ окружающей средой. Это видно хотя бы изъ того, что многія такія общины, входя въ составъ одного помѣщичьяго имѣнія или волости и прихода, все-таки до сихъ поръ еще не слились въ одно цѣлое и сохранили вполне свою обособленность. И только въ послѣднее время, подъ напоромъ общаго культурнаго развитія, признаки общиннаго быта видимо исчезаютъ. Все наше древне-русское пока хранится еще старымъ поколѣніемъ, но умереть оно — и унести съ собою въ вѣчность родную старину.

Показать въ общемъ очеркъ всѣхъ характерныхъ особенности общиннаго быта всего Полѣсся пока невозможно. Предварительно необходимо составить нѣсколько монографій, описаній отдѣльныхъ раіонныхъ общинъ, какъ напримѣръ: «Бѣлоруссы-сакуны», «Вичинцы-полевые люди», «Дятелюцы-полѣшуки», и т. д.

И. Сербовъ.

Сакуны.

Краткій этнографическій очеркъ.

Сакуны. Сакуны, часть самаго большаго бѣлорускаго племени дреговичей, населяютъ верхнее теченіе р. Птичи и ея притока Орессы¹⁾. Сакунами называются они потому, что всѣ глаголы на

Рѣчка Птичь ля Жытіна. Сакуны вѣдуть рыбу на чаунохъ.

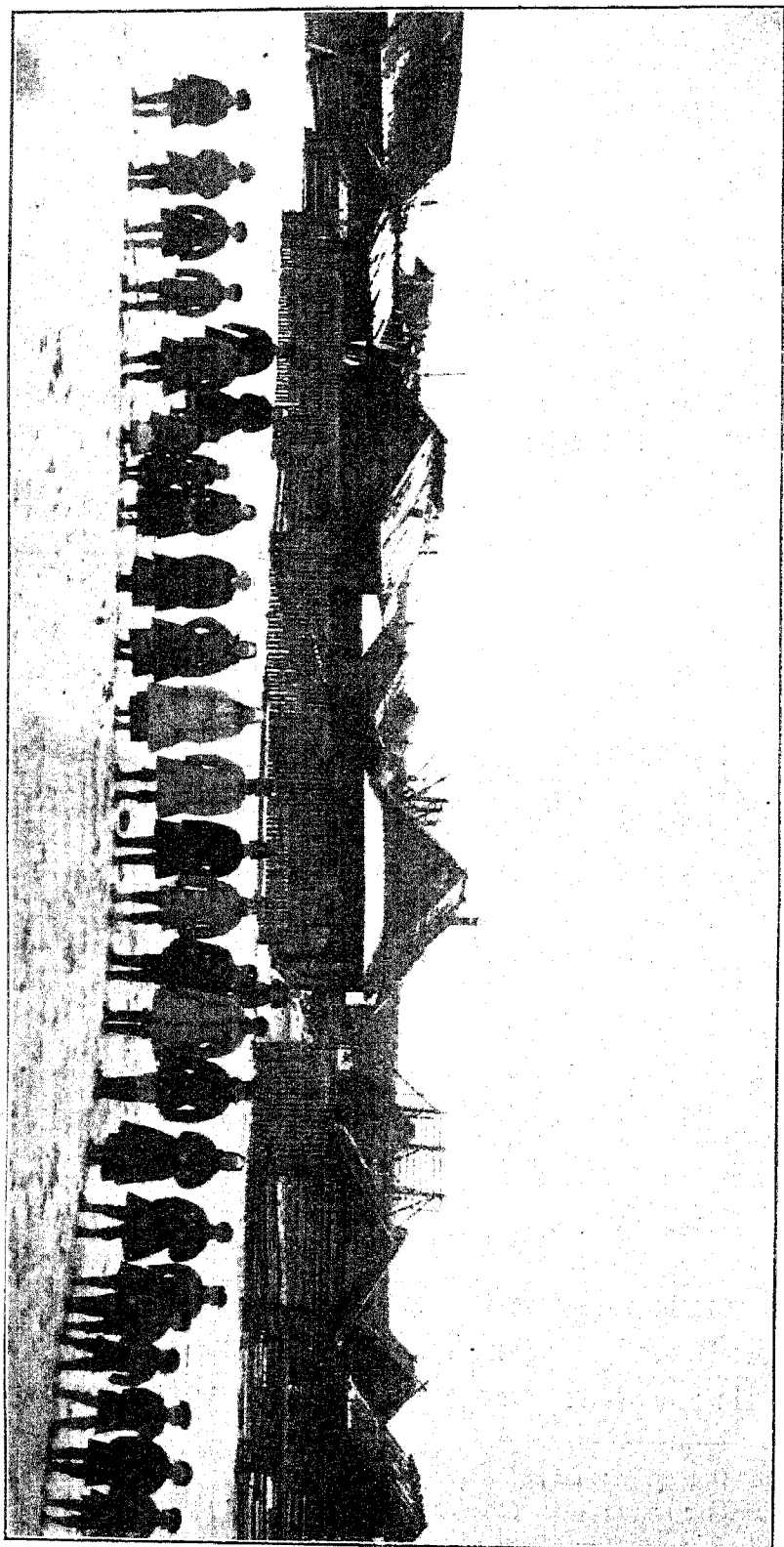
«ся» у нихъ оканчиваются твердо на «са», напр.: выспоўса, нагукѣласа²⁾, завернесса, прогуляймаса, абачхнѣса³⁾.

По статистическимъ даннымъ общее количество сакуновъ въ

1) Орессу сакуны называютъ Расой.

2) Нагукѣласа — наговори́лася.

3) Абачхнѣса — просни́сь.

Самъ Митрополитъ, Синодальныя члены: епископы и епархіалы. Дѣлѣ видныя хаты и дворы. Церковь хаты —
направо отъ вѣнчанья. На хатахъ, урочахъ, урочахъ есть мушкетеры. За дворомъ епископъ въ саду.

настоящее время насчитывается 10200 человекъ, изъ коихъ 5300 мужчинъ и 4900 женщинъ.

Селенія ихъ: Жы́тинъ, Ю́равичы, Крамо́къ, Тѣрабу́тъ, Щы́ткавичы, Ляу́ки, Дра́жынъ, Пы́дарэсья, Залу́жжа и нѣсколько застѣнковъ, — расположились на небольшихъ низменныхъ островкахъ, среди непроходимыхъ топей и болотъ верхняго Полѣсья, на границѣ Игуменскаго и Бобруйскаго уу., Минской губерніи.

Дярэўня Ю́равичы. На вуліцы відны сакуны́.

Селенія сакуновъ:

1. Большое село Жы́тинъ на правомъ берегу р. Птичы: 200 дворовъ, 1600 душъ обоого пола. По преданію село названо Жы́тинымъ потому, что всегда на поляхъ получались хорошіе урожаи.

2. Деревня Крамо́къ на лѣвомъ берегу р. Птичы, въ верстѣ отъ Жы́тина черезъ лавы и Татарскій бродъ: 110 дворовъ, 960 душъ обоого пола. Крамо́къ — значитъ окраина, кро́мка.

3. Деревня Ю́равичы тоже на лѣвомъ берегу р. Птичы, въ полуверстѣ отъ Крамка: 80 дворовъ, 640 душъ обоого пола. Ю́равичы — отъ Юрки или же «юра»¹⁾.

1) Ю́ра — высокій открытый берегъ рѣки или холма. Ю́равичы именно на высокомъ открытомъ берегу р. Птичы.

4. Д. Тѣрабуть: 120 дворовъ, 990 душъ обоого пола. Тѣрабуть — «на потерабѣхъ».

5. Д. Щыткавичы: 200 дворовъ, 1500 душъ обоого пола. Щыткавичы — отъ слова «щытѣкъ» — треугольникъ, или отъ «щита».

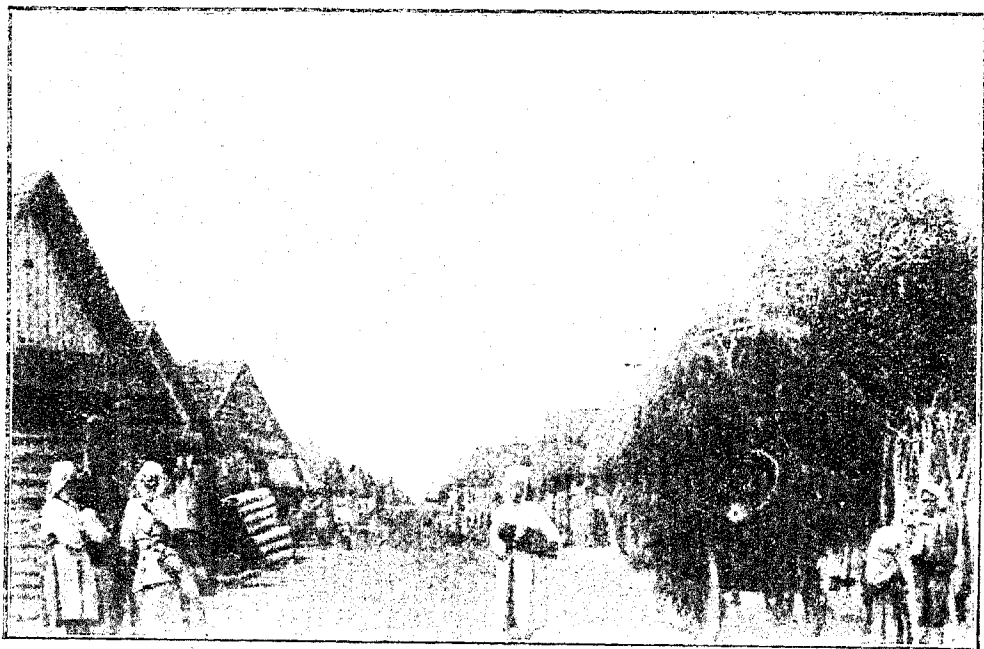
6. Д. Ляўкі: 120 дворовъ, 1000 душъ обоого пола. Ляўкі основаны Лявѣномъ.

7. Д. Дрѣжынъ: 115 дворовъ, 960 душъ обоого пола. Дрѣжынъ — на драгѣ.

8. С. Залужжа: 180 дворовъ, 1400 душъ обоого пола. Залужжа — «за лужами».

9. Д. Пыдарэся: 120 дворовъ, 1000 душъ обоого пола. Пыдарэся — «пыды рѣчкой Расіі (Оресса)».

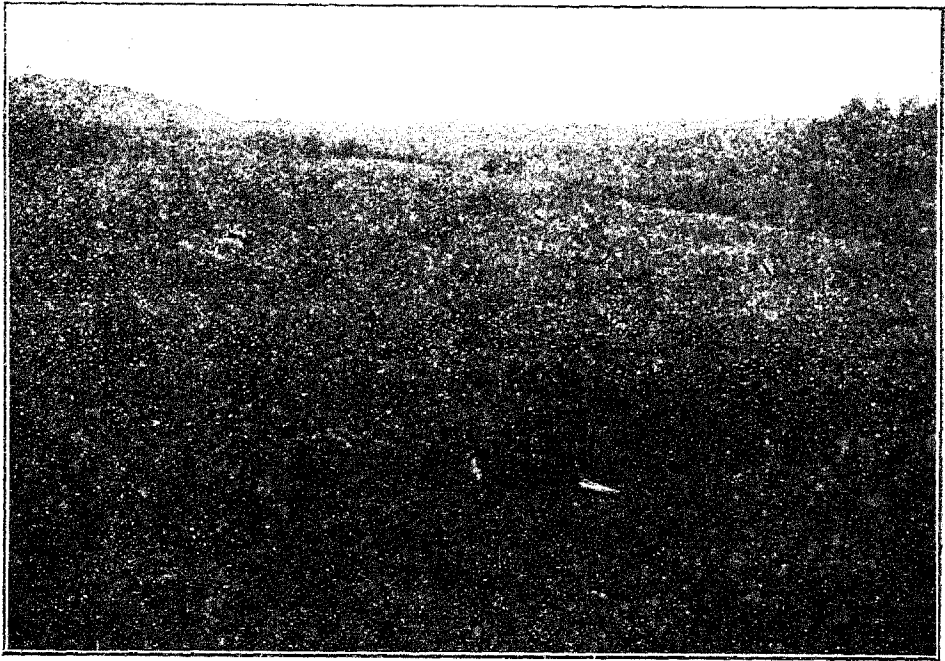
Верхнее Полѣсье. Совершенно равнинный характеръ этой мѣстности нарушается только нѣсколькими песчаными холмами, разбросанными въ безпорядкѣ по всѣмъ островкамъ. На одномъ изъ

Дырѣжня Дрѣжынъ. Вымощенная вулиця. Стаять бабы зъ дятми.

такихъ холмовъ въ концѣ с. Жытйна, по преданію, былъ древній замокъ, хотя слѣдовъ его, кромѣ прадедовскихъ могилъ, въ настоящее время не замѣтно. Самый холмъ не насыпной, а естественный, безформенный, покрытый вѣковыми соснами. Мимо него проходитъ старинный путь изъ Случеска въ Мѣньскъ. Чернѣющій издали на холмѣ высокій гай и по настоящее время слу-

жить какъ бы маякомъ путнику, блуждающему по глухимъ тропинкамъ и безконечнымъ греблямъ Полѣся. Съ этого холма открывается обширный видъ на по́плавы и галныя¹⁾ болота, гдѣ сакуны пасутъ свое гаўёдо²⁾ и косятъ траву.

Балота ля Щыткавицкага гарадiща. Вiдна нoвая канaва.

Мимо Ляўковъ, Щыткавичъ и Терабута тянется сплошною полосою песчаная холмистая гряда, мѣстами поднимающаяся выше 100 сажень надъ уровнемъ моря и густо усѣянная валунами.

Одни холмы покрыты сосновымъ лѣсомъ, а другіе уже распаханы подъ поля. На низкихъ мѣстахъ растетъ ель, осина, ольха, ива и береза, а на равнинѣ — дубъ, грабъ, клѣнъ и липа. На галномъ болотѣ мѣстами виднѣются низкорослыя березки и сосны.

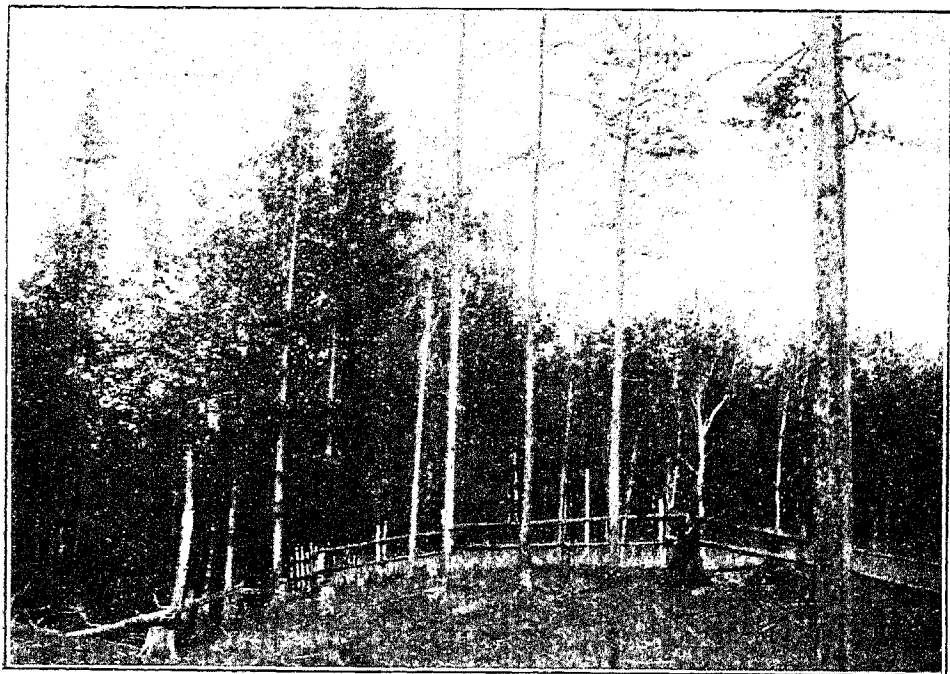
Топи густо покрыты осокой, очерѣтомъ и яворомъ. Въ мохо-

1) Галь — чистое, безлѣсное мѣсто.

2) Гаўёдо — домашній скотъ.

выхъ болотахъ и заросляхъ по кўпнику¹⁾ среди багуну растутъ ягодныя растенія: клюква, брусника, буякі²⁾.

Изъ болотъ берутъ свое начало небольшіе притоки Птичи — Раса, Паграбница и Асьвица³⁾ (возлѣ Пыдарэсья), Уюница (возлѣ Залужжа), Палазвѣ и Лавы (возлѣ Тѣрабута).

Щыткавицкій городокъ съ запада.

На западѣ въ 4 верстахъ отъ Щыткавичъ на краю болота находится древній городокъ, имѣющій сердцевидную форму. Суженнымъ концомъ онъ обращенъ на сѣверъ и упирается въ болото, откуда вокругъ площадки тянутся два глубокихъ рва и между ними довольно высокій валъ. По гребню площадки восточная и западная дуги имѣютъ по 39 саж., а южная — 34 саж. Глубина рововъ $1\frac{1}{4}$ саж., а ширина ихъ $1\frac{1}{2}$ саж. Высота вала 1 саж. Толщина чернозема до 1 арш.

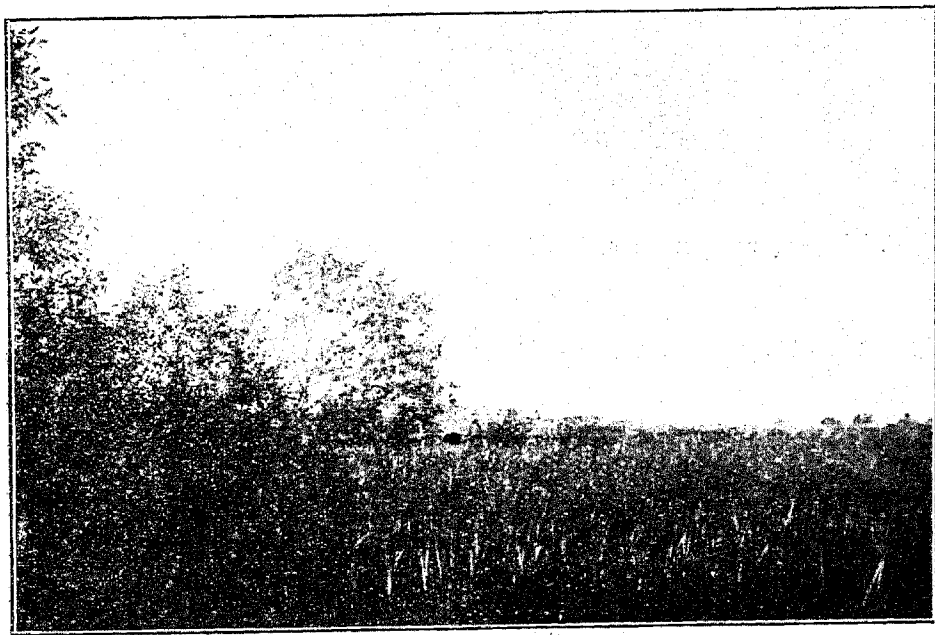
1) Кўпникъ — кочки.

2) Буякі — дурницы, родъ черники.

3) Асьвица — не замерзаетъ зимою и свѣтится.

Возлѣ д. Ляуковъ при «пути» на Случескѣ раскинулась группа древнихъ могильныхъ кургановъ, въ которыхъ находятъ остатки костей погребенныхъ.

Нѣкоторые болота и урочища получили свое названіе, вѣроятно, въ очень отдаленныя времена. Такъ, напримѣръ, возлѣ Тѣрабута, сравнительно недалеко отъ Щыткавицкаго городища, лежатъ большія болота — Стáрыща, Дѣдаўка и Бы́тень; возлѣ Залужжа — Пасидѣнья и Старына́; у Ляуковъ — Дамавітля и Уя́тины, про которое у сакуновъ сохранилось преданіе, что въ старину ихъ дѣды во время опасности «будóвы наки́дали, забира́ли жыуёлы и забира́лися на пражы́ття ў куральё»¹⁾. Возлѣ Жы́тина тянется широкое галное болото Пу́тица, очевидно служившее когда-то воднымъ путемъ съ запада на востокъ.

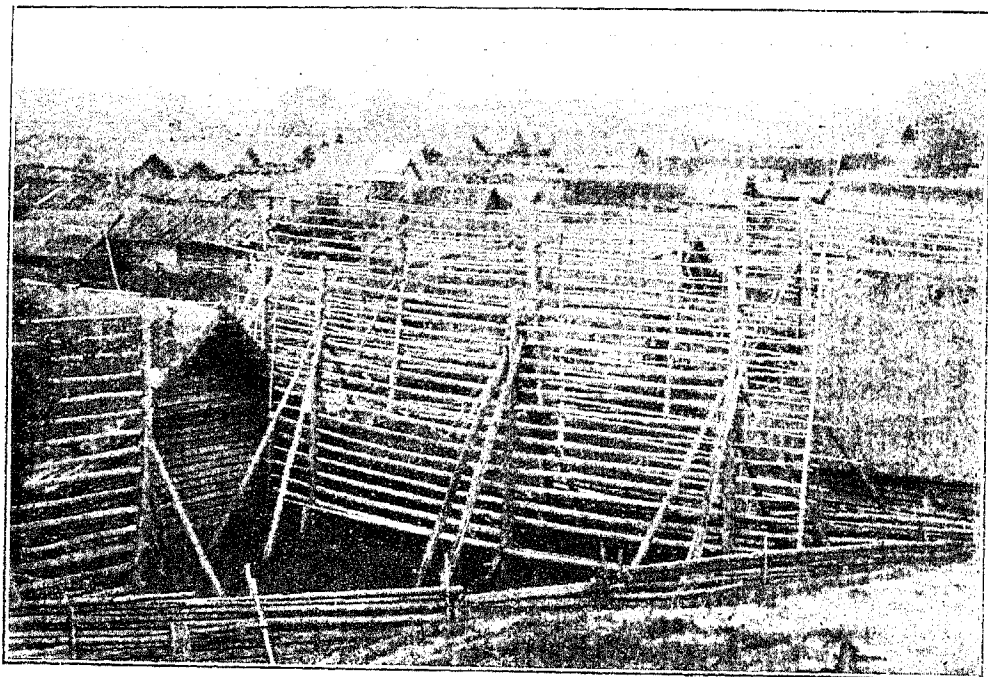

Лáвы чѣразъ татарскыи бродъ, мѣжду Жы́тинымъ и Крамкóмъ.

Въ старину, до начала XVII столѣтія, вся эта область входила въ составъ Слуцкаго княжества, а потомъ постепенно пере-

1) Куральё — курени.

ходила во владѣнія князей Радивиловъ, Витгенштейновъ и, наконецъ, Гогенлое. «Мы були княжые», не безъ гордости вспоминаютъ сакуны: «бачили мы тутака на сваёмъ вяку ўсякага и

С. Жытнѣ зъ гуньніща. Напэради гўнны и азяроды, а далѣй — двары.

князьзя, и грапоўя на'хвотя. Ёта чапэрака ўсе зыністбжэна, а прэжда ў насъ ў лясбѣхъ и карчѣхъ ваділося ўсякое звярэ: ласэ, медзьвядэ, бабрэ и зайцэ, а пташша ётага було ўсюдыхъ поўна¹⁾, якъ гразэ, — рабкоў, тетярукѣ, глусцѣ. Чапэрака ў вѣчы не ўбачышь дѣбрага ўюна ти шўки, а кѣлись ўсэ балѣта, якъ кисель, кишэла карасямп, лінямп и вакунямп. Ваділаса дэйжа бялѣга! Сама княгіня прыѣдэла сюдой съ Слўцека — лавіть рыбу!...». Вѣроятно — С. Ю. Омельковна. Около Жытіна на болотѣ былъ устроены для княгини-рыболова отдѣльный домикъ.

Живя на своихъ почти недоступныхъ островкахъ, всѣми за-

1) Поўна — много.

бытые, сакуны до послѣдняго времени сохранили много само-бытнаго.

Селеніе. Обыкновенно на островкѣ, по берегу рѣчки или болота, тянется длинною лентой селеніе, окруженное, какъ лѣсомъ, азяродами. Кривыя узкія улицы на низкихъ мѣстахъ устланы хворостомъ на подобіе гребли. Одинъ конецъ улицы, обыкновенно лучшій со вѣзда, называется бѣлымъ, а другой чернымъ. Большею частью возлѣ бѣлаго конца улицы стоятъ высокій деревянный крестъ съ распятіемъ, а дальше въ полѣ располагаются могильники или клады.

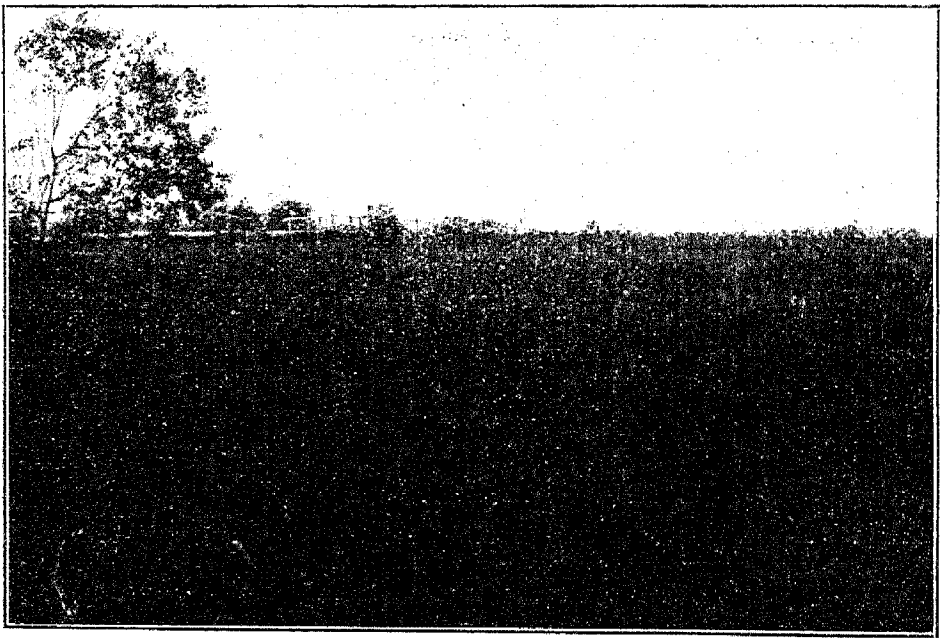
Дярэўня Ляўкі. Направа бабы, а налѣва — рабѣаты.

Лавы. Въ Щыткавичахъ отдѣльные концы улицъ называются лавами. Такъ какъ и кладки, проложенныя по дреговѣ на сваяхъ, тоже носятъ названіе лавъ, то можно предположить, что названіе улицъ лавами относится къ той отдаленной эпохѣ, когда обитатели мѣстныхъ болотъ строили на сваяхъ свои жилища, которые сообщались между собою и сушей при посредствѣ лавъ.

Въ Дрѣжнѣ вся длинная улица и дворы представляютъ собою сплошной бревенчатый мостъ.

Въ селеніяхъ сакуновъ улицы по обѣимъ сторонамъ густо застроены. Дворы длинные, но очень узкіе. На такомъ дворѣ двое колесъ съ трудомъ разминываются.

Дворъ. Дворъ сакуна плотно застроенъ только съ двухъ сторонъ и отгороженъ сзади и отъ улицы прясломъ или частоколомъ, съ рѣденькими вѣшницами¹⁾ вмѣсто воротъ. Такой дворъ имѣетъ видъ какого-то тѣснаго прохода или корридора.

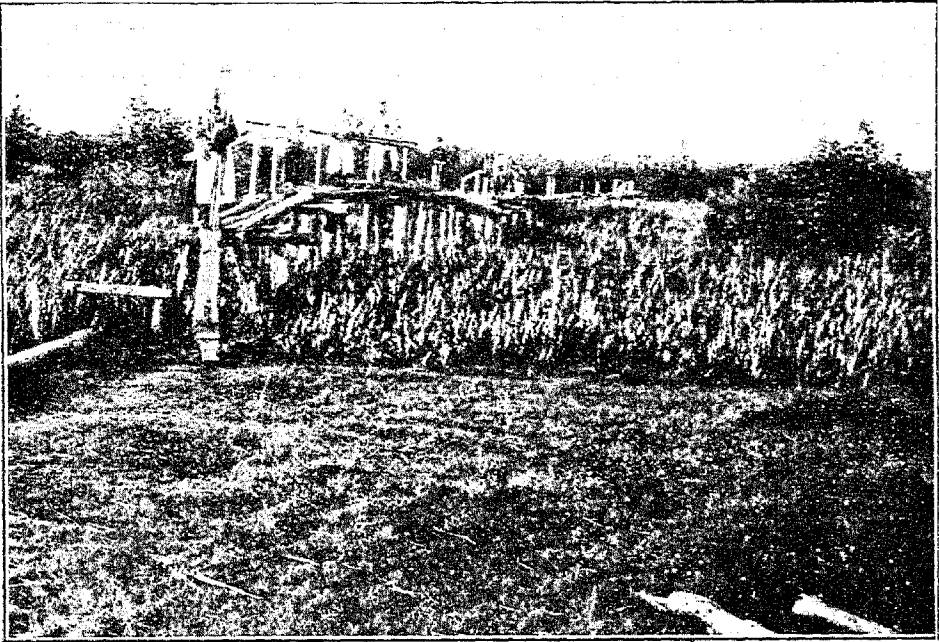

Лѣвы чѣразъ татарьски' бродъ.

Хата. На одной сторонѣ усадьбы, въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ —2 саж. отъ улицы, за частоколомъ стоитъ небольшая, обыкновенно 9×8 арш., бревенчатая хата, рубленная въ углы. Фундамента вовсе нѣтъ; первый вѣнецъ кладется просто на землю или на камни, обгораживается кругомъ тонкими бревнами и обсыпается землей. Такая завалина называется «призбой». Высокая дѣро-

1) Вѣшницы — драбинка, коловоротъ.

вая¹⁾ или гонтовая крыша, съ двумя крутыми скатами, а также съ карнизомъ и обшитымъ щитомъ, или фронтономъ, спереди. По самому верху вдоль всей крыши тянется «воу́къ», сбитый изъ

Лавы чѣразъ р. Птичь. Сакуны идуть съ поплавоу — съ сѣнакосу.

двухъ длинныхъ досокъ. Края обоихъ скатовъ у самага фронтона обшиты досками, которыя называются закрылинами.

Въ хатѣ непремѣнно три маленькихъ окна, изъ коихъ одно на улицу и два во дворъ. Четвертаго окна въ своей хатѣ сакуны ни за что не прорубить. Въ Ляукахъ, когда крестьянская хата была отведена подъ земскую школу, господарь, хозяинъ избы, прорубилъ четвертое окно въ хатѣ только съ благословенія священника и разрѣшенія мірскаго схода. Въ старыхъ курныхъ хатахъ крошечныя, 8×5 вершк., оконца неосаженные, т.-е. безъ лутокъ, съ дощатыми задвижками вмѣсто рамъ.

Постройки. Къ хатѣ примыкають подъ одну крышу холодныя сѣни съ однимъ оконцемъ и небольшимъ крылечкомъ, съ двумя

1) Доръ — дрань.

ступенями передъ дверьми. Далѣе по порядку идутъ — клѣтъ, повѣтъ, хлѣвы, — отдѣльно для коровъ, телятъ и воловъ, — конюшня и, наконецъ, одрѣна. По другой сторонѣ усадьбы отъ улицы тянутся: колодезь, амбаръ, овчарня, свинарня, истопка, или варевня, и погребнище. За дворомъ располагаются — пригумѣнье, азярѣды, гумно, сарай для соломы и сѣна и, наконецъ, огородъ. На нѣкоторыхъ огородахъ посажены отдѣльныя яблони, груши, вишни и сливы.

Внутри хаты. Въ хатахъ у сакуновъ довольно опрятно и чисто. Въ Ляукахъ, на примѣръ, моются стѣны не только внутри, но и снаружи. Мебелью служатъ ўслѣнцы и лавы, положенныя вдоль стѣнъ подъ окнами.

Дарѣужа Дарѣужъ, вѣлица и двары вѣмашены бярвѣньемъ.

Почетный уголъ въ хатѣ весь уставленъ образами, которые сверху покрыты чистымъ натканымъ или вышитымъ полотенцемъ-набожникомъ. Тутъ же въ углу стоитъ небольшой столъ, за который во время обѣда и ужина садятся на лавкахъ только мужчины, а женщины ѣдятъ стоя или примостившись на ўслѣнцахъ.

Достойно вниманія то, что у радимичей и кривичей считается великимъ грѣхомъ оставлять столь непокрытымъ и безъ хлѣба-

С. Жытнѣ. Вѣдна высокія крыша со щитомъ. На вулицы гаўдѣ.

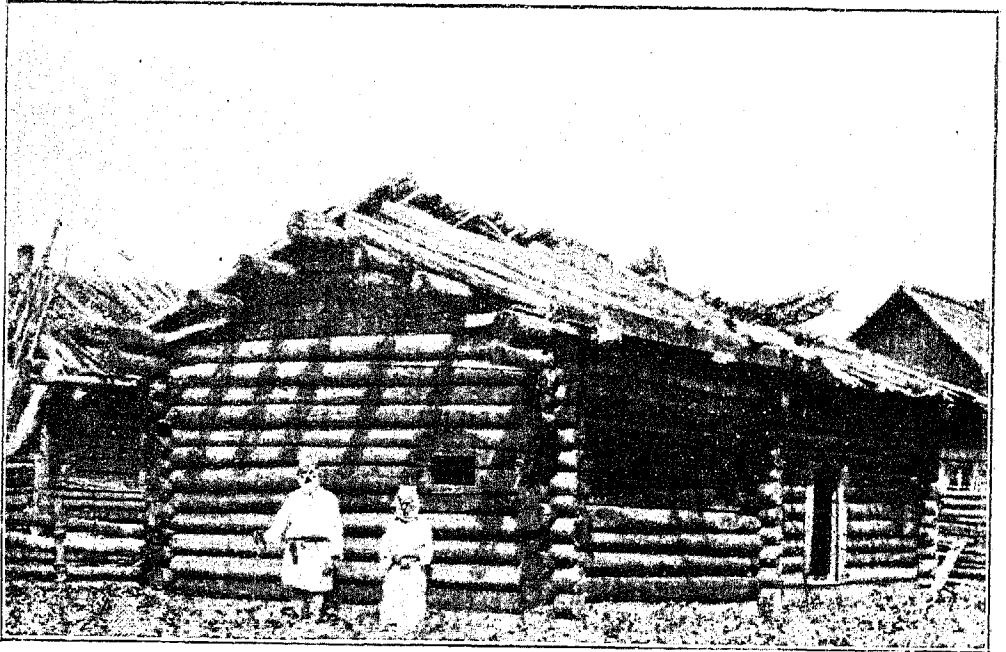
соли, а у сакуновъ онъ въ свободное время остается голымъ и пустымъ. «Кутъ» за столомъ считается самымъ почетнымъ мѣстомъ въ хатѣ. «Не пастаёушы у парóзя — не сядешъ на кутъ», говоритъ пословица.

Противоположный уголъ занимаетъ печь на деревянномъ фундаментѣ, искусно сбитая изъ глины. Такая печь имѣетъ форму массивнаго глинянаго ящика до 3 арш. въ длину, $2\frac{1}{2}$ арш. въ ширину и $1\frac{1}{2}$ арш. въ вышину. Подъ въ печи называется токомъ, а верхняя гладкая площадка — «чарѣнью». Челестникъ даже блеститъ отъ сопухи и соломени, или нагару. Спереди челестника выкладывается изъ кирпича пирамидальной формы ко́мниъ подъ самую столь¹⁾, а далѣе за потолкомъ выводится на крышу

1) Столь — потолокъ.

прямая глиняная или даже деревянная труба. Передъ челестникомъ на загну́тъ по обѣимъ сторонамъ устроены ямки, куда загребають жаръ и по́пель. На печи за комино́мъ считается самое укромное мѣсто въ хатѣ.

Курныя хаты уже встрѣчаются какъ рѣдкость, и то лишь у бѣдняковъ.

Старая хата, курная. Вѣсны бѣсъ сѣтяко́ль, зѣ за́сау́ками. Сакуны: Васи́ль Чо́рны, 75 г., рѣсту 2 $\frac{1}{4}$ арш. и Кули́на, 50 г., рѣсту 2 арш.

Съ краю печи стои́тъ тотъ «стоу́пъ», который, по повѣрью бѣлорусса, имѣетъ чудодѣйственную силу: возлѣ него совершаются заговоры отъ самыхъ серьезныхъ болѣзней, отъ худого ока, суроцы и чародѣйства.

Стоу́пъ и ку́ть воспѣваются въ древнихъ колядскихъ пѣсняхъ:

Пры́хала Каляда́
На сивенькомъ ко́нику.
Паста́вила ко́ника
Да у́ новенькомъ адрѣ́нцы.

Самá сѣла на кутѣ
 На пухóвой пярýнцы.
 Пастáвила дудóчэкъ
 На сáменьки' стаўпóчэкъ.
 Игрáйця вы, дудóчки,
 Намъ хóраша — галаснó!
 Ой, скáчътя вы, дѣвачки,
 Пыдъ дудóчки весялó!..

Или:

Идúть — ёдутъ Каля́дки;
 Вязúть блины-ала́дки
 На варанóмъ кóнику,
 Малевáномъ вазóчку.
 Прыѣ́хала Каляда́
 Да къ намъ ў гóсьця вéчаромъ.
 Ой, привёзла дúдачэкъ
 Цалю́сенька рѣшата,
 Пастáвила на стаўпѣ,
 Самá жъ сѣла на кутѣ.
 Вы, дудóчки, игрáйця,
 Вы жъ, дѣвачки, гуля́йця!
 Стáры ба́бки, сядёця
 Да на д́ва глядѣ́ця!.. ¹⁾

Въ стоу́пъ и переднюю стѣ́ну черезъ всю хату вдѣ́лана тол-
 стая балка, которая называется бѣ́ломъ. Оно какъ бы отгоражи-
 ваетъ укромное мѣ́сто въ хатѣ — спальню. Тутъ настла́ны —
 внизу полóкъ, а вверху полати, хотя послѣ́днія встрѣ́чаются уже
 довольно рѣ́дко. Вотъ въ этомъ-то запóлку сакунъ никогда не
 прорубить окна.

На полку и при́печку валяются перины, пуховики, сѣ́нники,
 дерюги, платье и прочая рухля́дь, а на билѣ́, полицахъ и жёрд-

1) Пѣ́ла Аўдо́ття Шачо́къ, 80 л.

кахъ развѣшены и разложены: свитки, панёвы, кудели, починки, откѣдики и клубки нитокъ и разныя женскія украшенія.

Подполье (подъ нарами) вмѣстѣ съ подпечьемъ на зиму отгораживается дощатою загородкой, куда во время зимней стужи засаживаются куры и молодыя животныя. Въ старину подполье, вѣроятно, имѣло важное значеніе въ жизни человѣка, такъ какъ и теперь еще на кстінахъ бабка, желая своему внуку всякаго добра, торжественно просить у Бога: «Пашлі, Бѣжа, нашему ўнуку — на палу рабѣтки, а пыдъ палѣмъ телѣтки!..»

Уголь у противпечнаго окна представляетъ кухню. Тутъ на лавѣ и полицахъ помѣщается посуда: горшки, миски, ўсѣвицы¹⁾, чашки, чѣусы, или чугуны; ковши, аполѣники, ложки, солонки; ведра, водяники, мѣяла²⁾, калатайка, коўгарка³⁾ и т. п.

Уголокъ подъ загниѣтомъ у порога называется вадсѣужникомъ, гдѣ стоятъ вадсѣуги: вилки, кочерги, ёмка, помело, лопата, вѣникъ.

Подзагниѣтье вмѣстѣ съ вадсѣужникомъ считаются заколдованнымъ мѣстомъ. Воўхвѣты, наговаривая воду, дуютъ и плюютъ подъ загниѣтъ и отливаютъ туда часть наговоренной воды.

Лушникъ. Среди хаты подъ столѣю виситъ, въ видѣ большого колокола, сплетенный изъ лозы и обмазанный глиной «лушникъ». Внизу къ нему прицѣплена квадратная желѣзная рѣшетка, пересѣтъ, на которомъ по вечерамъ горятъ смоляки, или, по мѣстному выраженію, «лучына». Для выхода дыма черезъ потолокъ и крышу устроена деревянная труба. Лушникъ хорошо освѣщаетъ и согрѣваетъ хату. Въ длинныя осенніе и зимніе вечера семья сакуна примащивается вокругъ лушника со своими работами: кто прядетъ, кто кросна ткеть, кто шьетъ, кто лапти плететъ.

Можно предполагать, что лушникъ есть остатокъ того древняго очага, который устраиали славяне посреди своихъ хижинъ.

Вмѣсто половъ сакуны выбиваютъ въ своихъ хатахъ глиня-

1) Ўсѣвица — гладышка.

2) Мѣяло — толкачикъ.

3) Коўгарка — старая кружка.

ный токѣ, который часто поливаютъ кипяткомъ для уничтоженія блохъ и другихъ насѣкомыхъ.

Сѣни. Сѣни — безъ половъ и потолоковъ. Въ красномъ углу помѣщается икона, у стѣнъ положены лавы. Тутъ же видныя мѣста занимаютъ жёрна и ступа. Далѣе громоздятся бочки, цебры, кублы, кадки, лукошки, лазбяники¹⁾, сытники²⁾, корыта, дежи, ночевки, рѣшета, баклаги, а на поллицахъ, крюкахъ и шестахъ размѣщаются одежды, сбруя, инструменты, серпы и косы.

Лѣтомъ семья сакуна живетъ большею частью въ сѣняхъ, гдѣ болѣе прохладно и спокойно отъ насѣкомыхъ, мухъ и прусаковъ.

Клѣть. Въ клѣти, въ засѣки, сакунъ ссыпаетъ свое «зббжжа»: жито, ячмень, просо, гречиху и овесъ, необходимые на текущій расходъ по хозяйству, а въ амбарѣ хранитъ отборное зерно въ запасъ и на посѣвъ. Предъ амбаромъ отводится чистое, гладко утрамбованное мѣсто, гдѣ зерно обыкновенно очищается отъ сорныхъ травъ и пересушивается.

Повѣть. Подъ повѣтью въ сухомъ мѣстѣ хранятся колесы, сани, сохи, бороны, терницы³⁾, ульи, рыболовныя снасти, лучина и лыки.

Варевнѣ. Варевня, курная хатка безъ оконъ, вся завалена «картоплемъ», бѣльмой⁴⁾, бураками и капустой. Маленькія сѣни при варевнѣ называются «малотвой». Въ варевнѣ сохранился еще первобытный очагъ, сложенный изъ камней и скрѣпленный глиною.

Хлѣвы. Сакунъ весьма практично устраиваетъ помѣщенія для своего скота. Длинный, хорошо мѣшенный хлѣвъ у нихъ перегораживается внутри на нѣсколько отдѣленій для каждаго рода скота. Въ такое отдѣленіе со двора ведетъ плотно закрывающаяся дверь съ порогомъ. Такая дверь называется у нихъ воротами.

1) Лазбяникъ — лукошко, набирка.

2) Сытникъ — липовая кадушка для меду.

3) Терница — мялка для пеньки и льна.

4) Бѣльма — брюква.

Одріна, небольшой чистый сарайчикъ, служить и конюшней, и сѣнницей.

Колодезь. Колодези большею частью безъ сохи и журавля. Воду берутъ просто очепомъ. Коромысла сакуны вовсе не знаютъ, а ведра носятъ въ рукахъ.

Гумно. «Гумно» сакуна не что иное, какъ обыкновенный сарай, посреди котораго выбить токъ для молотбы, а по сторонамъ отведены засторонки, перегороженные для отдѣльныхъ хлѣбовъ грондами, т. е. жердями. Осетей въ гумнахъ нѣтъ, — всѣ хлѣба сушатся на полѣ или на озародахъ. Въ нѣкоторыхъ гумнахъ по сторонамъ придѣлываются подъ общую крышу длинныя узкія крылья для складыванія сѣна и соломы.

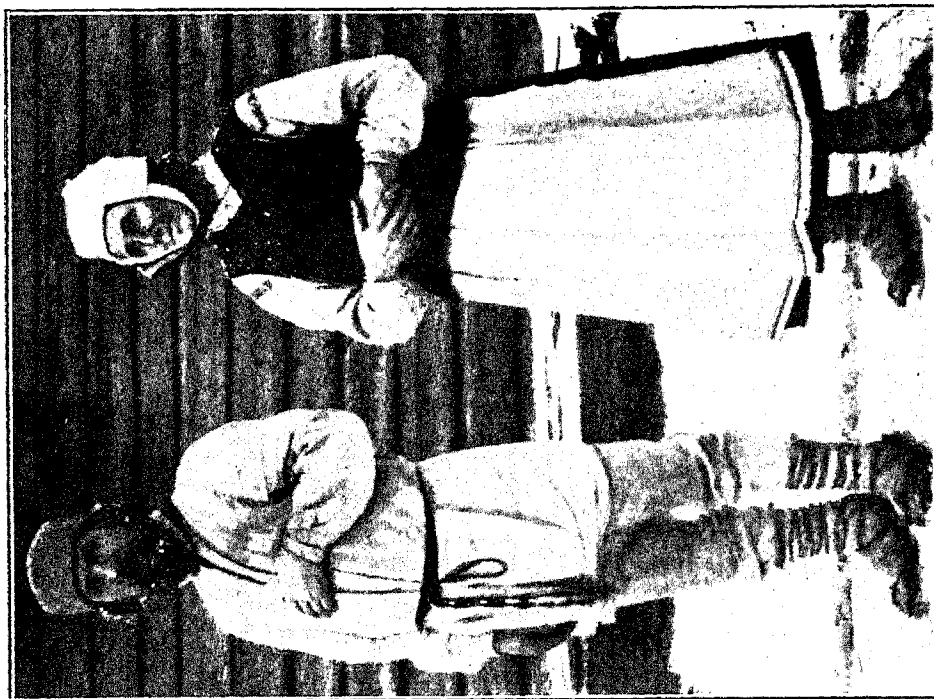
Сушня. Въ каждомъ селеніи есть нѣсколько общественныхъ сушенъ, гдѣ сакуны сушатъ коноплю и ленъ, и потомъ мнутъ ихъ въ маленькихъ терницахъ. Эти суши похожи на бѣлорусскія лазни, онѣ и строятся обыкновенно на берегу рѣчки или болота, но сакуны вовсе не признаютъ бани. «Чалавѣкъ мѣтца двѣячы — кали рѣдитца и кали памрэ», говорятъ они.

Одежда, обувь и головные уборы сакуновъ отличаются своей простотою, легкостью и практичностью.

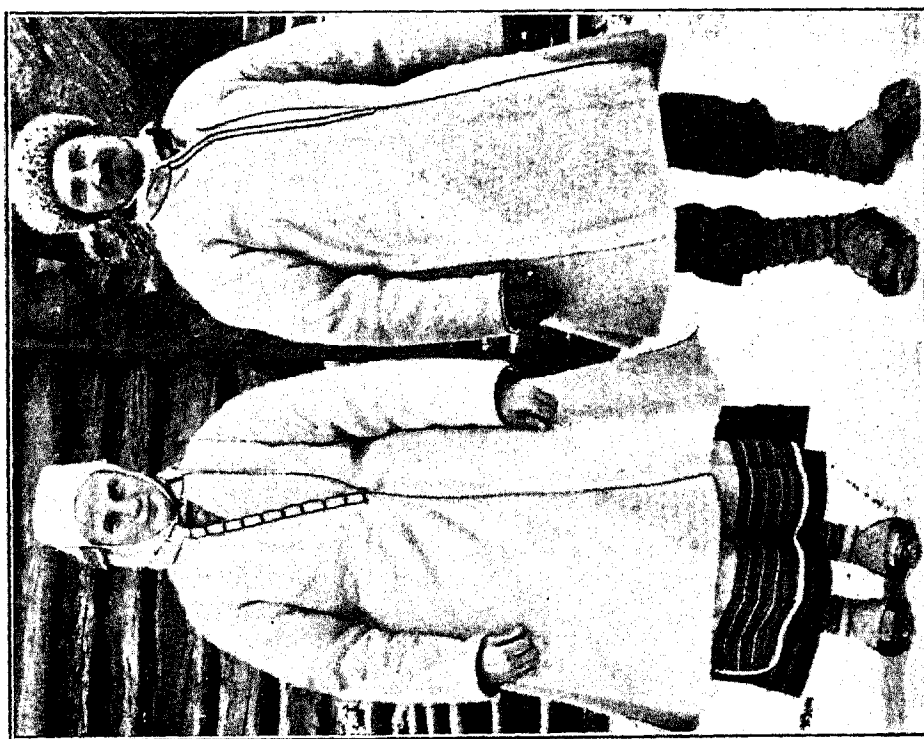
Одежда. Бѣлая суконная короткая свитка, верхняя одежда зимою и лѣтомъ, одного покроя для мужчинъ и женщинъ, — плотно обхватываетъ поясицу и расходится на бедрахъ двумя клиньями, въ которыхъ вшиты кишени. Низкій стоячій воротникъ — «коу́нёръ», запахивающаяся правая пола и клинья по рубцамъ обшиты для красоты снуркомъ темно-синяго цвѣта. На клиньяхъ получается такимъ образомъ видъ усовъ. Бѣлую свитку «съ вусами» слѣдуетъ отнести къ самому старинному и распространенному въ Бѣлоруссіи покрою.

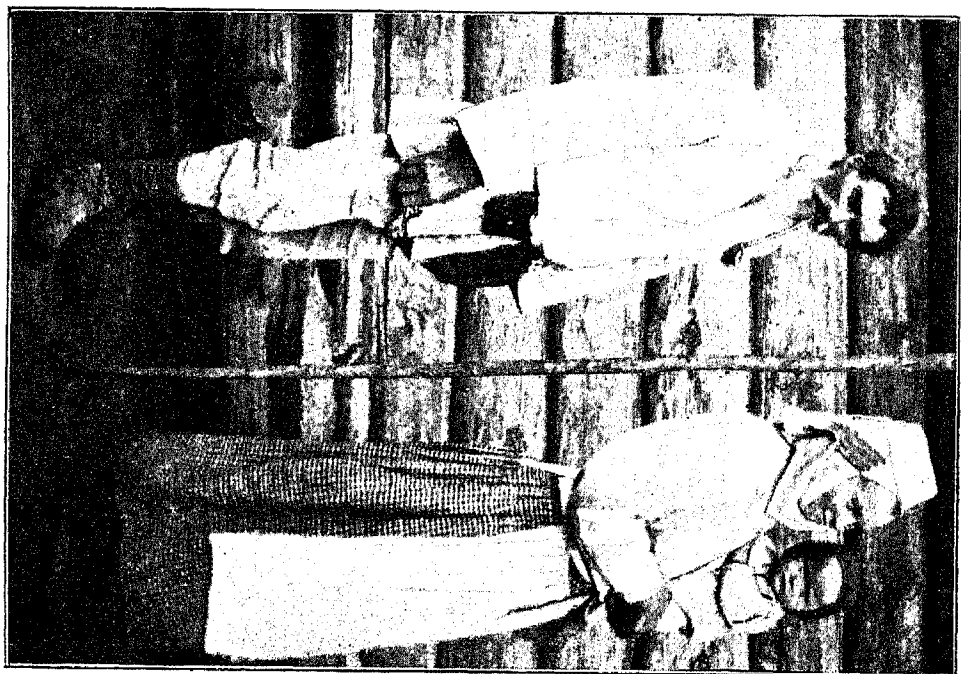
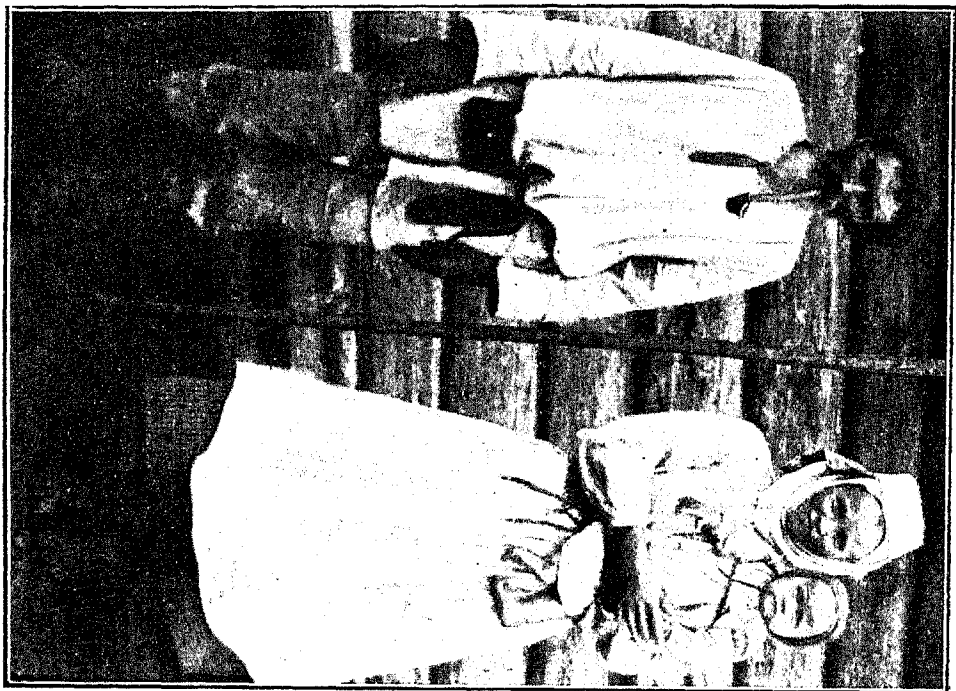
Зимою взрослые носятъ бѣлые кожухи такого же покроя, какъ и свитка.

Мужская бѣлая холщевая сорочка съ короткимъ стоячимъ воротникомъ, безъ сборокъ на плечахъ, съ прямымъ воротомъ на груди и цвилями подъ пахами, — носится по-русски на-выпускъ

Жидишъ. Сакунъ: мужичины и жанцины.

Тѣрмѣтъ: Кѣтъ Антонъ Асѣныкъ, 77 г., 21/4 врш. ростомъ; навѣстка — Вѣра, 26 г., 21/8 врш., на рукахъ — уныка Марына, 1/2 г.

и застегивается на груди металлическою пряжкой. Такіе же бѣлые порты — съ сѣдломъ, на очкурѣ. Зимю поверхъ портовъ одѣваются еще суконные бѣлые штаны.

Нарядная кужелевая сорочка бываетъ красиво наткана или вышита на пѣдолѣ, воротникѣ и «каўнерцахъ» рукавовъ.

Поясъ. Сакуны подпоясываются длиннымъ широкимъ поясомъ. Нѣкоторые пояса бываютъ въ 1 саж. длиною и болѣе вершка шириною. Мужчины носятъ на поясѣ калиту, ножъ и шабѣту съ кремнемъ, трутомъ и стальнымъ кресаломъ.

Женская сорочка немногимъ длиннѣе мужской, до колѣнъ, съ откладнымъ воротникомъ, полками и длинными рукавами, которые бываютъ сплошь натканы или вышиты.

Короткая, немного ниже колѣнъ, рядная бѣлая сподница, на поясѣ, носится низко на поясницѣ. Зимю и по праздникамъ женщины и дѣвки носятъ короткіе суконные андараки или шерстяныя панёвы съ кабатомъ¹⁾.

Фартукъ въ двѣ полы на «скутахъ», внизу весь красиво натокается или вышивается.

Мужчины и женщины носятъ суконные бѣлые жилеты почти одинаковаго покрою.

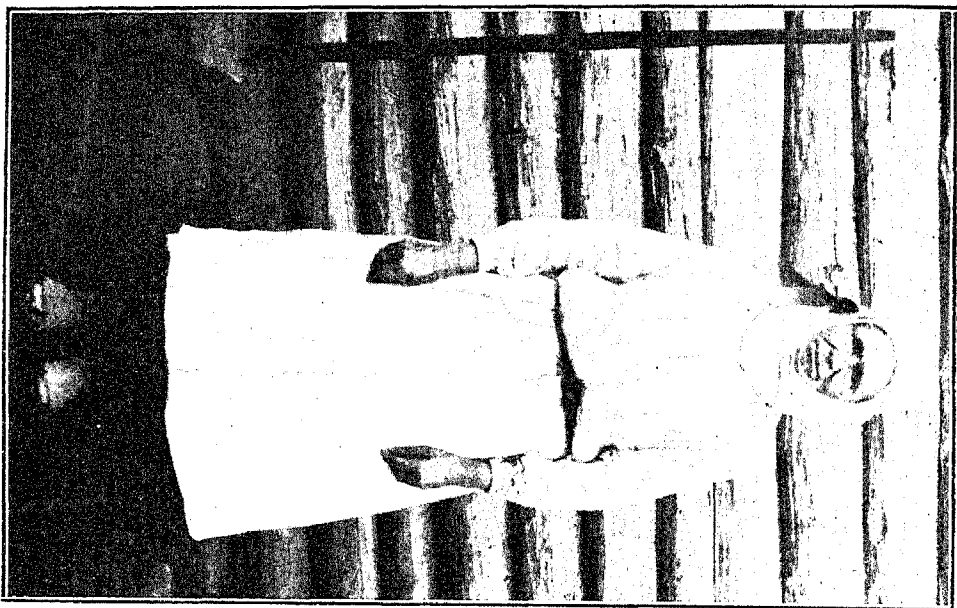
Невѣсты и молодыя «жанчыны»²⁾ по праздникамъ надѣваютъ богато расшитыя позументами безрукавки, или нагрудники.

Обувь. Обуваются сакуны въ липовые или лозовые лапти, зрячіе, то-есть безъ большой передней строки. Кромѣ обыкновенныхъ пеньковыхъ оборъ, мужчины носятъ еще ременные, а женщины — черныя плетенныя или тканыя. Лѣтомъ женщины ходятъ босикомъ, но голени завиваютъ тряпками. Такія «завѣйки» предохраняютъ икры отъ сѣверки.

Вообще, легкая обувь сакуна весьма удобна для обитателя болотъ и топей, такъ какъ немного впитываетъ воды и мало забираетъ грязи.

1) Панёва съ кабатомъ — шерстяная юбка съ безрукавкой.

2) Жанчына — молодлица.

Місечинъ. Внучка Аудювія Шавчукъ, 86 годоу,
ростомъ 2 арш.

Тісачукъ. Дівчата: Мária Окóра, 16 г., 2 арш;
Мária Сѣма, 14 г., 17/8 арш.

Головной уборъ. На головѣ сакуны носятъ бѣлую или сѣрую магерку, обшитую наверху темнѣ-синимъ свуркомъ. Сваты надѣваютъ шапку изъ бѣлой овчины съ суконнымъ четырехугольнымъ верхомъ.

Жытнѣ. Жанчыны: Алёся Япка, 25 г., 2 арш.; Хрысьця Кашыцкая, 28 г., 2 арш.

Женщины завиваютъ свои волосы на макушкѣ головы въ бечейку, поверхъ надѣваютъ вязаный изъ нитокъ чепецъ и повязываютъ тюрбаномъ наметку, одинъ конецъ которой обхватываетъ подбородокъ, а другой спускается по спинѣ ниже поясицы.

Дѣвки заплетаютъ косу и повязываютъ голову хустой, тонкимъ полотенцемъ съ вышитыми концами. Эта хуста, называе-

Щыткавичы: жанчыны и дѣўка ідуць зъ грыбѡў калѧ «Прѡщы». Пярэдняя ў чапцѡ безъ намѣта.

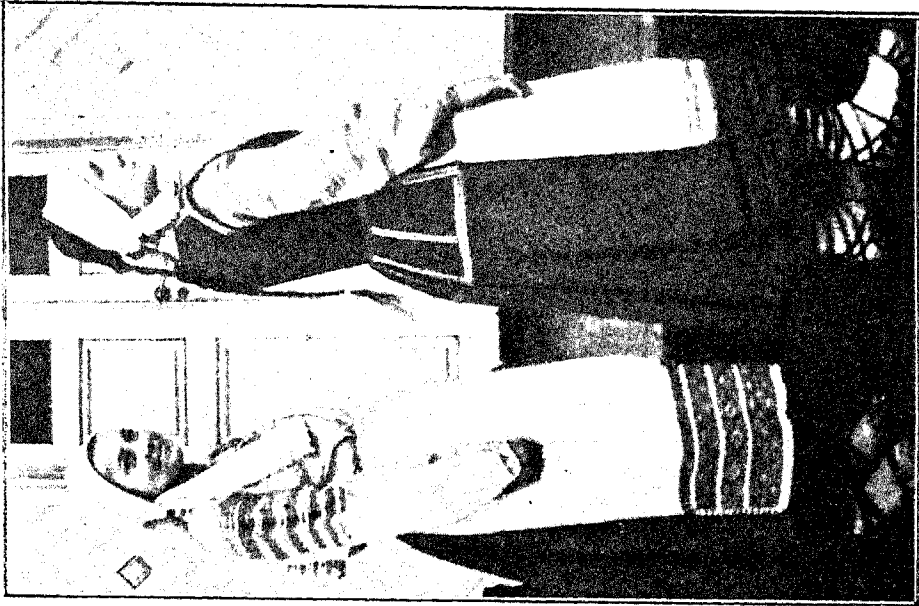
мая вообще въ Бѣлоруссіи «ширинкой», самый старинный дѣвичій головной уборъ.

Украшенія и узоры. Женщины носятъ украшенія — на шеѣ бусы и медальоны, а на рукахъ, на пальцахъ, «жукѡвины», то-есть кольца.

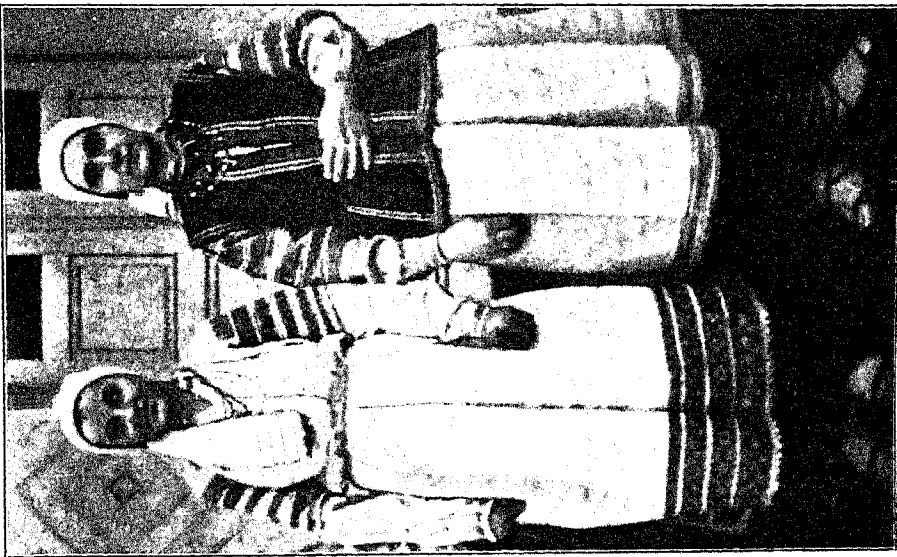
Всѣ узоры на платьяхъ и полотнахъ преимущественно клѣтчатые, а любимые цвѣта — желтый, красный, бѣлый и черный. Зеленый, синій и голубой цвѣта встрѣчаются рѣдко и то лишь на новыхъ модныхъ узорахъ, которыми дѣвки и молодицы украшаютъ свои фартуки и полики на рукавахъ.

Такое преобладаніе первыхъ цвѣтовъ надъ вторыми не позволяетъ ли сдѣлать предположеніе, что въ старину дреговичи могли знать приготовленіе красной и желтой красокъ изъ болотной ржи и луковичной шелухи, а черной изъ дубовыхъ яблоч-

ковъ? Этими красками и по настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ красятъ пасхальныя яйца и нитки для поясовъ и черныхъ плетеныхъ оборъ.

Дѣти: дѣти у шырбикахъ и заплѣхъ, шырбикъ у нагруднику. Вторая родилась и живетъ между сакунами, но сама не сакунка.

Экипажи. Экипажи сакуновъ самаго примитивнаго устройства.

Колесы — рѣденькая драбинка на простыхъ самодѣльныхъ колахъ и до того узкая, что рядомъ двумъ сѣдокамъ на ней

усѣсться невозможно. Ъздаютъ сакуны на своихъ колесахъ, какъ на дрожкахъ, свѣсивши ноги.

Но если сакуну приходится ѣхать въ сосѣднее селеніе въ кумы или въ гости, тогда онъ уже затягиваетъ по бокамъ драбинки тонкія драпицы въ лозовыя дужки, перематываетъ колеса

Жытинъ: Сакуны: хлапѣць и дѣвѣчка.

Упряжь еще хуже. Простенькій хомутъ безъ шлеи для коня, яремчикъ для вола и лейцы, то-есть вожжи, — вотъ и вся сбруя.

Такое небрежное отношеніе хозяйливаго сакуна къ экипа-

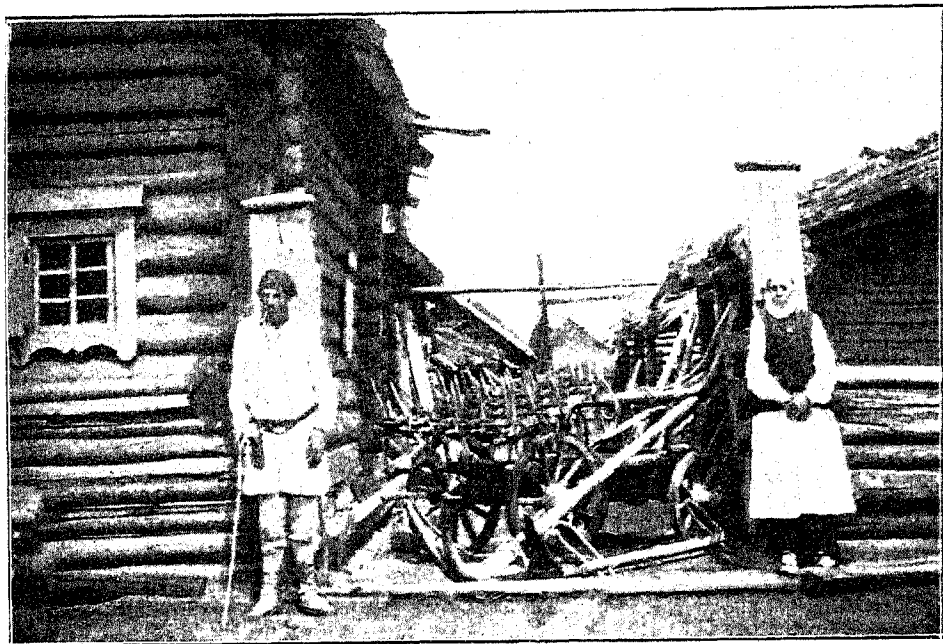
спереди и сзади веревкой, садится самъ въ передкѣ, а женку помещаетъ въ задкѣ и ѣдетъ. Плашки подъ драбинкой на осяхъ называются сугловнями, а боковые бруски драбинки — бѣлами.

Сани — такая же драбинка, но только на полозьяхъ, безъ розвальней. При томъ полозья спереди почти не загнуты и большею частью безъ итвинъ¹⁾.

О возкахъ сакуны не имѣютъ понятія.

1) Итвины — вязки между первыми копыльями и загнутыми концами полозьевъ.

жамъ и упряжи можно объяснить развѣ только тѣмъ, что онъ почти никуда не выѣзжаетъ на лошади, а работаетъ преимущественно на волахъ. Лошадь появилась у сакуновъ, вѣроятно,

Жытніе. Дворъ. На дварѣ калёсы съ сахой и бараной.

не особенно давно. Даже въ настоящее время лошадей у нихъ очень мало, — одна-двѣ на хозяйство.

Орудія. У сакуновъ до настоящаго времени сохранилась соха, малымъ чѣмъ отличающаяся отъ первобытнаго рала. Это не что иное, какъ длинная коренастая кривина, стволъ которой служить дышломъ, а два толстыхъ корня ручками, изъ коихъ правая называется мыльницей, а лѣвая отмылкомъ. Къ нижней выгнутой сторонѣ кривины подъ острымъ угломъ приделана осиновая плаха съ рогами, на которые взбиты лемешы.

Большія дубовыя вилы съ двумя широкими копачами называются «сахóромъ», который очень похожъ на плаху сохи. Сакунны такъ искусно работаютъ сахóромъ — нарываютъ гной на возы, вскапываютъ перегнившій «трѣсникъ» и твердый зѣмъ на

Жытнѣ. Саха и баранѣ. Сакунъ у рукахъ держитъ сахоръ.

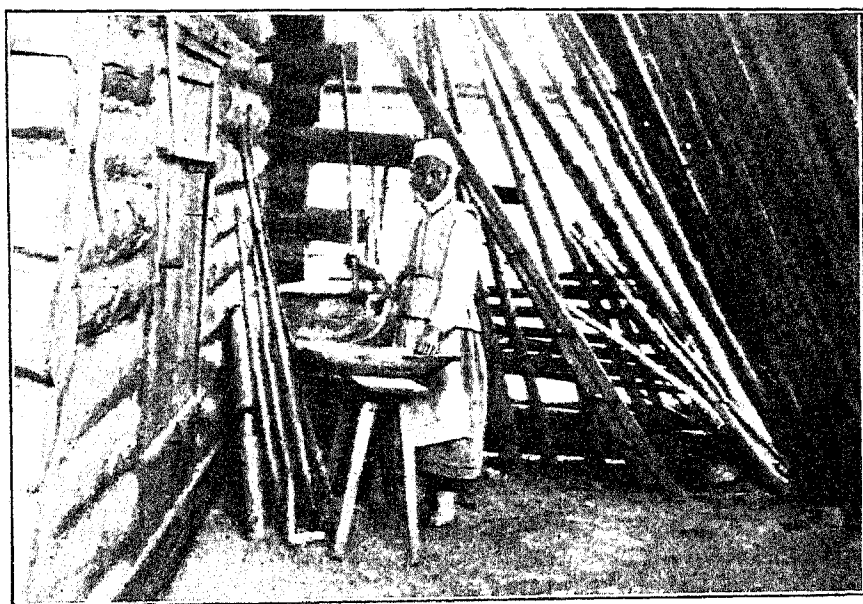
Жытнѣ. Дворъ. Василь Жытянокъ, 48 г. $2\frac{1}{8}$ арш. ростомъ. Жана яго Палага, 45 г. $2\frac{1}{8}$ арш. ростомъ. Ихъ дѣти — сынъ и дачка.

дворѣ, что невольно является мысль, не будетъ ли сахоръ прародителемъ сохи и современнаго плуга?

Борона — старинной конструкціи, связанная и сбита изъ витыхъ лозовыхъ колецъ и толстыхъ березовыхъ прутьевъ, съ дубовыми зубьями и «самайлукомъ»¹⁾.

Полядки, или подсѣки, поднимаютъ мотыками и боронуютъ смыками, связанными изъ сырыхъ суховатыхъ еловыхъ вершинъ.

Серпы, бабки и молотки куютъ сакунамъ мѣстные ковали, а косы продаютъ лавочники.

Жытня. Жорны. Палагёя Жытняка меля' на жарнохъ.

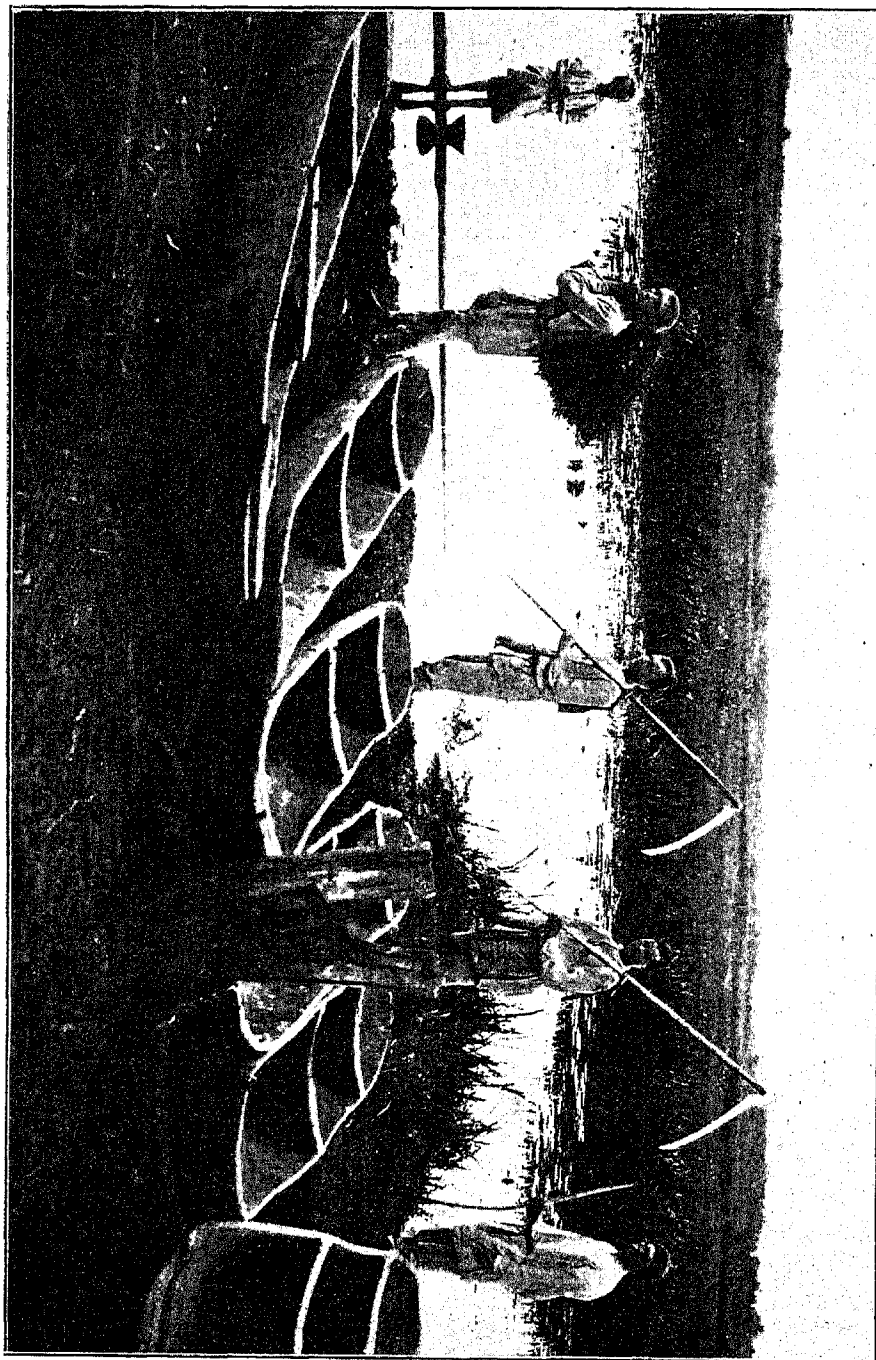
При уборкѣ сѣна на топкихъ поплавахъ сакуны употребляютъ, кромѣ вилъ и грабель, еще длинныя жерди-носилки для носки сѣна къ одонью стога.

Возы сноповъ и сѣна по-старинному утискаются «рублемъ» и увязываются веревками.

Рыболовныя снасти. Для ловли рыбы сакуны перегораживаютъ рѣчки и протоки плетнями и езами, которые на широкихъ боло-

1) Самайлукъ — дубовая дуга, основа бороны.

тахъ представляютъ какъ бы цѣлую систему сооруженій. Малыя рѣчки, запруженныя въ своемъ теченіи, обращаются въ топи и

Ильмень. Чауны закрѣплены къ стапу. Сакуны съ кошами.

озера. Шныряя въ травѣ по этимъ топямъ то въ бродъ, то на «чаунохъ», сакуны ставятъ въ запрудахъ свои «кошэ» и «ня-

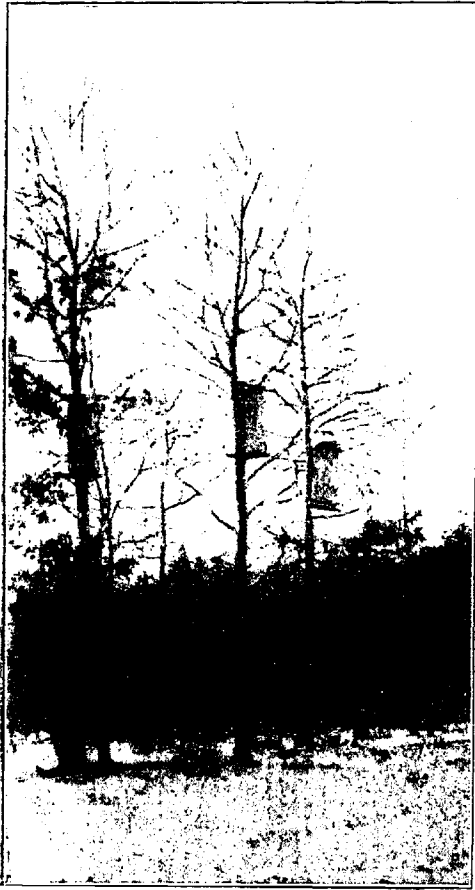

Сакуны ловятъ рыбу на балотѣ ле Крамкѣ: направа у троихъ тянуть крыгу, а налѣва — сакунъ держитъ вѣту.

Жытнѣ. Василь Жытенокѣ сабрѣса на рыбу.

рота», тягаютъ «топтѹху», бродникъ, вату, крѣгу. Но рыбы уже мало въ болотахъ. Сакуны съ грустью вспоминаютъ доброе старое время: «Чапѣрака ў насъ ў балотѣ бѣли юхѣ, чымъ таѣ мальгвы¹⁾».

Жѣтнѣ. Стаўкі на дубѣхъ.

Пчеловодство. Пчелъ водятъ сакуны въ большихъ колодахъ, которыя плетями встѣгиваютъ по нѣскольку штукъ на дерево. Подъ «стаўкамі» вокругъ ствола дерева настилается «адѣръ», то-есть квадратныя палатки, «штобъ мядвѣдъ не ўзабрѹса на дрѣво и не вѣдроу мѣду». Къ «адѣру» приставляется суковатая ели-на-лазка, прототипъ нашей лѣстницы.

Достойно вниманія, что сакуны не ведутъ бортевого пчеловодства и бортей вовсе не знаютъ.

Обработка льна и пеньки. Ткани. Левъ и пеньку сакуны мнутъ терницей, имѣющей видъ маленькаго деревяннаго станка. Устройство терницы .

очень простое: на подставкахъ укрѣплены двѣ планки, образующія желобокъ, въ который входитъ третья планка — «мѣяло».

Терницы, по сравненію съ массивными мялицами, какія употребляются у радимичей, — просто игрушки.

То же слѣдуетъ сказать и о кроснахъ: ставы, навои, поножи и даже набилки у сакуновъ малыхъ размѣровъ.

1) Мальгва — мелкая рыба.

Поэтому-то и самая ткань у нихъ бываетъ въ ширину только до $\frac{3}{4}$ арш.

Ленъ у сакуновъ родится лучше, чѣмъ конопля. Поэтому конопли сѣется мало, а подъ ленъ отводятся цѣлыя полосы. Изъ пеньки вьютъ только оборы и веревки, необходимыя въ хозяйствѣ, а также изготовляютъ рыболовныя снасти. Но ленъ одѣваетъ сакуна. Женщины всю осень и зиму возятся со своими куделями и «праснищами», прядутъ нитки, а весною наряжаютъ кросна и ткутъ полотно: тонкое кужельное, изрѣбное и дерюгу.

Изъ «вѣуны» изготовляются простое бѣлое сукно, лапечъ, рукавицы и валенки.

Инструменты. Почти все необходимое въ хозяйствѣ сакуны готовятъ сами. Поэтому у каждаго «хозяина» имѣются всевозможные инструменты.

«Безъ тапарá — якъ бязъ рукъ», говоритъ сакунъ.

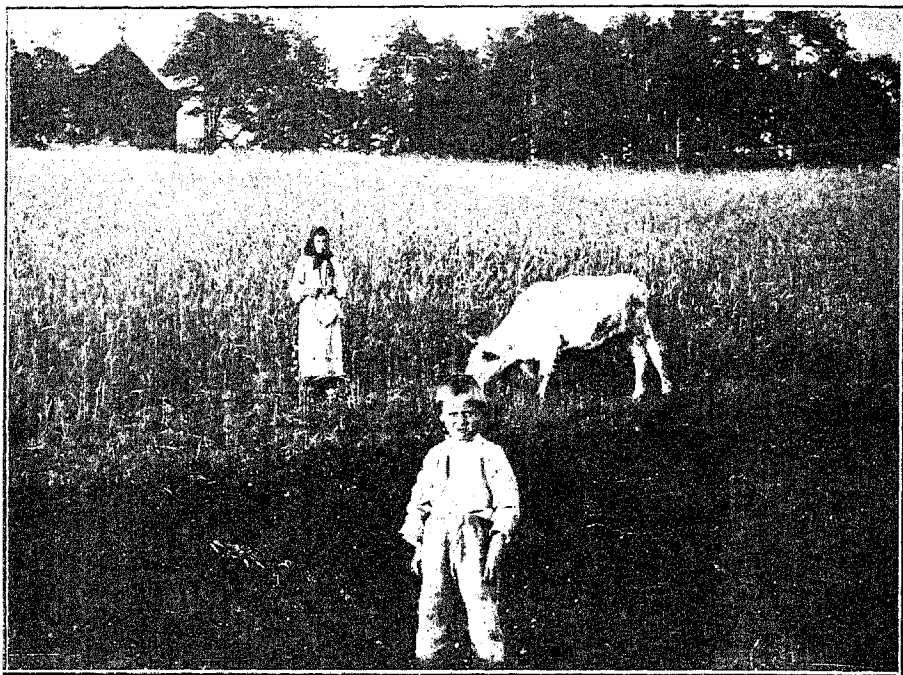
Подъ «черту» онъ подгоняетъ одинъ вѣнецъ къ другому, когда рубить свою хату. Пешней и тесломъ выдалбливаетъ чоунъ, корыто, ступу и улей. На столюжкѣ строгаетъ стругомъ орѣшникъ для обручей. Спускомъ спускаетъ кленки, а растѣричемъ вырѣзываетъ дно. Шклобомъ скоблитъ бруски и жерди. Доломомъ «диркуя» дырки. Рѣзцомъ вырѣзаетъ чашки и ложки. Ножомъ кроитъ изъ лыка «дягí»¹⁾, а подплеткой подплетаетъ лапти и шьетъ лукошко.

Природныя богатства. Хорошихъ земель у сакуновъ мало. Болото, подзолъ, торфяникъ и песокъ на каждомъ шагу чередуются съ черноземомъ. Поэтому у нихъ нѣтъ однородныхъ полевыхъ смѣнъ. Каждую свою полосу сакунъ дѣлитъ на нѣсколько частей, на которыхъ сѣетъ, смотря по качеству и свойству почвы, — жито, горохъ, ячмень, просо, ленъ, овесъ, коноплю, пшеницу. «Сьнѣушы суяракъ или скапѣушы шмать картѣпли», сакунъ на томъ же мѣстѣ осенью сѣетъ жито.

Болото — родная стихія сакуна. «Увѣсь свой вѣкъ капѣемса

1) Дягъ — длинная крайка.

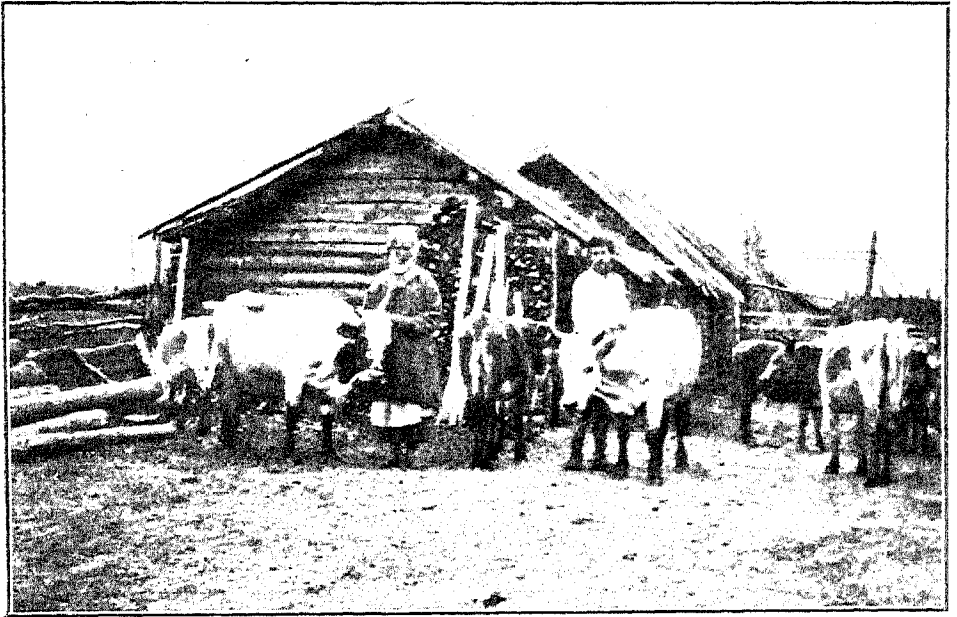
Сборникъ II Отд. И. А. Н.

Ля жытиньскага гаю кала жыта дѣўка Просья Баранъ пасе' карову, а 5-лѣтній Барысъ Кашыцки' гуляя' на лажку.

Жытинъ. На вўлицы стайтъ гаўяда.

Жытня. Дворъ Жытня: яго гаўядь.

Залужжа. Жнива.

тутака ў балоты, ў гразѣ», скромно говорятъ сакуны: «то́льки жъ зь яго й живомъ». И дѣйствительно, болото кормить сакуна, представляя обширныя пастбища для его «гаўяди». Табуны коровъ, воловъ, свиней и овецъ кишатъ на болотѣ въ тростникѣ и кустахъ.

Жытнѣ. Пѣливо. Налѣва — Матруна Баранъ, а направа — Арына Лизункова. Ихъ хлопчыки.

Отмѣчу, какъ особенность: рогатый скотъ пасется большею частью малыми табунами, а лошади утромъ, чуть свѣтъ, выгоняются «конюшимъ» съ трубою на пастбище въ общемъ табунѣ.

Наружность сакуна. Сакуны имѣютъ правильныя черты лица, большею частью смугловатыя шатены, длинноголовые, средняго

Лавы зимою.

Жытніцъ. Аддышка. Ганна Дямидоўна корміць рабѣнка ў калышцы.

роста, крѣпкаго сложенія, но сухощавы. Мужчины носятъ длинные волосы, подстриженные по-руски въ кружокъ, съ пробормомъ посреди, бороды не бреютъ.

Здоровье. Несмотря на постоянныя въ этой мѣстности болѣзни — колтунъ, лихорадку и ревматизмъ, — многіе сакуны доживаютъ до глубокой старости, сохранивъ въ достаточной степени здоровье. «Бабухна» изъ с. Жытіна Аудотѣя Шачокъ живетъ уже 86-й годъ и хорошо сохранилась. Лѣтъ сорокъ тому назадъ она осталась вдовою. Не поладивши съ невѣсткою, Аудотѣя живетъ теперь одна въ своей старой курной хатѣ, зарабатывая на свое прожитіе поденными работами: смотритъ за скотомъ, прядетъ, шьетъ и ходитъ съ серпомъ. Имѣетъ хорошую память, зрѣніе и слухъ, прекрасно рассказываетъ о быломъ, поетъ и танцуетъ. Такихъ старухъ и стариковъ между сакунами много.

Молодежь. Молодежи, дѣвокъ и хлопцевъ, почти не замѣтно, такъ какъ сакуны женятъ своихъ дѣтей очень рано. 20-лѣтній хлопецъ и 18-лѣтняя дѣвка считаются уже старыми. Поэтому здѣсь не знаютъ ни веселыхъ хороводовъ, ни разгульных игрищъ, ни дѣвичьихъ посѣдокъ.

Трудолюбіе. Сакуны поразительно трудолюбивы и выносливы. Кажется, имъ нѣтъ ни дня, ни ночи. Около третьихъ «пѣўнеу» они уже на ногахъ и остаются на работѣ до поздняго вечера, то въ полѣ съ воломъ, то на поплавѣ съ косою, то въ лѣсу съ топоромъ. Женщины въ трудолюбіи не уступаютъ мужчинамъ. Если нѣтъ работы дома или въ полѣ, онѣ съ лукошками за плечами шарятъ по зарослямъ, собираютъ грибы или ягоды; «лакають¹⁾ пла́тья», возлѣ колодца или на рѣкѣ.

Пища и питье. Пища сакуновъ самая простая — хлѣбъ, капуста, картофель, крупникъ и калатұша²⁾.

Сакуны готовятъ вкусный хлѣбный квасъ.

Зажиточность. Благодаря своему трудолюбію, сакуны живутъ довольно зажиточно. Постройки у нихъ хорошія, одежды доста-

1) Лакать — полоскать.

2) Калатұша — кулешъ.

точно, хлѣба хватаетъ до нови, скота держать много, напримѣръ, въ среднемъ хозяйствѣ бываетъ до 10 головъ рогатаго скота.

Развитіе. Сакуны умный и пытливый народъ. Спокойствіе и добродушіе ихъ поразительно. При встрѣчѣ сакуны съ мягкою улыбкою говорятъ «добры́день», а «жанчыны» молча кланяются.

«Сабро́ушысь ў прэ́зныкѣ пы́дъ вѣчарь на пры́збѣ пагу́ка́тъ міжъ сабо́й», мужчыны и женщины разрѣшаютъ всѣ текущія дѣла, съ эпическимъ спокойствіемъ относясь къ самымъ необычайнымъ событіямъ или явленіямъ природы, приговаривая: «на свѣ́тя — якъ на рѣ́шатя», т.-е. все въ мірѣ преходяще.

Характерная черта сакуна — тонкій юморъ, граничащій съ сарказмомъ. Вотъ какъ, напримѣръ, въ троцкой народной пѣснѣ высмѣивается хвастовство:

«Хмѣль на тычы́нку
 Навива́етца
 Ё́вѣнька дачко́й
 Набива́етца:
 Ой зя́тю мой, зя́тю,
 'Азьмі́ маю́ дачку!
 Ой, ма́я жъ дачка́
 Да рабо́тницка:
 Ой, на па́жу¹⁾ жане́' —
 Куде́льку праде́',
 А съ па́стывы жане́' —
 Пачы́начки ўе́'!...
 — Якъ пры́дя' нядѣ́ля —
 Мяшо́къ надѣ́ня'.
 А пры́дя' друго́я —
 Мяшка́ не ма́я'!...

Или, напримѣръ, пряжи подъ жужжаніе своихъ веретень поютъ, вышучивая «рынду», то-есть лѣнь, безпечность и неряшество:

1) Па́жа — пастбище.

Ой, сядіть рѣнда
Да на пѣчы.
Якъ прышли жъ къ рѣндя
Тры жанихі.
Ой, ўзяли жъ рѣнду
Тадѣ варухі.
Пабѣгла рѣнда
Па сусѣдкамъ.
— Ой, сусѣдачки, вы,
Мае матачки!
Да пазытъя жъ мнѣ
Вы сарѣчачки!..
— Ой, булѣ жъ рѣндя
Да не спѣтки
Ўсѣ пилиппавы
Добѣги нѣчки,
Ой, булѣ жъ лупить
Ў кудельку вѣчки!...
— Дакъ чортъ васъ бяры
Такихъ сусѣдакъ.
Да ў майгѣ бѣтка
Бярѣзакъ поўна:
Я й бярѣсьцячкомъ
Абвярну́са.
Да абдѣрничкомъ¹⁾
Пыдперажу́са,
Сваі́мъ жанишка́мъ
Пакажу́са!...
— Адѣ́нъ ка́жа': тѣ волъ,
Тѣ карѣва?
Другі́' ка́жа': тѣ конь,
Тѣ кабы́ла?

1) Абдѣрникъ — грубая льнянина.

А трэ́йта' ка́жа':

Ё́та ма́я ры́нда,

То жъ ма́я княги́ня —

Няха́й яна́ зги́ня'!...

Въ с. Жы́гінѣ Пятро́къ Канца́вы' вышучива́ль охотника-
лгуна:

«Зна́ешъ, дяті́на, што́ анады́сь са мно́ю бу́ло? Капо́ў я ў лѣ́ся карчо́. У́ адно́мъ мѣ́сьця абва́лі́лоса вяршы́ння. Прыгля́дзуса я, ажъ тамъ пы́дъ ўгрудомъ схаво́ўса вялі́зны' з́аяць. Тады́ я са-жмо́ўса ў кучу́, пы́днёўшы по́лы, да якъ зало́наў на яго́... Якъ ўсхвати́ўса жъ ё́нъ спо́нырску: ты́каўса-ты́каўса, ты́каўса-ты́каўса, бѣ́дны', ва ўсѣ́ бо́ки, да й нямá ла́ду, і́дѣ па́дзў́са!...»

Или вотъ какъ проуче́нь грубы́й лѣ́нивце́цъ:

«Лѣ́тась капа́ли мы ў́трохъ карчо́. И ми́жъ на́ми аді́нъ ўдо́ўса такі́ гульта́й, што́ нико́ли не пры́нясе́' самъ сабѣ́ па́лѣ́на дро́ў. А якъ мы накладомъ а́гню, то й яму́ до́бра. Павяча́рая', да й ля́жа' сабѣ́ спа́ть. А чу́ть пы́дъ де́нь аго́нь пзъвѣ́ўса, то ё́нъ на-пе́радъ залѣ́зя' и ля́жа' пы́дъ са́мы' носѣ́. Аді́нъ разъ я й ду́маю: пасто́й, дяті́на, я жъ табѣ́ зраблѹ́ шту́ку... И ўсе́-такі́ я наду́-маўса. Наламо́ў шы́гальля, запалі́ў трэ́скунне́, да й ўські́наў яму́ на но́ги, а самъ кі́нуўса ни́цъ и бы́тта не ба́чу. Якъ зага́рэ́ліса ў́ яго́ ану́чы!.. Тады́ ё́нъ ўсхвати́ўса, да якъ папе́рса ў́ ба́лота. А тамъ вады́ не бу́ло. Дакъ ё́нъ ў́ маху́ тапто́ўса-тапто́ўса, тап-то́ўса-тапто́ўса, трѡ́ха што́ не задушы́ўса!...»

Между молодыми сакунами много грамотныхъ. Въ настоящее время у нихъ почти въ каждомъ селеніи есть начальное училище. Дѣти, особенно мальчики, охотно посѣщаютъ школу, отлично учатся и хорошо поютъ въ хорахъ подъ руководствомъ своихъ учителей.

Переимчивость. Кре́пко придержи́ваясь старины, сакуны въ то же время быстро перенима́ютъ все лучшее и полезное для себя. Такъ, напри́мѣръ, они ввели уже въ употребле́ніе плугъ, молотилку, вѣ́ялку, рамочный улей, прялку и пр. Женщины только ждутъ сигнала, чтобы сбросить наметку.

Привѣтливость. Сакуны въ высшей степени привѣтливы и гостепріимны. Всякій путникъ, совершенно незнакомый человекъ, всегда найдетъ у нихъ радушный пріемъ и спокойный отдыхъ или ночлегъ. Вотъ примѣръ хлѣбосольства сакуна. Въ прошломъ году солдаты строили маяки и жили въ Ляукахъ у крестьянъ, какъ дома. Когда пришло время расчета, сакуны наотрѣзъ отказались отъ платы.

«Алѣ, такіта», съ улыбкою говорили они солдатамъ: «хто жъ эта вѣзья» съ салдѣтика грѣшы?...»

Религіозность. Сакуны издревле православные. Унія коснулась ихъ только вскользь, не оставивъ послѣ себя никакого слѣда. Старинные деревянные храмы красивой архитектуры находятся въ Жытинѣ, Залужжы и Щыткавичяхъ. Крестьяне, особенно женщины, весьма набожны: строго соблюдаютъ праздники и посты, украшаютъ жилища иконами и священными предметами, посѣщаютъ храмы и священные мѣста. Недавно сакуны открыли въ лѣсу, вблизи Щыткавичъ, мѣсто для поклоненія «Прѣщу».

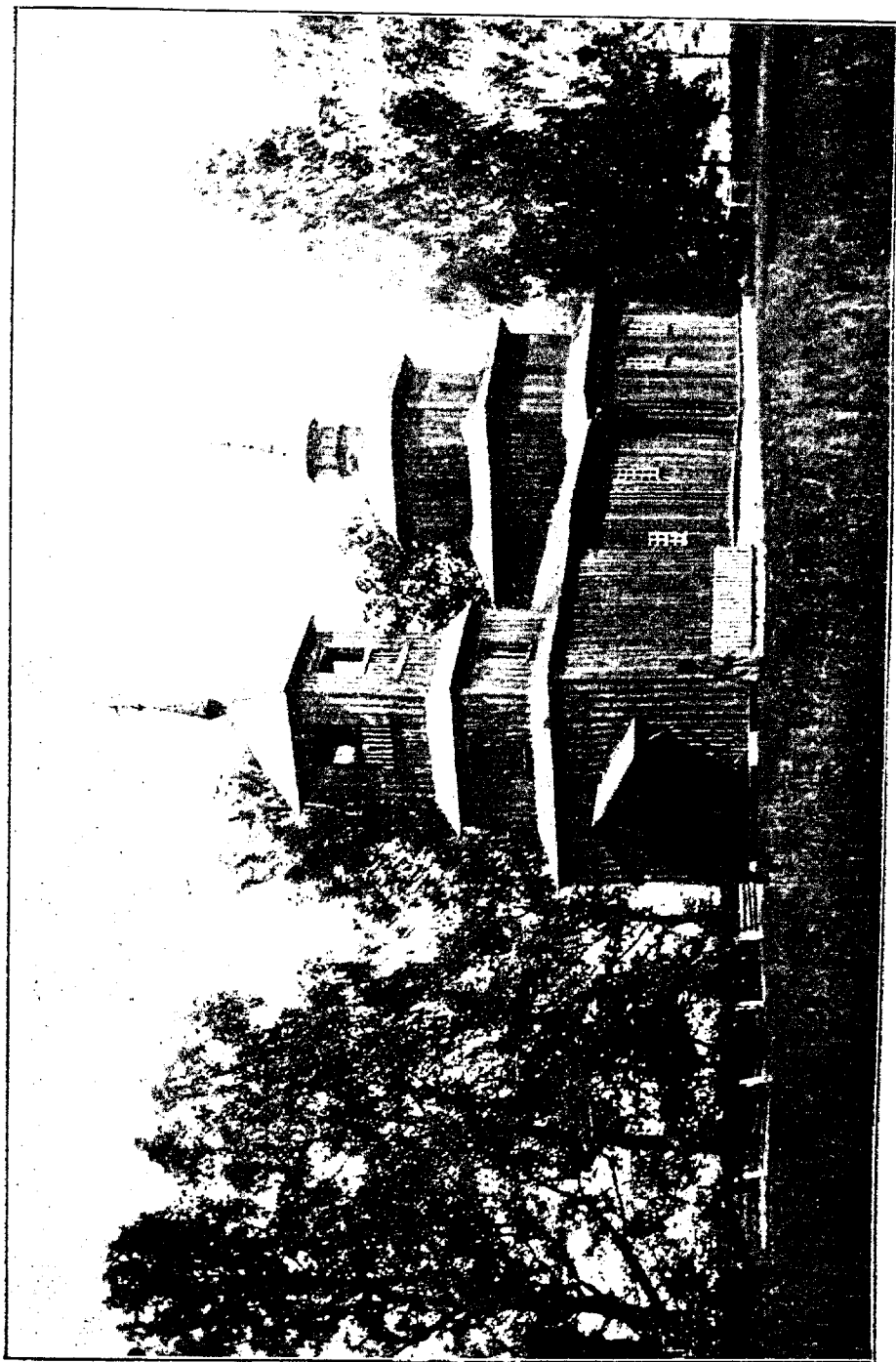
60-лѣтній старикъ Борисъ Барсукъ рассказывалъ объ открытіи Прѣщи:

«У насъ у Щыткавичяхъ жыў дѣбры чалавѣкъ Лявѣнь Страмѣкъ, харѣшы хадсаинъ и рабѣтка. Ёнъ чатѣу сьвятѣя кнѣги. На трѣйцѣатѣ гадѣ сваѣй жыўзні Лявѣнь пакінуў домъ, жанѣ и матку и пашѣу ў сьвѣтъ. Чѣста ёнъ жыў ў лѣся ў ямцы и карміўса зямлѣю и вадѣй, а яму казѣлось, што эта хлѣбъ и масла...

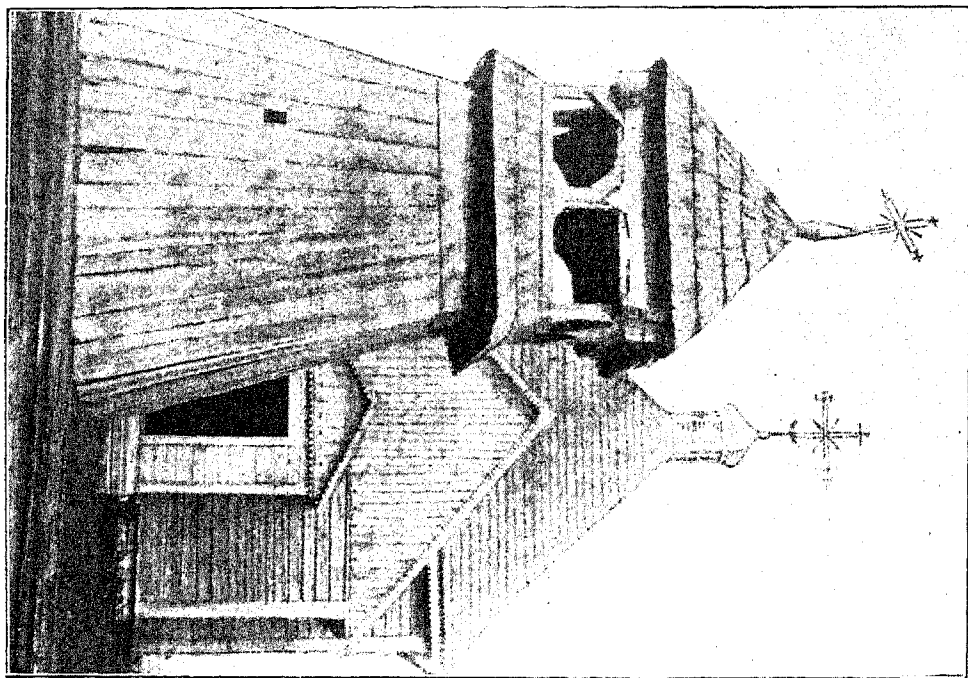
Прышѣушы съ пустыні дамѣу, Лявѣнь расказываў, што яму яўлялися сьвятѣй и ѣнгѣлы.

Вяснѣй (1908 г.) ў правѣдное васкрасѣння матка ягѣ Алѣна, маѣ равѣсьница, булѣ ў лѣся. Наброўшы трѣха вясѣлікоў¹⁾, янѣ йшла чѣразъ сасѣньникъ на дарѣзя дамѣу. Удругъ пѣрадъ ей на гѣля паказѣлося пѣўна людѣй. Пасярѣдъ ихъ явѣласа Бѣжжа Матка ў сѣнемъ плѣтъѣ и сказаѣла: «Апхінѣтя мянѣ!» Людѣ апступѣли яѣ кругѣмъ. Атзвѣўса тѣтака и гѣласъ сьвятѣѣ Микѣлы.

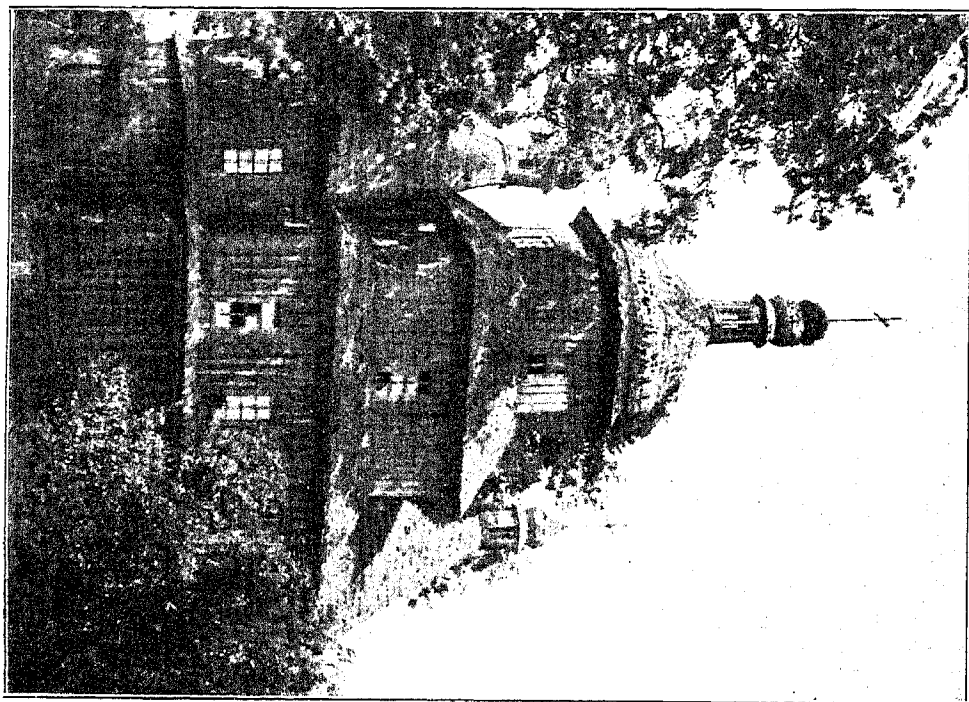
1) Вясѣлики — весенніе грибы.

Кытышевская церковь.

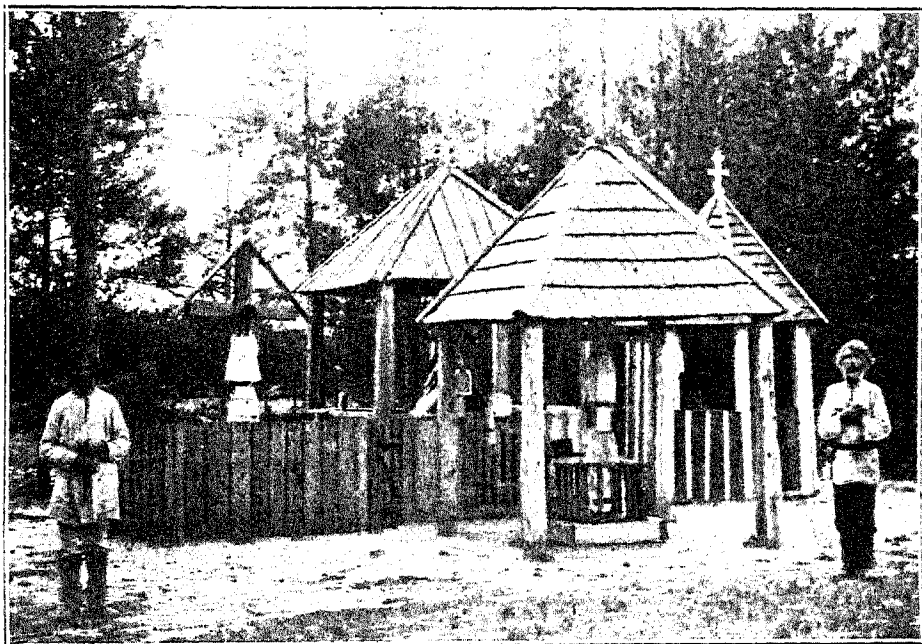
Щѣкавицкая цѣрковь.

Старая цѣрковь у Золушки.

Са страху Алёна атступіла нямнога наза́дъ. Бо́жжа Ма́тка прыклані́лася на калѣ́нн...

Видѣ́ння не ста́ла. То́льки пы́дъ сасно́й на пяску́ видѣ́ўса во́бразъ Маладе́нца съ скра́цѣ́ннымі рука́мы на грудя́хъ. Алёна той жа де́нь асы́лѣ́пла...

Щы́ткавнчы. «Про́ща»: напра́ва Ба́рысь Ба́реўкь мо́литца.
(Разска́зчык о Про́щѣ).

Ў дру́го́я васкрасе́ння яна́ атне́сла на то́я мѣ́ста кулі́дку¹⁾ хлѣ́ба и ў́зноу празрэ́ла. На сялѣ́ нхто́ не доў вѣ́ры, што Алё́ня бу́ло видѣ́ння на Про́щы.

На дру́ги' годъ, вялі́кімъ пастомъ, Ляво́нъ ў́зноў пашо́ў ў пу́стыню. Алё́ня днё́мъ яві́ўса святе́ць и сказо́ў: «Алё́на! аткры́ Про́шу — пры́дзя' сынъ тво́й!» — «Якъ жа я́е аткры́ць-му?» — «Итѣ́ти-мѣ́ш да Про́щы и стрэ́нешь на даро́зя чалавѣ́ка. Скажы́ яму́, няха́й паста́вить крэ́сть на томъ мѣ́сьця, і́дѣ́ яві́лася та́бѣ Бо́жжа Ма́тка!..

1) Кули́да — бу́лка хлѣ́ба.

У суббóту Алёна пашлá къ Прóщы. На дарóзя янá стрéла Мпхáйла Табельчукá и сказа́ла яму́ пастáвить на Прóщы крэсть. У́ васкрасе́ння Лявóнь прышо́ў съ пусты́ни.

Апосьлá Табельчукъ ба́чыў ва сынё самагó Бóга и пастáвиў на Прóщы другí крэсть и зьдэ́лаў каплі́цу.

Бóжжа Мáтка яви́ласа Петраку́ Курьяно́вичу и Тимахвёу Пíльшыку. Яны́ то́жа пастáвили крэсты съ каплі́цами.

Мнё́ продолжалъ Барсу́къ, ча́ста бува́ють видэ́ння: Пёршы́ разъ я бы́тта спо́ў у́ вялі́комъ до́мя. Ба́чу — на не́бя Самъ Богъ дяржы́ть у́ ро́тя мё́дяно́вую чырво́ную трубу́, па́томъ спу́стиўса ка́ мнё́ и сказа́ў: «Якъ паду́маю, такъ и зьдэ́лаю!»...

А послé Богъ спу́стиўса са́усымъ у́ домъ. На пы́длогу яви́лися по́ўныя кубки́ мё́ду. Богъ сказа́ў мнё́: «Што ты аді́нь умо́ляешъ Мянé? Кабъ мно́га умо́ляло, а то у́ Мянé тярпéння не стаé'...

Якъ ё́тыя ку́бки пы́дымутца, такъ и ро́битца на сьвэ́тя, на што Я паду́маю — на у́пáлы, на до́жъ, на гра́дъ, на морь!»... Атэ́ стра́ху я пра́чóхса, — Бóга ў́жэ не бу́ло.

У́дру́гава кума́ мая́ Аудóтьтя бу́ла пры́ сме́ртя. Наччу́ паслé пёршы́х пё́тунеу яви́уса ка́ мнё́ а́нгаль у́ бё́ломъ адё́яння и сказа́ў: «Ба́рысь! даве́дайса сваé кумы́, а то янá сяго́ньни памрэ́!»... За а́нгаломъ яви́ласа Бóжжа Мáтка и сказа́ла: «'Азьмі́ прда́ньскія вады́, акра́нiса самъ и акра́пи балну́ю куму́!»... Такъ я и зьдэ́лау. Аудóтьтя то́й жа де́нь памё́рла.

Трэ́йті́ разъ ба́чу ва сынё́ Иису́са Хры́ста зь вучани́камі. Иису́сь сьперва́ нала́жыў сваю́ кару́ну на пра́сто́ль, а па́томъ мнё́ на галаву́. Ка́лá Прóщы виднё́лоса по́уна лю́дэй.

Послé ё́тага сна́ я пастáвиў на Прóщы крэсть съ каплі́цай и во́бразъ Бóжжы Мáтки зь вя́нцомъ на галавё́ и двама́ а́нгаламі́ па бако́хъ.

Чапе́рака Бóжжа Мáтка ча́ста яуля́етца мнё́ ва сынё́ и пры́ка́зывая́ глядэ́ць за па́ра́дкомъ на Прóщы»...

Въ настоя́щее вре́мя въ ка́ждое мо́лодикое́ воскресе́ние на Прóщу́ собира́ются ты́сячи наро́ду, преимущест́венно́ же́нщинъ,

которые молятся, ползають на колѣняхъ вокругъ каплицъ и берутъ горсть земли съ того мѣста, гдѣ, по рассказамъ Алены, лежалъ Младенецъ.

Священникъ совершаетъ въ Щыткавицкой приписной церкви обѣдню, потомъ съ крестнымъ ходомъ идетъ на Прощу и служитъ тамъ молебны.

Чародѣйства. До какой степени крѣпко сакуны вѣрятъ еще въ разныя заклѣтія и чародѣйства, видно изъ того, какъ чародѣи и шептунны хранятъ въ строжайшей тайнѣ свои заговоры и заклинанія.

Въ Терабутѣ живетъ одиноко въ старой курной хатѣ извѣстный чародѣй и шептунъ 80-лѣтній Зьмітеръ Новикъ. Съ цѣлю послушать и, если возможно, записать его заклинанія и заговоры я привезъ его къ себѣ на квартирѣ въ Ляуки. Всѣ время дѣдъ Новикъ держалъ себя свободно, — много пилъ, закусывалъ, балагурилъ, пѣлъ, игралъ на скрипкѣ и рассказывалъ, что онъ тоже «не які-нѣбудь музы́ка, а ужэ аты́йгроу́ шмать ў паўтары́ сотни вясе́льлёу»... Но чуть только рѣчь зашла о заговорахъ, чародѣй Новикъ сразу отрезвѣлъ. Накинувъ свою ветхую «рыз-зіну» и нахлобучивъ магерку на сѣдую косматую голову, онъ укоризненно глянулъ на меня «псподлобья» и ушелъ, проговоривъ: «Не трѣба мнѣ тваё ни рубѣль, ни пѣять рублёу, — пайдѣ дамѣу рашѣтину дѣркаваты!»...

Бабухна Аудотѣя Шачокъ лѣчитъ колику трѣичи шепча:

«Иду калатѣѣ выгаварываѣ! Зѣры-зарані́чки, пѣзынія и ранні́я памашні́чки: прыступі́тя, намажы́тя кѣлику выганя́ты! Кѣлика идѣ зъ нажомъ, а я зъ двамá; кѣлика зъ двамá, а я съ трымá и т. д. — шѣ чатырма́, съ пятъмá, шѣ шѣсьтымá, съ седъмá, съ васъмá, зъ девятъмá, зъ десятъмá».

Сакуны честный и добросовѣстный народъ.

Честность. Если сакунъ далъ слово, а тѣмъ болѣе поклялся «на грудь», то онъ непремѣнно исполнить обѣщанное, не измѣнить данному слову.

Нравственность у нихъ на столько высока, что о супруже-

ской невѣрности или о нарушеніи дѣвичьей невинности сакуны не знаютъ. Пьянаго разгула и воровства у нихъ не замѣтно.

Не знаю, чѣмъ объяснить, что въ Щыткавичахъ бабы чуть не поголовно курятъ махорку; совершенно открыто, на поясѣ, носятъ піпку и мѣшокъ съ табакомъ.

Равноправіе женщинъ. Женщина у сакуновъ пользуется одинаковыми правами съ мужчинами. Вдова владѣетъ всѣмъ имуществомъ своего мужа и участвуетъ на мірскихъ сходахъ.

Отхожими промыслами сакуны не занимаются. Нанять прислугу у нихъ почти невозможно. Дѣвушка ни за какія деньги не пойдётъ служить, считая для себя это величайшимъ позоромъ.

Обычаи. У сакуновъ до настоящаго времени сохранились нѣкоторые обычаи, указывающіе на глубокую древность. Проводивъ, напримѣръ, покойника съ голошеньемъ на кладбы, сакуны устраиваютъ сначала дома «хаугуры», а потомъ собираютъ со стола остатки пищи и питія и отправляются на задворки или на распутье. Садятся въ кружокъ и справляютъ трізну, разговаривая какъ бы съ присутствующимъ между ними покойникомъ. Каждый пьетъ къ нему и отливаетъ на землю часть питія.

Затѣмъ самые близкіе родные ходятъ съ голошеньемъ на свѣжую могилку и обсыпаютъ её макомъ.

Вечеромъ передъ радоницей, какъ и наканунѣ Ивана Купалы, молодежь раскладываетъ на улицѣ костры. Потомъ поютъ, прыгаютъ черезъ огонь и играютъ «наубітки» пасхальными яйцами.

Наканунѣ «дядоу» нельзя раскалывать камней въ печи и «жлуктитъ плаття».

Въ субботу «жанчыны у тяжку» и съ грудными дѣтьми не ѣдятъ до солнца.

Свадьбы играютъ преимущественно весной, а осенью и зимой только въ случаѣ крайней необходимости. Часто молодые, повѣнчавшись въ будни, живутъ отдѣльно у своихъ родителей до слѣдующаго праздника, когда уже гуляютъ «вясѣлья» и привозятъ молодую «княгіню» къ ея «князю». Пріймакъ у сакуновъ тоже идетъ «замужъ».

При погребеніи умершихъ сакуны вставляютъ «труну» въ длинныя веревочныя петли, берутъ на длинную толстую жердь и на плечахъ несутъ на «кладѣ».

Нарѣчіе. Нарѣчіе сакуновъ звучно и довольно пріятно для слуха. Кромѣ окончанія — «са», у нихъ характерно звучить ударное «ё» въ повелительномъ наклоненіи, напр.: хадѣмъ, нясѣмъ, вядѣмъ! Поэтому-то грамотная молодежь дразнитъ старыхъ сакуновъ «хадѣмцами».

Живя между сакунами, незамѣтно усваиваешь ихъ нарѣчіе, — скоро оставляешь свое мягкое «ся» и переходишь на ихъ основательное «са».

«Ти ёта ты ужэ прачо́хса?» спрашиваетъ васъ утромъ сакунъ. «Алё, прачо́хса!» отвѣчаешь ему. «Ра́на жъ ты ўстоу» — «Хадѣмъ пакупа́емса!» — «Хадѣмъ, пакупа́емса и пагукáемъ!»...

Всѣ особенности нарѣчія сакуновъ расположу по программѣ профессора Е. О. Карскаго.

З В У К И.

Измѣненіе гласныхъ.

§ 1.

Въ рѣчи сакуновъ звукъ «а» подъ удареніемъ въ нѣкоторыхъ словахъ переходитъ въ «о».

1. Другому свайгѣ рѣзума не дасі. Якій' рѣспустъ твой хлапѣць! Пажанѣмъ гаўяда ў дубрѣву! Ты ямѣ зрѣбъ качѣлку¹⁾. Кѣжѣнъ день пдѣ' дож'ѣ. Сабѣака, лѣжачы ля 'гню, апсмѣліў сабѣ абѣдва бакі. Немѣашъ на сѣвѣтя прѣўды. Нагарѣсса й за рѣўнымъ жывучы.

2. На кѣляды ў мянѣ зрабѣласа пѣча²⁾: рассѣпаласа андѣўка³⁾. Ў майгѣ малѣга звалѣліса штѣники.

3. Ёнъ казѣў, што дѣбра доў ямѣ ў каршѣнъ. Ну й хѣраша выспаўса на сѣня, — тѣльки чапѣрака ўстоў. Глядѣ, калѣ бѣ зѣўтра не булѣ даждѣў. Ў кагѣ жѣ ты пытѣўса, якѣ броў ѣты' сахѣръ? Цѣлы' день диркавѣў аднѣ рашѣтину⁴⁾.

4. Патѣрѣала янѣ сваѣу крѣсу!

5. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ ударяемое «а» переходитъ въ «ы», напр.: Ў дѣрыла ахѣта вѣмытъ ўсѣвицу.

§ 2.

Также и звукъ «я» подъ удареніемъ переходитъ иногда въ «ѣ», а послѣ «р» — въ «о»:

1) Качѣлка — кателка, дискъ.

2) Пѣча — несчастье, бѣда.

3) Андѣўка — ряжка для водки.

4) Рашѣтина — столѣ въ азяродахъ.

1. Мой чалавѣкъ ўзеў каня на по́плавя да й запрóгъ ягó. Ты жъ напро́гъ я́ешни, што завéшь къ сабѣ ў гóсьця? Михáль прынёў къ сваёй даццѣ з́ятя. Нихтó яму ў нóги ящѣ не клá-нёўса. Штобъ ты, доў Богъ, змóкла¹⁾ такáя баранá!

§ 3.

Въ нѣкоторыхъ словахъ «а» подь удареніемъ вновь переходить въ «о», напр.:

Скóра сóнейка за лѣсь закóтитца. Падóрымъ старцóў. Сястрó, пасóдимъ на гарóдя бóльму! Чортъ ягó не ўхóпить, твайгó с́на. Баю́са саскóчываць зъ ёстага прáсла.

§ 4.

Звукъ «а» безъ ударенія не суживается, а произносится широко.

1. Въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударенію: Ё́дѣ бу́ла вада́, та́мака чапе́рь на по́ясъ трава́. Паса́дь-ма бабѣ́ху на калёсы!

2. Въ слогѣ отдаленномъ отъ ударенія еще другимъ слогомъ: Па ба́лoтѣ хадѣ́ли — нама́чы́лiса и парабѣ́лiса²⁾ ў гразѣ́. Захатѣ́лoса на́шeму ма́лoму ў калѣ́сцы калыха́тьца. Мы ящѣ то́льки засыпа́емъ. Нѣ́шта вы ранава́та ўзрадава́лiса?

3. Послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р»: Пчóлы жалѣ́ють сваю́ цары́цу. Ша́павáль звалі́ў мнѣ́ валѣ́нку. Рабо́къ забурча́ў па ё́льнику. У́рэмѣ́ намъ парадкава́тьца и пащытава́тьца. Тi не ба́чыли вы ту́така майгó чалавѣ́ка?

4. Послѣ ударенія: Дѣ́ўка распла́каласа и ў хáту схавá-ласа. Бѣ́дная ўдава́ чапе́рь заста́ласа 'дна зъ дроб́ными дѣ́тками.

5. Въ словахъ односложныхъ: Нѣ́тъ, бра́тъ, на́прáсна глѹ́мисса сь сваёй жанкѣ́ — яна́ ў тябе́ рúчая³⁾.

1) Змóкла — сгорѣла.

2) Парабѣ́лiса — запачкались.

3) Рúчая — заботливая.

6. Безударное «а» въ концѣ слова произносится «ао»: Я ѹ сусѣда па'бѣдабѹ, павячѣрабѹ и падыкавабѹ ямѹ.

§ 5.

Безударное «я» не замѣняется другимъ звукомъ.

1. Пытняразбѹ поясъ и павѣсиѹ шабѣту. Наступила масьяница — прылятѣла ластавица! Гляди-ка, твой конь ходитъ ѹ жытя! Каляда прышла — мясаѣдъ привяла. Дачка прасиласа ѹ мѣтки итьтѣ гулять.

2. Звукъ «я» вообще не суживается, а произносится широко; напр.: Сягобѣта ѹдалоса ябраное жыта. Яна выглядая изъ-за гунна. Дяѹки идѹтъ съ пѣсьнями па дарѣзя.

3. «Я» въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударенію: Сядитъ крумкѣчъ¹⁾ на бярозя. Тягнуѹ воликъ вялизны' возъ мякѣны.

4. Въ слогѣ, отдѣленномъ другимъ слогомъ: ѹ насъ пляскачѣмъ бѣють ѹ гуннѣ токѣ. Мѣтка цѣлы' день сярдавала. Апчашѹ²⁾ ѣгу яварѣну³⁾.

5. Послѣ ударенія: Нали ѹ калатѹшу пастѣялки⁴⁾. Досѣ табѣ лаятѣца! Сягобѣта люди суяркомъ не хвалѣтца. Атѣ Жытина да Ляѹкѣ прѣмая дарѣга. Сусѣди даѹно свѣратца.

§ 6.

Встрѣчаются случаи, когда «а» или «я» подѣ удареніемъ замѣняются «е» или «э»:

На нѣбя застучѣла. Мая шырачѣйшая палѣса тягнетца да самага лѣса. Даѹжѣйшы' бизѹнѣ дастѣня далѣй, чымъ карѹтки'. Дужѣйшы' воликъ лѣпи' тягнѣ'. Ѹсякую дрѣнь не пераглѣдишѣ. Ёта лягчѣйшае вядрѣ.

1) Крумкѣчъ — воронѣ.

2) Апчасѣть — обтесать.

3) Яварѣна — осина.

4) Пастѣялка — сладкое молоко.

Пыдмьлѧ хѧту н вѣкинула сьмѣтъѧ на трѣсьникъ¹⁾. Ка-
жухъ разьлѧтъбуса на дробныя шмѧтъѧ.

§ 7.

Вмѣсто «о», стоящаго подъ удареніемъ, слышатся иногда другіе звуки:

1. Въ родительномъ пад. единств. числа женскаго рода мѣстоименіе «той» и числительное «одной» произносятся иначе: Ётая дѣўка прышла ўжэ дамоў, а таё ящэ немашъ. Аднаё каровы немашика съ пѧствы.

Той бѣрагъ ракі грукъ, а ёты' твѣарды'.

2. Прилагательныя съ полнымъ окончаніемъ и удареніемъ на послѣднемъ слогѣ не оканчиваются на «ой»: Съляпы' дарогъ не бѧча'. Я ўжэ прайшоў други' пакось. Бѧтюхна на шыи нѧспѧ залаты' крѣсть. Глухі' не пачуѧ', дакъ прыдѣмая'.

3. Союзъ «хоть» выговаривается иначе: Пайдѣ' я хѧтъ адѧнѧ годъ паслужѣ за нѧнѧку.

4. Въ слѣдующихъ словахъ на мѣстѣ ударнаго «о» слышится «ы»: Крукъ тамъ той пѧлѧсы асѧласа да'рѧтъ. Накрукъшытъ янѧ й самѧ буракѧў. Идѣ' па вѣлицы чарнабрукъвы' маладѣць. Памѧю плѧтъѧ на прѧтъѧ²⁾. Завѧешъ ты ў мянѣ вѧўкѧмъ! Накрукъю чарѧпкѧмъ гарщѧкъ. Храмы' вѧдѣ' съляпѧга. Лпхѧ' чѧлавѣкъ заўсѣгды жѣпѧтъ³⁾ непрѧдѣ.

5. Въ косвенныхъ падежахъ односложныя слова — «любъ, ротъ, мохъ, ровъ» — теряютъ свое «о», но впередѣ слова слышится «й»: Маѧ нѧметка не закрывѧѧ' йлѧ. Лѧжки не панѧсѧшъ мѧма йрта. Ў нѧшѧмъ балѧтъ немашыка ймху. Арѧтъ-му кѧлѧ сѧмага йрву.

6. Въ слѣдующихъ словахъ «о», наоборотъ, восстанавливается: Пастѧраѧмса атдѧтъ доўгъ ў пѧру, а то ёнѧ бѣдѧ' ў двѧи-

1) Трѣсьникъ — тресковникъ.

2) Прѧтъѧ — мѣсто для полосканья бѣлья.

3) Жѣпѧтъ — болтать.

ватѣца. Будомъ ѹнавѣжыватѣ сваѣ палѣсу. йстрѣбватѣ-
мамѣ свой маказынѣ. Мѣа бѣ ты мнѣ дянѣкъ пакѣшываѹ?
Што жѣ ты ка мнѣ не захѣдываешѣ? Хлапѣць мой пазанѣ-
шываѹ на пѣля сахѹ и бѣраны.

§ 8.

Безударное «о» большею частью замѣняется другими звуками:

1. На мѣстѣ безударнаго «о» слышится «а»: Калѣи не 'тсхне'
галава, то вырасѣтя' барада. Раскусѣу арѣхѣ калатѹнѣ. Сѣу
ѣнѣ на свайгѣ дѣбрага канѣ. Дѣѹка рѣна пашлѣ на рѣку. Не
бѣчу я свайгѣ мѣлага.

2. Передѣ удареніемъ: Мая кѹрачка на дварѹ хѣдитѣ —
куранѣтки вѣдитѣ. Палажѣи ѣтыя снапѣ^н на вазѣ^н. Нѣшы та-
парѣ^н тупѣя, якѣ малатѣ^н. Нѣша заѹвѣца намаладѣла.

3. Послѣ ударенія: Мнѣ и безѣ тагѣ гѣрка на свѣтѣ жытѣ.
Рѣна задѹмаѹ сѣсѣтѣ на кутѣ! Нѣвая дѹдачка лѣпи' йгрѣя'.
Рѣна нѣшта птѣшѣчка запѣла — штобѣ яѣ кѣшѣчка не зѣла.
Замѣерзѣ стѣячы на хѣлада. Прабяжѣ-ка па такѣму хѣладу!
Мы скѣра ѹбярѣмѣ сваѣ сѣна. На бѣйстрай рацѣ купѣѹса
бабѣерѣ.

4. Но во флексіи творительнаго падежа существительныхъ
муж. и средн. род. безударное «о» сохраняется: Пераймѹ кѣни
шаѹкѣвымѣ пѣвадомѣ. Падавиѹса кѣслымѣ яблѣкомѣ.

5. На мѣстѣ неударяемаго «о» въ нѣкоторыхъ словахъ послѣ
«р» и «л» слышится «ы»: Апылаѹтѣ дрѣвы вялѣкимѣ пѣлымѣ-
немѣ. Зѣ нѣса натѣклѣ пѣѹна крывѣи. йздрыганѹласѣ ѹсѣ землѣи.
Нѣйдея блыхѣи кусѣетца за каѹнярѣмѣ. Ёты' калѣдѣсѣ глыбѣки'.
Дрыжѣтѣ нѣги пытѣ табѣи!

6. Въ слѣдующихъ случаяхъ на мѣстѣ безударнаго «о» слы-
шится «а»: Не мѣжна каѹтѣтѣ¹⁾ сѣлины. Кѹрыца перастѣла
сакатѣтѣ. Вѣлачѣбники — лѣѹди дѣбрыя. На кладѣхѣ вѣрата
яма. Тѹтака прыгадѣйтца малѣя сѣтачка. Ажанѣѹса малады'

1) Каѹтѣтѣ — плѣтѣтѣ.

Йвѣнька. Рѹки залатыя, да ротъ пагѣны'. Багѣты' бѣднага не любѣть. 'Ля дварѣ трѣба баранѣ п сахѣ. Не кидѣй сахѣ на дарбѣя. Згарѣла пѣять дварѣу.

7. Въ глаголахъ въ слогѣ «ов» безударное «о» замѣняется «а»: Бѹдь-ма кавѣть сярпѣ^м! Ёрѣмя снавѣть намъ крѣсна. Схавѣйтѣ вы ѣтыя грѣшы!

8. Въ началѣ слова «о» замѣняется «а» или вовсе выпадаетъ: Вайстрытъ-мамъ кѣсы! Пазычѣ мнѣ мѣрку 'ѹса. Агнѣ га-рѣть ля сѣмага лѣсу. Абгарѣу ля 'гню. Я 'тпрогъ канѣ да ѣ загнѣу ягѣ на пѣплау.

§ 9.

Звукъ «е» вообще произносится мягко, но послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р» слышится «э»: Чѣрвѣ патачѣли бярвянѣ, — трѣба бѹлѣ ашклѣбѣть¹⁾. Ёторкни абалѣнку²⁾ ѹ щѣлку, да бардѣѣ насукѣй мнѣ цѣлку³⁾. Ёта жѣ ѹ тѣбѣ ѹжѣ шѣсѣ стаѹкѣу на хвѣйцы⁴⁾! Вѣлми щѣмѣть маѣ серѣца ѣты' разѣ! Прыѣхала чѣща⁵⁾ къ свѣймѹ зѣтѹ ѹ гѣсѣтя ящѣ ѹчѣра.

§ 10.

Звукъ «е» подѣ ударенѣемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ переходитъ въ «ё».

1. Ё насѣ невялѣкѣя сѣлы^а. Маѣ жѣнка нѣсѣтъ дѣбрую адѣжу. Прывѣѣу сѣ пѣля валѣ п запѣрѣ ягѣ ѹ хлѣу. Я сѣнѣни ящѣ ничѣга не жрѣла. Ё вярѣ пагнѣли клѣпки. Пѣсѣ напрѣсна брахѣть не стѣня'. Жытъ ѹ такѣга хадѣнна — не салѣдки' мѣдѣть. Я кѣ'ца замѣкъ^{б)} гуннѣ п ключъ прынѣсѣ ѹ хѣту. Якѣ' тѣмны' вечарѣ! Ёты' чалавѣкъ далѣкѣ'! Якѣя тамъ на 'ѣмъ адѣжа — рѣзѣя!

1) Ашклѣбѣть — оскоблѣть.

2) Абалѣнка — лучинка.

3) Цѣлка — цѣвка.

4) Хвѣя — сосна.

5) Чѣща — тещѣ.

6) Замѣкъ — замкнулъ.

2. Въ слѣдующихъ примѣрахъ «е» не переходитъ въ «ё»: Разарвѣтя ўсе маё тѣлушка па кавалачку сабѣ! Той годъ бѣуу вѣлми вялікі' падѣжъ на гаўяда. На цѣрквы блищытъ залаты' крѣстъ. Неба стала хмáрыцца. Пóкуль дачка прыбѣгла и прынесла кóнаўку вады, дакъ мáтка ўжэ памёрла. Я свайму хлапцу за шкóду зьдѣрла шкúру. Пыдъ ёлкаю растутъ апѣньки. Мы живóмъ далéка, — вэнъ на той лáвя¹⁾. Саўсѣмъ за дѣшава прадóу свайгó чóрнага вала. Чѣща прыѣхала гъ зятю. Што мы тўтака мѣрзнутъ-мамъ? Памѣрзнутъ сятóньни нóччу на 'га-рóдя 'гуркі. Вядёмъ къ сабѣ гóсьці. Ёта вы халóдную ваду пѣтѣ? Мы пясóмъ дрóвы, а ты 'гну прынясѣшъ. Ёта ўжэ не тваё дѣла, а маё! Ти есь ў тябѣ ящѣ табáка? Хўстачка зрóблена ёю, — маёю жóнкаю. Вѣдра саўсѣмъ рассóхлиса. На ягó плахáя надѣя.

Ў лѣся птáшки рóбятъ сабѣ гнѣзда и на дярéўяхъ и ў ку-стóхъ. Ў на́шага гнѣдага каня ў плóбъ звѣздачка. Звѣзды сьплóтца зь нѣба.

3. Нѣкоторые глаголы въ настоящемъ и будущемъ времени вмѣсто «емъ» имѣютъ флексію «омъ»: Ёта дѣла мы сáми магóмъ зрабѣтъ. Идóмъ хучэй дамóу. Сьпякóмъ сабѣ на 'сьтѣнѣ²⁾ сáла. Панясóмъ ў пóля абѣдъ. Накладóмъ сабѣ тўтака ля балóта 'гну да й бóдь-ма начава́тъ.

§ 11.

Въ словахъ «пепель и ёжъ» звукъ «е» переходитъ въ «о», а въ словѣ «ежевика» — въ «а»:

Вы́гребомъ зь я́мки пóпелъ. Нóччы вóжыкъ пóўзая' на травѣ. Сѣлѣта ажаві́на не ўрад́илася: марóзь паб́іу тѣвѣтъ.

§ 12.

«Е» подъ удареніемъ произносится ясно и почти не переходитъ въ другіе звуки.

1) Лáва — отдѣльная улица.

2) Асьтѣнь — палочка на подобіе остей.

1. Вѣйстры' мечъ — галава съ плечъ. Нябѣга¹⁾ палѣзла на печь па лучыну. Сынъ завѣ' свайгѣ бѣтъка дамбѣ. Ёнъ и мечѣ не баѣтца. Стѣры' дѣдъ на пѣчы грѣя' плѣчы.

2. Въ словѣ «между» звукъ «е» переходитъ въ «и»: Вѣтяу ягѣ кулакѣмъ мѣжда плечъ. Прагѣмъ-ма гауѣдъ мишъ шкѣды. Мижъ ихъ не мѣшѣйса, — янѣ сваѣ чѣрти.

§ 13.

«Лѣнъ, лѣдъ, камень и заяцъ» выговариваются такъ: Малѣя дѣти кѣузаютца на лядѣ. Сягѣмъта немѣшъ ѣ насъ йлну. Жѣлка, што немѣшъ блѣзка кѣменя! Зѣяцъ перакулѣуса чѣразъ галавѣ. Зѣйца ѣзагнаѣли на лѣдъ. Якѣ' тѣтака бѣдѣ' расѣтѣ лѣнъ, кѣлѣ зямлѣ на ѣтомъ мѣсѣтя тѣвѣрда, якъ кѣмень. Пѣдъ лежѣчы' кѣмень вѣдѣ не пѣйдѣ'.

§ 14.

Безударное «е» переходитъ въ «я», а послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р» — въ «а», но при стеченіи двухъ «е» передъ удареніемъ первое «е» не пзмѣняется, а второе переходитъ въ другіе гласные на основаніи предыдущихъ правилъ:

1. Ягѣ за грахѣ зямлѣ не прѣмѣя'. Глѣдѣ, сястрѣ, не супунѣса²⁾ на ѣта вѣдрѣ! Маѣ жанѣ купѣла зѣлянавѣты' андѣракъ сястрѣ. Пѣлажѣ сабѣ ѣ кѣлитѣ ѣта сѣрабрѣ. Катѣса, кѣшенъ, да сѣмага сѣняга мѣра! Ў наѣшага свѣта лѣса галавѣ! Дѣвѣцка накѣрѣласа сѣнею спѣднѣцаю. Мы ящѣ не перѣппѣвали дѣѣку. Тѣтярѣкъ трѣбѣтъ на бѣлѣтя. Пѣвалѣѣ сухѣя дѣрава. Сѣль табѣ ѣ вѣчы, трѣскѣчѣя пѣлѣна ѣ кѣлѣна! Пѣднѣѣуса сѣлѣны' вѣтярѣ. Вѣграбѣмъ зѣ ймѣки пѣпѣлѣ. Вѣтры хѣтъ мѣтлѣѣ ѣ чѣлѣсѣнѣку сѣламенъ.

2. Передъ удареніемъ: Вѣрнѣса назѣдъ, Алѣся, пѣбѣрѣмса за рѣки да й бѣдъ-ма скакѣтъ! Ў мянѣ распѣѣхла ѣся щѣка. Сѣгѣмънѣи лѣѣди и грабѣѣтъ, и нѣсѣѣтъ, и вѣзѣѣтъ зѣлѣнаѣ, якъ

1) Нябѣга — племянница.

2) Не супунѣса — не столкнись, не натолкнись.

иней, сѣна. На грѣццы чѹтна мядавы' запахъ, На каплицы дяр'вѣянны' крѣсть. Скачтя, дѣвачки, весяло! Дяржы крапчѣй вярбѹку!

3. Послѣ ударенія: Уставайтѣ, сястрыцки, сыбѣй-ма што-нѣбудь! Па сіняму мѹру плывѣ' карабѣ. На вѹзярѣ плавая' сѣзы' сѣлязень. Усягды слѹхайтѣ, дѣтки, бѹльшыхъ! На свѣтѣ — якъ на рѣшатѣ.

4. Передъ «нѣ» и въ окончаніяхъ «ею», «ей»:

Урѣмя идѣ' ўжѣ пыдъ вѹсень. Миленьки' малбѣйчыкѣ, што жѣ ты не жанѹса? Пѹлымень вѣлми шыбѣя' сѣ пѣчы. Нѣтки синѣтъ-мамѣ ѣты' годѣ сѣней крѣскаю. Цѣлы' годѣ ў дарѹжѣнѣку зѣбярѹса. Зѣ лѣшнею капѣйкаю на кирмѣшы весялѣй.

5. Безударное «е» не суживается въ «и»: Перакѣнуў ямѹ лѣшнюю дѣсятѣку. Атчѣнѣлиса тѣсѹвыя варѹты^а. Набрѹ лѣзѣбѣяникѣ зелянѹхи. Пыдъ вѣтарѣ трѹдна йтѣти. Сѣвинѣя парасѣла семѣрыхъ парасѣтъ. Прынясѣтѣ трѣйчы вадѣ! У мянѣ не хапѣя' дѣсятѣ рублѣў. Прайшла сѣрада, а чѣтѣвѣртѣ наступѣў. Весялѹха¹⁾ ператѣягнуласѣ чѣразѣ ўсѣ нѣба. Мѣтѣлица замѣла вѹлицѹ. Балѣтъ маѣ сѣрѣдина.

6. Послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р»: Сусѣдѣ ажанѣў чѣтырѹхъ сынѹў и адбѹ шѣсѣтарѣхъ дѣчѹкѣ. Нацапѹ вялѣзны' пукѣ абѣлѹны. Царѣбѹны' старѣста лѣча' чѣрвѹнцы. На зѣходя чѣрвѹнаѣ нѣба. Пѣтрѹ дирѣавѹ рѣшѣтину, а чѣпѣраѣка пѣвѹкса²⁾ на раѣкѹ зѣ нярѣбѣми.

7. Къ числу особенностей можно отнести только нарѣчіе «отсѣль», въ которомъ вмѣсто «е» слышится «ю»: Атсѹль вѣдна сяло Лѣвѣцѣкое.

8. «Е» не переходитъ въ «ѣ» даже въ нѣкоторыхъ общепринятыхъ словахъ: Балѣтъ ўсѣ маѣ тѣла. Ишли дѣўки мяжѣю, пили смѣгу дѣжѣю! Я сѣдѹ на сваѣмъ мѣстѣ. Ти ѣта жѣ тѣваѣ дѣла заклѣдѣтъ нярѣбѣты?

1) Весялѹха — радуга.

2) Павѹкса — поволокса.

§ 15.

Въ словахъ: «воробей, соловей, муравей, людей, свпней» — «е» не переходитъ въ «і»:

1. Ёта лятая' не салавѣй, а варабѣй. Пыдъ ёлкаю вялікі' муравѣй. Сягбнны ў цѣрквѣ було мала людѣй. На 'гародзя капаецца поўна сьвиньнѣй. Ўзароў ганѣй двоя пыдъ картоплю. Чутъ не паламоў санѣй бярно́мъ.

2. Въ словахъ: кони, гроши и вши — родительный падежъ имѣетъ окончанія «ей» и просто «и»:

Ў калитѣ немашыка гробшэй. Ў Бога гробы мно́га. Пана́-свай, дяті́на, майхъ ко́ней! Нѣшта не ві́дна тута́ка на́шихъ ко́ни. Ў мяне нема́шь ў галавѣ во́шы. Не трасі́ ты надъ на́ми сваі́хъ во́шэй!

§ 16.

Глаголы: «шить, мыть, лить, брить» — имѣютъ слѣдующія окончанія:

Шыю сабѣ спадніцу. 'Азьмі ко́наўку да й нап'іса вады! Я не йльлю, а пью ва́дзяны́комъ. Сяйчасъ 'азьму́ бры́тву да й пабрэ́уса. Слязмі́ памы́уса, касо́ю ватру́са! Пабрэ́йса ты, дяті́на, хатъ къ пра́зыннику!

§ 17.

Звукъ «е» передъ удареніемъ въ нѣкоторыхъ словахъ переходитъ въ «а» или «я»:

Ящѣ хатъ трѡ́ха пахляста́ю¹⁾ ега́е жы́жки. Ёта па́лоса табѣ́, а тую́ я 'азьму́ сабѣ́. Чапе́рь гара́й жы́ть на свѣ́та людѣ́мъ.

§ 18.

«Ѣ» измѣняется такъ же, какъ и «е».

1. Подъ удареніемъ «Ѣ» не измѣняется: Ста́ры' дѣ́дъ пы́дъ вакно́мъ про́спіть хлѣ́ба. Го́сьти сѣ́ли на ку́тѣ. Сау́сьмъ не ўмѣ́ю пѣ́ть.

1) Пахляста́ть — поѣсть чего-нибудь жидкаго.

2. Безударное «ѣ» во флексіи существительныхъ переходитъ въ «я», а послѣ: «ж, ч, ш, щ, ц, р» — въ «ы»: Са мною ў лѣся приключыласа бѣда: тѣпнуў на руцѣ тапаромъ. Пакѣжъ-ка бѣбѣ, што ў тѣбѣ баліть ў рѣтя! Застраліў на балѣтя трохъ нырцѣў¹⁾. На грѣбля абярнуўса возъ съ сѣномъ. Сядіть Купалка на плѣтя — ўся галѣванька ў залѣтя.

На вѣлицы дѣўки гѣшкаютца²⁾. Кидать-мамъ стогъ на сѣшы. Прасѣдншъ на пѣчы — пѣста бѣдѣ ў клѣтя. Ў рѣщы набрѣў лукѣшка катѣў³⁾. Я ў гѣры араділаса.

3. «ѣ» подѣ удареніемъ, хотя въ очень рѣдкихъ случаяхъ, переходитъ въ «е»: Мѣдѣвѣдакъ перабрѣўса чѣразъ раку. Атчині хлѣў да ўпусьті гаўѣдѣ! Чутъ загнуў я сягонни свѣйгѣ кѣрмнага пѣтсѣвника.

§ 19.

«ѣ» и «е» произносятся совершенно одинаково, но передъ смягченными согласными произносятся съ уже открытымъ ртомъ, напр.: мѣль — мель, чѣразъ — че'сь.

§ 20.

Безударное «ѣ» подобно «е» переходитъ въ «я» или «а», а также въ «ы» или «э»:

1. Передъ удареніемъ: Цанѣ на цану не прѣхѣдитца. Ракѣ зъ ракою зѣливѣютца. Идѣ' бѣдѣ за бѣдѣю. Тутѣака мѣлы' лѣсѣкъ, а вѣнъ тѣмака за гѣломъ вѣлѣкія драмѣчыя лѣсѣ. Идѣтъ дѣдѣ за дѣдѣми.

2. Послѣ ударенія: Тѣлѣтка хѣдитъ на шкѣдѣ. Вѣжѣака лѣжѣтъ на дарѣзѣ. На хѣвѣйцы сѣдѣтъ крѣмѣкачѣ. Пѣлакѣй-ма⁴⁾ плѣтъѣтя на дѣшцы. На хѣмѣрѣ видѣтъютца бѣлыя пѣлѣсы.

3. Оканчиваются прилагательныя всѣхъ родовъ въ имени-

1) Нырѣць — ныряющая утка.

2) Гѣшкаютца — качаются.

3) Катѣ — подобѣйки, грибы.

4) Пѣлакѣтъ — полоскать бѣлье.

тельномъ падежѣ множеств. числа на «ыя»: На вѣлицы п'яныя б'абы п'яють, а т'вар'озыя мужчыны с'мяютьца. Маладыя хлопцы паб'ѣгли ў чужыя яблaки.

§ 21.

«Ѣ» подобно «е» только послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р» — переходитъ въ «э» безразлично, стоитъ ли оно передъ или послѣ ударенія.

Звуки «я, ю, ё», стоящіе подъ удареніемъ послѣ согласныхъ губныхъ, произносятся на подобіе іотованныхъ:

Наж'ала п'ятъ снаб'ѣ. М'яята заглушыла ўвесь 'гар'бѣ. Набр'ала п'ѣуны' лязьб'я'никъ б'уяк'ѣ. Заў'ѣу ба ты кан'я на п'оплаў. Да Ляўк'ѣ ат'сюль б'ѣд'я' в'ѣр'стъ зъ д'ѣс'ятъ. Нап'ѣюса вад'ѣ.

§ 22.

Звукъ «и» произносится мягко, но послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р» — переходитъ въ «ы»:

1. «И» произносится мягко: Вараб'ѣй навар'ѣу п'ѣва и паз'ѣу к'ѣ саб'ѣ г'ѣс'т'и. Я т'амака б'ѣуу, м'ѣд'ѣ в'и'н'ѣ п'ѣу. Ў л'ѣп'никъ схав'алася л'ѣс'іцка. Ў мян'ѣ ў сад'у ес'ѣ в'ѣш'ни и с'ѣл'ѣвы.

2. Въ произношеніи начального «и» особенностей никакихъ не замѣтно: Прыш'ѣу Ильл'я — над'ѣлаў г'н'п'л'л'я. Імя ма'ѣ — Бар'ѣс'ѣ! Не в'ѣдна ў кар'ѣхъ Ив'ана?

3. Тоже нѣтъ особенности въ произношеніи словъ «мои'хъ, твои'хъ»: Н'ѣшта нев'ѣдна ни ма'и'хъ, ни тва'и'хъ вал'ѣу на бал'ѣт'я.

4. Безударное «и» послѣ гласныхъ часто произносится, какъ «й»: Я йш'ѣу ч'ѣразъ 'бал'ѣнья¹⁾ паг'л'ад'ѣтъ стаўк'ѣу. Ты йт'ѣт'и-м'ѣшъ за Йв'ана ў сал'д'аты? Зб'ѣгай-ма к'ѣ сус'ѣду за йг'ѣлкай! Прайш'ѣу д'ѣв'ѣ в'яр'с'т'ѣ. Я йш'ѣу па дар'ѣз'я да й сп'атыкн'ѣу'са. Б'ѣл'ѣй не х'ѣчу зъ вами йг'ратъ и скак'атъ!

5. Въ рѣдкихъ словахъ ударное «и» переходитъ въ «е»: На-б'яр'ѣмъ ў киш'ѣни я'ѣцъ, п'ѣйдемъ ў л'ѣсъ да й с'п'як'ѣмъ саб'ѣ я'ѣшню. К'ѣрыца з'н'ѣсла яй'ѣц'ѣ. Растап'ѣу жар'вана'чча я'ѣчка.

1) Бал'ѣнья — болото возлѣ рѣки.

ўмѣёръ. Яна ящѣ не ўмѣя' ни прасьтѣ, ни ткаць, а яѣ ўжѣ сѣмужѣ атдають. На 'блѣва ўбѣли мядѣвѣдѣ. Ать ягб крѣку ў мянѣ ўвушшѣ зазѣвнѣла.

§ 26.

На мѣстѣ «у» бывають и другіе гласныя — «ы, о, а»:

1. Вмѣсто «у» гласный «ы»: Кѣршыкѣ задрѣў кѣрыцу. Я прыкѣнуўса, бѣтта ня чѣю.

2. На мѣстѣ «у» стоитъ «о» или «а»: Ў пагѣду пыдкасілі мы свой логѣ. Лагѣ ў насѣ калѣ пѣлі, а лугѣ ля ракѣ.

3. Въ окончаніяхъ глаголовъ «уль» и прилагательныхъ «ую» звукъ «у» не измѣняется: Ящѣ пѣршы разѣ салавѣй сѣвѣс'нуў нѣйдѣ ў кустѣхъ. Вѣтарѣ ўзноў задѣў сѣ пѣўначѣ. На дѣды памінають ўсялѣкую душѣ. Бѣражѣ ў кнѣшѣня лѣшнюю капѣйку. Нѣкуды баўтанѣў¹⁾ такі нашѣ хадѣлѣнѣ сягѣнѣнѣ.

§ 27.

Въ словѣ «дыра» звукъ «ы» переходитъ въ «и»:

Дѣравѣ мѣхѣ нѣколі не напѣўнѣшѣ. Дѣркѣю стаўпѣчыкѣ на вѣшнѣцы.

§ 28.

Для полногласія вставляются гласныя «о» или «е»:

Пашлѣ на нѣбу вѣблѣкѣ — мѣжна сѣять грѣчку. Малѣнка блѣская — нѣйдѣ далѣка сѣнетца хмѣра. Ў жарѣбкѣ распѣхлѣ залѣзы. Кѣршыкѣ ганѣетца за вѣрабѣямѣ. Вѣрабѣѣха сѣвѣй вѣрабѣѣ. Пѣдѣ нагѣмѣ пѣўзѣя' вѣратѣнѣнѣца. Балѣзѣ лѣубѣшѣ салѣбкѣ мѣѣдѣ. Не хѣчу тѣтака ўмѣрти. Трѣѣ зѣдѣрти шѣкѣру зѣ здѣхлѣга валѣ. Чѣвѣнѣ замѣканѣ залѣзнымѣ лѣнѣцѣгѣмѣ гѣ дѣр'вѣѣнному стаўпѣ. Нѣшта ў мянѣ вѣльмѣ сѣварѣбѣѣтѣ далѣнѣ.

1) Баўтанѣў — скрылся, ушелъ незамѣтно.

§ 29.

Бываетъ выпаденіе гласныхъ «а, о, е, й, ю»:

Ет'кае дѣброе жѣта сѣлѣта, а суяракъ прапѣу. Не 'ткажѣ, дѣдѣхна, памагѣи мнѣ пыднѣть ѣты' возъ! Лѣтысь я не чуу тѣтака не 'днае жа'р'ванки¹⁾. Не 'ддаешъ сва'йгѣ сына у парабѣи къ ма'ймѣ хадѣину? — Не 'ддамъ: ямѣ есѣ и дѣма што рабѣтъ! Мой милѣнѣки' к'роль, атчѣнѣ нѣвы' дворъ! Мой Иванъ, дѣку' Бѣгу, уѣѣса такѣ кѣмны'²⁾ хлѣпецъ! Нарабѣили д'р'ауѣнѣныхъ цапѣу.

§ 30.

Особенно часто отпадаетъ безударный гласный въ началѣ и концѣ нѣкоторыхъ словъ:

Хѣба йдомъ на той 'ганѣкъ. Жанчѣны закапѣли на 'гарѣдя градѣ. 'Чарѣтомъ накрѣили адрѣну. Валѣи йдѣтъ адѣнѣ за 'днѣмъ. Глядѣи, не страѣи тѣмака майгѣ 'вса! У насѣ на 'сѣтнѣ тѣльки пѣкутъ сѣла.

§ 31.

Бываютъ случаи приставки гласныхъ:

Адѣртѣ паѣярѣла йстѣжку. А йдѣ жѣ наѣшы арѣтѣи, што наѣи арѣли! Вѣчѣмъ арѣу альѣнѣща, а пѣ'чѣрка йрѣла зѣлѣи. Ауѣѣракъ — сѣрадѣ братѣ. Па сѣвѣжѣму арѣльѣу прагнѣли гауѣда. Конѣ йржѣтъ нѣйѣ на йржѣщѣи. Парабѣуѣса па сѣмѣи калѣни у иржѣу. Игрѣуѣи вѣлѣи уѣѣсныѣ. Нѣмѣшъ дѣма ни вѣднага сѣна.

§ 32.

Въ нѣкоторыхъ словахъ происходитъ замѣна одного гласнаго другимъ:

1. Гласный «ю» замѣняется «и»: Нѣлѣжа кауѣтѣтъ сѣлины. Вѣплинѣ сѣлинѣу зѣ йрта!

1) Жѣ'р'ванка — жаворонокъ.

2) Кѣмны' — разумный, удалый.

2. Предлогъ «подъ» выговаривается «пыдъ»: Ляжбѹ я на пыдлѹзя. Нѣхта стучытъ пыдъ вакнѹмъ.

3. Предлогъ, или представка «со» выговаривается «су»: Сягѹнни я апчасѹ добрую сѹгалаѹню¹⁾ 'ля нѹвыхъ калѣсь. Мы ѹжэ атсѣяли ѹвесь свой суяракъ. Съ сѹмой, ка'тца, супѹначы паднѣѹса ѣты' вятрага и дѹсюль мардѹетца²⁾.

4. Гласный «и» замѣняется «ю»: Я й абдѹрничкомъ пыт-перажѹса.

5. Гласный «о» замѣняется «у»: Саѹсѣмъ карѹтки лѣнь ѹдоѹса ѹ насъ сягѹлѣта.

6. Гласный «е» переходитъ въ «п»: Злѹмитъ ѣнъ калѣ-небѹдь сабѣ шыю.

7. Смѣшеніе гласныхъ «ы» и «у»: За такога гѹдкага й брыдкага я замѹжъ не пайдѹ! Ётыя 'скѹли³⁾ вѣлми прѹдкія⁴⁾.

Измѣненіе согласныхъ.

§ 33.

Согласный «в» передъ согласнымъ же произносится, какъ «ѹ»:

1. Ы ѣтае ѹдавы есъ ѹжэ ѹнѹки и праѹнѹки. Ы се парасѣ ѹлѣзла ѹ мѣхъ. Пазавѹмъ ѹсѣхъ свайхъ тавѹрашоѹ да й бѹдь-ма гушкатыца. Съ калапѣнь саѹю сабѣ лѣйцы и абѹры.

2. Иногда передъ «в» слышится «ѹ»: Ы весь чалавѣкъ схавѹса ѹ жытя. Бярѹза ѹвъ абхвѹтя тѹѹстая, а ѹ вяршыня тѹнкая. Алѣ, кумъ, ти ты мянѣ не ѹвазнѹѹ? — Нѣѹжъ, — не ѹвазнѹѹ! Якъ мы не пплнавѹли ваѹка, а ѣнъ ѹсе-такіѹ ѹвайшоѹ. Ы ватры хатъ малѹму носъ! За пмъ я палѣзѹ и ѹвъ агѹнъ, и ѹ вадѹ. Нѣшта я вѣлми сарѹмаѹса паглядѣтъ ѹ вакнѹ.

1) Сѹгалаѹня — плаха на осяхъ колесъ.

2) Мардѹетца — рветъ, бѣсится, кидается.

3) 'Скѹли — пчелы пщейки.

4) Прѹдкія — быстрыя.

§ 34.

На мѣстѣ твердаго «л», стоящаго послѣ гласнаго, тоже слышится «у».

1. Доу яму Богъ доуги' вѣкъ. У хатя роуныя шырына п даужина. Сяголѣта, дякуй Богу, маучать-таки ваукѣ! Набрѣу поуны' чоунъ вады. Трѣба пратапѣть варѣуню. Гляди, не сапсуѣ¹⁾ гоуядь.

2. Но въ слѣдующихъ словахъ «л» не переходитъ въ «у»: Учѣра пиу гарѣлку, боуу вясѣлъ, а сѣньни голъ, якъ сакѣлъ. Палажы' ѣты' колъ пыдъ столъ. Лѣгъ сабѣ на полъ да й заснуу. Пыдыми ты у сарѣццы подалъ.

§ 35.

Звукъ «р» произносится твердо:

Богъ высока, а царъ далѣка. Лѣтомъ адна зарѣ захѣдитъ, а другая усхѣдитъ. Ляраки' стаѣтъ бяроза. Гавару табѣ—йтѣти-мамъ поплечъ. Дѣвѣ начѣ сѣтярогъ зѣйцы пыдъ гунномъ. На сѣнажѣты мы йшли радѣми. Пради, май праха, прадѣ, не лянѣса! Яму чапѣръ не прыгѣжа глядѣтъ у вѣчы. Па ѣтай дарѣзя прамѣй. У насъ чапѣръ гарѣчая рабѣта!

§ 36.

Губные, имѣя послѣ себя ударяемые мягкіе гласные «я, ё, ю», выговариваются твердо:

1. Усѣю сямѣю бѣёмса, якъ рѣба абъ лѣдъ, а хлѣба немашѣ. Гарѣлки саусѣмъ ня пѣю. Сауѣ сабѣ съ красакъ вянокъ. Чагѣ ѣта пыдъ нагѣми валяѣтца мѣяла? Ячмѣнь саусѣмъ атъ жарѣ павѣяу и пасѣхъ.

2. Равнымъ образомъ губные въ концѣ слова выговариваются твердо: Сызы' голуѣтъ зѣвиу сабѣ на ѣлцы гняздѣ. Насыпѣ-ка мнѣ семъ мѣръ калаплѣнага сѣмяни. Чѣ ты разѣзѣвиу свой ротъ? Я йщѣ не заярѣу на начѣ вѣшницы.

1) Сапсавоу — испортилъ.

3. Послѣ губныхъ только ударяемые «я, ю, ё» произносятся на подобіе іотованныхъ: Чѣразъ лавы да таѣ дярѣуни пѣять въѣрсть, а кругомъ ади'нанцать. На поля ауѣсь вяліки' парось. Урэмя ўжэ зарѣзатъ ёта тѣлѣ на мѣяса. Ёты' пукъ мѣяты саўсѣмъ заўяў. На галавѣ заўязанъ намѣтъ. За што ёнъ ётага рабѣнка цѣлы' часъ камѣячыть¹⁾?

§ 37.

Звукъ «г» въ нѣкоторыхъ словахъ произносится на подобіе «к» или «г'»:

1. Въмѣсто «г» слышится «к»: Рѣзка не 'тшыбѣ' мѣзка. За сяломъ пры дарѣзя стаіть мірскі' маказынъ. Ужэ заляскаў зубамн!

2. Въмѣсто «г» слышится «г'»: На йлбу ўскочіў гузъ. Тялѣтка стало г'пизавѣть²⁾ Якая ёта тутака стаіть рыг'изуля³⁾? Грѣнды маѣ высѣкія, застарѣнки шырѣкія.

§ 38.

Передъ «я, е, ё, ю, и, ѣ, ь» слышатся мягкіе свистящіе «д» и «т»:

Дѣти хѣчуть пѣть. У малѣга яцѣ не зарасло тѣмя. Тѣха тамъ хаді, не пабуді дѣвакѣ, яны вѣнъ сѣпѣять ў тѣнѣкѣ пыдъ бяроўкай! Нядѣль пѣять жывѣ' тутака дѣкая казѣ. Дѣвѣ нядѣли, якъ ўжэ бѣуѣ дожжѣ. Не 'тчынай дѣварѣй ў сѣнцы! Аудѣтъѣ! хѣдъ-ма скарѣй ў лѣсь ў ягады за людѣм.

§ 39.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ книжной рѣчи согласный передъ мягкимъ гласнымъ смягчается еще «ь», — у сакуновъ такой согласный удваивается, а согласные «б, п, в, ф, м, р» — усиливаются только «ъ»:

1) Камѣячыть — колотить, мнетъ, душитъ.

2) Г'пизавѣть — побрыкивать.

3) Рыг'изуля — раскаряка.

1. Илъля нарабіу гнпльля. Які' ты судьдѣ у маѣмъ жыть-ті? Закінуу ружжѣ далѣка у гальлѣ. Не трасі ты напрасна сваѣ рызьзя. Пачашы-ка ты сваѣ валосья.

2. Усиленіе губныхъ: Дямъяну папала у нагу рыбѣя кѣстка. Выпью кѣнаўку квасу. Саую сабѣ абѣры. Пахня мѣята на гарѣдя.

3. Усиленіе «р»: Апскублі ўсе пѣрѣя на ётой кѣрыцы. Улѣся вѣдитца зѣварѣ. На Юрѣя выганяють гаўяда на рѣсу.

4. Первый изъ удвоенныхъ согласныхъ произносится мягко: Илъля пашѣу за сѣльлю. Шмѣтьтемъ баўтаѣтца мѣ'яса. Абѣдѣя вѣяѣтца пѣдѣ павѣтѣтѣю. Трасѣ тѣтака сваѣ рѣсься. У сапѣжнпка тѣльки жѣ и есѣ, што шыльля, клѣннѣя да капѣльля. Загнѣ у санѣхѣ вѣязѣя и папрѣу пѣлѣсья!

5. Но удвоенные шипящіе не смягчаются: Улятѣла у вакнѣ бѣжжа карѣўка. Забѣла мянѣ саўсѣмъ ўдѣшша: ўтѣласа ѣта кѣлѣтѣя и шпѣчча¹⁾. Пажанѣмъ вѣлы на Прыдарѣжжа тѣ у Замѣстѣчча?—Нѣ', лѣпи' пажанѣмъ чѣразѣ забѣлѣтѣя у сѣмаѣ Зѣнѣтѣчча.

§ 40.

Въ нѣкоторыхъ словахъ слышится шипящее «дж», которое выговаривается въ родѣ «дж» или «чж»:

1. Бѣду змагѣтѣя: мѣ'а якѣ-нѣбѣудѣ расхѣдѣса. На сѣвѣтѣ нарадѣѣли, а дѣли не дѣли. Зѣлѣдѣѣйтѣя, якѣ бѣдѣтѣ тѣхѣтѣ на-зѣдѣ! Зѣкѣпау дѣждѣыкѣ! Дѣтѣу вѣждѣѣлиса, пѣкуль дѣждѣѣ дѣждѣѣлиса. Сѣ'лѣта у насѣ харѣшы' урадѣѣй.

2. Но въ другихъ словахъ слышится ясно «ж»: Мы ўсе пѣля рѣчѣмъ прѣйшли, да на мяжѣ вѣнѣкѣ зѣнайшли. Шѣ чужѣмъ пасѣвѣрысса, а сѣ свѣимъ памѣркѣесса. Павѣкѣ парѣбѣу сваѣу прѣажу.

3. «Зг» переходитъ въ «ск» и «щ»: Дѣўки пѣднѣли вѣскѣ. Сѣвѣннѣи вѣщѣтѣ пытѣ парѣгомъ. Ёнѣ мянѣ камѣячѣтѣ, а я

1) Шпѣчча — боль въ груди.

то́льки вищ́у пыд́ь имъ. Парася́ вищ́ыть у́ плóтя. Нал́ущымъ саб́ь арахо́у лузга́нцо́у.

4. Въ нѣкоторыхъ словахъ «ч» не переходитъ въ «щ»: Атв́яча́ть за 'днаго́ у́се апча́ствó не б́удя'! Душн́икъ б́удя' асьв́яча́ть у́сю ха́ту.

5. Еще сохраняется на своемъ мѣстѣ «т» и почему-то «ц»: Ляж́ымъ у́ я́мцы и атв́ясѣ́тѣ́цца не ма́гомъ. На Ю́рѣя по́й-домъ пасъв́яца́ть жы́та.

§ 41.

Послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р» — слышатся «а, о, э, у, ы», а не мягкіе гласные:

1. Послѣ шипящихъ: Знас́иласа́ ма́я ад́ежа. Паш́ью саб́ь чо́рны' каба́ть. Пусьт́и шу́ку у́ чы́стую во́ду. Праща́йтя, ма́е ро́дныя ба́тюхно́ и ма́тухно́! Ящ́е мы не вары́ли ща́уя¹⁾ и жы́чки²⁾.

2. Послѣ «ц» и «р»: Ау́ца паб́гла́ па ву́лицы за сяло́. На хлѣ́бъ чапе́рака панá у́пала́. Ку́пецъ забро́у на́шу ау́цу́ за ма́лую пану́. По́йды-ма на ре́ку, прася́комъ пель́ку³⁾! Сухо́я дрéва до́лгѣй ста́йтъ. Прышо́у дамо́у да й сто́у глумі́цца зь дятéй.

§ 42.

«Щ» произносится, какъ «шч»:

Папраш́айса́ са сва́ймъ шчу́пакóмъ. Шчу́ка атку́сила́ кручо́къ. Шча́ня пи́шчы́тъ на дварé цэ́лы' вéчаръ. Навары́ли éтага́ ќислага́ шча́уя, што́ у́ ротъ не во́зьмешъ.

§ 43.

За псключеніемъ свистящихъ «д» и «т», шипящаго «дж» и полугласнаго «у» (в), — всѣ согласные произносятся правильно.

1) Ща́уе — щавель.

2) Жы́чка — крапива.

3) Пель́ка — прорубь.

1. На 'гародя калá бѹдки расѣтѣ' бобѣ. На лóуцы за сталóмъ сядіть лысы' дѣдѣ. Енѣ жыу на лѣгкомѣ хлѣбá цѣлы' свой вѣкѣ. Богѣ ѹбáча' калі-нѣбудѣ людзскія слѣзы. Папрóбуѹ, зглядѣ ёты' кургáнь. Нельжá лѣзѣти на чужбá. Лѣзѣ самѣ ѹ пѣчѹрку. Скóра настѹпитѣ ражтвó. Ражѣ намѣѣтъ на кускі. Ызноѹ пашóѹ дожжѣ. Трѣба апчасáтъ ётую дóшку.

2. Предлогѣ «съ» передѣ согласными — «б, в, г, ж, з, л, м, н, р, с, т» — обращается въ «зѣ»: Тыя тѣли сабѣ кáшу зѣ малáкомѣ, а ёнѣ тóльки смáгу каѹтóѹ. Нашѣ сівы' конѣ зѣмíрны'. Зѣ лѣсу прышóѹ сѣ пустými рукамі. Зѣ рóта тѣчѣ' слінá сѣ крóѹю. Ня лѣзѣ сюды зѣ рукамі. Ы лазѣбѣяникѣ насыпали журавінь зѣ брусніцамі. Ы вадѣжнику стаіть качаргá зѣ вѣнникомѣ. Сѣпáклі хлѣба зѣ мякінай.

3. Предлогѣ «отѣ» не мѣняетѣ своего «т» на «д»: Такі-та, атайдї ты атѣ мянѣ! Атѣ рѣчки и атѣ лѹгу ѹсягó двѣ вярсѣтѣ. Атагнóѹ ягó валы атѣ шкóды. Аткинь-ма ётыя бярвѣнья 'сѣ-пыдѣ ногѣ. Атирóѹлю нябóгу и нябóжа къ ихѣ мáтары.

4. Въ нѣкоторыхѣ случаяхѣ согласный предлога уподобляется впереди стоящему согласному: Сягóньні аддóѹ-таки ямѹ свой доѹгѣ. Паѣхаѹ жѣ жанóю на кярмáшѣ. На яблáня" на 'дномѣ сукѹ висіть кѹча чарвѣй шѣ шáлку. Шѣ чóрными вóранами лятáютѣ сивѣя гáлки.

5. То-же замѣчается и въ окончаніяхѣ: Ысе ты нейкѣ не нáѹчысса хóраша касіть. Наплáчэсса дóбра па сваѣй даццѣ. Прынёсѣ квáсу ѹ плáсцэ". Апстрыжы сваѣ валóсься, а то ты ѹсе зѣ имѣ валóчысса.

6. Нѣкоторые согласные смягчаются: Магилѣѹсьскія лóди прыѣхали вазіть бярвѣнья. Жѣньськи' гóласѣ танѣй мужчѣньскага. Мѹсѣть марбóзѣ зѣѣс'ь и ётыя тѣвятѣ". На зáхадя" гарыть яркая зѣвѣздá. Сѣ кпмѣ ёта ты сварыѹса? — Зѣ Василькóмѣ Жытїньскімѣ! Загнї-ка ямѹ сáнькп. Ы лáзья" лѣхки духѣ.

7. Губные примѣрно выговариваются такѣ: Закапáйтѣ ѹ

зёмълю ётыя щэпъки. На шыи висіть сярэбъраны' ланцу-
жокъ. Дастанъ щэпъку шы чарэны. Пайдў скарэй на пратвѣу —
палакаю пла́ття.

§ 44.

Гортанные и шипящіе переходятъ изъ болѣе твердыхъ въ
болѣе мягкіе:

1. «К» переходитъ въ «х»: Кі́нуліса — хто куды. Нихто́ таго́
ня вѣдая', што ў мяне на сёр'цы дѣетца! Но бываетъ и наобо-
ротъ: Напаклі́ м'я́ккіхъ ала́дакъ. Кло́паты вялі́кі' яму́ да
ётага дѣла.

2. «Ч» и «щ» переходятъ въ «ш»: Нѣшта́ нейкъ́ ня мо́жна
тябе́ дазва́тыца. Што-то ма́лая дит́я про́ситца на дворъ, да
та́мака й прасту́дитца. Та́кіхъ па́машніко́ў ў мяне мно́га и
бесъ́ тябе́! Папѣшту́й-ка мяне́ чымъ-не́будь ма́лошнымъ.
Пчо́лка ля́тая ску́шная. Ў гаршкú нава́рымъ чаго-не́будь
смáшнага.

3. Но бываетъ и наоборотъ: Чмель бурчы́тъ ў травѣ́. За-
щычу́ я сваё́ дят́ятка адъ збо́га вора́га. Само́ сабо́й 'звѣ́с'на,
што гаршо́къ катлу́ не тава́рашъ.

§ 45.

Въ предлогѣ «къ» передъ «б, д, г, ж, з» звукъ «к» перехо-
дитъ въ «г»:

1. Привяжи́ каня́ гъ́ дѣраву. Зьбѣ́гай-ма́ гъ́ гарэ́! Нельжа́
приткнۇ́тыца гъ́ залѣзу́. Привяжи́ во́рчыкъ гъ́ бара́нъ. Ня
хоча́ прысту́пітыца гъ́ жо́рнамъ нама́лотъ му́кі.

2. Но передъ другими согласными «к» не пзмѣняется: При-
вязо́ўса, якъ сы́ляпы' къ́ плóту. Привяжи́ ла́пти къ́ то́рбя^б. Чо́
ты прысто́ў къ́ ча́лавѣ́ку. По́йдомъ къ́ це́рквя^а, а то ўжо́
та́мака звѣ́нятъ къ́ абѣ́дня^а.

§ 46.

Послѣ гортанныхъ «г, к, х», слышится «п», а не ы:

1. Му́хи куса́ютца за но́ги. Дай та́бѣ́, Бо́жа, ща́сьця, до́лю

и доўги' вѣкъ! Алѣшкавая дѣжачка дѣржыть лёгка' духъ. Няхай идѣ' ліха на сухі' лѣсъ. На балоты гізуюць бычкі°.

2. Передъ «ѣ» гортанный, конечный основы существительныхъ, смягчается — «г» въ «з», «к» въ «ц», «х» въ «ш»: Пры-вязоў званокъ і'ъ дузѣ. Прышлі і'ъ дѣўцы сватѣ^н. На страś сядіть варабейка. Не пастаяўшы ў паробзя, не сядишъ на кутѣ. Каашу зварылі на 'дномъ малацѣ. Нѣшта звиніть ў правомъ вўся^ѣ. Дяржыть яна свае дятятка на руцѣ. Трэба памытыца ў рацѣ. Гусяні плавае' па рѣццы. Застали хлапцоў ў гаробся^ѣ. Перайшлі чэразъ балонья и сѣлі на сўся^ѣ. Бутынь звйў сабѣ гняздо на хвобяццы.

§ 47.

Въ рѣдкихъ словахъ сочетанія «дн» и «мн» выговариваются «нн»:

1. Я сягбнннн трѣйчы паливала грады. Сягольта на вяліканья була каруткая абѣдня. Ты замокъ гунно? — Алѣ жѣ, даўно замокъ!

2. Но сочетанія «бм» и «вн» не измѣняются: Унукъ абманиў сваю бабу. Я даўно ўжэ саброўса адінѣ ѣхать на поля. За дарогу дожжѣ абмачыў мяне да нитки.

§ 48.

Въ нѣкоторыхъ словахъ приставляются согласные «в» или «г», а также «н»:

1. Приставное «в»: Ни-вбдинъ годъ не була такая халодная вбсень, якъ сягольта. Аббдва мае хлопцы пашлі на вбзяро. Свайго вума не дасі дурному. Вўтка зъ малыми вўтянѣтками перайшла чэразъ вўлицу. Павўкъ на вакнѣ асनावоў павутїну. У калѣсахъ зламїласа вбсь.

Нельжа на тябѣ спадѣвѣтьца ёты' разѣ. На балоты забїли вялізнага вужа. Вбўцы бягуть съ поля. Вучыса ў людѣй, якъ жыть на сьвѣтя.

2. Приставное «г»: Нигбдинъ такъ тьвѣтъ не харобшѣ, якъ

той василёчык! Ў хамутѣ лѣкавыя гужэ парваліса на дробныя кускі.

3. Приставное «н»: Саха не няла сухія зямлі. Вѣтня' ёнъ ётага сабаку палкаю!

4. Наоборотъ, «н» не приставляется: Ў 'ёмъ, ў ётомъ вядрышцы, ничога нема́шака. На 'ёй, на ётой і́грушцы, салодкія і́грушы. За 'ёю, за ма́ткаю, бягу́ть малёнькія дѣтки. Не хаді́, сынóкъ, къ 'имъ, къ ётымъ валац́угамъ¹⁾ и п'яні́цамъ!

§ 49.

Въ сочетаніяхъ «зѣн, стѣн, стѣл» согласные «д» и «т» выпадаютъ:

1. Пóз'на я пас'лала сягóлѣта лѣнъ. Трѣба бу́ло ўжэ пас'ла́ть пасьтѣли. Нясóуть на кладѣ мертвѣяца́ и жа́лас'на пла́чутъ. Мнѣ́жъ і́ми б́лизкая ра'ствó: ёта 'дно ко́дла²⁾.

2. Выпаденіе цѣлыхъ слоговъ: Ў Кузьмы́, ка'тца, гуля́ють к'стѣны́. Сынъ ка'а': ба́тюхно й ма́тухно, б'а'сьлѣ́тѣ свайго́ сы́на пы́дъ вяне́ць! Ча' ты прысто́ў ка мнѣ́? Якъ-'лисѣ́³⁾ пера-тяги́са чѣразъ ла́вы! Зѣ дасьвѣ́тѣя жа'р'ванки ё́тыя рассу-па́ютца надъ жы́томъ.

§ 50.

Въ началѣ и концѣ нѣкоторыхъ словъ выпадаютъ звуки:

1. Въ началѣ словъ: 'Азьмі́ мяне́ съ са́бою ў гóрадъ. Ой, ўстань, не ляжы́, да на гумно́ па'ляді́! 'Йдѣ́ ты бо́уу́ до́сюль?

2. Въ концѣ словъ: Злос'ъ ягó бярэ́'. Дѣ́дъ ужэ́ шэс'ъ днѣ́ў ничо́га ня ѣс'ъ. Та́мака яму́ бу́ла вялі́кая чэс'ъ. Абда́с'ъ насъ дож'ъ. А́тъ ягó не вялі́кая мѣ́лас'ъ. Ў ча́твѣр'ъ б́удомъ за́жы-на́тъ жы́та.

Шѣ́ чы́стага ча́твѣргá ста́ли рабѣ́ць па́ску.

3. Отпаденіе окончанія: Пп' ё́тую во́ду! Па́сьтитѣ́-мамъ ко́ни'

1) Валац́уга — бродяга.

2) Ко́дла — родъ, семейство.

3) Якъ-'лисѣ́ — едва-едва, чуть-чуть.

на поплава⁴. Зраби́ла сабѣ дѣбры' сѣни' андаракъ. Апчасѡу
лѣшнѣ' стаупѣчыкъ 'ля тѣрницы. Разарьвѣ' ѣ разьнясѣ' бѣра
нашѣ стогъ на мѣтлухи¹⁾!

§ 51.

Въ очень рѣдкихъ случаяхъ смѣшиваются «ч» и «ц», напри-
мѣръ: Папо́у якъ разъ ѹ цотъ! Атгада́й, што ѹ мяне ѹ ѣтай
руцѣ: ти цотъ, ти нецѣтъ? Цуръ табѣ ѹ вѣчы — траскѣчая
палѣна ѹ калѣна! Валѣчытца ѣты' валацѣга по людѣхъ да
дрѣжня' саба́къ.

§ 52.

Смѣшиваются также «ж» и «з», «ш» и «с»:

1. Смѣшеніе «ж» съ «з»: Жа́лка залѣзнага сашни́ка да-
ва́тъ яму ѹ пѣне́уя. Чырво́ная рѣжа расьтѣ' ѹ насъ пы́дъ вак-
но́мъ. Ти нельжа́ ѹ тябѣ пажы́чытъ хлѣ́ба? Пы́дъ вѣхомъ ѹ
мяне́ балѣ́тъ залѣ́зка.

2. Смѣшеніе «ш» съ «с»: Ы́ пѣчы на такѣ засни́ла вада́.
Бѣдешъ по́мнить мяне́ да сѣдней до́шки! Ле калѣ́дьяша сабра́-
лиса ба́бы да ѣ сакѣ́чуть сабѣ́ цалѣ́сенъкая ра́нняя.

§ 53.

Звукъ «с» вообще не протягивается въ произношеніи ни въ
началѣ словъ, ни между гласными.

§ 54.

Смѣшеніе звуковъ «х» и «с» — явленіе очень рѣдкое, напри-
мѣръ: Ча' ты такъ ѹ жахну́ѹса? — Але́, спало́хаѹса ве́льми!
Дѣмаѹ, што ти не гары́тъ ѣта на́ша дяре́уна Дря́жынъ.

§ 55.

Бываютъ случаи, когда одинъ гласный замѣняется другимъ.

1. Согласный «р» слышится на мѣстѣ «в»: Прабѣ́гъ скрозь
ѹсѣ́ по́терабы. Якъ-ли́сь правѣ́ука скрозь ѹсе́ балѣ́та!

1) Мѣтлухи — куски, части.

2. Согласный «л» на мѣстѣ «в»: Ёта хвѡя расьтѣ' адна на слабѡдѣ^а. Насукай мнѣ цѣлку нѣтакъ!

3. Звукъ «с» на мѣстѣ «в»: Ёдалиса вѣльми скѣсныя гуркѣ ѱ насъ ѱ ётомъ гадѣ.

4. Согласный «с» на мѣстѣ «ч»: Ёсе пакалѣнѣя ягѡ зьнп-стѡжылося да кѡрѣня.

5. Звукъ «н» на мѣстѣ «м» и наоборотъ: 'Азьмѣ-ка замуз-даѣй канѣ. Малатѣтъ-мамъ на такѣ ѱ гуньнѣ аѣсь. Микѡла пашѡѣ къ Микѣтѣ^а гукатъ.

6. Звукъ «ц» на мѣстѣ «с»: Ня цмѡкай ты напрасна своимъ языкомъ тѣтака.

7. Согласный «н» на мѣстѣ «тл»: Пастѡѣ на полѣ сваѡ прасѣ'ницѣ да замяшѣй сѣвиньѣмъ.

8. Но особенно часто ставится «ч» на мѣстѣ «т»: Чалѣ-рака ты ѱжѣ ня бѣдешъ такъ ѱжахатѣца? Апчасѡѣ сабѣ бярѡ-завую качѣлку. Пасавѣтѣй, мая чѣщухна, якъ на сѣвѣтя жытѣ? Хлапѣцъ мой ня вѣльми гѣлитца¹⁾ часатъ клѣпки.

§ 56.

На мѣстѣ «ф» и «ѡ» слышатся преимущественно «п», «х» и «хв»:

1. Пплѣппѣ, Асѣппѣ, Пѣѣкла, Хамѣ, Хвѣдарѣ, Хлапѣнѣ и Хѡѣра сѣяли картѡплю. Пажѣчъ мнѣ хунтѣ хлѣѡа да зѡѣ-трага.

2. Иногда на мѣстѣ «х» появляется «хв», напримѣръ: Нѣшта ѱзялѣ ягѡ ахѡѡта рабѣтъ ётѣ пустѣчу. Ну ѣ паказѡѣ жа ёпѣ сваѡ хвѣѡрѡстѣ на вѡйня^а. Дѣѣвки пытѣяразѣли сваѣ нѡвыя хвартукѣ^ѡ и пашлѣ скакатъ!

§ 57.

Слѣдующѣя слова произносятся такъ:

Тавѣрашѣ, гарщѡкѣ, дѡшка, нашлѣгѣ, вѣшны', палѣччала, хвѣѡры', курганѣ, яварѣ, ѱюнѣ, майсытѣярытѣ, намастѣръ, мѣдѣ-

1) Гѣлитца — желать, стремиться.

вѣдь, картопель, зынимать, раднѣ, бурѣянѣ, пѣска, чѣразѣ, тѣжки', тѣсѣвы', зынистожытѣ, талѣрка, сярѣбраны', комната, ў каршѣмцы, дрѣбны', раздувать, скрыбачка, капѣта, тѣвѣтѣ, тѣвятѣчыкѣ, тѣвяткѣ, зѣвѣзды, сѣнца, сѣры', шабля, архирѣй, Вѣрка, Микалай, Микѣта, сѣвящѣнникѣ, блищѣны', вѣмница, спужѣуса, гарѣхвина, калѣшка, плытѣ.

§ 58.

Вѣ рѣчи сакуновѣ гласный «л» вѣ срединѣ нѣкоторыхъ словѣ не смягчается:

1. Сѣл'на балѣтѣ ў мянѣ пѣл'цы. 'Азмѣ ў пѣл'цы вѣдѣлку, калупѣй мѣса да ѣ силѣса. Дѣку' Бѣгу, — мы ўсѣмѣ давѣл'ны. Страл'цы³ пѣшли бѣбитѣ ваўкѣу.

2. Всѣ глаголы на «ся» у сакуновѣ оканчиваются на «са»: Я ўжѣ пакупѣуса, а чапѣрака хѣраша наѣмса. Эѣ, братѣ Васѣль, нѣшта ты падѣуса Пѣтраку? Чутѣ вѣбѣуса на дарѣгу зѣ балѣта! Сѣзы' гѣлубѣ наваркавѣуса, сѣдячы на 'зѣрѣдя. Ёдѣ падѣуса той тѣвятѣчыкѣ, што далѣну украшѣу?

§ 59.

Вѣ суффиксахъ прилагательныхъ «енскѣй» и «инскѣй» согласные «н» и «с» смягчаются, напримѣръ:

1. Жѣнѣськи' вѣкѣ карѣтки'. Магалѣўскѣя лѣди бѣднѣй мѣнѣськихъ. Жѣтѣнѣськѣя вѣласѣ — Бабрѣўскѣага ўѣзда.

2. Вообще вѣ суффиксѣ «ск» согласный «с» смягчается: Найшлѣ кѣ намѣ ў сѣлѣ пѣуна вѣсѣка. Атѣ насѣ недалѣка Мѣнѣськѣ.

3. Вѣ нѣкоторыхъ словахъ смягчается «н»: Сѣгѣнѣни студѣны' дѣнь. Канѣшня, ўсѣки' кулѣкѣ сваѣ балѣта хѣвалѣтѣ. Падѣумѣй, што ты ўжѣ не 'дѣнѣ разѣ абманѣу мянѣ.

§ 60.

Полугласный «й» появляется на мѣстѣ согласныхъ вѣ рѣдкихъ случаяхъ:

1. Нѣшы малайцѣ пашлі кидѣть стогъ на балѣтя.
2. Иногда на мѣстѣ «с» слышится «ш»: Павѣсь калышку на бѣла, палѣжъ рабѣнка и закахай ягѣ. Вѣнъ у чалѣшнику стайтъ калатѣша!
3. На мѣстѣ «г» слышится «ж»: Нѣшта нашъ канѣюшы' пѣз'на не жанѣ' кѣни зѣ гѣвѣнницы?
4. На мѣстѣ «ш» слышится «ж»: Якъ на пѣжу жанѣ — кудѣльку прадѣ, а сѣ пѣжы жанѣ — пачѣначки ѣю!
5. Смѣшеніе губныхъ «б» и «п»: Музыка хѣраша на скрыбаццы йгрѣя'.
6. На мѣстѣ «н» согласный «л»: Затклѣ дѣрку у чаѣнтъ, штобѣ вадѣ не тѣклѣ.

Удареніе.

§ 61.

Абѣ.

Абѣ.

Адѣръ, адѣра, адѣры, адѣроѣ.

Альбѣ.

Алѣ.

Андѣѣка, андѣѣки, андѣѣку, андѣвакѣ.

Андѣкѣ, андѣка, андѣкѣ, андѣкѣѣ.

Апѣка¹⁾, апѣки, апѣку, апѣкѣ.

Аржанѣ', аржанѣя, аржанѣя, аржанѣя.

Атѣра²⁾, атѣры, атѣру, атѣръ.

Ашѣшокѣ³⁾, ашѣшка, ашѣшки, ашѣшкоѣ.

Бѣбухна, бѣбухны, бѣбухну, бѣбухонѣ.

Бѣгно, бѣгна, бѣгны, бѣгноѣ.

1) Апѣка — лежебока.

2) Атѣра — обмолоченные колосья.

3) Ашѣшокѣ — кусокъ хлѣба.

Балбѣнъ, балбанѣ, балбанѣи, балбанѣу.

Бѣлавать, балѹю, балѹешъ, балѹй, балавѣу, балавѣла, балавѣло.

Бѣлаѹникъ, балаѹникѣ, балаѹникѣи, балаѹникѣу.

Бѣтъка, бѣтъкѣи, бѣтъкѣи, бѣтъкѣу.

Бѣтъкаѹщѣна, бѣтъкаѹщѣны, бѣтъкаѹщѣну, бѣтъкаѹщѣнъ.

Бѣпрѣсыцу.

Бѣрагъ, бѣрага, бѣрагѣи, бѣрагѣу.

Блѣжѣй, блѣжѣй.

Блѣжѣтъ, блѣжѣю, блѣжѣешъ, блѣжѣй, блѣжѣу, блѣжѣла, блѣжѣло.

Блѣскавѣца, блѣскавѣцы, блѣскавѣцу, блѣскавѣцъ.

Блѣкатъ, блѣката, блѣкаты, блѣкатоу.

Багатѣръ, багатѣрѣ, багатѣры, багатѣрѣу.

Богъ, Бѣга, Багѣи, Багѣу.

Бѣндарѣха, бѣндарѣхи, бѣндарѣся, бѣндарѣхъ.

Барѣннѣ, барѣннѣа, барѣннѣи, барѣннѣу.

Барадѣ, барадѣи, барѣды, барадѣтъ, барѣдъ.

Брѣтаннѣа, брѣтаннѣа, брѣтаннѣи, брѣтаннѣу.

Брѣтѣтъца, брѣтаѣюса, брѣтаѣсса, брѣтаѣйса, брѣтаѣюса, брѣталѣса, брѣталѣло,

Брѣтавѣа, брѣтѣвой, брѣтѣвыхъ, брѣтѣвыа.

Брѣтѣѹа, брѣтаѹѣу.

Брѣтъ, брѣта, брѣты(ѣ), брѣтѣу.

Бѹда, бѹды, бѹдѣ^б, бѹды, бѹдъ.

Бѹльма, бѹльмы, бѹльмѣ^б, бѹльмы, бѹльмъ.

Вѣпръ, вѣпра, вѣпры, вѣпроу.

Вѣрѣа, вѣрѣи, вѣрѣу, вѣрѣи, вѣрѣ.

Вѣрѣннѣица¹⁾, вѣрѣннѣицы, вѣрѣннѣицу, вѣрѣннѣицъ.

Вѣсѣликъ, вѣсѣлика, вѣсѣлики, вѣсѣликоу.

Вѣзѣти, вѣзѣу, вѣзѣшъ, вѣзѣтъ, вѣзѣла, вѣзѣло.

1) Вѣрѣннѣица — перекладѣнка въ вѣшѣицахъ.

Вѣсьтп, вяду́, вядѣшъ, вядѣ́тя, вѣёу́, вяла́, вяло́.

Вада́, вады́, вадѣ́, во́ды, водъ.

Вады́ннѣкъ, вады́ннѣка́, вады́ннѣкѣ́, вады́ннѣко́у.

Ваджу́гъ, ваджу́га, ваджу́гѣ°, ваджу́го́у.

Вѣзкры́, вазкрэ́й.

Воу́къ, вау́ка, вау́кѣ°, вау́ко́у.

Вѣйска́, вѣйска́, вѣйска́ко́у.

Варѣ́ты, варѣ́тъ.

Устыди́тъ, устыди́у, устыди́шъ, устыди́́тя, устыди́у́, устыди́ла, устыди́ло.

Ву́да, ву́ды, ву́дя, ву́ды, вудъ.

Учѣ́ра.

Удру́гова.

Ужа́литъ, ужа́лю, ужа́ль, ужа́ліу́, ужа́лила, ужа́лило.

Вѣмоу́ка, вѣмоу́кѣ, вѣмау́ку, вѣмава́къ.

Вядро́, вядра́, вѣдры́^а, вядѣ́ръ, вѣдра́мѣ.

Вѣня́тъ, вѣня́ю, вѣня́ешъ, вѣня́й, вѣнёу́, вѣня́ла, вѣня́ло.

Вѣска́дъ¹⁾, вѣска́дѣ, вѣска́дѣй.

Ву́сьви́ца, вусьви́цы, ву́сьви́цъ.

Вѣха́, вѣхи́, вѣхѣ́, вѣхъ.

Вѣшнѣ́цы, вѣшнѣ́цъ.

Глы́бѣй.

Гала́ва, гала́вѣ, гала́вѣ́, го́лавы, гало́у.

Га́ла, га́лы, га́ля, га́лья.

Гау́яда, гау́яды, гау́ядѣ^а, гау́ядѣ́, гау́ядѣ́.

Глеу́кѣ²⁾, глеу́кая, глеу́кае, глеу́кія.

Гро́нды, грондъ.

Гаварѣ́тъ, гаварѣ́у, гаварѣ́шъ, гаварѣ́, гаварѣ́у́, гаварѣ́ла, гаварѣ́ло.

Галасно́.

Гало́снасьтъ, гало́снасьтъ, гало́снасьтѣй.

1) Вѣска́дъ — вывернутое дерево съ корнемъ.

2) Глеу́кѣ — тѣстѣяный хлѣбъ.

Галасѣ, галасѡу.

Галатá, галѡты, галатѣ, галѡтъ.

Гарá, гары, гарѣ, гѡры, горъ.

Гѡрадъ, гѡрада, гарады³, гарадѡу.

Гарлавы́, гарлавáя, гарлавѡя, гарлавѣя.

Гѡрача.

Гаспадá, гаспѡдъ.

Грацкѡвища, грацкѡвищъ.

Грѡшы, грѡшѣй.

Грызѡта, грызѡты, грызѡтя⁴, грызѡтъ.

Градá, грады, градѣ, грады, градъ.

Гѡба, губы, губѣ, гѡбы, губъ.

Гѣбца¹), гѣбцы, гѣбцы, гѣбць.

Далéка.

Дяшѣвы́, дяшѡвая, дяшѡвае, дяшѡвѣя.

Дѡберъ, дѡбрá, дѡбра, дѡбры.

Дѡлата, дѡлаты, далѡтъ.

Дарагавѣзна, дарагавѣзны, дарагавѣзня⁴, дарагавѣзнъ.

Дастѡиватьца, дастѡиваюса, дастѡиваесса, дастѡивайса,
дастѡиваласа, дастѡивалоса.

Дачкá, дачкѣ, даццѣ, дѡчки, дачѡкъ.

Дачѡхна, дачѡхны, дачѡхня⁴, дачѡхны, дачѡхнъ.

Дѡшка, дашкѣ, дѡшки, дащѡкъ.

Друкáръ, друкарá, друкары³, друкарѡу.

Друкавáны, друкавáная, друкавáнае, друкавáнѣя.

Дукáръ²), дукарá, дукары, дукарѡу.

Думá, думы, думѣ, дѡмы, думъ.

Духъ, дѡха, духѣ, духѡу.

Душá, души, душѣ, душѣ, дѡшы, душъ.

Дягъ, дяга, дягѣ, дягѡу.

Дѣдъ, дѣда, дяды³, дядѡу.

1) Гѣбца — трясогузка.

2) Дукáръ — фокусникъ.

Дѣ́ти, дѣ́тямъ, дѣ́тѣй.

Вѣ́нгеліе, вѣ́нгелія, вѣ́нгеліи, вѣ́нгеліеу.

Яло́вецъ, яло́уца, яло́уцы, яло́уцэу.

Жара́бѣя, жара́бѣяти, жара́бѣяты, жара́бѣятъ.

Жы́винá, жы́вицы, жы́винѣ, жы́вину, жы́вины, жы́винъ.

Жау́тізна, жау́тизны, жау́тизнѣ, жау́тизну, жау́тизны, жау́тизнъ.

Жарно́вы, жарно́вая, жарно́вае, жарно́выя.

Жо́рны, жо́ронъ.

Жуко́вина¹⁾, жуко́винны, жуко́виня²⁾, жуко́вину, жуко́винны, жуко́винъ.

Забáуна, вѣ́лми забáуна.

За́вадъ, за́вада, за́вады, за́вадоу.

За́гваздка, за́гваздки, за́гваздцы, за́гваздку, за́гваздки, за́гваздакъ.

За́гадя, загадѣ́й.

Зада́рма, пи за́-што.

Закла́дка, закла́дки, закла́дку, закла́дцы, закла́дки, закла́дакъ.

Закóнъ, закóна, закóны, закóноу.

Заку́ска, заку́ски, заку́сцы, заку́ску, заку́ски, заку́сакъ.

За́пахъ, за́паха, за́пахи, за́пахоу.

Зарéй²⁾, зэрэ.

Заслúгавать, заслуж'аю, заслуж'аемъ, заслуж'ай, заслуживау, заслуживала, заслуживало.

Засѣ́ўка, засѣ́ўки, засѣ́ўцы, засѣ́ўку, засѣ́ўки, засѣ́вакъ.

За́хадъ, за́хада, за́хады, за́хадоу.

За́тирка, за́тирки, за́тирцы, за́тирки, за́тиракъ.

За́тишна, за́тишнѣй.

За́тишны́, за́тишная, за́тишное, за́тишныя.

Защэ́лпть, защэ́лю, защэ́лишъ, защэ́ль, защэ́ліу, защэ́лила, защэ́лило.

1) Жуко́вина — кольцо.

2) Зарéй — такъ-же, подобно.

Сборникъ II Отд. Н. А. Н.

Защѣмлены', защѣмленая, защѣмленное, защѣмленныя.

Званьніца, званьніцы, званьницѣ, званьвицу, званьніцы,
званьницѣ.

Зямны', зямная, зямное, зямныя.

Зимá, зимы, зимѣ, зимѹ, зѣмы, зимѣ.

Злос'ѣникъ, злос'ѣника, злос'ѣники, злос'ѣникоу.

Зьмитро́, Зьмитра́, Зьмитры́, Зьмитроу́.

Змагті́, змагу́, зможэшъ, змажы́, змогъ, змогла́, змогло́.

Зьмѣнены', зьмѣненная, зьмѣненное, зьмѣненныя.

Змо́кнутъ, змо́кну, змо́кнешъ, змо́къ, змо́кла, змо́кло.

Звьѣчора.

Йгры́ца, йгры́цы, йгрыщѣ.

Йкаты́ца, йкалоса.

Йкау́ка, йкау́ки, йкау́ку, йкау́цы, йкау́ки, йкавакѣ.

Ймя, ймени, ймянь.

Йины́, йинная, йинное, йинныя.

Йскра, йскры́, йскрэ́, йскру, йскры, йскорокѣ.

Кѣмны́, кѣмная, кѣмное, кѣмныя.

Коу́затъ, коу́заю, коу́зашъ, коу́зау́, коу́зала, коу́зало,
коу́зай.

Ко́дла, ко́длы, ко́дламѣ.

Ко́рга, ко́рги, ко́рзя^ѣ, ко́рги, коргѣ.

Ка́рэцъ, карца́, карцы́, карцоу́.

Кау́татъ, кау́таю, кау́таешъ, кау́тай, кау́тоу́, кау́тала,
кау́тало.

Ко́ршыкъ, ко́ршыка, ко́ршыки, ко́ршыкоу́.

Ко́нь, каня́, ко́ни, ко́ней, на ко́няхъ.

Касá, касы́, касу́, касѣ́, ко́сы, косѣ́.

Кра́мень, кра́меня, краме́нья.

Кроу́, криві́, у́ криві́.

Ку́рыца, ку́рыцы, ку́рыцу, ку́рыцы, ку́рыщѣ.

Лата́тъ, лата́ю, лата́ешъ, ла́тай, латоу́, лата́ла, лата́ло.

Ла́таны́, ла́таная, ла́таное, ла́танныя.

Ле́геньки́, ле́генькая, ле́генькое, ле́генькія.

Лѣсъ, лѣса, лясы, лясбѹ.

Лѣта, лѣти, лѣтъ.

Людскі́й, людская, людское, людскія.

Ля́рва¹⁾, ля́рвы, ля́рва²⁾, ля́рвы, ля́рвау.

Лѣйцы, лейць.

Малы́, ма́лая, ма́лое, малы́я.

Ма́лы, ма́лая, ма́лое, ма́лыя.

Мно́га.

Маладе́нькы́, маладе́нькая, маладе́нькое, маладе́нькія.

Маладе́ць, маладца́, маладцы́, маладцо́у.

Малако́, малака́, ма́локи, ма́локъ.

Мо́латъ, мо́лата, малаты́³⁾, малато́у.

Мо́рка, мо́рквы, мо́рка²⁾, мо́ркву.

Марко́ука, марко́уки, марко́уцы, марко́уки, марковакъ.

Маты́ль, матыля́, матыли́, матыле́у.

Мало́тва, мало́твы, мало́твя, мало́тву, мало́твы, мало́твъ.

Махны́тка²⁾, махны́тки, махны́тцы, махны́тку, махны́тки,
махны́такъ.

Маланка́, маланки́, маланца́, маланку́, маланки́, мала́накъ.

Мѣдзяны́, мѣдзяна́я, мѣдзяно́е, мѣдзяны́я.

Мѣзинець, мѣзянца, мѣзянцы, мѣзянцо́у.

Мѣя́ккы́, мѣя́ккая, мѣя́кое, мѣя́ккія.

На бако́хъ, на вазо́хъ, на вачо́хъ.

На́-ваду, у́ во́ду.

На́-гару, пы́дъ го́ру.

На́йманы́, на́йманая, на́йманое, на́йма́ныя.

Накры́шыны́, накры́шыная, накры́шыное, накры́шыны́я.

Нале́гты, наля́гу, наля́жэшъ, наля́жъ, нале́гъ, нале́гла,
нале́гло.

Напе́радъ и паперо́дъ.

Наро́дъ, наро́да, наро́ды, наро́дау.

1) Ля́рва — лежебока, дармоѣдъ.

2) Махны́тка — головешка.

Панъ, пана, паны, паноу.

Паса́дка, паса́дки, паса́дцы, паса́дку, паса́дакъ.

Пастау́лёны', пастау́лёная, пастау́лёное.

Па́ча, па́чы, пачъ.

Пё́кти, пяку́, пячо́шъ, пячы, пѣ́къ, пякла́, пякло́.

Пелька́, пельки́, пельцы́, пельку́, пелекъ.

Пёр́ти, прѹ́, прэ́шъ, пры́, пѣ́ръ, пёрла́, пёрло́.

Печъ́, пэ́чы, пячо́й.

Плѣ́сьневѣ́тъ, плѣ́сьнѣшъ, плѣ́сьнѣла́.

Питъ́, пѹ́, пѣ́шъ, пи́, пі́у, пила́, пилло́.

Паку́тътя́, на по́кути.

Пасуді́на, пасуді́ны, пасуді́ня[†], пасуді́ну, пасуді́нь.

Пасѣ́кти, пасяку́, пасячо́шъ, пасячы́, пасѣ́къ, пасѣ́кла, пасѣ́кло.

Патанѣ́й.

Патанѣ́тъ, патапѣ́ю, патанѣ́шъ, патанѣ́й, патанѣ́у́, патанѣ́ла, патанѣ́ло.

По́тымъ и по́тымъ таго́.

Прыда́ча, прыда́чы, прыда́чъ.

Прыле́гти, прыля́гу, прыля́жышъ, прыля́жъ, прыле́гъ, прыле́гла, прыле́гло.

Прылучы́тъ, прылучу́, прылучы́шъ, прылучы́, прылучы́у́, прылучы́ла, прылучы́ло.

Прымѣ́жъ.

Пры сьме́ртя" ляжы́тъ.

Праводи́ны, праводи́нь.

Прутъ́, прѹ́та, пруты́³, пруто́у.

Пу́га, пу́ги, пу́зя[†], пу́гу, пугъ́, пугау́ё.

Пѣ́яница́, пѣ́яницы́, пѣ́яницъ́.

Пѣ́шня, пѣ́шни, пѣ́шня[†], пѣ́шняю́, пѣ́шнею́.

Рабо́татъ, рабо́таю, рабо́таешъ, рабо́тай, рабо́тау́, рабо́тала, рабо́тало.

Ракъ́, ра́ка, ра́ки, ра́коу́.

Рау́ти́, равѹ́, равѣ́шъ, равѹ́, роу́, рау́ла́, рау́ло́.

Расá, расы́, расѣ́, расу́, росъ.

Рукá, руки́, руцѣ́, руку́, ру́ки, рукъ.

Ручáй, ручая́, ручаи́, ручаёу́.

Ры́бина, ры́бны, ры́биня^б, ры́бяну, ры́бины, ры́бнѣ.

Ракá, раки́, рацѣ́, раку́, рѣ́ки, рѣ́къ.

Са́мага — самаго́.

Са́харны́, са́харная, са́харное, са́харныя.

Сьвѣ́тла.

Сивѣ́зна, сивѣ́зны, сивѣ́зня^б, сивѣ́зну, спѣ́зны, сивѣ́знѣ.

Сивѣ́тъ, сивѣ́ю, сивѣ́ешъ, сивѣ́й, сивѣ́у́, сивѣ́ла, сивѣ́ло.

Сбламень, сбламени.

Супуну́тьца, супуну́са, супунѣ́сса, супунѣ́са, супуну́уса,
супуну́ласа, супуну́лоса.

Сб-сну, спрасо́нья.

Зьлѣ́гтѣ, зьлѣ́гу, зьлѣ́жешъ, зьлѣ́жъ, зьлѣ́гъ, зьлѣ́гла, зьлѣ́гло.

Сьли́на, сьли́ны, сьли́нѣ́, сьли́ну́.

Слабо́да, слабо́ды, слабо́дя^в, слабо́ду, слабо́дѣ.

Сма́литъ, сма́лю, сма́лишъ, смаль, сма́лиу́, сма́лила, сма́лило.

Смалá, смалы́, смалѣ́, смалу́.

Сьмѣ́шны́, сьмѣ́шная, сьмѣ́шное, сьмѣ́шныя.

Сакóль, сакалá, сакалы́, сакалóу́.

Сапѣ́ти, сапу́, сапѣ́шъ, сапи́, сонъ, саплá, саплó.

Сóромъ, сóрама, сóрамы, сóрамóу́.

Сахá, сахи́, сасѣ́, сахá, сóхи, сохъ.

Сасна́, сасны́, саснѣ́, сасну́, сóсны, сóсенъ.

Срябрó, срябрá.

Стáры́, стáрая, стáрое, стáрыя.

Старóжа, старóжы, старóжу.

Старанá, стараны́, старанѣ́, старану́, старóны, старóнѣ.

Стра́шытъ, стра́шу, стра́шышъ, страшъ, стра́шыу́, стра́-
шыла, стра́шило.

Страхá, страхи́, страсѣ́, страху́, стрѣ́хи, стрѣ́хъ.

Сьтя́на, сьтя́ны, сьтя́нѣ́, сьтя́ну́, сьтѣ́ны, сьтѣ́нѣ.

Судъ, судá, суды́, судóу́.

Схѣинуть, схѣину, схѣппнешъ, схѣппи, схѣппнуу, схѣппнула, схѣппнуло.

Сырѡвадка, сырѡвадки, сырѡвадцы, сырѡвадку, сырѡвадки, сырѡвадакъ.

Сырѣ, сыра, сыры, сырѡу.

Сѣрка, сѣрки, сѣрку, сѣрцы, сѣрки, сѣракъ.

Сярничѡкъ, сярничкѣ, сярничкѣи, сярничкѡу.

Атварѡгъ, атварѡга, атварѡги, атварѡгау.

Тауѣсты', тауѣстѣя, тауѣстоѣ, тауѣстыѣя.

Тѣсьтъ, 'сьтъ, 'сьтю; тѣсьтъи, тѣсьтѣу, 'сьтъи, 'сьтѣу.

Тѣмна п тѣмѣтъ.

Тѣртѣи, тѣру, тѣрѣшъ, тѣры, тѣръ, тѣрла, тѣрло.

Такѣи-та!

Тѣльма¹⁾!

Увѣчарѣ, у поудень, у поуначѣ.

Вугаль, вугаля, вугальѣя.

Уваччу, у вушшѣ.

Узялѣи.

Умѣртѣи, умѣру, умѣрѣшъ, умѣры, умѣръ, умѣрла, умѣрло.

Умѣсьѣя п неумѣсьѣя.

Упѣктѣи, упѣкѣу, упѣчѣшъ, упѣчы, упѣѣкъ, упѣклѣ, упѣклѡ.

Хвалѣ, хвалѣи, хвалѣ, хвалѣу, хвалѣ.

Хѡладна п халѡдна.

Хапѣтъ, хапѣю, хапѣешъ, хапѣѣи, хапѣу, хапѣла, хапѣло.

Храбѣтъ, храбѣтѣ, храбѣтъи, храбѣтѡу.

Хѣда п хѣдѣи.

Хауѣрусь²⁾, хауѣруса.

Хлѣсптъ, хлѣспшъ, хлѣсъ, хлѣсиу, хлѣсила, хлѣспло.

Хѡраша, вѣльми хѡраша.

Цѣля п цѣлѣи.

Цыцкѣ, цыцкѣи, цыцкѣ, цыцкѣу, цыцкѣи, цыцѡкъ.

Цанѣ, цанѣи, цанѣ, цанѣу, цѣны, цѣпъ.

1) Тѣльма! — не мѣнять!

2) Хауѣрусь — дружба.

Цѣлка, цѣлки, цѣлку, цѣлцы, цѣлки, цѣлакъ.

Чаберáкъ¹⁾!

Чѣща, чѣщы, чѣщу, чѣщъ.

Шѣс'дясатъ.

Шырѡка и шыршэ.

Шклубъ, шклѡба, шклѡбы, шклѡбоу.

Ярѡмъ, ярѡма, ярѡмы, ярѡмоу.

Вѡселка²⁾, вѡселки, вѡселцы, вѡселку, вѡселки, вѡселахъ.

Ячмѣпъ, ячмѣня, ячмянѣи, ячмянѣу.

Языкъ, языка, языкѣи, языкѡу.

Вѣбраны', вѣбраная, вѣбраное.

Лѡвячы, гѡнячы, сѣдячы.

Быліи, булѡ.

§ 62.

Относительно произношенія выговоръ сакуновъ ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной русской рѣчи. Находясь подъ вліяніемъ какого-нибудь сильнаго чувства — гнѣва, страха, изумленія, — сакуны немного растягиваютъ нѣкоторые слова, напр.: Рыбѣнда ты! пагаѣнка ты! А Бѡбжа мой! а штоо жѣ ѣта такѡя! Аляя! што ты рѡбишь?

Женщины говорятъ нѣсколько мягче, нежели мужчины. Такъ, напр., Василь Шачокъ говоритъ: «Шѣ чужѣмъ пасвѣ-
расса, а сѣ свѣимъ памаркѣесса», но Матруна Баранъ выражается: «Шѣ чужѣмъ пасвѣрѣсса, а сѣ свѣимъ памаркѣесса».

Суффиксы словъ.

§ 63.

-ва и -оу: мѡркава, маркѡу, мѡркаука.

-ау: пасвѣистывау, папѣсвау, пакѡшывау, занѡшывау.

-оу: снавѡу, игрѡу, забрѡу, схавѡу, надрѡу, запярѡу, казѡу.

1) Чаберáкъ! — хватъ.

2) Вѡселка — почѣпка.

- онъ: Лявонъ, маладёнъ.
- ло: матавіло, мъяло, кружало, мярло.
- еча: пустэча, халадэча, сьвярбэча.
- гра: лётра¹⁾, махотра.
- уть: трукъ, нясукъ, мнукъ.
- ють: Аксёта, пяють, ламаютъ.
- адъ: вѣскадъ, пѣскадъ, скарадъ.
- уда: паскуда, чамалуда²⁾, прокуда³⁾.
- манъ: лихаманка, рахманы'⁴⁾, годоманъ.
- мень: сухмень, дурмень, кучмень.
- ила: вудило, насилы, бахилы, баўтавила.
- ица: суніца, брусніца, лисіца.
- имъ: нелюдѣмы', нелюбѣмы'.
- юкъ: парсѣюкъ, дятюкъ, тетярѣюкъ.
- ица: альляніца, аўсяніца, макавіца, яшніца, прасяніца.
- иха: бабіха, пастушыха, Васіліха, матіха⁵⁾, дядніха.
- ина: яліна, дубіна, ламіна.
- оха: чысѣтѣха, мацѣха, прадѣха.
- ухъ: пастѣухъ, плѣйтухъ⁶⁾, кажѣухъ.
- уха: квакѣуха, макуха, старѣуха, калатѣуха, сьвякрѣуха.
- асъ: выкрунтасъ, дурандасъ.
- астъ: вихрѣастъ, бадѣастъ, глазѣастъ.
- асты': мардѣасты', насѣасты', кудлѣасты'.
- ичъ: Бабічъ, Кузьмічъ.
- ачшы': іначшы'.
- анецъ: сарванецъ, абарванецъ, паганецъ.
- анка: служанка, саянка, крыванка.
- енька: маладёненька, старёненька, малёненька.

1) Лётра — пылица.

2) Чамалуда — болтунъ.

3) Прокуда — выдумщикъ.

4) Рахманы' — спокойный.

5) Матіха — мамочка.

6) Плѣйтухъ — раскислый.

- янька: маладѣсянька, круглѣсявьяка.
- арѠчѣкъ: кухарѠчѣкъ, вухарѠчѣкъ, глухарѠчѣкъ.
- ісьтенька: галасісьтенька, каласісьтенька.
- яка: гуляка, крыўляка, скупардяка, вайка, мерзляка.
- ятка: Иванітка, девярятка, гусянітка, попянітка.
- ятуньки: дѣтятуньки, ягнятуньки, тятятуньки.
- уньки: гаўядуньки, братуньки.
- язокъ: падрабѣязакъ.
- яхна: деверѣхна, нябѠжахна, патерѣхна.
- ейка: сѠнейка, бусейка, жалейка.
- ень: злѣдень, сѣдень, блѣзень, скрѣпень.
- ерка: пѣятѣрка, сѣмерка, вѠсьмерка.
- юсенька: малѠсенька, нязѠсенька, близѠсенька, синіѠсенька, каратѠсенька.
- изна: старѣзна, жаўтѣзна, дармавѣзна, сивѣзна.
- ота: благѠта, блазнѠта, сухѠта, скрыгѠта, лихѠта.
- отка: сухѠтка, лахмѠтка, сярѠтка, махѠтка.
- уленька: дядѣленька, мамѣленька, братѣленька.
- улька: дядѣлька, Гапѣлька, Настѣлька.
- уся: бабѣся, татѣся, мамѣся, Гапѣся.
- юсенька: матѣсенька, бабѣсенька.
- урка: дачѣрка, дащѣрка, пячѣрка, кажѣрка.
- ухна: бабѣухна, матѣухна, батѣухна, сѣтѣлухна.
- ицка: сястрѣцка, лисѣцка, кунѣцка, маладѣцка.
- ушка: галѣбушка, клѣтушка, матѣушка.
- юшѣчка: калатѣшѣчка, балбатѣшѣчка.
- атня: стукатнѣ, вискатнѣ, скрыгатнѣ.
- оўня: мозкоўнѣ, вазѣўня, язѣўня.
- ашка: люгѣшка, птѣшка, вѣтѣрашка, кугѣшка.

§ 64.

Степени сравненія прилагательныхъ образуются:

ДѠбры(й) — лѣпѣй, лѣпшы', лѣпи, лѣтчы, палѣтчы.

Злы(й) — гѠршы', пѣщы', найгѠршы', сѣмы' злы'.

Вялікі(й) — вялізны', бoлѣй, боли, бoлышн', пабoлп, вeлѣй, сaмы' вялікп'.

Мaлы(й) — мeншы', мeнѣй, наймeншы', на'лѣпшы'.

Скоръ — хучэй, хуткп', хучэйшы'.

Многі(й) — бoлѣй, вeлѣй, поўпы', найболи'.

Борздъ — барджэй, найбарджэй.

Мiлы(й) — милѣй, млѣйшы', намилѣйшы'.

Для обозначенія высшаго качества служатъ и другія выраженія: махоньки'-малюсенькп', бялюсенькп', вялікп'-вялікп', чoрны'-чoрны', сaмы' вялікп', вeлыми малы', саўсѣмъ малы'.

§ 65.

Нѣкоторые глаголы отступаютъ отъ общераспространенной рѣчи въ неопредѣленномъ наклоненіи, напр.:

1) раўтi, саптi, храптi, пeртi, ўмeртi, валактi, стрыгтi, тятртi; бѣгтi, пектi, бярэгтi, палэгтi;

2) калану́тъ, макану́тъ, хапану́тъ, сярбану́тъ, кархану́тъ. тапану́тъ, бляскану́тъ, пляскану́тъ, схну́тъ;

3) ѣсьткп, пiткп, спaткп, гaмкп, гуткп.

4) ѣсьтпнькп, пiтeнькп, спaтeнькп, ѣстанькп, пiтанькп, спaтанькп, баханькп, гaманькп, гутанькп;

5) спaтaчкп, ѣстaчкп, гaмaчкп, пiтaчкп;

6) спaткп, ѣсткп, гуляткп;

7) скувaтъ, каўтaтъ, хлястaтъ, стагна́тъ, казaтъ, пaсвaтъ, ганiтъ; саскoкавaтъ; супуну́тьца, кpаву́тъ, кpатaтъ.

§ 66.

Нѣкоторые глаголы отступаютъ отъ общераспространенной рѣчи въ образованіи настоящаго времени, напр.:

Давaтъ — даваю, скакaтъ — скакаю, блищeтъ — блищу, пaсвaтъ — пaсваю, ганiтъ — жану́, хлуспѣтъ — хлущу. саскoкавaтъ — саскoкаю; кpатaтъ — кpатаю; гaлпѣтьца — гaлюсь.

§ 67.

Глаголы, оканчивающіеся на «ывать» — «ивать», часто выбрасываютъ «ыв» — «ив», напр.:

1. Раськідыва́ть — раськідать, завѣривать — завѣрять, разно́шивать — разно́шать.

2. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ на мѣстѣ «ыв» — «ив» слышатся «ав» — «яв», напр.: выгавѣривать — выгавѣрывать, заход́ывать — заход́савать, пагѣливать — пагѣлявать, расхвѣливать — расхвѣлявать, раскѣсывать — раскѣсавать.

3. Форма настоящего времени отъ этихъ глаголовъ оканчивается тоже различно на «аю» — «яю», «ую» — «юю», напр.: раськідая — раськідюю, пагѣливаю — пагѣлюю — пагѣляю, расхвѣливаю — расхвѣлюю — расхвѣляю.

4. Въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа настоящего времени эти глаголы оканчиваются на «я», напр.: выгавѣрая, заход́сая, разно́шая, завѣрая, прывѣжая, затѣгая, загаяя.

§ 68.

Встрѣчаются нарѣчія, предлоги и союзы со слѣдующими окончаніями:

-ли, -ль: калі́, дѣкуль, пѣкуль, аткѣль, аттѣль.

-ды: та'ды, тагды, куды, туды, ѣсѣды.

-дыхъ, -дахъ: ѣсѣдыхъ — ѣсѣдахъ.

-ою, -ой: кудѣю — кудѣй, тудѣю — тудѣй, сѣдѣю — сѣдѣй.

-ма, -ми: лѣжма, дарма́, вѣльми, тѣльма.

-оу: дамѣу, далѣу, дамѣуки, далѣуки.

-жда: прѣжда, спрѣжда, мѣжда, прамѣжда.

-ка: чапѣрака, тутака, нямѣшака.

-п: гѣди, наѣрѣди.

-ей: зарѣй, скарѣй, баржѣй, хучѣй.

-та: такі́-та.

-ь: ѣкѣ-лисъ, надѣсъ, кудѣсъ, замѣсъ.

-ы: дагары́, прѣдчы, заѣсягды.

§ 69.

Въ рѣчи сакуновъ встрѣчаются слѣдующія слова и выраженія:

Ты ўжэ дагльбяў гаўядь? — Алé (да), дагльбяў! Алé, ёта жь пёрунь разарвóу дуба! Хлапéць павóукса зъ баранáмп ўдоўжъ па палóся¹⁾. Хад́мтя па дарóзя²⁾ па-ўзъ л́сь! — Н́ь, пóйдомъ л́ччы па-усъ пóля! Хáта зрóблена на ўвесь в́къ мой! Пасадíу гасьт́я на кут́, а самъ с́у па канцы сталá. Зам́сь вáты ўзёў тапт́ху. Ёнъ живé съ краю сялá, наў-прóть мянé. Тп ёта ты сарвóу ётыя каласкé? — Алé! — Дакъ няхáй-ка жь ўзнáя бáтька, ёнъ таб́ дас́! Якъ пад́умаю, такъ и рóбитца. Ня в́даю, якъ-лсь и жыў застóуца. Ка'òбъ твай прóуда таб́ ў сёр'ца! Кóлнсь мы бул́ кн́жыя. Кудысь ня ќнсьа — ўс́юдыхъ б́ють. Немáшь ў насъ не кал́юсячкп хл́ба! Х́ба жь ты не знаéшь, яки' ёнъ хад́а́нць! Таќ-та, ча' ты прыстóу ка мн́? Нямá ящэ съ пóля гаўяди, нямáшака й пастóялки. Нельжá за имъ в́йти на в́лицу. Багдáй май гóркая дóля ни в́къ не вярн́лась! Ба'дáй тва́, мой милéньки', мáтухна страм́лась! Пажы́чты намъ хатъ адн́ кул́дку хл́ба! Назóутрага я ўзноў пашóу капáть карчэ. Ба'дца, намъ няс́у́ть аб́дъ! Я прыќнувса, б́тцамъ ня ч́ю! Я ќнувса ниць, б́тта ня бачу! Мо'а ты п'азя́бъ? — Алé, т́така жь с́тю-д́ена! Трэ'а легть дагары́. Няўзабáви прышóу и хад́а́нць. Тымъ-чáсомъ я на малóга не палажы́уса, а пашóу самъ и па-давóу скат́. Чо' ты тутъ ста́шь торчмá! Мы в́здимъ т́та ўл́тку на калёсахъ, а ўз́мку на санёхъ. Я ўскóрасьти па́ду за имъ наўздагóнць. Ты ўжэ зарéй мянé живешъ чапéрака.

С́чть-мамъ на дрóвы сухастóй. 'Азм́ ты нá-руки ётага верхалáза. У́м́ ты свайгó сарв́-галав́. — Што ты пад́лаешъ зъ ёстымъ самавóломъ! Ня сл́хайтя вы ётага пуста-звóна! На гуркáхъ сёл́та пóуна пуста́тьв́ту. Я не пайд́ за ётага б́лабрысага хлóпца зáмужъ! Якп' твой хлóпчыкъ кур-панóсы'! Я картáвы', а ты биндавóки' ¹⁾! Твой сынъ памтёръ

1) Блиндавóки' — косоглазый.

сухалóмомъ. Пыднёўса ёты' сухавѣй. Ты куращупъ! Расьли красачки — курасьлѣпъ. На рацѣ паказáлась верхавóдка. Ня будь ты такóй самадúмкай.

Склоненія.

Существительное.

§ 70.

1. Родительный пад. ед. ч. къ существительнымъ «тáтка» и «дýдья»: Няма́шъ до́ма майго́ тáтка. Нясу́ салóму атъ дýдья къ сабѣ́ ў гу́ннó.

Винительный пад. ед. ч. къ тѣмъ же существительнымъ: Дау́но бачы́ла свайго́ тáтка. Удо́уса ты ў свайго́ дýдья, мой ты сынóчакъ!

2. Существительныя «лóшадь, слугá и собака» — муж. рода, а «гусь» — женскаго: Такóга дóбрага лóшадя ў насъ ящѣ не бу́ло. Хаджа́инъ дяржы́ть то́лько вѣрнага́ слугу́. У́ на́шага сусѣ́да вѣ́лми злы́ саба́ка. Итьтí-му съ саба́комъ на тхара́. Сѣ́рая гусь паля́тѣла на жы́та.

3. Слѣдующія существительныя выговариваются такъ: кала́пня и калапéнь, вóблака и вóблакъ, ли́нь, палы́нъ, я́блака и я́блакъ. Такъ, напри́мѣръ: Вóблаки па́шли на не́бу — трéба сѣ́ять калапéнь. Сяго́нни на́лаві́ли ў язо́хъ по́ўна ли́нѣў. У́ насъ на 'гарóдя расьтѣ́ палы́нъ. Ё́ты' кíслы' я́блакъ. Сарв́и сабѣ́ адно́ я́блака. Вóблакъ закрýў со́нца, — ничóга ня вíдна.

4. Нѣкоторыя существительныя муж. рода съ окончаніемъ на «а» — «я» измѣняются подобно существительнымъ съ окончаніемъ на «ъ», напри́мѣръ: По́йдомъ къ судьдóу! — Што ты грóзишъ мнѣ́ сваймъ судьдёмъ, зна́ю я ё́тыхъ судьдёў! За сьвяты́мъ Ильлёмъ дажыда́й гнилья́ зъ дажджóмъ. Заву́тъ ўсѣ́хъ стара́стóў ў во́ласъ. Я прышо́ў гъ Дани́лу пагукáть! — Пагукáетя зъ Дани́ломъ збу́тра! Ада́юць мяне́ го́ркому пъя́ницу — якъ мнѣ́ жы́ть съ та́кімъ пъя́нцомъ, галóука май бѣ́дная!

5. Но если рѣчь идетъ о женщинѣ, то такое существительное общаго рода измѣняется правильно: Не хаді́тя вы къ ётой пѣяницы! Ня бўдомъ гукать зъ ёстой пѣяницэ́й! И люде́й ня сты́дна ётай не́ра́ся^б.

§ 71.

Въ рѣчи сакуновъ сохранилось двойственное число:

1. На вясѣ́льи у Ё́вана бу́ло два ста́ла, а ў Пятра́ лѣ́тасъ бу́ло чаты́ры ста́лы^в. Ё́ мяне на дварѣ́ дьвѣ́ хатѣ́. Атьсё́ль да Кра́мка дьвѣ́ вярсы́тѣ. Ё́ Мансе́нчахъ дьвѣ́ сля́тѣ. Ё́ чалавѣ́ка дьвѣ́ рудэ́ и дьвѣ́ назѣ́, а галава́ 'дна.

2. Но по аналогіи сакуны говорятъ: тры вярсы́тѣ, чаты́ры вярсы́тѣ, пѣ́ять вярсы́тѣ и т. д. Че́разъ бала́та да Ю́равичъ дьвѣ́ вярсы́тѣ, а круго́мъ бў́дя семъ вярсы́тѣ па су́хому.

3. Также говорятъ: дьва́рыма, плячы́ма, вачы́ма, драу́ма. Якъ везъ ё́ты' возъ зъ драу́ма, — конь броу́ абай́ма плячы́ма.

§ 72.

Собпрательныя во множественномъ числѣ въ именительномъ падежѣ оканчиваются на «я» и ставятся въ среднемъ родѣ:

Нава́ли́ли пы́дъ павѣ́тътю ўсе́лякой-ўсе́ячыны: ко́лья, бру́сы-ся, вѣ́язьзя, па́лозьзя, бя́рвѣ́ння, го́лья; а ў кля́тя — за-лѣ́зьзя, ляме́шша. На дварѣ́ пы́дъ нага́ми ва́лиетца ўсе́лякое ража́ння, па́лѣ́ння, каме́ння, зу́бья, жѣ́рдя.

§ 73.

У предметовъ одушевленныхъ муж. рода внимительный падежъ большею частью сходенъ съ родительнымъ:

1. Сяго́нни я застра́ліў ба́льшо́га за́йца. Трэ́ба ў́жэ прада́ть ё́тага пѣ́ўня. Ся́йчасъ запра́гу кані́ ў но́выя калё́сы.

2. Подобная форма внимительнаго падежа употребляется и отъ нѣкоторыхъ предметовъ неодушевленныхъ: Ё́бра не́хта зва́ліў пры да́ро́зя^б вялі́кага ду́ба. На са́май да́ро́зя^б пы́днёў ба́равика́. Ё́ кпш́ня^в ма́ю рубля́.

3. Но бываетъ и наоборотъ — внимательный отъ предметовъ одушевленныхъ сходенъ съ внимательнымъ: Даўно я патяроу свайго ба́тька. Пазаву́-ка свайго сьтілухна на чэс'ь къ сабѣ. Запрага́й-ма ко́ни у калёсы. Трэ́ба патру́ить ётыя саба́ки. Пажано́мъ валы́° на па́ству. Урэ́мя даи́ть каро́вы. Пазаво́мъ на́шы жанкѣ́° сь по́ля. Ма́тка стрыжа́тъ авёчки 'дна, а ты ей, ма́й дачка́, не памага́ешъ!

§ 74.

Существительныхъ мужескаго рода на «о» весьма мало, напр.:

1. Мой Пятро́ патха́у ара́ть палбсу, а Зьмитро́ пашо́у зъ барана́ми за имъ скаро́дить.

При этомъ даже и эти существительныя, съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, большею частью оканчиваются на «окъ»: Зьмитро́къ, Пятро́къ, Васи́лёкъ.

2. Но если удареніе падаетъ не на послѣдній слогъ, то такія существительныя оканчиваются на «а», напр.: Дани́ла, Гау́рыла, Куры́ла, ба́тюхна¹⁾, дѣ́духна, сьті́лухна, дѣ́дяхна.

3. Съ такими же окончаніями эти существительныя имѣютъ и звательный падежъ: Пятро́! зьбѣ́гай на го́ньницу па каня́. Ба́тька! я хб́чу ѣс'ь. Дани́ла! схади́ ты пагляди́ стауко́у. Дѣ́дяхна! пажалѣ́й свайго́ нябо́жа! Куры́ла! не чапай́ ты чужо́га гаро́ху!

§ 75.

Отъ всѣхъ существительныхъ употребляется звательный падежъ, напр.:

Ня слухай́, сы́нку, свайхъ дурне́у-тава́рашоу! Ой ббру мой, ббру, не шумі́ жалос'на! Селязнью́ мой сы́зы', ўзмахні́ крыла́ми! Ой дѣ́ду мой, дѣ́ду, налама́й кали́ны! Не бушо́у, во́ле, по́йдемъ у́ поле! Малады́' ўла́не, ѣдь свае́й даро́гай! Ти у́ дѣ́ўки жъ, каза́чэ, даро́жки пыта́ють? Ой вы, галубо́чки, галубы́° сивы́я, ой вы, маё́ бра́тки, бра́тки малады́я!

1) Ба́тюхна — ласкательное.

§ 76.

Отъ существительныхъ вещественныхъ мужескаго рода родительный пад. ед. числа часто оканчивается на «у»:

Насы́пау цѣлы' возъ пяску́. У́ бочку мѣ́ду ло́жку дѣ́гтю. Во́ранъ кра́ча', сы́ру зы́бушы. Чо' ты не загра́бла жа́ру у́ я́мку! Вы́піу тры ко́наўки ква́су и зы́у махо́тку кнсялю́.

§ 77.

Иногда въ значеніи винительнаго падежа употребляется звательный:

Сяго́ньни я ў́жэ ба́чыу ў́ карча́ салаве́йку. Давай раскла́домъ агню́! Ко́шка зы́ла ма́ленькага варабе́йку.

§ 78.

Въ дательномъ падежѣ окончаніе «-ови, -еви» не употребляется.

§ 79.

Говорять: съвяты́мъ Пятро́'. А съвяты́мъ Пятро́' жы́та налива́я', ро́й атсыпа́я'. А съвяты́мъ Мико́ла ярь засява́ють.

§ 80.

Предложный падежъ единственнаго числа безъ ударенія на послѣднемъ слогѣ преимущественно оканчивается на «я», напр.:

1. У́жэ ў́ лѣ́ся куку́я' куку́лька. Сяди́ть купа́лка на пло́тя. Во́ль бушу́я' на даро́зя. На ве́рбя не расту́ть йгру́шы.

2. Но послѣ согласныхъ «ж, ч, ш, щ, ц, р» въ данномъ случаѣ слышится «ы» или «э»: Пагляди́-ка, яко́я ры́ззя на тва́емъ нябо́жы'! На мо́ры' вутка купа́ласа. Нѣ́шта ко́ни зарза́ли на го́ньнищы'. Сади́са на ло́уцы', на томъ канце́! На ву́лицы' ба́бы гукáють, сабро́ушысь на пры́збя.

3. Предложный падежъ съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ оканчивается на «ѣ-э», а также на «у-ю»: До́бры' ве́чаръ таму́, хто ў́ ё́томъ даму́! У́ лясу́ насѣ́къ дроу́. Пѣ́вень плѣ' на плату́. Ко́нь ў́ весь ў́ пату́, — вы́пражъ яго́ и папа́свай на по́плавя'.¹

Прыѣхала Каляда: паставила дудочки на стаўпѣ, самá сѣла на кутѣ. Нѣшта шумѣть ў галавѣ. Ўвесь зымѣкъ на дажджѣ. Трѣба дяржѣть сабаку не ў хатя¹⁾, а на дварѣ.

§ 81.

Именительный падежъ множественнаго числа имѣеть, кромѣ обыкновеннаго, еще и другія окончанія:

1. Существительныя мужескаго рода съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ часто оканчиваются на «е-э»: Журавѣ тягнутца зъ вѣра — бўда' скѣра тѣпла. Сарвѣу каласкѣ, вѣтрасъ зѣрня да й зѣу. Пашлі ўжэ гѣ дѣуцы сватѣ. Прапáli ўжэ ў насъ и ласѣ, и медьвядѣ.

2. Существительныя, преимущественно односложныя, для приданія особаго почета слову иногда имѣють окончанія «ове»: Ти дѣма нáши панѣве? — къ вамъ прыѣхали сватѣве!.. Идуть тваѣ братѣве, атчынйй скарѣй варѣты.

3. Нѣкоторыя существительныя съ основою на твердый согласный имѣють мягкое окончаніе на «и»: Ёта не сусѣди, а настоящыя чѣрти. Ў насъ ў гуньнѣ пасяліліся цагáни.

4. Хотя эти же существительныя, взятые для сравненія, употребляются и съ твердымъ окончаніемъ: Парабіліся ў пáсяцы²⁾, якъ цаганы²⁾. Жыві такъ, якъ тваѣ сусѣды жывуць. Не тольки жъ ты хадсáннъ, но й мы жъ якія-нѣбудъ хадсаяны.

5. Въ данномъ случаѣ гортанные передъ «и» не смѣгчаются: Памый рабѣнка ётой вадѣй, штобъ не брали ягѣ урѣки.

6. Нѣкоторыя существительныя съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ оканчиваются также и на «а»: Бачу́ я на сьвѣтя вялікія гарадá, каменныя дамá. Булі ў насъ и дѣбрыя и лихія пцсарá. На весяслúся³⁾ рáзныя тѣвятá.

7. Средній родъ въ именительномъ падежѣ множественнаго числа оканчивается и на «а-я», и на «ы-и», но чаще слышится послѣднее окончаніе: Ётыя варѣты вядуць вэнь ў тѣя сѣлы.

1) Пáсяка — подсѣка.

Атчынiлiса нaсьтяжъ нaшi вaрoтa. Чaпeрaкa ў нaсь вaлiкiя сeлa, a якъ разбiйдaмcя нa хутaрѣ, — бyдyть мaлeнькiя сeлa. Ў нaсь крyгoмъ бaлoтy, вaзeры и пaлiя. Пa ўсaмy бaлoтy вiднiютцa нaшi aдoнiннi дa сьтeжaры. Нa бaлoтѣ нaшi aдoнiннa вeлiмi дaлeкa тiгнyтцa, дa сaмaгa лѣсa.

§ 82.

Родительный падежъ множественнаго числа существительныхъ мужескаго рода оканчивается безразлично и на «-оу-еу», «-ей» и на «-ъ-ь»:

1. Сь п'яныхъ глазъ ёнъ не бача' ётыхъ рабoу. Ў лѣсa чyть глaзoу свaйхъ ня выкалoу. Сарoкi не паклявaлi ящѣ ўсѣхъ днѣу. Панайшлo къ намъ пoўнa салдaтaу. Атмiрaлi п'ять аршiнaу кaсьникa. Днeй п'ять кaрмiу я ётыхъ салдaтѣ. Аршiнъ шэс' пракапoу пa кaнaвѣ. Бачy я нa свaeмъ вякy ўсiякихъ людeй: и мящaнъ, и крeсьтiянъ, и дварaнъ, и татaръ. Ў нaсь нa сьлѣ нeмaшъ мящaнoу. Цaгaннi прасiлi за п'ять канeу тры сoтнi рублeу. Нaлaвiлi пoўнa лiнeу, лiщoу и aкyнeу.

2. Существительныя «кoни» и «грoшы» въ родительномъ падежѣ оканчиваются еще и на «ы-и»: Нi якъ не найшoу ў лѣсѣ свaйхъ кoнн. Нямaшъ ў мянe грoшы кyпiть ётыхъ кoнн.

3. Существительныя съ основою на «р» въ родительномъ падежѣ множественнаго числа тоже оканчиваются на «оу»: Вeчaрoмъ ў лясy пoўнa машкaры и кaмaрoу. Нa ўсeмъ свѣтѣ мнoгa рaзныхъ царoу и князeу.

4. Изрѣдка встрѣчается въ род. пад. множ. числа окончанiе «-оу-еу» и у существительныхъ средняго рода: Крyгoмъ сьлa ў нaсь мнoгa палeу. Скoлькi ты не пасылaй ямy письмoу, a ёнъ ўсe маўчыть. Кoнeй перaгнaлi—лѣтeу не дагнaлi! Нiштa aтсьoль ня вiднa нaшыхъ гуннoу.

§ 83.

Нѣкоторыя существительныя мужескаго рода въ дательномъ падежѣ множественнаго числа имѣютъ окончанiе «-омъ-ёмъ»:

1. Служы́ли мы и паномъ, и гаспадаромъ. Трэ́ба жъ та́кѣ бу́ло забале́ть чапе́рь ма́ймъ зу́бомъ. Ти́ е́та жъ ту́така мѣ́ста тва́ймъ лапте́мъ. Схо́дь-ма у́ го́сьтя¹ къ сва́ймъ кумомъ. Ня вѣ́рь ты, дятѣ́на, сва́ймъ братомъ!

2. Но эти же существительныя въ дательномъ пад. множ. числа имѣютъ и обыкновенное окончаніе «-амъ-ямъ»: Атрабб́аемъ за па́жу сва́ймъ панамъ. Зъви сабѣ́ аборы́ къ е́тымъ но́вымъ лаптя́мъ. Бѣ́гай-ма, хлѣ́пцы, на по́ля къ сва́ймъ ба́тькамъ!

§ 84.

Существительныя мужескаго рода съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ въ винительномъ падежѣ множественнаго числа иногда оканчиваются на «э-е»:

Пакладомъ мяшкѣ́ на е́тыя вазэ́ и запра́гомъ валэ́. Пасто́у-ка ты свае́ кашэ́ у́ мае́ язэ́. Дава́й увабѣ́мъ ту́така е́тыя калэ́.

§ 85.

Творительный падежъ множественнаго числа, кромѣ окончанія «-ами-ями», имѣетъ еще и другія окончанія «-ми», «-амы»:

1. Творительный съ окончаніемъ «-ми»: Добра́ яму́ жы́ть зъ гра́шми. Съ ко́ньми пашли́ на го́ньницу и валы́³. Не у́жы-вѣ́сса ты съ сусѣ́дми.

2. Творительный съ окончаніемъ «-амы»: Пашли́ у́жэ е́тыя у́бива́нцы¹) зъ нажа́мы, да съ тапа́рамы. Ня суйсь-ка ты сю́ды зъ ру́камы. Куда́ ты прѣ́сса зъ гра́зными нага́мы!

§ 86.

Предложный падежъ множественнаго числа, кромѣ своего окончанія «-ахъ-яхъ», имѣетъ еще и другія окончанія.

1. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ встрѣчается окончаніе «-ѣхъ»: Я́ у́ малады́хъ лѣ́тѣхъ па́тяро́у свае́ здаро́уя. Паляжы́ та́мака на па́ла́тѣхъ. Пасто́й-ка на калѣ́нѣхъ пе́радь во́бразомъ!

1) Убива́нецъ — разбойникъ.

2. Но существительныя, съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ въ предложномъ падежѣ множ. числа, преимущественно имѣють окончаніе «-охъ-ехъ»: При панѣхъ тяжка было жыть. Я скажѹ тѣя сама и при гаспадарѣхъ. Ўзімку ходять ў сукѣнныхъ штанѣхъ. Мы ўлѣтку ня ходимъ ў лаптѣхъ, а валѣчимся бѣсыя. Мы ўсе лѣта живѣмъ ў лясѣхъ и карчѣхъ. Ў клятѣхъ мы ссыпѣемъ сваѣ збѣжжа. Зрѣбимъ сабѣ азярѣды на дубѣвыхъ стаўбѣхъ.

§ 87.

Въ рѣдкихъ случаяхъ существительныя женскаго рода въ именительномъ падежѣ единственнаго числа имѣють окончаніе «-и», когда слову придается особый почетъ:

Ой, ти дѣма жѣ наша пѣни? — Вѣша пѣни сына нарадѣла! Наша гаспадыни пѣ-двару ходить, куранѣтки вѣдѣть. Сама княгѣни тѣтака рѣбу лавѣла. Ой, наша пѣни йдѣ', якъ вѣтка плывѣ'!

§ 88.

Существительныя мужскаго и женскаго родовъ съ окончаніемъ на «-а» часто имѣють звательный падежъ на «-о»:

1. Бѣтѣхно и мѣтѣхно! бѣ'славѣтя сваѣ дачѣшку на пасѣдъ садѣти! Сястрѣ, пѣйдѣ-ма ў сунѣцы! Гаўрѣло! хучѣй сабирѣйся на 'блѣву, на ваўкѣў!

2. Другія существительныя имѣють звательный падежъ на «-е», «-у», «-а»: Гѣлубе мой сѣвы', пагѣркай са мнѣю! Ой бѣратѣку лѣбы', зайдѣ ка мнѣ ў гѣсьтѣ! Якъ ты мѣесса, добры' чѣлавѣчѣ? Ой явару, явару, я съ табѣю гаварѣ! Мѣлады' Иванѣка! што ты не жанѣўса?

3. Иногда звательный падежъ оканчивается кратко на «-ѣ», «-ѣ», «-й»: Мамѣ! пѣйдемъ вѣчѣратъ. Алѣсь! хѣдемъ ў ягады. Лѣцѣй! перѣймѣй-ка тамъ свой падрѣбѣязѣкъ. Прѣскѣў! пры-нясѣ зъ 'гарѣду сѣвинѣямъ мѣхъ зѣлья.

§ 89.

Случаевъ замѣны винительнаго падежа именительнымъ ед. числа женскаго рода почти нѣтъ, если не считать примѣра, слышаннаго мною въ д. Ляўкахъ:

Найми мянѣ за нянька за цѣлы' годъ къ сваймъ дятѣмъ!

§ 90.

Существительныя женскаго рода на «-а-я» въ дательномъ и предложномъ падежахъ единственнаго числа безъ ударенія на послѣднемъ слогѣ большею частью имѣютъ окончаніе «-я» и рѣже «-и»:

1. Побѣдомъ на дарбозя гъ зялёнай дубрѡвѣ. Нельжа па-
дайти къ ётай карѡви. Пастѣмъ гарѡху на той палѡся пыдъ
лѣсомъ.

2. Но послѣ согласныхъ «ж, ч, ш, щ, ц, р» въ данномъ
случаѣ слышится на концѣ «ы»: Спятѹ сваей дѣўцы нѡвыя
лапти. Ў бярозавой рѡщы набрѡѹ пѡўную лѹбку катѡѹ. На
кѹчы гнѡю сядіть чѡрны' крумкѡчъ. Ў насъ на пѡжы пасѹтца
кѡни, гаўйда и дрѡбезъ.

§ 91.

Въ творительномъ падежѣ единственнаго числа тѣ же суще-
ствительныя женскаго рода, кромѣ «-ою», оканчиваются и на «-ой»:

1. Ъхаў я вѡсенню ётой дарѡгой жъ жѡнкой ў Слѹцѣкъ.
Зъвязѡўса ёнъ зъ ёстой старѡй бѡбой. Ў насъ сахѡй арутъ, а
баранѡй скарѡдятъ.

2. Но если это окончаніе «-ой» безъ ударенія, то на мѣстѣ
«-о» слышится иногда «-а»: На сѣнакѡся зъ другѡй дѡбрай
бѡбай али дѣўкай зрѡбишь бѡли', чымъ зъ якѡмъ-небудъ пагѡ-
нымъ мужчыномъ. Бядѡ намъ зъ ёстой калатѹшай, — ўсе янѡ
нейкѣ не ўдаѣтца!

§ 92.

Именительный падежъ множественнаго числа, кромѣ «-ы-и»,
иногда подъ вліяніемъ ударенія на послѣднемъ слогѣ, оканчи-
вается еще и на «-э-е»:

1. Наши жанкѣ и дяўкѣ пашлі ў чарніцы. Ў лѣся крычаць гибцѣ и жаўнѣ.

2. Подобная форма употребляется и въ винительномъ падежѣ ед. числа: Пазавомъ дамоў сваѣ дяўкѣ и жанкѣ съ поля.

3. Бываетъ такое же окончаніе и въ родительномъ падежѣ единственнаго числа: Я ящѣ не бачыў не’днаѣ гибцѣ за ёту вяснў.

§ 93.

Существительныя мужескаго рода на «-а-я» имѣють родительный падежъ множественнаго числа на «-оў-ёў»:

1. На сходя було поўна и старшыноў, и старастоў, и судьдѣў. Не пущайця вы ётыхъ латругоў къ сабѣ ў хату на парогъ.

2. Но эти же существительныя встрѣчаются и съ окончаніями на «-ъ»-«ей»: Не вяді ты ка мнѣ сваіхъ сўдьеѣ да старобѣ. Ой, ня спѣешъ ты ётыхъ п’яніцъ. Ў насъ такіхъ лихихъ старшынь нѣколи не було.

§ 94.

Въ творительномъ падежѣ множественнаго числа встрѣчаются окончанія «-ми», «-амы»: Жывучы ў ягѣ, я кожныъ день слязмі аблівѣўса. Адбівѣўса ать ягѣ и рукамы и нага мы. Наши мужчыны паѣхали на поплавы съ коньми.

§ 95.

Слѣдующія существительныя имѣють еще окончанія въ дательномъ падежѣ «-емъ», а въ предложномъ «-ѣхъ»:

1. Дательный пад. множ. числа: Схаді, паслужы чужымъ людѣмъ. Дай-ка нашимъ гасѣтѣмъ конауку новага квасу. Пасѣтали ты дятѣмъ дярўгу. Прыкаті калёсы къ сянѣмъ ближэй да й памажъ колы дятѣмъ.

2. Предложный пад. множ. числа: Ў гасѣтѣхъ хѣраша, а дома ящѣ лўчы. Нагарѣсса па чужыхъ людѣхъ. Ў дятѣхъ ў насъ немашъ толку. Ой, наша княгіня па сянѣхъ ходить! Нанѣсь ты на лапѣхъ гразі ў хату.

§ 96.

Существительное «пасы́тель» выговаривается также и «пасы́теля», а въ винительномъ падежѣ ед. числа — «пасы́телю»:

1. Пасы́теля мая сау́сѣмъ ператы́рласа. Трэба ўжэ пас'лать сабѣ но́вую пасы́телю.

2. Существительное «пу́ть» измѣняется въ ед. числѣ: И. путь. Р. путя́. Д. путю́. Т. путёмъ. П. пути.

Во множ. числѣ: И. путі́. Р. путей (ёу́). Д. путямъ (ёмъ). Т. путями́. П. путяхъ (ёхъ).

Ня бўдя' зь ягѡ не́кага путя́.

§ 97.

Существительныя «ко́сьтъ» и «но́чъ» въ творительномъ падежѣ единственнаго числа преимущественно имѣють формы «ко́сьтю» и «но́чю», напр.:

1. Чуть я не падави́уса ры́бью ко́сьтю. Ётой наччу́ ваўкі́^е нарабі́ли шкѡды.

2. Существительныя «сѣ́ни» и «дѣ́ти» въ творительномъ падежѣ множ. числа имѣють формы «сѣ́нями» и «дѣ́тьми»: Сяньмі́ сваі́мі загараді́ли ўсю на́шу хату. За ёты́ми дятъмі́ прахо́ду нямашъ: Са сваі́ми дятъмі́ прайшлі́ мы ёты́ми сяньмі́.

§ 98.

Существительныя: цѣ́рکوу́, і́мя, по́ламень, плѣ́мень, не́ба, дитя́, ма́ть и ма́ти, насколько можно было замѣтить, склоняются такъ въ единств. числѣ:

1. И. цѣ́ркоу́ (ва), і́мя, по́ламень, плѣ́мень, не́ба, дитя́, ма́ть, ма́ти.

Р. цѣ́рквы, і́мяни, по́ламеня, плѣ́мени, не́ба, дитя́ти, ма́тjры, ма́ти.

Д. цѣ́ркви, і́мяни, по́ламеню, плѣ́мени, не́бу, дитя́ти, ма́тjры, ма́ти.

В. цѣ́ркву, і́мя, по́ламень, плѣ́мень, не́ба, дитя́, ма́теру, ма́ть.

Т. цѣрквой, іме'мъ, поламенемъ, плѣменемъ, нѣбомъ,
дѣтѣй, матерью, матей.

П. цѣрквѣ^а, імяни, поламени, плѣмени, нѣбѣ^а, дѣ-
тѣти, матері, мати.

Во множественномъ числѣ:

И. цѣрквы, імяна, поламені, плѣмена, нѣбы, дѣти,
матеры, мати.

Р. царквѣй, імѣнъ, поламянѣў, плѣменѣў, нѣбоў,
дѣтѣй, матярѣй, матей.

Д. царквѣмъ, імянѣмъ, поламянѣмъ, племянѣмъ,
нѣбѣмъ, дѣтѣмъ, матярѣмъ, матѣмъ.

Т. царквѣми, імянѣми, поламянѣми, племянѣми,
нѣбѣми, дѣтѣмі, матярѣми, матѣмі.

П. царквѣхъ, імянѣхъ, поламянѣхъ, племянѣхъ,
нѣбѣхъ, дѣтѣхъ, матярѣхъ, матѣхъ.

2. Слово «камень» измѣняется, какъ «поламень», но во мно-
жественномъ числѣ склоняется по образцу собирательныхъ:

И. камѣнья. Р. камѣнья. Д. камѣнью. Т. камѣнь-
немъ. П. камѣнни^а.

3. На подобіе именъ существительныхъ, означающихъ на-
званія молодыхъ животныхъ, слово «зернѣ» также оканчивается
въ родительномъ падежѣ ед. числа на «-яти»: Не патярѣй ѣтага
зернѣти.

4. Слово «броў» — въ именительномъ падежѣ множ. числа —
«брѣвы»: Маѣ жъ чѣрныя брѣвы ва вѣкѣ не зліняють!

5. Отъ слова «день» употребляются формы въ родительномъ
и предложномъ падежахъ единственного числа «дни»: Сягѣнни
гавѣра 'дно, а зѣўтра другѣя. Тагѣ жъ дни я сабрѣўса ў дарѣгу
и паўхаў на валѣхъ. Ў ягѣ на 'дномъ дни семъ прѣятницъ: такі
ўжѣ ѣнѣ вѣльми ляхі' чалавѣкѣ.

Мѣстоименіе.

§ 99.

Мѣстоименія «я, ты, сябѣ» измѣняются въ единственномъ и множественномъ числѣ:

И. Я, ты, —	мы, вы.
Р. мянѣ, тябѣ, сябѣ;	насъ, васъ.
Д. мнѣ, табѣ, сабѣ;	намъ, вамъ.
В. мянѣ, тябѣ, сябѣ;	насъ, васъ.
Т. мною ^я , табою ^я , сабою ^я ;	на́ми ^и , ва́ми.
П. мнѣ, табѣ, сябѣ;	насъ, васъ.

Яка́я на́ша жысѣть: нема́шь ничо́га ни на табѣ, ни у табѣ.

§ 100.

Мѣстоименіе «той, тая, тоя» измѣняется въ единственномъ и множественномъ числѣ такъ:

И. той, тая, тоя;	ты́я, ты́я, ты́я.
Р. таго́, тае́, таго́;	тыхъ, —, —.
Д. таму́, той, таму́;	тымъ, —, —.
В. -го-й, ту́ю, тоя;	тыхъ-ты́я, —.
Т. тымъ, то́ю ^я , тымъ;	ты́ми, —, —.
П. томъ, той, томъ;	тыхъ, —, —.

Примѣры: Той пашо́у грѣбти сѣна, а тая пабѣгла дажны́аць то́я жытцо́. То́я сянцо́ му́ся-быть застанѣтца та́мака на́-зиму.

Узно́у спатко́уса съ тымъ са́мымъ чалавѣкомъ на томъ са́момъ мѣсѣтя.

Тае́ палосы ня бѣдомъ саусѣмъ ара́ть. Аддышымъ вѣнъ на той дарбо́жцы! Памаго́мъ-ка той жанчы́ня. Ты́я сѣла ме́нѣй на́шага застѣнка.

§ 101.

1. Мѣстоименіе «этотъ» выговаривается «еты́», напр.: Ёты́ чалавѣкъ ня до́уга пратя́гня' на ё́томъ свѣ́тя; ви́дна па ё́мъ.

2. Мѣстоименіе «хто» склоняется такъ:

И. хто? Р. кагó? Д. каму? Т. кимъ? П. а комъ?

Примѣры: Съ кимъ тутака пагукáть? — А комъ бѣдомъ гавары́тъ мы съ таббю?

3. Отъ мѣстоименія «нихто» при рѣшительномъ отрицаніи употребляются слѣдующія формы родительнаго падежа: никагѣхенька и никасѣсенька, а отъ мѣстоименія «ништó» — ничагѣсенька и ничагѣсенька, напр.:

Дóма нема́шь никагѣхенька и ничагѣсенька! Не ба́чыли мы тутака никагѣсенька и ничагѣсенька дóбрага!

4. Мѣстоименіе «ка́жны» имѣетъ еще формы «кожны́», «кóжэнъ», «ка́жэнъ», напр.:

Ка́жэнъ хаджа́ннъ не пажалѣ́я дaть яму́ кусо́къ хлѣ́ба. Кóжэнъ день яны́ на ётыхъ ла́вахъ стыка́ютца. Кóжны́ разъ тутака съ таббю супу́нэсса! Ка́жны́ разъ загарчы́тъ на мянѣ твой саба́ка.

§ 102.

1. Мѣстоименія «мой, твой, свой» измѣняются въ единств. и множеств. числѣ такъ:

И. мой, твой, свой;	маё, тваё, сваё.
Р. майгó, твайгó, свайгó;	майхъ, твайхъ, свайхъ.
Д. майму́, твайму́, свайму́;	маі́мъ, твай́мъ, свай́мъ.
Т. маі́мъ, твай́мъ, свай́мъ;	маі́ми, твай́ми, свай́ми.
П. маёмъ, тваёмъ, сваёмъ;	маі́хъ, твай́хъ, свай́хъ.

Женскій родъ отличается отъ мужескаго только въ единственномъ числѣ:

И. ма́я, тва́я, сва́я.	В. маю́, тваю́, сваю́.
Р. мае́', твае́', свае́'.	Т. мае́ю ¹ , твае́ю ¹ , свае́ю ¹ .
Д. мае́й, твае́й, свае́й.	П. мае́й, твае́й, свае́й.

Средній родъ въ именительномъ падежѣ единственнаго числа оканчивается на «е» — маё, тваё, сваё.

Примѣры: Не ви́даць гaтóу¹) ни майгó, ни твайгó. Да́йтца

1) Гaть — загородка на рѣкѣ или на болотѣ.

мнѣ на мину́тку свайго́ высѣлца! Не забѣрыва́й мае́ мяжы́, дакъ и я ня бѣду забѣр'ать твае́. Ти ѣта жъ ты свае́, мала-дѣцки не угадо́у? — Але́ жъ, не пазно́у, да душы́ не пазно́у! Старѣ́ста загадо́у рабо́ту майму́ и твайму́ хлапцо́мъ, а свайму́ дакъ нѣ́! Мае́й дѣу́цы пѣ́ты' годъ, а твае́й деу́яты'. Ё́нь пасе́ свае́ гоу́йда не на твае́мъ, а на свае́мъ лу́зя⁴. Няма́шь у́жѣ лушнико́у не у́ мае́й, не у́ твае́й хатахъ.

Не мае́, не твае́ ко́ни не бу́ли у́ ё́той шко́дѣ. У́ яго́ свае́ хлѣ́пцы ско́сятъ у́весь лу́гъ.

Иногда родительный падежъ единственного числа женскаго рода выговаривается: мо́ея, тва́ея, сва́ея, напр.: Сва́ея цаны́ не у́стано́вишь. Ни ма́ея, ни тва́ея палѣ́сы не страви́ли.

2. Мѣстоименія «нашъ», «вашъ» въ именительномъ падежѣ единственного числа женскаго рода имѣ́ють формы: «на́ша», «ва́ша» и «на́шая», «ва́шая», напр.:

Што́бъ на́ша ко́занька сы́тенька бу́ла! Ё́та ва́шая па-ло́са? — Не́ужъ не на́шая!

Тѣ́ же мѣстоименія въ среднемъ родѣ выговариваются — «на́ша», «ва́ша» и «на́шае», «ва́шае», напр.: Ча́е ё́та по́ля? — На́шае!

Эти же мѣстоименія въ родительномъ падежѣ единственного числа женскаго рода имѣ́ють формы «на́шэй», «ва́шэй» и «на́шэя», «ва́шэя», напр.:

Няма́шака на́шэя карѣ́вы съ па́сты. Няви́дна нѣ́шта ва́шэя мяжы́. Не дай Бо́жа ни ва́шэй, ни на́шэй до́ли лихо́му чалава́ку.

§ 103.

Мѣстоименіе «онъ» имѣ́етъ видъ «ёнъ, яна́, яно́», напр.: Ё́нь хатѣ́у у́зять я́е за́мужъ, а яна́ не пашла́ за яго́. Яно́ жъ, ё́та вясло́, яму́ ня трѣ́ба. Яна́ пѣ́' вѣ́лыми хо́раша.

Родительный падежъ женскаго рода — «я́е», напр.: Я́е ни-за́шта не дапро́сисса схади́тъ вады́.

Творительный падежъ женскаго рода — «ё́ю», напримѣ́ръ: Пы́дъ ё́ю, пы́дъ ё́той хвѣ́ей, живе́' лиси́цка са сва́ими дѣ́тymi.

Именительный падежъ множественнаго числа всѣхъ родовъ — «яны», напр.: Яны сядѣли пыдѣ ёю, ётой хатай, на прызбѣ[†].

Винительный и родительный падежи женскаго рода — «яе», напр.: Я тольки што бачыў яе, самую хадсайку, а чалѣрака яе ўжэ нямашака дѣма.

Предложный падежъ единственнаго числа — «па ёмъ», «па ей», напр.: Па ёмъ, па ётомъ масту, страшна хадіть. Па ей, па ётой дарбзя[†], пастайнна ѣздить и ходять. На ёмъ, на ётомъ балѣтя[†], живуть журавы[†].

§ 104.

Мѣстоименіе «сей» имѣетъ именительный падежъ единственнаго числа — «сей, сѣя, сѣя». Склоняется оно, примѣрно, такъ:

И. сей, сѣя, сѣя;	сія, сія, сія.
Р. сѣго, сѣе, сѣго;	сѣхъ, —, —.
Д. сѣму, сѣей, сѣму;	сѣмъ, —, —.
В. сѣго, сѣю, сѣя;	сія -спхъ, —, —.
Т. сѣмъ, сѣю, сѣмъ;	сѣмъ, —, —.
П. сѣмъ, сѣй, сѣмъ;	спхъ, —, —.

Примѣры: Адінъ зюкая' тоя, а другі' сѣя. Не дае' парадку ни таму, ни сѣму. Сварытца то съ тымъ, то съ сѣмъ. Гукать-мамъ а томъ, а сѣмъ. Нѣшта дѣма нямашъ ни тае, ни сѣе. Приходять къ намъ ў хату ўсякія, то тыя, то сія нехатныя¹⁾ жанчыны.

§ 105.

1. Мѣстоименіе «што» измѣняется, примѣрно, такъ:

И. што? Р. чаго? Д. чаму? Т. чымъ? П. а чомъ?

Примѣры: Нямайдама, ў чомъ тутака и душа дяржытца! Чаму быць—таму не минавать. Чаго ты раскрычѣса? Чымъ жа ты адбаронисса ать ётыхъ сабакъ?

Родительный и винительный падежи часто имѣютъ сокра-

1) Нехатная — чужая.

щенную форму — «ча» или «чо», напр.: Ча' ты ня ба́чыу́ ту́-така? Чо' ты парóбишъ зъ имъ, зъ ёстымъ галу́зомъ.

2. Мѣстоименіе «чей» имѣеть видъ «чый», «чыя», «чыё»:

Склоняется оно:

И. чый, чыя, чыё;	чыё, чыё, чыё.
Р. чыйгó, чыё', чыйгó;	чы́йхъ, —, —.
Д. чыйму́, чыёй, чыйму́;	чы́ймъ, —, —.
В. чый -го, чыю́, чыё:	чыё -ихъ, —, —.
Т. чыймъ, чыёю ^а , чыймъ;	чы́ими, —, —.
П. а чыёмъ, чыёй, чыёмъ;	чы́йхъ, —, —.

Примѣры: Не знаю, чыё' ёта нямáшка дя́чыны на по́ля^б? Чы́ими ёта ко́ньми стрóуленъ а́уёсь? Чыё бъ тья́тки рыка́ли, а тваё бъ памау́чали!

3. Мѣстоименіе «нѣйчый» измѣняется по образцу «чый», напр.: Нѣ́йчыю карóву зада́вили ва́уке^а. Нѣ́йчага во́лика у́шкóдя^б забра́ли. Нѣ́йчыя гу́си стапта́ли грéчку.

§ 106.

Мѣстоименіе «у́весь, у́ся, у́се» измѣняется такъ:

И. у́весь, у́ся, у́се;	у́сѣ, у́сѣ, у́сѣ.
Р. у́сягó, у́сяё ^а , у́сягó;	у́сѣхъ, —, —.
Д. у́сяму́, у́сей, у́сяму́;	у́сѣмъ, —, —.
В. у́весь -го, у́сю, у́се;	у́сѣ -ѣхъ, —, —.
Т. у́сѣмъ, у́сею ^а , у́сѣмъ;	у́сѣми, —, —.
П. а у́семъ, у́сей, у́семъ;	у́сѣхъ, —, —.

Примѣры: У́весь день грѣми́тъ на не́бя^б. Не жжа́ли мы у́сяё палóсы. Не змаго́мъ мы у́сей палóсы. Хадѣ́мъ капáть канáву у́сѣмъ сяло́мъ. У́ насъ на у́семъ сялѣ́ нямáшъ тако́га гульта́я, якъ ёты́ лѣбихъ.

Хотя въ рѣчи сакуновъ гласный «е -ѣ» неохотно замѣняется болѣе узкими звуками, но все-таки данное мѣстоименіе иногда выговаривается — у́симъ, у́си, у́сихъ, у́си́ми, аба у́сихъ.

На тваёмъ гуньнѣ́ у́си свѣты́я ходя́тъ!

§ 107.

Иногда употребляются слѣдующія мѣстоименія: наськи', ихны', нѣйки', напр.: Ёта нѣйки' не наськи' чалавѣкъ. Ихному брату нельжѣ вѣрыць, — беспрымѣнна абма́ня'.

Числительное.

§ 108.

1. Числительное «ад́инъ» измѣняется, примѣрно, такъ:

И. ад́инъ, адна́, адно́;	адны́, адны́, адны́.
Р. аднаго́, аднае́ ^а , аднаго́;	адныхъ, —, —.
Д. аднаму́, адной, аднаму́;	аднымъ, —, —.
В. ад́инъ -го, адну́, адно́;	адны́ -ыхъ, —, —.
Т. аднымъ, адною́ ^а , аднымъ;	адными, —, —.
П. адномъ, адной, адномъ;	адныхъ, —, —.

Примѣры: Аднымъ чалавѣкомъ стала мѣнѣй. Абъ адномъ рублѣ неча' й гаварыць. Не стала съ табуна аднае́ гусп. Адны нашы жѣнкі асталіся жъ жнивѣмъ.

2. Употребляется также и отрицательное числительное «ниѓодинъ-нижѣдинъ», которое склоняется:

И. ниѓодинъ, ниѓодная, ниѓодное;	ниѓодныя.
Р. ниѓоднага, ниѓоднае́, ниѓоднага;	ниѓодныхъ.
Д. ниѓодному, ниѓодной, ниѓодному;	ниѓоднымъ.
В. ниѓоднага, ниѓодную, ниѓоднае́;	ниѓодныя -ыхъ.
Т. ниѓоднымъ, ниѓодною́ ^а , ниѓоднымъ;	ниѓодными.
П. ниѓодномъ, ниѓодной, ниѓодномъ;	ниѓодныхъ.

Примѣры: Ниѓодинъ такъ твѣтъ не харѣшъ, якъ той василѣчыкъ! Ти ёта жъ ў тябѣ ящѣ нямашака ниѓоднае́ дяўчѣнкі? Зь имъ ня зрѣбишъ нижа́днага дѣла. Ниѓодныя люди не прымутъ ягѣ къ сабѣ, ни-зь-ѓодными людьми ёнъ не ўжывѣтца! Нижѣдной карѣва́^а ёсць не паклоў. Ласѣя тьятка дывѣхъ ма-такъ ссе', а гѣрдае — ниѓоднае́.

§ 109.

1. Числительное «два, дѣвѣ, два» измѣняется такъ:

И. два, дѣвѣ, два; В. два -охъ, дѣвѣ -ехъ, два;

Р. двоухъ, дѣвѣухъ, двоухъ; Т. двомá, дѣвамá, двомá;

Д. двомъ, дѣвѣмъ, двомъ; П. двоухъ, дѣвѣхъ, двоухъ.

Примѣры: Вѣнъ дѣвѣ каровѣ пашли у поля. Двоухъ канѣу запрагли у адны калёсы. Ъдъ-ма па сѣна къ тымъ двомъ стагómъ! Чуть пераѣхали мы па ляду зъ двомá вазáмы сѣна. Дѣвѣухъ книгъ¹⁾ бачыу на балóтя. Дѣвѣмъ дѣукамъ купили пáтерки²⁾. Пашóу братъ зъ дѣвамá сястрáми у бруснiцы.

2. Такъ же склоняется числительное «абóдва-абѣдѣвѣ», напр.:

Здáли у салдáты абадвóхъ хлапцóу. Абадвómъ братómъ трéба итѣти на слóужбу. Прайшóу по ўзыхóду обóдвома лаптáми. Нямáшъ дóма абядѣвѣхъ сясьтёръ. Тяжка абядѣвѣмъ рукáмъ. Хаджу абѣдѣвама нагáмы.

3. Къ числительнымъ «тры-чатыры» творительный—«трыма-чатырмá», напр.: Ўсе сѣна згрéбли съ трымá жанкáми и чатырмá мужчына́ми.

4. Иногда говорятъ: двумъ, двухъ; двумá; дѣвѣухъ, дѣвѣómъ, дѣвюмá.

Дяржыть на ланцѣ³⁾ рабѣнка двумá рукáми.

§ 110.

Числительныя «п'ять, шэс'ь, двáтцáть» измѣняются:

И. п'ять, шэс'ь, двáтцáть;

Р. пятѣхъ, шасьтѣхъ, дватцáтѣхъ;

Д. пятёмъ, шасьтёмъ, дватцáтёмъ;

В. п'ять -ѣхъ, шэс'ь -ѣхъ, двáтцáть -ѣхъ;

Т. пятмá, шасьтмá, —тма;

Т. пятѣхъ, шасьтѣхъ, дватцáтѣхъ.

1) Кни́га — чайка.

2) Па́терки — бусы.

3) Ланцѣ-лоно.

Напримѣръ: Не дащытбѹса сямѣхъ снабѹ ѹ капѣ. Тѹ-така ня хвѣтитъ нѧ-день рабѹты васѣмѣмъ чалавѣкамъ. Ваѹкѣ" зацѧхали ѹ сваѣмъ гняздѣ ажѣ якѣ не дваццѧмѧ галасѧмн. Хлѹпцы ѹ сямѣхъ скасіли и згрѣбли ѹвесь логъ.

§ 111.

1. Въ названіяхъ чиселъ второго десятка на мѣстѣ «-дцать», слышится «-нцать», напр.: адиннѧнцѧтъ, дванѧнцѧтъ, трынѧнцѧтъ, чатырнѧнцѧтъ, пятнѧнцѧтъ, шѣс'нѧнцѧтъ, семнѧнцѧтъ, во-семнѧнцѧтъ, девятнѧнцѧтъ.

Примѣры: Нѧша сѣвиннѧя апарасіла адиннѧнцѧтъ тѣ два-нѧнцѧтъ парасѧтъ. Маѣй дѣѹцы тѹльки шѣс'нѧнцѧтъ гадѹ.

2. Вмѣсто «девяносто» говорятъ «дѣвятѣдѣсятъ», напр.: Ётому дѣду скѹра бѹдѧ' дѣвятѣдѣсятъ гадѹ, а мѹ'а и бѹли.

3. Также вмѣсто «двѣсти, триста и четыреста» говорятъ «дѣвѣ-сѹтнѣ", тры-сѹтнн, чатыры-сѹтнн», напр.: 'Гарѹдникъ вѣ-браѹ на градѹхъ дѹбрыхъ дѣвѣ-сѹтнѣ 'гуркѹ. Прыгнѧли кѣ намъ тры-сѹтнн салдѧтоѹ на пастѹй.

4. Числительныя порядковыя выговариваются такъ: пѣршы', другі', трѣйті', чѹрты', пѣяты', шѹсты', сѣмы', вѹсьмы', деѹяты', дѣсяты', адиннѧнцѧты', дванѧнцѧты' и т. д.

Примѣры: Мой пѣршы' сынъ памѣрѣ, а другі' живѣ' пры мнѣ. Ёта ѹжѣ мой дѣѹяты' сынѹкъ такі' вѣрасѣ!

5. Числительныя собирательныя выговариваются такъ: двѹй-ка, трѹйка, чѣтѣверка, шѣсьтерка, сѣмерка, вѹсьмерка, деѹя-терка и т. д.

Примѣры: Апарасілѹса деѹятерка парасѧтакъ, — двѹечка тѣ трѹечка вѣпрыкоѹ, а то ѹсѣ" сѣвинѧчки. Нѣйчѧя трѹйка кѹнннѣсѣтца па дарѹз". й мянѣ ѹжѣ двѹйка хлѹпчыкоѹ памѣрлѹ.

6. Числительное «оба-обѣ» имѣетъ двѣ формы — «вѹба-вѹбѣ" и «абѹя-абѣя», напр.: Янѣ абѹя прыѣхали дамѹ съ сѣнажѧтн. Маѣ абѣя дѹчки пашлѣ ѹ ягады. Кѹнъ асѣлѣпѣ на вѹба глѧза.

7. Вмѣсто «дважды» и «трижды» говорятъ «двѹячы» и «трѣй-чы», напр.: Нѧда хѹкнуѹтъ на вадѹ не двѹячы, а трѣйчы!

Прилагательное.

§ 112.

Качественное прилагательное съ краткимъ окончаніемъ не употребляется въ значеніи опредѣленія въ разговорѣ. Наоборотъ, то же прилагательное съ полнымъ окончаніемъ часто служитъ сказуемымъ, напримѣръ: Калі хаджаинъ харошы', дакъ у ягѡ й батракъ харошы'. У бабы воласъ доуги', да вумъ карутки'. Нашъ хлѣбъ саусъмъ глюки'. Сягоньни пагода харошая.

Но въ пѣсенной рѣчи качественное прилагательное съ краткимъ окончаніемъ встрѣчается иногда въ значеніи опредѣленія, напр.: Изъ васъ (пчѣль) маладыхъ — салѡдки' мяды'; изъ мянѣ старѡй (матки) — жѡтыя васки'. Ой, прышла вяснѡ краснѡ', — чужбыя малѡдки ткуть кроснѡ! Ой, пажану сѡвы' волы на раньныя рѡсы! Кабъ атець-мѡти не журѣлиса, жѡнка маладѡ' штобъ не плакала! Тѡвѡти жъ, мая гѡрка' дѡля, рѡз-нами тѡвѡтами! Пайдѡ зъ гѡра у чѡста' пѡля да й сѡду я пѡды кустѡмъ!

§ 113.

Окончанія творительнаго падежа множ. числа «-ыми-ими» охотнѣе замѣняются болѣе широкими окончаніями «-ами-ями», напр.: У мянѣ есѡ сукѡнныя абѡры зъ лазѡвеньками лаптиками. Сѡвая гѡлка прылѡтѣла шъ чѡрными варанѡми. Дѣти пѡютъ тѡненьками галаскѡми. Застѡласа я 'дна зъ дробненьками дѣтками. Прыдѡ' и зимѡ съ траскѡчами марѡзами и завѡями.

§ 114.

Стяженіе окончаній прилагательныхъ замѣчается только въ именительномъ падежѣ единственнаго числа мужескаго рода, т. е. вмѣсто «-ый-ій» выговаривается «-ы'-и'»:

Не старѡ' волъ баразну пѡртитъ, а малады'. Стѡрая бѡба зрабѣла сабѡ нѡвы' сѡни' андарѡкъ. Чапѣрашни' лѣтни' день даражѡй зимняга. Зимни' день карутки', а лѣтни' доуги'. Скѡры' пасѣптѡхъ людѣмъ на смѣхъ.

§ 115.

Прилагательныя съ полнымъ окончаніемъ, имѣющія удареніе на послѣднемъ слогѣ, оканчиваются на «-ы́, а́я, о́я», напр.: съвяты́, съвятáя, съвятóя; малады́, маладáя, маладóя; дарагі́, дарагáя, дарагóя.

Примѣры: Стары́ дѣдъ плятэ́ ла́пти. Глухáя ба́ба ничо́га ня чу́я. Сыпэ́ ў мѣхэ́ сухóя зарнѣ́. Маé малóя дятѣ́тка то́льки што засну́ло ў ка́лышцы.

§ 116.

Родительный падежъ единственного числа въ мужескомъ родѣ съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ оканчивается на «-о́га», а въ другихъ случаяхъ на «-а́га-я́га»:

1. Дары́ть трэ́ба ўся́кага ста́рца — бал’но́га, храмо́га, сыляпо́га. Шукáешь ўчара́шняга дня! Сьмерть гляди́ть ня сьпѣ́лага, а зрѣ́лага. Чутэ́ даждо́уса сяго́нняшняга дня. Трэ́а було́ купі́ть сіня́га ка́меню!

2. Родительный падежъ единственного числа женскаго рода оканчивается на «-о́й (а́й) -е́й» или на «-ы́я-і́я», напр.: Мнѣ́ на́ми нѣ́ту маладо́й Пала́жки! Ящэ́ не да́ставáла ту́така ста́рай ба́бы. Не палу́чышь ты зэ́ яго́ гарбо́лыя каней́ки. Не ста́ла ў мяне́ сінія́ йсту́жки. Шукáй сабо́, мой млéньки́, багáтыя нявѣ́сты! Пашукáй-ка тамэ́ на пали́цы крапчэй́шэй вярóўки.

§ 117.

Винительный падежъ единственного числа женскаго рода вообще оканчивается на «-ую́-ю́ю», но иногда слышится и окончаніе «-аю́-яю́»:

Сагнóу са двара́ чужóу карóву. Пазво́у ў го́сьця" верабéй сівóую гáлку, сѣ́рую кука́лку. Пагляді́ на вячэ́рнюю зарáнку! Шукáй сабо́ прыгажéйшаю дэ́ўку. Ададо́у з́иму́ж ма́ленькаю дявѣ́чку. Узарóу шырачéйшаю палóсу. Не зна́ю, хто мнѣ́ заплóтитэ́ за лѣ́шнюю рабóту. Зьбѣ́гай на пáжу и прыго́нь атгúль храму́ю карóву дамóу!

§ 118.

Предложный падежъ единственнаго числа мужескаго рода оканчивается на «-омъ-емъ», напимѣрь:

Бѣтъка паѣхаѹ на палавомѣ волику ѹ дровы. ѹ сусѣднемѣ лугѹ зрабиласа паграва. ѹ тѣмномѣ лѣся¹ чѣрны' вѣранѣ крача'. Мы кѣсимѣ травѹ на топкомѣ мѣся, а сѹшымѣ на сухомѣ.

§ 119.

Именительный падежъ множественнаго числа всѣхъ родовъ оканчивается на «-ыя-ія», напимѣрь:

Вяликія старыя дубы² паѹсхли, а ѣтыя маладыя ліпы твѣтѹтъ. Вясѣньнія дни дѣгѹгія, а нѣчы карѹткія. Дѣбрыя лѹди и ня ждѹтъ аѣ ѣтага лѣхѣга старшыны неікія палѣжки.

§ 120.

Прилагательныя, произведенныя отъ именъ предметовъ одушевленныхъ, оканчиваются на «-овы'-ѣвы'» и «-аччы'-яччы'», напр.: казѣлы'-казыляччы', канѣвы'-каняччы', валѣвы', караѹяччы', кураччы', сабаччы', тѣляччы', дѣтяччы', птушаччы'.

ѹ ягѣ жѣ кашаччыя вѣчы: ѣнѣ бача' и нѣчы'. Па лѣсѹ видны караѹяччыя сляды³. Пашыю сабѣ баранѣваю шапку. Ёнѣ наѣяѣ' шапку бабрѣваю, а бѣты казѣлыя. Знайшѣѹ на дрѣва⁴ пѣтушачча' гнязѣдѣчка. Медѣвѣяччы' слѣдѣ виднѣѹса ажѣ да сѣмой астрѣвы¹): ти ня вѣдраѹ ѣнѣ пашны²) тѣлки!

Спряженіе.

§ 121.

1. Изъ всѣхъ глаголовъ только «дашь» и «ѣшь» имѣютъ форму во 2-мѣ лицѣ «дасіі», «ясіі», напр.: Я пайдѹ на пѣля

1) Астрѣва — елинка, лѣсенка кѣ улямѣ на древо.

2) Пашны — сѣты.

жать, а ты дасі́ тутака малому́ тсыти. Ты сама́ ясі́, а рабѣ-
накъ галодны́ ляжы́ть.

2. Глаголы I-го спряженія въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа настоящего времени отбрасываютъ въ окончаніи «ть», напр.: нясе́', дае́', вяде́', прадэ́', пая́', кладэ́'; вьяжа́', чэша́', піша́'.

Но глаголы II-го спряженія оканчиваются на «-ить», напр.: нёсйть, вёдыть, рёбйть, вёзйть, кёсйть.

Примѣры: Мой чалавѣкъ ящэ́ то́льки кладэ́' возъ, а твой ўжэ́ вязэ́' жы́та дамóу. Хóдыть-хóдыть праўда́лы малойчы́къ на круто́й гарэ́, чэша́'-чэша́' ёнъ кудёрачки да й на галавѣ́!

3. Но глаголы на «ся», безразлично I-го или II-го спряженія, сохраняютъ свое «т» въ окончаніи 3-го лица единственного числа настоящего времени, напр.: нясе́тца, вядэ́тца, вьяжэ́тца, крэ́нетца.

Примѣры: Са́ла шкварэ́тца на скаваро́дзя¹. Тя́ля трасэ́тца-кало́титца на маро́зя. Ка́рова жме́тца ў́ ву́галь къ тя́ленку.

4. Глаголы «дать» и «ѣсть» въ 3-мъ лицѣ единственного числа имѣютъ формы «дас'ь» и «ѣс'ь», напр.: Што Богъ дас'ь, то й бу́дя'! Самъ ня ѣс'ь и друго́му не дае́'. Злы́день то́льки самъ ѣс'ь, а друго́му не дас'ь. Связа́ру́ха ѣс'ь мяне́ по́бдомъ ў́сю жы́сьць.

§ 122.

Глаголы въ 1-мъ лицѣ множественнаго числа настоящего и будущего простого времени оканчиваются на «-мъ», напр.: нясо́мъ, хва́лимъ, т́домъ, даде́мъ, яде́мъ, сяде́мъ, жыво́мъ, пяко́мъ.

Примѣры: Бувáла мы на́рво́мъ зэ́ल्या¹) ў́ карто́пля да й нясо́мъ дамóу. Мы ў́сягды́ хва́лимъ до́брыя дбу́ки. Т́домъ на ба́лта ў́ капы́тныкъ²). Ха́де́мъ ў́сьцягне́мъ на дуба́ ву́лей. Запраго́мъ ко́ни ў́ калёсы да й па́бдомъ ў́ дбу́ки³).

1) Зэ́ल्या — зелень.

2) Капы́тныкъ — болотная трава съ мясистымъ корневищемъ.

3) У́ дбу́ки — въ сваты.

§ 123.

1. Во 2-мъ лицѣ множественнаго числа нѣкоторые глаголы имѣють удареніе на послѣднемъ слогѣ, напр.: идете́, спите́, станте́, баите́са, купите́, прадасьте́, заснете́.

Примѣры: Якъ сажнете́ то́я жы́та, тагда́ зы́нaseté снапы́³ и складете́ у́ ко́пы. У́ лясу́ вы тамъ у́сѣ́ сайдете́са у́мбсьтя́.

2. Въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа глаголы I-го спряженія съ поразительною точностью оканчиваются на «-уть-ють», а II-го на «-ать-ять», напр.: вязу́ть, нясу́ть, кладу́ть, вѣють, наклада́ють; во́зять, но́сятъ, ко́сятъ, гавара́тъ, гаманя́тъ, сядя́тъ, ло́вять.

Примѣры: Дѣ́уки нясу́тъ я́гады зъ лѣ́су. Свае́ дѣ́ти яны́ хва́лятъ, а чужы́я гу́дять. Па ву́лицы малайцы́³ гуля́ють. Пта́шки дѹ́бкамы клю́ють, а кѣ́птями грабу́тъ. На́ши ля́бихи до́свѣ́та на пѣ́чы ляжа́тъ, а днѣ́мъ малѹ́тятъ. Лѣ́та сы́пьятъ да гуля́ють, а зимѹ́й па старцо́хъ валѹ́чатца да про́сятъ. На́шы жнѣ́п канча́ють у́жэ паслѣ́дни' згонь на на́лѹ́ся⁴.

§ 124.

1. Неопредѣленное наклоненіе оканчивается подъ удареніемъ на «-ті́» и безъ ударенія на «-ть», напр.: нясѣ́ті́, плясѣ́ті́, итьтѣ́, грабѣ́ті́; любѣ́тъ, хавѣ́тъ, ара́тъ, малатѣ́тъ.

Примѣры: Трэ́ба несѣ́тъ на рѣ́чку пла́тъця палака́тъ. Хто я́го тако́га любѣ́тъ-мѣ́'. Панѣ́сьли хавѣ́тъ на клады́³ пакѹ́йника. Мой сусѣ́дъ любѣ́тъ свары́тъца.

2. Глаголы съ основою на гортанные тоже въ неопредѣленномъ наклоненіи оканчиваются на «-ть-ті́», напр.: пякѣ́ті́, лягѣ́ті́, магѣ́ті́, бяре́гтъ, змагѣ́ті́, зымакѣ́ті́.

Примѣры: Пякѣ́ті́-мамъ карто́плю у́ пры́ску¹⁾. Ка́лі магѣ́ті́-му, дакъ забягу́ къ табѣ́. Рабѣ́енокъ не дае́' мнѣ́ сау́сѣ́мъ прыле́гтъ. А́тъ тако́га дажджа́ мо́жна сау́сѣ́мъ зымакѣ́ті́.

1) Пры́скъ — горячая зола.

§ 125.

Большую частью глаголы перваго спряженія въ 1-мъ и 2-мъ лицахъ множественнаго числа въ настоящемъ и будущемъ простомъ временахъ оканчиваются на «-ёмъ» и «-етё», напр.: ня-сёмъ-нясетё, вязёмъ-визетё, привядёмъ-привядетё.

Примѣры: Пойдомъ прытягнёмъ дамбѣ чобѣнъ. Не знаю, ти найдетё жъ вы тамъ што-нѣбудъ у ласу безъ мяне? — Ня бо'сь, знайдёмъ и бесъ тябѣ, калі бѣдѣ' што знайті.

§ 126.

Повелительное наклоненіе во 2-мъ лицѣ единственнаго числа оканчивается на «-й, -и, -ь, -ъ», напр.: гуляй, ламай, каўтай, хлястай; хвали, няси, дяржи, траси, храни; пидгладь, примѣть; зрѣбъ, прыляжь, прыгубъ, атступъ, памѣжь, палѣжь; пастѣу.

Примѣры: Пасьнимай-ка хамуты³ съ коні! Сяді ты на мѣсця, калі сядітца! Пахвали ягѣ, дакъ ёнъ лѣпшъ дѣла зрѣбѣть. Ёўга¹⁾, 'азьмі у вадзѣжнику каменья и няси сюды! Мой милѣньки' кроль, атчынь нѣвы' дворъ! Атступъ ты ат мяне! Глянь на-Бага, пажычъ мнѣ хатъ адну мѣрку жыта да нѣви!

2. Во 2-мъ лицѣ множественнаго числа передъ окончаніемъ слышится ударяемое «ѣ», напр.: нясѣте, жнѣте, хвалѣте, гарѣте, хадѣте, прасѣте, кладѣте, бярѣте, касѣте.

Примѣры: Хлопцы! нясѣте няроты у пѣлку класѣ. Жнѣте, жнѣйки, весялѣй! Хвалѣте Бѣга за ягѣ ласку! Гарѣте вы зъ вѣшымъ дабрѣмъ! А вы сядѣте, да на дѣва глядѣте! Кладѣте вы лѣччы ѣтыя снапы³ у кѣпы!

3. Но если въ дѣйствіи принимаетъ участіе и само лицо говорящее, то къ повелительному наклоненію 2-го лица единственнаго числа добавляется еще «-ма», напр.: Ъжъ-ма скарѣй кала-тѣшу! Сядъ-ма-пакѣромъ! Сядъ-ма на коні да и паѣдомъ

1) Ёўга — Евгенія.

дамѡу! Пасѣй-ма гарѡхъ на ётой палѡся! Скарѣй накрѣшы-ма батѣвѣнья къ абѣду! Зѣбѣгай-ма на гѡньницу па кѡни!

§ 127.

Дѣепричастія настоящаго времени оканчиваются на «-учы-ючы» и «-ачы-ячы»:

Чужѡя бяручы, не запамѡжэсса. Гуляючы хлѣба ня ѣсьти. Лѣжачы, не пражывѣшь ўвесь вѣкъ. Глѣдячы на ягѡ, мы сѡми пасхли! Ёнъ, хѡдячы да прѡсячы, вѣкъ свой пражыў. Каўтаючы мѣяса, падавіўса кѡсткаю.

§ 128.

Дѣепричастія прошедшаго времени оканчиваются на «-ўшы-шы»:

Сягѡнни мы цѣлы' день жалн ня ѣўшы. Ўзѣўшысь за гужъ — не кажы, што ня дужъ. Саўсѣмъ я ўтамѣса, пранѣршысь вѣрстъ шэс' па балѡту.

§ 129.

1. Къ глаголу «ѣхать» повелительное наклоненіе «ѣдь», напр.: Ѣдь ты скарѣй на пѡля баранавѣть!

2. Неопредѣленное наклоненіе къ глаголу «иду» — «итѣти», напр.: Итѣти-мамъ жыта жать пыдъ Татѣрванку!

3. Неопредѣленное наклоненіе къ глаголу «ѣмъ» — «ѣсьти, ѣсть, ѣс'», напр.: Мой рабѣнокъ будѣ' ѣсть малакѡ. Няхѣй тябѣ воўкъ зѣѣс', а я не буду ѣс'! Мѣти! я ѣсьти хѡчу! — Ты ня хѡчэшъ ѣсьти, а тѡльки здѣкаэсса съ хлѣба!

§ 130.

1. Глаголь «встрѣтить» имѣетъ формы: сустрѣчу, сустрѣтишь, сустрѣтитъ; сустрѣтимъ, сустрѣтитѣ, сустрѣтятъ; сустрѣтѣу, сустрѣтила; сустрѣть, сустрѣтѣя.

Другія формы: сустрѣну, сустрѣнешъ, сустрѣня'; сустрѣнѣмъ, сустрѣнетѣ, сустрѣнутъ; сустрѣу, сустрѣла; сустрѣнь, сустрѣнѣя.

2. Глаголь «встрѣчать» имѣеть формы: сустрѣкаю, сустрѣкаешъ, сустрѣкаѧ; сустрѣкаемъ, сустрѣкаетѣ, сустрѣкають; сустрѣкоу, сустрѣкала; сустрѣкай, сустрѣкайтѧ.

Примѣры: Бяжы-ка, сустрѣнъ матку! Учѣра я сустрѣу ў лѣся ваўка. Бяжы-ма скарѣй сустрѣкатъ пагѣвъ авѣць!

3. Глаголь «пасти» также имѣеть разныя формы: неопреѣленное наклоненіе — пасъвить, пасвать и пасать; настоящее время — пасваю, пасу и пасая, пасваемъ, пасаемъ и пасѣмъ; прошедшее время — пасвау, пасъ и пасѣу.

Причастіе прошедшаго времени — пасваушы, пасѣушы, пасъвиушы.

Примѣры: Пажанѣмъ гоуѣда пасвать. Нѣхта ўжэ пасвау тутака кони. Не запасваушы гоуѣди, пасухъ ўжэ стоу тру-бѣтъ на сялѣ.

4. Глаголы «грести, зачерпнуть, сопѣть, храпѣть, бѣжать и помочь» имѣють неопреѣленное наклоненіе — грабѣти, зачерпѣти, сапѣти, храпѣти, бягѣти и памагѣти.

Примѣры: Ёнъ ня умѣѧ не бягѣти, не грабѣти, а толькѧ зная сапѣти да храпѣти на пѣчы. Бѣдному трѣба памагѣти заўсягды.

5. Къ глаголу «помочь» повелительное наклоненіе «памажы — памажѣте», напр.: Памажы, Бѣжа, вясну закликаѣти! Памажѣте, братцы, хату стаўлять сягоньни мнѣ талакоі!

§ 131.

1. Глаголь «дуть» имѣеть формы въ настоящемъ времени: дму, дмешъ, дме', дмемъ, дметѣ, дмуть; въ прошедшемъ времени — дуу, дула, дуло. Повелительное наклоненіе — дми, дмѣте.

Примѣры: Цѣлы' день дме' вѣтеръ. Толькѧ й дмемъ сабѣ ў кулакѣ. Усе ёнъ дме' на ваду. Вы ўсе дметѣ сабѣ пыдъ носъ. Нѣшта яны дмѣтца на насъ. Узадмѣте вы агню!

2. Глаголь «вынуть» имѣеть неопреѣленное наклоненіе «выняѣтъ»; будущее время — выню, вынешъ, выня', вынемъ, вынетѣ, вынутъ и выну, вынешъ, вымя', вынемъ, выметѣ, вы-

муть; прошедшее время — вѣнеу, вѣняла и вѣмау, вѣмала; повелительное наклонение — вѣнь, вѣньтя.

Примѣры: Трэба ўжэ выня́ть хлѣбъ съ пѣчы. Вѣму рабѣ́нка съ калѣ́шки. Няха́й яна́ вѣня́ вўсьвицу съ пѣчы. Вѣнемъ няро́ты съ пѣлки. Ти вы са́ми выметѣ́ ё́тыя веньцяры́¹⁾, ти яны́ вѣмутъ? Вѣньтя вы чо́усъ съ пѣчы!

3. Глаголы «умереть» и «содрать» имѣютъ неопредѣленное наклонение «умярти́» и «здырти́» или же «умѣрти» и «здыѣрти», напр.: Ско́льки не крути́, а прыде́тца ўмярти́! Пры́дя' и ма́й пара́ ўме́рти. Хб́чэшъ съ аднаго́ вала́ двѣ́ шку́рэ здыѣрти!

4. Глаголь «имѣть» имѣетъ неопредѣленное наклонение «'мѣть»; настоящее время — 'мѣю, 'мѣешъ, 'мѣя', 'мѣемъ, 'мѣете, 'мѣють, а также — 'маю, 'маешъ, 'ма́я, 'маешъ, 'маете́, 'мають; прошедшее время — 'мѣу́, 'мѣла и 'мау́, 'мала́; повелительное наклонение — 'мѣй, 'мѣйтя и 'май, ма́йтя.

Примѣры: Якъ вы 'мѣ́ли прѣ́жда пава́гу адъ дятѣ́й, такъ и чапе́рака 'маете́, а я й ранѣ́й ня 'мѣу́ и чапе́ръ не 'маю. Ня 'мѣ́й сто рубле́у, а май сто друго́у. Не 'ма́ли пяча́ли — дакъ че́рти накача́л! Жывучы́ ў ба́тька, я ня 'мѣ́ла го́ра.

§ 132.

1. Глаголы въ неопредѣленномъ наклоненіи на «-іть» имѣютъ 1-е лицо множ. числа на «-мъ» и 2-е на «-ете́», напр.: кў́пимъ, купете́; нб́симъ, носете́, кб́римъ, кормете́.

Примѣры: Мы вб́зимъ снапэ́¹⁾ ў гунно́, а вы куды́ возете́? Мы-то кў́пимъ сабѣ́ зямлі́, а ти купете́-то вы?

2. Глаголь «спать» имѣетъ 1-е лицо множественнаго числа «сьпимъ», а 2-е — «сьпите́», напр.: Мы ўжэ сьпимъ, а вы ящѣ́ не сьпите́ нѣшта?

3. Къ глаголу «хотѣть» настоящее время «хб́чу, хб́чэшъ, хб́ча', хб́чемъ, хочете́, хб́чутъ», напр.: Ты ня хб́чэшъ, а я хб́чу жы́ть па прб́удя́.

1) Веньтеръ — рыболовный снарядъ.

4. Глаголь «бѣжать» имѣеть неопредѣленное наклоненіе «бѣгти»; настоящее время — «бѣгú, бѣжышь, бѣжыть, бѣжымъ, бѣжэтé, бѣгúть»; прошедшее время — «бѣгъ, бѣгла»; повелительное наклоненіе — «бѣжы и бѣгай, бѣгай-ма, бѣжэтя и бѣгайтя».

Примѣры: Трэба булò бѣгти чэразъ úсь пòтярабы. Я бѣгú къ вамъ, а вы ка мнѣ бѣжэтé. Пабѣжымъ лúччы' мы къ имъ, а то яны къ намъ прыбѣгúть. И самъ я бѣгъ, и жанá май бѣгла, и дятятка бѣгла. Ты, сьвяты' Ильля, асядлай каня да бѣгай па Юрэя! Хлòпцы! бѣжэтя скарэй зъ рúжжамы ú карчэ застралѣтя казú!

§ 133.

1. Глаголы на «-ить» въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа оканчиваются на «-ать-ять», напр.: хвалать, гаварать, рòбять, нòсять.

Примѣры: Сваты' насъ тòльки зá-насъ вòдять! Нѣшта маé кòсьти лòмать. Старцòу úсь дòрать. Нáшы валы' ляжáть пыдъ кустòмъ, набúшысь.

2. Но глаголы на «-ать» въ 3-мъ лицѣ множ. числа оканчиваются на «-уть-ють», напр.: тòпчуть, работáють, таргúють, читáють, кусáють, гукають.

Примѣры: Зъ вòчы кáпають слёзы. Жнèн трэйти' день жнутъ аднú палòсу. Нáшы бабы прадúть вòуну на сукнò.

3. Глаголь «клепать» имѣеть настоящее время «кляпáю, кляпáешь, кляпáя', кляпáемъ, кляпаетé, кляпáють, а также — кляплú, клéплешь, клéпля', клéплемъ, клеплетé, клéплють».

Примѣры: Вы касú кляпаетé? — Алé, кляпáю! Сýду-ка да пакляплú сваю кòсу гъ зáутраму.

4. Глаголь «звать» имѣеть настоящее время «завú, завéшь, завé'; завémъ, заветé, завúть».

Примѣръ: Нѣшта я тябé даúно завú, да нейкъ не дазавéсса сюды ка мнѣ.

5. Глаголь «гнать» имѣеть настоящее время «жанú, жа-

нѣшъ, жанѣ'; жанѡмъ, жанетѣ, жануть»; прошедшее время — «гнѡу, гнѡла»; повелительное наклоненіе — «жани, жанѣте».

Примѣры: Пажану гоуядъ на пажу. Пажанѡмъ валы⁹ на паству. Пажанетѣ валы⁹ у поля? — Алѣ, пажанѡмъ! Жані сабаки вонъ съ хаты! Дѣуки! скѡра вы пажанетѣ гауяда на боръ? Скарѣй жанѣте, а то ужэ пѡз'на.

§ 134.

1. Глаголь «драть» имѣетъ неопредѣленное наклоненіе «дѣрти», напр.: Трѣа рѡзками дѣрти ѣтыхъ галузъ, а то яны саусѣмъ разбалавѣлися.

2. Отъ глагола «павѣять» повелительное наклоненіе «павѣй, павѣйтя», напр.: Павѣй ты, вѣтрыкъ, супѡуначы! Перавѣйтя вы ѣту кучу.

3. Глаголь «дать» имѣетъ будущее время «дамъ, дасі, дасъ, дадемъ, дасѣте, дадутъ»; прошедшее время — «доу, дала», повелительное наклоненіе — «дай, дайтя и дадѣте».

Примѣры: Калі ты яму дасі хвѣяру, дакъ ѣнъ будя' слухмѣяны' хлапѣць. Дасъ Богъ день — дасъ Богъ путь. Мы дадемъ вамъ сѣна, а вы дасѣте намъ кулѣу. Не дадутъ намъ ѣтыя ваукѣ прадѣху ѣты' годъ.

4. Глаголь «ѣсть» имѣетъ настоящее время «ѣмъ, ясі, ѣсъ; ядѡмъ, ясѣте, ядутъ-ядѣтъ»; прошедшее время — «ѣу-ѣу, ѣла»; повелительное наклоненіе — «ѣжъ, ѣжѣтя».

Примѣры: Увесъ хлѣбъ зѣу. Скѡра мы ужэ паядѡмъ усю пыбулю на гарѡдѣ⁸. Ёнъ ня ѣсъ, а тольки зѣдѣкаѣтца. Якъ ты ясі, такъ ты й раѡтаешъ. Ѣжѣтя, гѡсѣтики дарагѣнкѣя!

5. Отъ глагола «есть» встрѣчается только 3-е лицо единственного числа: «есть, есъ, есѣтека, е», напр.: Есъ усѣкія люди на сѣвѣтя. Ти е' у тябѣ грѡшы? — Нѣужъ нѣма, есѣтека! У мянѣ есть бѣтка й мѣтка: яны мянѣ пажалѣють.

§ 135.

Въ рѣчи сакуновъ прекрасно сохранилось будущее сложное время съ вспомогательнымъ глаголомъ «имать», напр.: ѣхатъ-му,

бхатъ-мѣшъ, бхатъ-мѣтъ, бхатъ-мамъ, бхатъ-мѣте, бхатъ-муть.

Примѣры: Хвалить-мамъ Бога за Яго ласку! Ганить-мамъ авѣчки ў поля! Скора, мае дѣўки, жать-мѣтя жыта. Наши сусѣди сягоньни малатить-муть гароухъ. Зоўтра касить-му сваю пажню. Мой хлапецъ скародить-мѣтъ ральѣ, а ты 'ратъ-мѣшъ пыдъ грѣчку.

Особенности синтаксиса.

§ 136.

1. Вмѣсто винительнаго падежа употребляется родительный:

Таго году гаўяда ў насъ падала. Тыхъ дѣнь я пыдкасіў сѣна, якъ ты ськидаў стога. Сяголѣта суяракъ ў насъ харошъ. Якъ загарэласа наша хата, таго часу и я прыбѣгла зъ 'гароду тушыць.

2. Винительный падежъ управления непосредственнаго переходитъ въ управление посредственное:

И ў дѣнь, и ў нѣчы ўсе плача па свайму дятятку. У той годъ май хата змѣкла¹⁾ ать пѣруна. У тую гадіну я жжала цѣлыя гони ячмѣню.

§ 137.

1. Главный предметъ рѣчи ставится въ косвенныхъ падежахъ:

Немашака ў ягѣ неякага страху. У мѣры есѣ стольки ўсякага гаду, што яму й личбы не машъ. Народитца ў ягѣ сынѣў.

2. Встрѣчаются выраженія сказуемаго:

Нѣги ягѣ думано перабить. Яна табѣ не трѣба будя? — Нѣ', дятіна, эта кася ящѣ мнѣ трѣба будя'!

1) Змѣкла — сгорѣла.

§ 138.

Возможно обращеніе личнаго предложенія въ форму безличнаго:

Гаро́хъ па́гло мо́шками. Балота́ пакры́ло тумано́мъ. Прапа́дакъ у́ яго́ вѣ́лми вялі́кі, не пры насъ гаво́рано.

§ 139.

Высшая степень качества выражается повтореніемъ слова и протягиваніемъ голоса:

Пашбу́ па ву́лицы ба́льшынны́-праба́льшынны́ во́ль! Павбу́кса па ба́лоту вялі́зны-вялі́зны во́укъ! Аста́лиса а́тъ ма́тки драблю́сенькія-драбню́сенькія сяро́тки!

§ 140.

При числительныхъ пять, шесть ... существительное «годъ» ставится въ родительномъ падежѣ множ. числа, а существительное «верста» — иногда въ двойственномъ числѣ:

Майму́ дят́я́ти пѣ́ять гадо́у, а жо́нцы два́тцать шес'ь гадо́у. А́тъ Жы́тина да Ляу́коу́ де́сять вярсы́тъ па бі́таму шля́ху, а че́разъ ба́лота вѣ́рсты́ семъ.

§ 141.

Слѣдующіе вопросы встрѣчаются на каждомъ шагу:

Гдѣ́ жъ ты бы́у до́сюль? Ты́ ты э́тага не ба́чыу́? Ты ба́тка жъ ву́ча худо́му? Ча́му ты не прышо́у? Што́ э́та за лю́ди? А гдѣ́ жъ ты бува́у, сы́вяты́ Мико́ла? Гдѣ́ жъ ты валачы́у́са, сы́вяты́ Ю́рэй? Якъ́ ты ма́есса? Ча́ ты сю́ды прыво́укса?

§ 142.

1. Дополненіе ставится въ слѣдующихъ падежахъ:

Ё́нь наву́чытъ яго́ ро́зуму, а не лихо́му. Слу́хай лю́дей разу́мнѣ́йшыхъ. На́шы хло́пцы у́сю но́чь варту́ють: сы́тярагу́тъ я́блакъ. Трэ́ба пагла́дѣ́тъ э́тага д́іва. Ё́нь мяне́ не пы́тоу́са, а у́

тябѣ пытоўса. Сабираюсь даць яму дыхту. Дать табѣ пару за тваю рабѣту.

2. Употребляются слѣдующія выраженія:

Паѣхаў па 'вѣсь. Пойдомъ ў грыбы! Ты хаділа па грыбы? — Нѣ', я хаділа ў ягады! Калі мы хаділі па грыбохъ, то знайшли птушачка гняздэчка. Да каго жъ, кумъ, пить мнѣ гарэлку? — Пп' къ бацька Азѣру! Мы ёта дѣла зробімъ ўдвохъ. Мы ўдесятэрохъ скасілі ўвесь лугъ и поплаў за 'динъ день.

Ўсягды помни на Бога! Дбкуль ты будешъ сьмѣятьца зъ мянѣ? Дбуга ёнъ радаваўса зъ ёстага; 'мѣў сь таго патѣху. Ўсе ты зъ мянѣ сьмяѣсса. Схаджѣ-ка я да сусѣда. Не даступіўса я да бацьохны. Хлапѣць Кузьма пашоў замужъ за дѣўку Хрысьціну.

§ 143.

Встрѣчаются выраженія:

Дабра сь таго мала, што ёнъ зьдѣкаѣтца зъ гаўяди. Ёнъ худы' зъ віду. Ня будя' добрага хаджаина сь твайго сына. Не журысь ты нами.

§ 144.

Тоже выраженія:

'Азьмі мянѣ за няньку за цѣлая лѣта! Паѣду къ'сѣтю свой на савѣтъ. Да я жъ таго варабѣю аддамъ судіть кѣршыку.

§ 145.

Согласованіе не по роду, а по окончанію:

Насъ рассу́днѣ мп́равая судѣ́я. За панамі ў насъ бо́у сѣ́льская галава́.

§ 146.

Множественное число вмѣсто единственного:

Ёнъ сваі́ми лѣсѣ́ями духъ выма́я', а гавѣ́рками и галавѣ́ адурáя'.

§ 147.

Употребляются выраженія:

Мяне набіу той хлѡпецъ, што сядіть на прызьбя. Прахъ ягѡ вѣдая', што мнѣ рабіть зъ ёстымъ хлапцѡмъ: ня слухая' ёнъ мяне нискѡльки. На маю да няудашачку у цѣломъ свѣтъя нѣтъ! Прышло ўрэмя радѡмъ братъ. Царѣвичъ росъ не па гадѡхъ, а па днѣхъ.

Пѣсни сакуновъ.

Калядскія.

Щадры паяўта перада Васі́льемъ вѣ́чаромъ пы́дъ ха́тами.

Оживленно.

I.

Добры' вѣчаръ таму,
 Хто ў ётомъ даму
 Ти сьпіть, ти ляжыць,
 Гавары зь на́ми,
 Зь на́ми гавары,
 Зь до́бымі людзьмі!
 Да выйди на дворъ,
 Зірні ў шыры' боръ,
 Што ў шырамъ бару
 Шуміть да гудіть,
 Шуміть да гудіть,
 Ройная матка ідетъ.
 Ройная матка ідетъ,
 Раёчки вядэть.
 Ой, вядэ'-вядэ'
 Да іі на́уча́я:

Садѣтесъ, райкѣ,
 Ё старыя ульѣ,
 А я, старая,
 Ё новенькомъ сяду.
 Изъ васъ, маладыхъ,
 Салодки' мядѣ,
 Изъ мянѣ, старой,
 Жобутыя васкѣ.
 Салодки' мядѣ —
 Сыту сытѣти,
 Жобутыя васкѣ —
 Свѣчы сукѣти.
 Сыту сытѣти —
 Сына жанѣти,
 А свѣчку сукѣть —
 Дачку аддавать!

II.

Да ё поби, ё поби
 Накрѣсть дарогѣ,
 Накрѣсть дарогѣ
 Стаять двѣ хвобѣ.
 На тыхъ хвобячкахъ
 Свѣчы гарѣли.
 Ёдѣ слѣзка укѣпня',
 Тамъ мѣра стѣня.
 На томъ жа мѣры
 Самъ Богъ купѣса
 Зъ Исусомъ Хрыстомъ,
 Свѣтымъ раждаствомъ!

III.

Карѣтки свѣтки —
 Трасѣтца лѣтки.

Ба́тька свары́ўса,
Кабо́ не пазьні́ўса.
Ма́ти каза́ла,
Штобо́ да́ли са́ла!

С. ЖЫ́тнiнь, Бабрўскага ў́езда. 19 iюня
1911 г. Пѣла жанчы́на Алёся Я́цка,
26 гадо́ў.

Вясѣ́ннiя.

Пяю́ць, якъ ганя́юць у́ по́ля гау́ядь.

Спокойно.

I.

Воль бушу́я'
Вясну́ чу́я'.
Во́рань кра́ча',
Сы́ра х́оча'.
Дѣ́ўка пла́ча',
За́мужъ х́оча'!
Не бушу́й, во́ле,
По́йдешъ у́ по́ле,
Да и у́ по́ли
Наара́эсса!
Не плачь, дѣ́ўка,
По́йдешъ за́мужъ,
Да й за́мужамъ
Нажывѣ́сса!
Наара́ўса,
Воль улѣ́гса.

Вóранъ кр́ача',
 Сы́ра зы́ўшы.
 Д́бука пла́ча,
 Сы́на 'мёўшы!

С. Жытнѣ, Бабру́скага ўѣзда, 21 іюня
 1911 г. Пѣла жанчы́на Хрысьці́на
 Кашы́цкая, 28 гадо́ў.

II.

Була́ ў ма́ткі
 Дачка́ адна́,
 Адна́ дачка́ —
 Рабо́тница.

Ма́тка дачкі́
 Ня 'тдава́ла,
 Ўсе на вясну́
 Атка́ла.

Дачкі́ за́мужъ
 Ня 'тдава́лі,
 А свато́ве
 Даха́дзілі,
 Ўсе ма́тацы
 Даку́чалі,
 Ўсѣ паро́ги
 Па'тбыва́лі.

Прышла́ вясна́ —
 Дачка́ ўме́рла.
 Пла́ча ма́ці
 Па дзі́цяці:

Дзі́ця жъ маё
 Маладо́я!
 Да я жъ тябе́
 Ня 'тдава́ла.

А ўзе́ў за́тю,
 Не пы́тбуса

И ў нѣжачки
Не скланёўса.

Што дубѣчкі —
То сватѣчкі;
Бярѣзачкі —
То свѣхначкі;

Што игрушкі —
Да то дружкі,
А хвѣчкі —
Прыданачкі!..

Прышла маці,
Дачку будзіць:
Ой, ўстань, дачка
Работница!

Дѣла тваё
Ня роблена:
Ха́та й сѣ́ни
Ня ме́цяны;

И ло́жачкі
Ня мы́тыя,
И сто́ликі
Ня кры́тыя.

Падру́жачкі
Даўно́ заву́ць
Гаўядачкі
Ў по́ля гані́ць!..

— Ма́ці жъ мая
Старѣ́нькая!
Дѣ́ла маё
Паро́блена,

Ха́та мая
Подме́тяна,
Ло́жкі маё,
Памы́тыя;

Сталы маё
Накрытыя,
Гаўдачка
Ня рыкая'!..

С. Жытнѣ, Бабрускага ўѣзда. 28 іюня
1911 г. Пѣла бабрухна Аўдотыя Ша-
чокъ, 80 годоў.

Спокойно.

III.

Ой, прышла вясна
Красна,
Чужыя малодкі
Ткуць красна.
А я, маладёнська,
Не прала,
Пыдзь лёдзь кудэлькі
Пускала.
— Плывѣта, кудэлькі,
Валакнонь,
Ка мнѣ, маладёнскай,
Палатнонь!
Да ўсѣ дѣвачкі
Сьмяюцца,
Якъ тыя кудэлькі
Прадута.
Да ўсѣ людечкі
Дівяцца,
Чыѣ то кудэлькі
Бѣляцца.

Да ёта жъ таё
 Гультайки,
 Да што стаяла
 'Ля пельки!

С. Жытнѣ, Бабрускага ўѣзда. 26 июня
 1911 г. Пѣла жанчына Палагея Жы-
 тинка, 45 гадоў.

Вяликóднiя.

Пяю́тъ на бясѣ́дзi ў ба́бкi на другí дeнь, а ў кумо́ў на трэ́йтнi.

Спокойно.

I.

Я 'ть ба́бачкi йду,
 Якъ пчо́лка гу́ду.
 Да й скланю́ я
 Гало́вачку
 На ми́лога
 Пасьтё́лячку,
 Лягу-прызасну́.
 Мой ми́ленькi' к'роль,
 Атчы́нь но́вы' дворъ:
 Идэ́' твая́
 Ми́ленькая
 Атъ ба́бачкi
 Пьяне́нькая,
 Ты радъ жа ты ей? —
 — Чаму́ жъ я не радъ,
 Мой ты винагра́дъ,

Будя' гукáть
 Мужъ жъ жанóю:
 Ты 'дно слóва,
 Я другóя,
 Да ў насъ будя' ладъ!..

II.

Ў майгó дѣдка пьють,
 Мянé не заву́ть.
 Ой, вѣйду жъ я
 На вўлачку,
 Да й зайграю
 На дўдачку,
 Ти не пазаву́ть.
 Набярўса ўма́ —
 Пайдú я самá.
 Ти не ска́жа'
 Мой дѣдачка:
 — Садíсь за столъ,
 Дарагéнька,
 Гóсьтейка мая!..

III.

Ой, даўно́-даўно́
 Я ў кумка́ была.
 Да ўжэ жъ мая
 Дарóжачка
 Къ дарогóму
 Майму́ кóму
 Быльлёмъ зарасла́.
 Ой, быльлёмъ-быльлёмъ,
 Да й былінкаю!
 Ой, я ў свайгó

Да кумбчка
Даўно була
На бясѣдя
Вечарынкаю.

Гальлё паламлю,
Листокъ разграбѹ,
Жыгучаю
Крапівачку,
Чырвонаю
Каліначку
На-бокъ расхивѹ!..

С. Жытня, Бабрўскага ўѣзда. 1 іюля
1911 г. Пѣла жанчына Палагѣя Жы-
тинка, 45 гадоў.

Валачбныя.

Спокойно.

Ой, на пер-вы' день да на Вя-лікъ день. Хры-стось ва-скрось
На ў-весь свѣтъ. Ой, зьби-ра - ли - са, ра - ха - ва - ли - са.
Хры-стось ва-скрось! На ў-весь свѣтъ.

I.

Ой, на пёрвы' день
Да на Вялікъ день,
Ой, зьбірэлса,
Рахавэлса
Маладыя хлопцы —
Добрыя малойцы.

Ой, ишли жъ яны́,
Да й прайшли́ яны́
Ўсе даро́гаю
Да широ́каю,
Ўсе игра́ючы
Да гуля́ючы,
Лявѣцкага сля́
Да шука́ючы;
Сла́внага му́жа,
Гаспада́ра Ёва́на,
Вапраша́ючы,
Ўсе пыта́ючы.
— Ой, чаго жъ вы мяне
Да пыта́ете,
Ты майго́ двара́
Вы не зна́ете?
Ой, да мой жа дворъ
Знакамісьтеньки',
Да вярэ́ніцкі
Сьтпразлѣ́тныя,
А засѣ́вачкі
Ўсе тясѣ́выя.
На маёмъ дварѣ́
Да яго́нь гары́ць,
Што яго́нь гары́ць
Ўсе ка́лінавы',
А дымѣ́чакъ иде́
Ўсе ма́лінавы',
'Ка́ла таго́ ягну́
Ўсѣ́ сьвяты́я сядя́ць;
Што сьвяты́я сядя́ць,
Ўсѣ́ апѣ́сталы.
Щытава́ліся —
Рахава́ліся:

— Ой, кагó жъ ёта
 Тўтака нѣту? —
 Мижъ нáми нѣту
 Да сьвятóга Юрѣя!
 — Ой, камў жъ ёхатъ
 Па сьвятóга Юрѣя?
 — Ты, сьвяты́' Ильля́,
 Асядла́й каня́;
 Асядла́й каня́
 Да бѣга́й па Юрѣя!
 Ильля́ са двара́,
 А Юрѣй на дворъ.
 Ёнь парасі́ўса,
 Ўвесъ намачы́ўса.
 — Ой, идѣ́ жъ ты бува́ў,
 Да сьвяты́' Юрѣй?
 — Я па по́лю хаді́ў,
 Лю́дымъ жы́та расі́ў.
 Я ўсе жы́та расі́ў,
 Ба́цька-Бо́га прасі́ў:
 Раді́, Бо́жа, жы́та
 На но́вае лѣ́та
 Ража́йстае,
 Каласі́стае!
 Я па ха́тамъ хаді́ў,
 Ба́цька-Бо́га прасі́ў,
 Ўсѣ́мъ здаро́ўя дары́ў,
 Яго́ лю́дымъ дялі́ў.
 Я па хлё́вамъ хаді́ў,
 Ба́цька-Бо́га прасі́ў;
 Лю́дымъ ща́сьця насі́ў,
 Ўсѣ́мъ имъ ста́такъ пладі́ў.
 Я па бо́ру хаді́ў,
 Лю́дымъ пчо́лки сяді́ў,

Усе имъ пчѣлки садѣу,
Бѣтъка-Бѣга прасѣу:
Да унясѣ, Бѣжа,
Пчалинаю матку
И раѣстую,
И мядѣстую!..
Ой ты, гаспадѣру,
Ой ты, слѣвны' мѣжу!
Ой, ти дѣма жѣ ты?
Не тзываетца,
Да у нѣвай камѣрэ
Прыбѣраѣтца:
Ёнѣ надѣѣ' бѣты
Усе чырвѣныя;
Да надѣѣ' шѣбу
Атласѣваю;
Да надѣѣ' шапку
Усе бабрѣваю.
Ой ты, гаспадѣру,
Ой ты, слѣвны' мѣжу!
Ой, устанѣ — не ляжѣ,
Да у гуннѣ па'лядѣ:
Што у тваѣмѣ жа гуннѣ
Усѣ сѣвятыя хѣдѣтъ.
Ой, пѣрвы' сѣвятѣкъ —
То сѣвяты' Юрѣй,
А другѣ' жа сѣвятѣкъ —
Сѣвятѣя Мѣкола,
А трѣйті' сѣвятѣкъ —
То сѣвяты' Пѣтрѣкъ;
Чѣтъвъѣрты' сѣвятѣкъ —
То сѣвяты' Илѣя;
А пѣяты' сѣвятѣкъ —
То сѣвяты' Испѣсъ...

Ой, сьвяты́' Ю́рэй
 Ста́такъ запаса́я'.
 Сьвята́я Мико́ла
 Ярь засява́я'.
 А сьвяты́' Пятро́къ
 Пчо́лки наса́дзя́';
 А сьвяты́' Ильи́
 Жы́та за́жына́я',
 А сьвяты́' Испа́сь
 Жы́та засява́я'!..

Тэрабуть, Ігуменскага ўёзда. Пёў
 дѣдъ Зьмі́теръ Но́викъ, 70 гадоў.

Трѳицкія.

Дѣўки гу́шкаютца и пяю́тъ ля Трѳіцы:

Оживленно.

I.

Да на ву́лицы
 Яры́лови́ца!
 Ой, т́яжка хлѳ́пца́мъ
 Пятро́вица.
 Да суді́ жъ, Бо́жа,
 Пятра́ дажда́тъ;
 Да Пятра́ дажда́тъ,
 Хлѳ́ба нажа́тъ.
 Да тагда́ по́йдомъ
 Ў Жы́тинь ў дѣўки¹)!

1) Ит'и ў дѣўки — итти въ сва́ты.

У ЖЫТИНЪ ДЪУКИ
 Харóшыя.
 Ой, да ўсѣ жъ яны
 Багáтыя,
 Даю́ть пада́рки
 Намéтныя.
 А ў Крамкú дѣ́уки
 Худóбаньки,
 Даю́ть пада́рки
 Крапі́ўныя!

II.

Да на ву́лицы
 Кра́ю нѣту.
 Да каго́ жъ ёта
 Ту́та нѣту?
 — Маладóй няма́
 Пала́жэчки!
 — Да лягла́ жъ ба йна
 Кало́даю,
 Да кало́даю
 Дубо́ваю.
 Да штобъ на дуба
 Яна́ лѣзла,
 Да дубо́ваю
 Кару́ грызла.
 Да штобъ на дубя
 Го́лья лама́ла.
 Штобъ сваё зúбы
 Палама́ла,
 Намъ тыя зúбы
 Прадава́ла!..

III.

Да йшли́ хлѡпцы
 Да мяжэю,
 Пилі́ яны́ мѣдѣ
 Да дзяжэю!
 Да йшли́ дѣўки
 Ватагаю,
 Да пилі́ смагу
 Баклагаю!

IV.

Сяго́ньни Йванъ
 Зо́ўтра Мико́ла
 Пагна́ли хлѡпцы
 Сабáки ў по́ля.
 Да ўсе саба́ки,
 Ўсе лы́сыя.
 Да 'дна́ сучка
 Рабéнькая,
 Ива́ну жо́нка
 Милéнькая,
 Што милéнькая —
 Дарагéнькая!..

V.

Да на ву́лицы
 Два малойца
 Да злаві́ли жа́бу
 На карѡбаццы.
 Пащыпа́ли жа́бу
 Нашы хлѡпцы;
 Да й падыа́лілі
 Па крѡшэццы.

Дасталась Йв́аньку
 Ц́лая жа́ба,
 Спалюби́ла яго́
 Ст́арая ба́ба!

С. Жы́тинь, Бабру́скага ў́езда. 26 іюня
 1911 г. Пё́ла жанчы́на Палаге́я Жы́-
 тинка, 45 гадо́ў.

VI.

Хмель на тычы́нку
 Навива́етца.
 Йв́анька дачко́й
 Набива́етца:
 — Ой, зя́тю, зя́тю,
 'Азьмі́ маю́ дачку́.
 Ой, мая́ жъ́ дачка́
 Да рабо́тницка,
 На па́ству жане́',
 Куде́льки праде́',
 А съ па́ствы жане́' —
 Пачы́начки ўе́'
 Пры́дя' нядэ́ля —
 Мяшо́къ надэ́ня';
 Пры́дя' другáя —
 Мяшка́ не 'мая'!

С. Жы́тинь, Бабру́скага ў́езда. 4 января
 1911 г. Пё́ла жанчы́на Хрысьці́на Ка-
 шы́цкая, 28 гадо́ў.

Жнивá.

Спокойно.

I.

Да мы жа́ли,
 Не ляжа́ли,
 А ўсе по́ля
 Рачко́мъ сайшлі́.
 Да на мяжэ́
 Вяно́чкь найшлі́,
 На гало́ўку
 Вазлажа́ли
 Гаспада́ру
 Да прыне́сли.
 Ой, 'азьмі́ нашъ
 Да вяно́чакъ,
 Што вилі́ мы
 Тый-дзянё́чакъ.
 Нашъ вяно́чакъ
 Залатэ́нькі —
 Заплаті́ намъ
 Дараге́нька.
 Заплаті́ намъ
 Чы́стымъ срэ́бромъ,
 Ўсе чырво́нымъ
 Да зо́латомъ!
 Ў насъ сяго́ньні
 Дажы́начкі —
 Папо́штуй жа
 Сваё жне́йкі.

Гаспада́ракъ
 Ё́ по́ли ходи́тъ
 Да Гбспа́да
 Бо́га про́ситъ:
 — Ка мнѣ́, Бо́жа,
 Са снапа́мы,
 Зъ вялі́кими
 Ё́се капа́мы;
 Зъ вы́со́кими
 Да ськи́ртамы
 И сь по́уными
 Азя́рбамы.
 Ё́ мяне́ гунно́
 Да вялі́коя,
 Заста́рбкы
 Шыро́кія,
 Гро́нды ма́е
 Пра́стбры́я!

С. Жы́тнъ, Ба́брўска́га ў́вза. 30 ію́ня
 1911 г. Пѣ́ла жанчы́на Матру́на Ба-
 ра́нъ, 50 гадо́ў.

II.

У нась ё́ по́ли
 Дажы́начкы,
 До́ма жъ Богъ доў
 Рады́начкы.
 Па́ны сы́на
 Нарады́ла,
 Хбра́шенька
 Вы́расты́ла;
 На ко́ніка
 Пасады́ла
 Да на войну́

Вѣсправила:

— Ъдъ, сынѡчакъ,

На вѡйначку,

Да не забѹдъ

На мѡтачку!

Клапатѹя'

Вѣлыми мѡти

Па раднѣвкомъ

Да дитѣти.

Сынѡкъ мѡтку

Утяшѡя',

Ей вѣстачку

Прысылѡя':

— Не клапатѹй,

Мѡя мѡти,

Ўсе па сваѡмъ

Да дитѣти:

Да Гѡсподъ Богъ

Нада мнѡю,

Сѡвы' кѡникъ

Пада мнѡю!

С. Жѣтинъ, Бабруйскага ўѣзда. 30 іюня
1911 г. Пѣла жанчѡйна Палагѣя Жѣ-
тинка, 45 годѡв.

III.

Нашъ бѡтѹшка

Ў варѡтъ стаѡтъ,

А шѡпачку

Ў рукахъ дяржѣтъ.

Ёнъ Гѡснада —

Бѡга прѡсѣтъ:

— Ка мнѣ, Божа,

Прыдѣ ка мнѣ!

Ўсе зъ густѡми

Да снапа́ми
 У́се шъ ча́стыми
 Абáбками
 И зъ бальшы́ми
 Да капа́ми.
 У́ мяне гу́ннó
 Вялі́кое,
 Заста́ро́нкі
 Высо́кія,
 Пераплéты
 Шыро́кія!

С. Жы́тнігъ, Ба́бру́скага ў́езда. 2 ливаря
 1911 г. Пё́ла жанчы́на Але́ся Я́цка,
 26 гадо́ў.

IV.

Ой, за бѣ́лымъ
 Бярэ́зничкомъ
 Нашъ пані́чакъ
 Паѣ́ждзя',
 Свае́ жне́йкі,
 Прыга́ня':
 — Не ля́нбэ́сь,
 Жне́йкі, жне́бця,
 Са́ми сябе́
 Не пазы́бця,
 Каня́ майго́
 Не тамб́ця!
 Жне́йкі мае́
 Малады́я,
 А сяро́чки
 Зала́тыя!

С. Жы́тнігъ, Ба́бру́скага ў́езда. 22 іюня
 1911 г. Пё́ла ба́бухна Аудо́бця Ша-
 чо́кі, 80 гадо́ў.

Пяють обы-нали.

Спокойно.

Ой, запѣй-запѣй,
Жавароначка,
Вясной сѣдзячы
На праталінцы!
Да й падаі гόласъ
Чэразъ тёмны' лѣсъ;
Чэразъ тёмны' боръ
У Маскву каменну.
Што ва той Масквѣ
Маладёнъ сядіть;
Ёнъ сядіть-сядіть;
Рόўна дэвяць годъ.
На дэсѣты' годъ
Стоу псымб псыать.
Ёнъ псымб піша'
Къ атцу-матеры,
Кабъ атецъ-мѣти
Не журыліся,
Жана-мόлада
Штобъ не плакала!

Щыткавичы, Пгуменьскага ўѣзда. 6 іюля
1911 г. Пѣў гаспадѣрь Аляксѣй Плыска,
45 гадоў.

Спокойно.

Ой, пайдú я

Гукáючы,

Сваё до́ли

Шукáючы.

Ат'звáласа

Ма́я до́ля

Да па тóй бокъ

Сíня мóра.

Плы́ві, до́ля,

За вадбóю,

А я услéдь

За таббóю.

Прыплывóмъ мы

Къ беражэчку,

Да й пастáномъ

На брусэчку,

Пыдъ дэравомъ —

Деравóчкомъ,

Зелянэнькомъ

Усе клянóчкомъ.

Мы выщыкнóмъ

Па листóчку

Да й напішэмъ

Па пшмóчку;

Да й пашлёмъ ихъ

Къ атцú — ма́тцы,

Няхай яны
 Не журатца.
 Тяперъ жа я
 Жыву ў парэ —
 Далё-дэлю
 Сіня мёра!..

С. Жытнінъ, Бабруйскага ўѣзда. 29 іюня
 1911 г. Пѣла бабрухна Аўдотыя Ша-
 чокъ, 80 гадоў.

Оживленно.

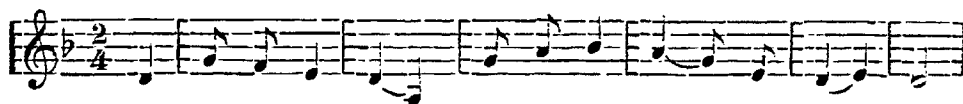

Вёчаръ тёмны' —
 Вёчаръ тёмны',
 Да й нёчка видна.
 Сьвёкаръ дёбры' —
 Сьвёкаръ дёбры',
 Сьвякрёха ляха.
 Не пуская'
 На вулицу,
 Што я малада.
 — Пусьтi-пусьтi,
 Стара матка:
 Я не забаўлюсь;
 Да ўсёмъ хлопцамъ
 Дамъ дабрыдзень
 И назады вярнусь!
 Чэша-чэша
 Хлёнецъ кудры,
 Якъ дявіца косы.

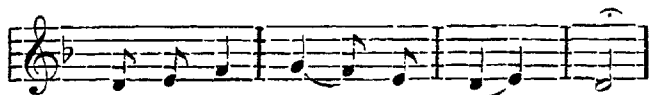
Да й пажану
 Сівы' вóлы
 На рáньнія рóсы.
 Пі́ли-́бли
 Сівы вóлы,
 Да ўсѣ ў шаръ настáли.
 — А йдѣ жъ нáшы
 Араты́я
 Што нáми арáли?
 — Да ўжэ жъ вáшы
 Араты́я
 Касарáми стáли.
 Пакасíли
 Чарóтъ-лóзу
 И сѣна пагрéбли!
 — Ба'да́й сѣна
 Тлянéмъ сѣла,
 И касá зламíлась.
 Бада́й твая́,
 Мой милéньки',
 Мátухна страмíлась,
 Якъ за мно́ю
 Маладо́ю,
 Ўсю нóчку ганíлась.
 Якъ, малада́,
 Утяка́ла
 Чэразъ агарóды,
 Патапта́ла
 Ру́ту-мья́ту,
 Нарабі́ла шкóды!

С. Жы́тнічъ, Бабруськага ў́езда. 26 іюня
 1911 г. Пѣла жанчы́на Палаге́я Жы́-
 тинка, 45 гадо́ў.

Спокойно.

Тамъ за га - ро - ю да бѹ-енъ вѣ - трыкъ вѣ - я',

да бѹ-енъ вѣ - трыкъ вѣ - я'.

Тамъ за гарою
 Да бѹенъ вѣтрыкъ вѣя'.
 Маладая ўдбѹка
 Да пшанічаньку сѣя',
 Яна жъ сѣючы
 Да съ саббѣй гаварыла:
 — Ой, дай жа, Бѹжа,
 Кабъ пшаніцка ўраділа!
 Да йщэ жъ ўдбѹка
 И дамбѹки не зайшла,
 А ўжэ ўдбѹчына
 Да пшанічанька ўзайшла.
 Да йщэ ўдбѹка
 И на лаўцы ня сѣла,
 А ўжэ жъ да яё
 І пшаніцка пасытѣла!
 Вотъ прышла ўдбѹка
 Да пшаніцки глядѣти,
 Ажнѹ вѣвела
 Перапѣлячка дѣти.
 — Ой, дѣтки жъ маё,
 Да йдѣ жъ васъ падѣти?
 — Ой, мятка наша,
 Не журыса ты на́ми!
 Парасту́ть крѣзьля,
 Разыятѹмса мы са́ми.

Са́ма' бо́льшая
 Да на боръ памятѣла,
 А ўсѣ другія
 Да на щы́рыя лу́ги
 И заста́ласа
 Перапѣлачка адна́!

С. Жы́тинъ, Бабу́рськага ўѣзда. 4 января
 1911 г. Пѣла жанчы́на Хрысьці́на
 Каши́цкая, 28 годо́у.

Спокойно.

Ой, явару, явару,
 Я съ табо́ю гавару́!
 Съ табо́й, яварь, гавару́
 Надъ рако́ю сто́ячы,
 Да т́вято́чки ло́мячы,
 Да ў пучо́чки вя́жучы,
 На Дуна́й пуска́ючы.
 — Плы́вѣ́тя вы, т́вято́чки,
 Ажъ да маё ма́тачкі!
 Ой ты жъ, ма́тачка ма́я,
 Нашто́ жъ мяне́ адда́ла,
 До́брай до́ли не да́ла;
 Вы́брала мнѣ дру́жыну,
 Якъ го́р'кую аси́ну!
 Якъ аси́нка за́твяте́',
 Дакъ т́вято́чэкъ а́тпаде́',

Якъ асінка на бѣрэ',
Такъ я, млѣда, у гѣрэ.
Якъ тѣвятѣчэкъ на вадѣ,
Такъ я, млѣда, у бядѣ!

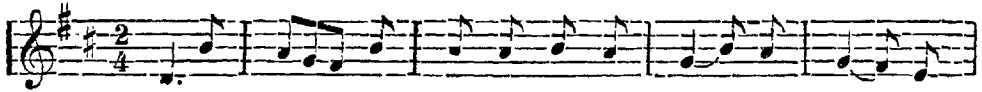
С. Жытнѣ, Бабрѣскага ўѣзда. 16 июля
1911 г. Пѣла жанчына Хрысцьіна
Кашыцкая, 28 гадоў.

Спокойно.

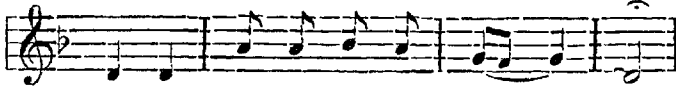

Ой, хадзю я, да пахаджаю
Да па чыстаму полю.
Ой, сцю я, да рассѣваю
Сваю гѣр'кую долю
Расѣтї жѣ, мая гѣр'кая доля,
Ўсе густымі кустамі!
Тѣятї жѣ, мая гѣр'кая доля,
Ўсе рѣзнымі тѣятамі.
Да нивѣднѣ такъ тѣвѣтѣ не харѣштѣ,
Да якъ той васплѣчэкъ;
Нихтѣ не милѣ, да нихтѣ не любѣ,
Да якъ вѣрны' дружѣчэкъ!

С. Жытнѣ Бабрѣскага ўѣзда. 7 января
1911 г. Пѣла жанчына Хрысцьіна
Кашыцкая, 28 гадоў.

Спокойно.

Ой, да ў по - ли, ў по - ли на ра - зó - рэ, тамъ ста -

я - ла роў - ныхъ два ду - бóч - ки.

Ой, да ў по́ли,
 Ў по́ли на разбо́рэ,
 Тамъ стая́ла
 Ро́ўныхъ два дубо́чки,
 Схи́ли́ли́са
 Вяршо́чки ў клубо́чки.
 Тамъ сяд́э́ли
 Да два галубо́чки.
 Пі́ли-э́ли,
 Да ў лэ́сь паля́тэ́ли,
 Са́ми съ са́ббй
 Рэ́чы гавары́ли:
 — До́бра таму́
 Да хто ажа́ніўса,
 А й́цэ лу́чы,
 Да хто не жа́ніўса.
 Ў жа́на́тага —
 То сме́рць, то ра́дзі́нкі;
 Ў ха́ло́стага —
 Што де́нь ве́чары́нкі.
 Ў жа́на́тага —
 Дро́бны' дэ́ткі пла́чутъ,
 Ў ха́ло́стага —
 Кра́сны' дэ́ўкі ска́чутъ!

С. Жы́гінъ, Бабру́скага ў́езда. 24 ію́ня
 1911 г. Пэ́ла жа́нчы́на Хрысьці́на
 Кашы́цкая, 28 гадо́ў.

Весело.

Ой, бу́ла жъ я
 На ры́начку,
 Да пи́ла мѣдь —
 Га́рэлачку.
 Баю́са жъ я
 Дамо́у пѣ́тці:
 Бу́дя' мяне́
 Мой мужъ бѣ́тці.
 Бу́дя мяне́
 Мой мужъ бѣ́тці,
 Да не́каму жъ
 Бара́нці.
 Да е' у́ мяне́
 Мой сьвѣ́рка —
 Да якъ ро́дны'
 Мой ба́тюхна.
 Ё́нъ жа мяне́
 Абара́нці,
 Сы́нка сва́йго
 Угава́рыць:
 — Сыно́чку мой,
 Галабу́чку,
 Ня бѣ' жъ я́е
 У галава́чку;
 Да галабу́ка
 Я́е кво́ла,
 Спахме́льліка
 Нязда́рова.

Набѣешъ яé
 Тьвярѣзаю
 Да бѣлаю
 Бярѣзаю!

Юровичы, Бабрусьскага ўѣзда. 17 июня
 1911 г. Пѣла жанчына Арына Кажэртъ,
 35 годоў.

Спокойно-широко.

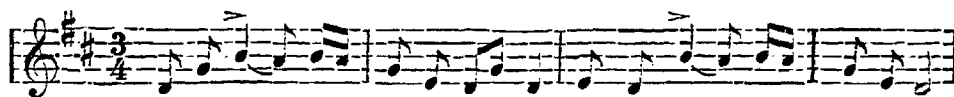
Хо́ди́ть-хо́ди́ть
 Праўда́лы' ма́ло́йчыкъ
 Па круто́й гарэ́.
 Ча́ша-ча́ша'
 Ё́нъ кудёрачки
 Да на галавѣ́.
 Ча́ша' сваё
 Да кудёрачки
 Раскпда́ючы',
 На чужы́я
 Да харо́шыя
 Загляда́ючы.
 — Ой, чужы́я жъ
 Да харо́шыя —
 Якъ ружо́вы' тьвѣ́тъ,
 А на маю́
 На няўда́шачку
 У́ бѣламъ сьвѣ́та нѣ́тъ!

Ой, вазьмў жъ я
 Да няўдашачку
 За прáву' рукў.
 Ой, пушў я
 Да няўдашачку
 На быйстру' рабў.
 Плыві-плыві,
 Ой, няўдашачка,
 Да ўслѣдъ за вадой
 Згаравоўса
 Да я, маладёнчкн',
 Жывучы съ табой!
 Засталáса
 Да калясачка,
 Ящэ сівы' конь,
 Тольки сѣсьти
 Да паѣхати
 Къ чэшухнѣ на дворъ.
 — Ти здарова,
 Мая чэшухна?
 Дóбры' табѣ день!
 Пасавѣтай,
 Мая чэшухна,
 Якъ на свѣтѣ жыць?
 — Ба'дай жа ты,
 Да мой зятюхна,
 Вѣку не даждоў,
 Якъ ты маé
 Да дптятухна
 За 'динъ день сятроў!

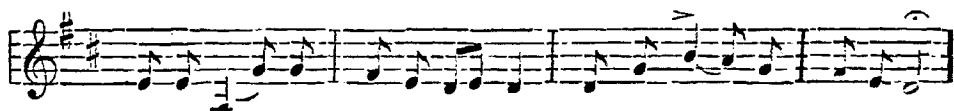
С. Жытнцъ, Бабрўскага ўѣзда. 29 июня
 1911 г. Пѣла бабухна Аўдотья Ша-
 чокъ, 80 гадоў.

Спокойно.

Ой, сядіть голубѣ
 Да на дубѣчку,
 А галѣбка на бярозѣ.
 Ой, у всѣхъ людѣй
 Да мужы дѣма,
 А мой милѣньки' у дарѣзѣ.
 Да снусьтѣса ты,
 Сѣвая галѣбка,
 Да зѣбярозѣ дадѣлу!
 Ой, прыбѣдѣ-прыбѣдѣ,
 Мой милѣньки' другѣ,
 Да зѣ дарѣги да дѣму!
 Ой, да рыкнула
 Да таварынка
 У чѣрадѣ на пѣлѣ.
 Ой, загнѣвоѣса
 Мой милѣньки' другѣ
 Да ѣ вячѣратѣ ня хѣча'.
 Ой, хатѣ гнѣвайса,
 Хатѣ ня гнѣвайса,
 Да прасѣти ня бѣду!
 Ой, няхай тая
 Дѣ тябѣ прѣсѣтъ,
 Да што твой прѣстѣнѣтѣ пѣсѣтъ!

Живо.

Ты, ду-бó - чэкъ зе-ля-пéнь-ки', шы-рóкъ ли - стóкъ на та-бѣ!

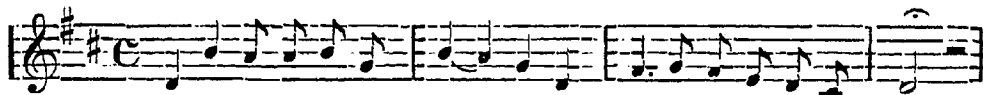
Ты, ка-зá - ча ма-ла-дéнь-ки', нѣ - ту прó-ѹ-дач - ки ѹ-тябѣ!

Ты, дубóчэкъ зе-ля-нѣньки',
 Шы-рóкъ ли-стóкъ на та-бѣ!
 Ты, ка-зáча ма-ла-дéньки',
 Нѣ-ту прó-ѹ-дачки ѹ-тябѣ!
 Ты ба-жыѹса, ты ра-чыѹса:
 — Не па-кíну я тя-бѣ!
 Тя-пéрь мя-нѣ па-ки-да-ешъ,
 Са-бѣ лúччаю бя-рэшъ!..
 Па-йдú зъ гóра у чы́ста пóля,
 Да й сáду я пы-дъ лúж-кóмъ;
 Ой, пы-дъ лú-гомъ, пы-дъ лú-жэ-чкомъ,
 Пы-дъ ра-кíта-вымъ ку-стóмъ.
 Ой, гукну́ жъ я, ма-ла-дéнька,
 Сва́ймъ тóн-кимъ га-ла-скóмъ:
 — Де-вя-рáтки, рóдны' брáтки,
 За-пра-га́йтъ вы ва-лóу;
 За-пра-га́йтъ па́ру ва-лóу,
 За-пра-га́йтъ дру-гúю,
 Да й па-ѣ-домъ ѹ-чы́ста' пóля
 Ў-жэ па-лó-саньку а-ра́тъ!
 А-ро́мъ го́ни и дру-гíя —
 Ка-нцá кра́ю не впа-дáтъ.
 Ой, па-сѣ-мъ жы́та жме́ню,
 А дру-гúю жъ ячме́ню.

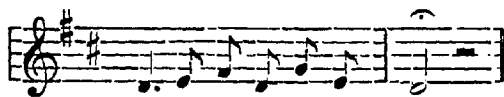
Нямá зъ жы́та узыхо́ду,
 А ни ра́ньнія расы́!..
 Нѣту дѣ́ўцы краса́бсьти,
 Нѣту ру́сыя касы́!..

С. Жы́тинъ, Бабру́скага ўѣзда. 4 января
 1911 г. Пѣла жанчы́на Хрысьці́на
 Кашы́цкая, 28 гадо́ў.

Оживлено.

Я и-гра-ю на ки - та - юш-ку, са-ма ся-бе ве-ся - лю.

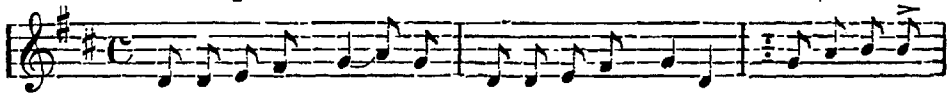
Са-ма ся-бе ве-ся - лю.

Я играю на китаюшку,
 Самá сябѣ весялю.
 Нихтó гóрушка ня вѣдая',
 Якъ я зъ мѣлымъ ра'страюсь.
 Пайдú зъ гóра ў чы́ста пóля,
 Да й сяду я пыдъ лужкóмъ,
 Што пыдъ лúгомъ — пыдъ лужэ́чкомъ,
 Пыдъ ра́кiтавымъ кустóмъ,
 Да й гукну́ я, маладѣ́нькая,
 Сва́ймъ тóнкимъ галаскóмъ:
 — Вы, кустóчки ра́кiтóвыя,
 Пры́хінѣ́теса къ зямлѣ́!
 Ой вы, птáшэчки вясѣ́лыя,
 Вы прапѣ́йця пѣсьню мнѣ́!
 Вы, зьвярóчки, вы сако́лики,
 Пры́гарнѣ́теса ка мнѣ́.
 Разня́сѣ́ця маѣ́ тѣ́лушка
 Па кавáлачку сабѣ́.
 Разальлѣ́ця кроў гарáчаю
 Па крутѣ́нькимъ беражкáмъ.

Занясѣтя да й галѡвачку
 Къ маймѹ бѣтюшку на дворъ.
 Занясѣтя маѣ сѣрдѣнька
 Къ маймѹ мѣламу за столъ.
 Няхай бѣтка зъ мѣткой вѣдають,
 Што ў дачѹшки душѣ нѣтъ.
 Няхай мѣленьки мой вѣдая,
 Што канчаѣтца любѡсть.

С. Жытницъ, Бабруськага ўѣзда. 18 июня
 1911 г. Пѣла жанчына Хрысѣтына Ка-
 шыцкая, 28 годѹ.

Спокойно-широко.

Ой вы, га-лу - бѡч - ки, га-лу-бѣ си - вы-я! Ой вы, ма-ѣ

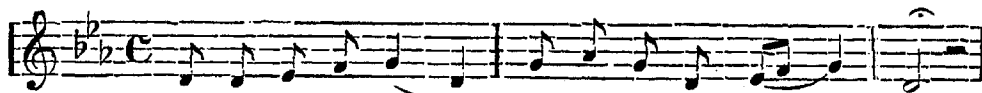
брѣт - ки, брѣт-ки ма-ла - дѣ-я!

Ой вы, галубѡчки,
 Галубѣ сивѣя!
 Ой вы, маѣ брѣтки,
 Брѣтки маладѣя!
 Запрагайтѣ кѡни,
 Кѡни варанѣя
 Ъдомъ наганѣти
 Лѣтя маладѣя!
 Кѡни перагнаѣли,
 Лѣтяй не нагнаѣли.
 Ўжѣ нагнаѣли лѣтя
 На лѣпавомъ мѡсьтя.
 — Вярнѣтеса, лѣтя,
 Назадъ ка мнѣ ў гѡсьтя!
 — Нѣ', мы не вярнѡмса,
 Бо нѣма для чѡга.

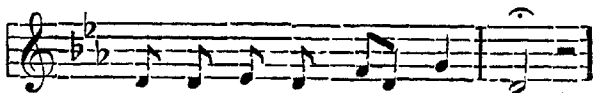
Було не тѣрати
 Здароўейка свѣго!..
 Патерала лѣтя,
 Патерала вѣчы
 Усе свайго милога
 Зъ дарожачки ждучы.
 Усе яго я ждала,
 Ждала, не даждала
 Тольки свае вѣчы
 На вѣкъ патерала!..

С. Жытнѣ, Бабрускага ўѣзда. 4 января
 1911 г. Пѣла жанчына Хрысьціна
 Кашыцкая, 28 гадоў.

Спокойно.

Ой, пай-дў я ў садъ, ў са-дў пра-ха - джў - са

ў са-дў пра-ха - джў - са.

Ой, пайдў я ў садъ,
 Ў садў прахадсўса.
 Да й скалола нѣжку
 На сухую йгрушку.
 Баліть мая нѣжка,
 Да й баліть бал'ная.
 Любіў хлопецъ дѣўку
 Да ўжэ й пакидая'.
 Ой, паўхаў хлопецъ
 Ў новыі гарадбѣхъ:
 За нмъ красна дѣўка,
 Да ў яго смядбѣхъ.

Яна за имъ гналасъ,
 Гналасъ, не дагнала,
 Да на бѣтамъ шляху
 У поўдарожки упала.
 Дѣўка якъ упала,
 Упала — прызаснула,
 Пасярбодъ дарогі,
 Што сѣра кукўля!
 Наѣхали ўланы
 Ты тры, ти чатыры.
 Яны красну дѣўку
 Узяли пабуділі:
 — Устань ты, красна дѣўка,
 Устань да абачхніса,
 Вѣтры свае слёзкі,
 Болѣй не журыса,
 Да на насъ, улапоў,
 На насъ паглядіса!
 Да у насъ, улапоў,
 Кони вараныя,
 Кони вараныя —
 Сёдла залатыя;
 Сёдла залатыя,
 Сами маладыя!..
 — Маладыя ўланы,
 Скажэця милому,
 Што яго дяўчыны
 Нѣтъ ужэ на сьвѣта!..

С. Жытніч, Бабрускага ўѣзда. 24 іюня
 1911 г. Пѣла жанчына Палагёя Жы-
 тинка, 45 гадоў.

Спокойно.

Усѣ лю́ди жы́вѣтъ,
 Якъ тѣвѣтѣ тѣвѣту́тъ,
 А я, малада́,
 Вѣ́ну, якъ тра́ва.
 Кі́ну-бро́шу мі́ръ,
 Ё́ду ў ма́насты́рь;
 Па́йдѹ ў ма́насты́рь
 За ма́нашачку,
 Да зра́блю са́бѣ
 Сѣ́ни-ха́тачку.
 Ой, да вѣ́рублю
 Тры вако́шачки!
 Ў пе́рвае ва́кно —
 Чы́стыя по́ля,
 Ў дру́гоя ва́кно —
 Си́нія ма́ра,
 Ў тре́йця ва́кно —
 Са́дъ ви́шнёвѣньки'.
 Па чы́стомъ по́лю
 Лю́ди гама́нятъ.
 Па си́нѣмъ мо́ру
 Кара́блѣ хо́дѣтъ.
 Ў ви́шнёвомъ са́дѹ
 Са́лаѹѣ пліо́тъ.

С. Жы́тнѣ, Ба́брўскага ўѣ́зда. 30 ію́ня
 1911 г. Пѣ́ла жанчы́на Ма́трѹна Ба-
 ра́нѣ, 50 гадо́ў.

Псѣлмы.

I.

Идѣ сонейка ўзыхóдитъ,
 Тамъ Прачы́ста Мѣтка хóдитъ,
 Съ святы́мъ хва́брымъ Юрѣю,
 Съ сьвяты́телемъ Микóлаю.
 Идѣ сынъ ба́тька пачыта́я',
 Мѣтку сваю́ паважа́я', —
 Тамъ Прачы́стая бувáя',
 Ўсимъ щáсьтейка пасылáя'.
 Идѣ сынъ ба́тька не слúхая',
 Мѣтку сваю́ зьневажа́я', —
 Тамъ Прачы́ста не бувáя',
 Па прáзь'ничкамъ не ўчаща́я'!
 Вóбразъ Лукáшъ малевóу,
 Да ёнъ вѣлми задрамóу:
 Прачы́стая прыбывáла,
 Да той вóбразъ атмалевáла.
 Яна́ Лукú разбудíла
 Апóсталу гавары́ла:
 Ўста́нь, Лукáшъ, ўжэ часъ праспóу
 Малевáны' вóбразъ гатóу.
 Нясі́ ягó на горъ-гарú,
 Пастóу ягó на дѣраву;
 Няхáй лю́ди мóлятца,
 Сíл'на Бóгу усѣ клóвятца!

II.

Сынká мѣти спарадíла
 Да й на сьвѣтъ ягó пусьтíла.

Самá нашла дарогаю,
 Дарогаю шыро́каю.
 Сустрэ́ла йна трóхъ а́нгалоу
 — А́нгалы маé милы́я,
 Не ба́чыли сы́на майго́!
 Сы́на майго́ — Хрыста́ свайго́?
 Ади́нь кажа': не ба́чыу!
 Други́' кажа': чуть не чуу́!
 Трэ́йти' кажа': самъ тамъ боуу́,
 Чу́да вяли́кае ба́чыу —
 Тамъ на гарэ́ высóкай
 Стаи́ть цэ́рква малева́на,
 А ў той цэ́ркви прэсто́ль стаи́ть,
 На прэсто́ли кни́га ляжи́ть,
 Пэ́радъ кни́гай сьвяча́ гары́ть.
 За прэсто́ломъ сынъ Твой сяди́ть,
 Ў права́й руцэ́ пярó дяржи́ть,
 Ў залатую́ кни́гу гляди́ть;
 Пи́ша' ду́шы сьмяртэ́льныя.
 Ўсё́ ду́шачки пса́лмы пяю́ть,
 Бо́га хва́ляць, до ра́ю йду́ть.
 Адна́ ду́ша саграшы́ла:
 Ў суб'óту ра́на сынё́дала,
 А ў нядэ́льку засьпё́вала,
 Атца́, ма́тку зьневажа́ла!
 — Кабъ я то́е вё́дала,
 Ў суб'óтачку бъ ня сынё́дала,
 А ў нядэ́льку бъ не ўспё́вала,
 Атцу́ бъ, ма́тцы но́ги мы́ла,
 Самá бъ ту́ю ваду́ пи́ла.

Д. Щы́ткавичы, Игуменскага ў́езда.
 10 дека́бря 1911 г. Пры́ дзе́дъ Бары́сь
 Барсу́къ, 60 гадо́ў.

'К А З К И.

I.

Рабо́тка-ца́рь.

Згадіўса хлапéць кь хаджа́ину ў рабо́тки. Хлапéць ё́нь боу́у ё́мки': ё́нь и ко́сить, ё́нь и жне́', ё́нь и ко́ни' и гау́ядь на па́жу го́нить. Даé' яму́ хаджа́инъ шéс'ьдесять рублёу́ — не бярэ́', даé' сéмдесять — то́жа, и во́семдесять не хо́ча', а про́ситъ ўсяго́-на-ўсяго́ тры шéляга за годъ.

Праслужы́ў рабо́тка годъ, палучы́ў сваé тры шéляга и за-кíнаў ихъ ў раку́. И ты́я тры шéляга патану́ли. Праслужы́ў другí' годъ и ўзно́ў занéсь сваé грóшы ў раку́. На трéйтí' годъ якъ кíнаў ё́нь сваé грóшы ў раку́, то яны́ не патóнули, а да́йка ўсплы́ли и ста́рыя шéс'ь шéлягоу́.

Ўзе́ў рабо́тка сваé грóшы и пашо́ў ў свѣ́тъ. Прышо́ў ё́нь ў адну́ дярэ́ўню, а тамъ дѣ́ти дурэ́ють съ ко́тикомъ. Ўзе́ў ё́нь и купи́ў за сваé грóшы éтага ко́тика. Такъ яму́ ўпадабо́ў éты' ко́тикъ, што ё́нь идé' па даро́зя и ўсе гла́дитъ яго́ на шéрсъти, а той яму́ пѣсьни пяé'.

Дбо́уга ё́нь ишо́ў и прышо́ў на по́ля кь малéнькай старéнь-кай хáтцы. Папрасі́ўса ё́нь пана́чавáтъ. А яму́ й ка́жуть: «Не бу́дешъ ты, до́бры' дятíна, нача́вáтъ, бо ў насъ щуро́у¹⁾ по́уна!» — «Ничо́га, мо́'а якъ-небу́дь перана́чую!» сказа́ў ё́нь и асто́ўса нача́вáтъ.

Пазалѣ́злы ты́я ўсѣ́ хáтныя на пала́ти, а ё́нь лёгъ на пы́д-ло́зя и ко́тикъ зь имъ. То́льки назо́ўтра ўсѣ́ паўзы́нялі́са, ажъ

1) Щуръ — мышь.

бáчуть: дóли ляжы́ть цéлы' лоу́жт¹⁾ шурóу, а сéбрэньки' зьвя-
ро́къ сяди́ть ле свайго хаджа́нна и мурлы́ча'. У той стара́н-
нема́шть катóу, дакъ имъ, тымъ людéмъ, ёта у дикóвину. У раз-
яны́ захатéли купи́ть ётага кóтика, но рабóтка и слóхатъ не
хоча' абъ ётомъ. «Не прада́мъ!» ка́жа' ёнъ: «бо кóтикъ непра-
да́жны'».

Та'ды́ яны́ сказа́ли абъ ётомъ свайму́ цару́. Вотъ царь пазво́у
рабóтку съ кóтикомъ къ сабё́ у дварéцъ. Та́мака даю́ть яму́
грóшы — на со́тни, на ты́сячы ли́чатъ, а ёнъ и глядéтъ на грóшы
не хóча'. Та'ды́ яны́ ка́жуть: «Мы апсы́племъ твайго́ кóтика
зóлатомъ!»... Рабóтка узе́у кóтика за пярéднiя ла́пки и пастáвиу
яго́ на зямлé. И насы́пали яму́ цéлую кúчу зóлата. Забрóу ёнъ
то́я зóлата у то́рбу и пашóу да́лэй сваéй дарóгаю.

Нау́стрэчу яму́ вязу́ть купцы́ царкóунаю ла́дань. «Прада́йтя,
дóбрыя лю́ди, мнé ёту ла́дань!» — «А нашто́ яна́ табé, дóбры'
маладе́цъ?» — «А што́ вамъ да таго́!» — «У́ тябé жъ грóшэй
нема́шть!»... Рабóтка паказóу имъ зóлата. «Йдэ́ жъ табé, дятiна,
зьвярну́ть ёту ла́дань?» — «А во тутака, на пóля и зьвярнéтя!»

Узе́ли купцы́ зóлата, зьвярну́ли ля дарóги ла́дань, атэ́хали
тро́ха и глядéтъ, што ёнъ бóдзя' раби́ть да́лэй. Ажъ ёнъ запалiу́
ла́дань, скáча' кругóмъ агнiу́ и ўсе гавóрытъ: «Бóгу на хвалу́!
Бóгу на хвалу́!»...

Паслóу Богъ зъ нéба а́нгала папыта́тца: «чаго́ ёнъ атъ мянэ
хóча'?» Ёнъ и атвэ́чая': «Дай мнé, Бóжа, спо́сабъ, кабъ я могъ
дóбра на свéтъя пражы́тъ!» Та'ды́ Богъ чэразь а́нгала прыслóу
яму́ кал'цэ́ и прутóкъ и сказóу: «пайдí жъ ты къ мóру и махнí
этымъ прúтикомъ съ кал'цэмъ!»...

Пашóу рабóтка къ мóру и махну́у кал'цэмъ. Разбушавáлоса
сiнея мóра — свéту не видáтъ!.. И вотъ, выйшла харóшая-праха-
ро́шая дяу́чына. Паглядéу на яé дóбры' мóладе́цъ и ка́жа': «Тяне́-
рака ты, крáсная дэ́ўка, ма́я, а я твой!» Такъ яна́ яму́ вéлыми
ўпадаба́ла. И пажани́лиса яны́ той жа день.

1) Лоу́жъ — груда чего-нибудь.

Жывуць яны годъ, жывуць други', а на трэйти' годъ жана и кажа': «Йди кь маей матцы и скажи майму брату, няхай ёнъ зробіть гусьли, штобъ сáми йгáли, сáми пѣли и сáми скакали. Даю табѣ тры дни, и штобъ ты за тры дни зьявнуўса!..» И ўзяла яна шъ шыи шобукавую хусту и напíсала на ётой хустыя пíсьмó да сваей матеры.

Ўзёў ёнъ тую хусту и свой прутóкъ и пашоў ў дарóгу. Трэба булó яму прайтí нѣсколькí не то сотъ, не то тысячъ миль, бо вельми далёка жыла яе матка. Выйшоу ёнъ ў чыстая поля, прыкíнуўса яснымъ сáкаломъ и палятёў шы́бка-шы́бка!..

Ящѣ 'дѣ була тая парá, а ёнъ ўжэ прылятёў кь сваей чѣшцы и наказоў ей шобукавую хусту сь пíсьмóмъ. Чѣща яму и кажа': «Схавáйса жъ ты, мой зятю, бо зáразъ прылятíть мой сынъ, дакъ ёнъ тябѣ зьѣс'ь!»...

Тóльки ёнъ схавоўса ў камóрку, якъ прылятáя' и той ягó шва́гаръ и кажа': «што тутáка ёта пáхня'?» Чѣща и гавóрыть: «шва́гаръ твой прышоў кь намъ ў гóсьця и прынесъ во ёту шобукавую хусту сь пíсьмóмъ!» Прачатóу шва́гаръ пíсьмó атъ сваей сястры и выпусьтíу гасьтí сь камóры.

Вотъ рабóтка и гавóрыть свайму шва́гру: «Зробъ мнѣ такія гусьли, штобъ сáми пѣли, сáми йгáли и сáми скакали!» Шва́гаръ надрóу тóнка-тóнка абалóны и завялётóу гасьтíю сьвятíть цѣлую ночъ: «Вы́сьвѣтíшь — жыў будешъ, а не вы́сьвѣтíшь, засьнѣшь — зьѣмъ!»...

Рабóтка вельми хатёў зъ дарóги спатъ, алí жъ ёнъ баяўса шва́гра и за ўсю ночъ и во́комъ не зьвѣў, — вы́сьвѣтíу да сáмага дня!..

Ўранку шва́гаръ и кажа': «'Азьмí майго каня и ѣдь павѣрхъ лѣсу и палчы, скóльки ў лѣся сыро́га и скóльки сухóга и да паўднá вярнíса!»...

Сёў ёнъ на тагó быйстрага каня и палятёў, тóльки прут-кóмъ сваймъ бѣе' каня па галавѣ, штобъ не разнесъ, бо то не конь боуў, а нечыстая сíла.

Кь сáмаму поўднóу вярнуўса рабóтка дамóу и сказоў, скóльки

ў лёся сыро́га и ско́льки сухо́га. Та́ды даў яму́ шва́гаръ тыи гу́сьли и па́хваў ё́нъ дамóу къ жо́нцы.

На даро́зя ў чы́стомъ по́ля сустра́ка́я' ягó чалавѣ́къ съ то́у-стымъ суковáтымъ кі́емъ и гаво́рыць яму́: «Памѣ́ній-ма кій на гу́сьли, а не то я тябе́ забью́!..» Не хатѣ́ў ё́нъ мѣ́ня́цца, по паба́яўса сьме́рти и памѣ́нёўса.

То́льки трóха атайшлі́, кій яму́ й кажа́: «Дóбра ты зраб́іў, дят́іна, што памѣ́нёўса: я тва́е гу́сьли атб́яру́!..» Паскако́ў то́й кій на даро́зя, дагнóў чалавѣ́ка, — покъ ягó па чо́мъ не папа́ла и атабро́ў гу́сьли...

Иду́ть яны́ да́лѣй. Наўстре́чу имъ идé' чалавѣ́къ шъ шу́кура-тяно́й то́рбай и ка́жа: «Памѣ́ній-ма то́рбу на гу́сьли!» Рабо́тка пи туды́: и слуха́ць не хо́ча', а кій то́рка́я' ягó и шэ́пча: «мѣ́-ня́йса, мѣ́ня́йса — я 'тб́яру́ гу́сьли!» Ё́нъ и памѣ́нёўса. Сяйча́сь кій паскако́ў-паскако́ў па даро́зя, дагнóў тагó чалавѣ́ка, — покъ ягó па чо́мъ не папа́ла и атабро́ў гу́сьли...

Якъ ишли́, такъ йду́ть яны́ да́лѣй. Но вотъ напáли на ихъ разбо́йники и хатѣ́ли атабра́ць кій и то́рбу. Но не 'тгу́ль-не 'тсю́ль ўзяло́са мóра. Рабо́тка махну́ў сваімъ прутко́мъ, вада́ сащап́илася, и ё́нъ пашо́ў, якъ па сухо́му, а разбо́йники папа́дали ў мóра и патапи́лиса.

Прыхóдя' рабо́тка дамóу и пака́зая' жо́нцы кій, то́рбу и гу́сьли. Абра́давалася жо́нка, што ё́нъ ро́ўна на трéйти' де́нь цэ́лы' ўзьвярну́ўса дамóу. Гу́сьли са́ми пяю́ць, са́ми йгра́ють и са́ми ска́чутъ. Атчыні́ли яны́ то́рбу, ажъ атту́ль выхо́дять раз-ны́я ва'ська́...

Дачу́ўса царъ, што ў рабо́тка по́ўна ўсі́кага вó'ська и прыса́лая' къ яму́ сваі́хъ ба́яроў папыта́цца пра ё́та. А ё́нъ ка́жа: «Дава́й-мо, царъ, пава́юемса съ табóю!» Царъ яму́ и гаво́рыць: «Дóбра, ка́лі ты, дят́іна, вѣ́сьцялишъ чо́рнымъ сук-но́мъ даро́гу да майго́ до́му, то я бу́ду съ табóю ваева́цца!» Кій наўчы́ў рабо́тка такъ атчыні́ць то́рбу, што зъ яé патягну́-лоса чо́рное сукно́ да са́мага ца́рськага дварца́.

Вѣ́йшли яны́ та́ды ваева́цца. Якъ расхад́іўса кій, дакъ

аді́нъ пакло́ў ўсе ца́рская во́ська. Ба́ча' царъ, што ничо́га зь імъ не зроби́шъ и сто́ў миры́цца...

Пазво́ў царъ рабо́тку къ сабѣ ў пала́ты. Прышо́ў рабо́тка къ цару́: кій, то́рбу и гу́сьли пакі́наў ў сянёхъ, а самъ вайшо́ў ў пала́ту съ царо́мъ гавары́ць. Вотъ нѣ́йкі' вельмі́ ва́жны' князь хатѣ́ў ў сянёхъ пакра́татъ то́рбу, ажъ кій якъ вы́тня' яго па руцэ́, што рука́ пералами́лась! Самъ царъ хатѣ́ў неча́га вы́йці на дворъ, ўбачы́ў ў сянёхъ гу́сьли, ўздума́ў паглядѣ́ць ихъ, но кій пы́днёўса и тро́ха што не вы́тяў яго па руцэ́!..

Спу́жбоўса царъ и аддо́ў рабо́тку палаві́на сваі́го ца́рства.

Та́ды рабо́тка, до́бры' маладе́ць, вярну́ўса дамо́ў къ сваёй жанѣ́ и сто́ў самъ царо́мъ.

С. Жы́тинъ.

Казо́ў Ива́нъ Хало́дны'.

II.

Коть-лаву́нъ.

Ў аднаго́ чалавѣ́ка бо́уў ко́ть. Ё́нъ ўжэ́ саста́раўса и ня могъ ла́віць шу́роў, а сто́ў раби́ць шко́ду: то гарщо́къ абѣ́рня', то сьмята́ну паѣ́сь. Той чалавѣ́къ ўзе́ў яго́ и атвѣ́зъ ў лѣ́сь.

Ў лясу́ ўгле́дила яго́ лиса́ и папы́тала, хто ё́нъ такі́ ес'ь. Ё́нъ и сказа́ў: «я ко́ть-лаву́нъ!» — «Да́къ дава́й съ табо́й пажэ́номса, бу́домъ ўдво́хъ жы́ць и до́бра дру́жыць!» Пажани́лса яны́.

Лиса́ завя́ла ката́ ў сваю́ пячу́рку, а сама́ па́шла на про́мысяль. У́кра́ла не́йдя ку́рыцу да й нясе́. Сустрэ́ў яе́ воў́къ да и ка́жа': «Я 'тбяру́ 'ть тябе́ ё́ту ку́рыцу!» А лиса́ яму́ ка́жа': «Нѣ́, не 'тбярэ́шъ, во́уча, бо ў мяне́ до́ма мужъ ес'ь, ко́ть-лаву́нъ, ё́нъ тябе́ 'злові́ць и зады́рэ!» 'Спу́жбоўса воў́къ и ўтѣ́къ атъ лисы́.

На дру́гі' де́нь лиса́ 'злаві́ла ка́чку и нясе́ дамо́ў. Сустрэ́ў яе́ мядвѣ́дь. «Я 'тбяру́ 'ть тябе́ ё́ту ка́чку!» — «Нѣ́, не 'тбярэ́шъ, мядвѣ́дю, бо ў мяне́ мужъ ес'ь, ко́ть-лаву́нъ, ё́нъ тябе́ зады́рэ!» 'Спу́жбоўса и мядвѣ́дь.

На трэйти' день лиса ўкра́ла гусь и нясе' сабѣ дамо́у. Сустрѣ́у яе леу. «Я 'тбяру́ ёту гусь!» — «Нѣ́, ле́ва, не 'тбярэ́шь, — ў мяне́ мужь есѣ́, котѣ́-лаву́нъ, ёнѣ́ тябе́ пайма́я' и задя́рэ'!» Спало́хаўса и леу́, пусьтѣ́у лису́ и самѣ́ сабѣ́ думая́: «Што ё́та та́мака за зьвѣ́рь: я ўсѣ́мъ зьвяро́мъ царѣ́, а які́'сь-то котѣ́-лаву́нъ ста́ршы мяне́!»...

Сабра́ло́са ўсе́ зьвярѣ́ ў лё́ся на савѣ́тъ и ка́жуть: «Што ё́та та́мака ў на́шай лиси́цы за стра́шны' мужѣ́, котѣ́-лаву́нъ? Няха́й-ка яна́ пака́жа' намѣ́ яго́!» А лиса́ имѣ́ и гаво́рытъ: «Во́тъ, бра́тки зьвярѣ́, якѣ́ жа я вамѣ́ пакажу́ свайго́ му́жа: котѣ́-лаву́нъ якѣ́ вѣ́лѣ́зя' съ пня́чу́рки — па́тсѣ́ ўсѣ́хъ васѣ́! Тре́ба зра́бітъ такѣ́, што́бъ ё́нъ васѣ́ не ба́чыу́. Я васѣ́ наўчу́: ты, леу́, пры́тяги' ў по́ччы ка́пя кѣ́ мае́й пня́чу́ры; ты, мядвѣ́дь, — ко́рову, а ты, воу́къ, — ве́пра. Са́ми вы пахава́йтеса, а я вѣ́вяду яго́ і́сьти; та́ды вы и ўба́чы́та ката́-лаву́на!» Такѣ́ яны́ й зьдѣ́лалі, якѣ́ сказа́ла имѣ́ лиса́.

Пня́чу́ра бу́ла на курганѣ́. пры́ бало́тя^б, а тутѣ́ на по́тяраба^б стаё́у сто́гъ сѣ́на. Леу́ схаво́ўса пы́дъ ё́ты' сто́гъ, мядвѣ́дь ўзы́лѣ́зъ на е́ль, а воу́къ ўлѣ́зъ ў ло́ужь. И́дутъ яны́ ката́-лаву́на́ и трасу́тца а́тъ стра́ху...

Якѣ́ вѣ́йшау́ котѣ́-лаву́нъ, да якѣ́ закарпё́укау: «мау-мау-мау!..» Зьвярѣ́ и думая́, што ё́та котѣ́-лаву́нъ кры́чытъ, што́ яму́ ўсяго́ ё́тага ма́ла. Папу́жа́лнса яны́ да сьме́рти. Паказа́лоса й́льву, што́ яго́ хвостѣ́ ви́да́тъ 'сѣ́-пы́дъ сто́гу. Хатѣ́у ё́нъ пы́ттыгѣ́ти́ свой хвостѣ́ пы́тъ сто́гъ. А котѣ́-лаву́нъ, думая́, што ё́та шу́рь, — кѣ́науса на яго́ и уча́пі́уса кпѣ́ты́мы у са́мы' кане́ць хваста́. 'Службо́уса леу́, усха́пі́уса 'сѣ́-пы́тъ сто́га да спо́ны́рску на лоужѣ́, на вау́ка. А той, думая́, што на яго́ на́сту котѣ́-лаву́нъ, уско́чыу, да у́тыка́тъ. А котѣ́-лаву́нъ якѣ́ хы́ркнѣ́, да на е́ль кѣ́ мядвѣ́дью. Ба́ча' мядвѣ́дь, што́ не пала́са, да 'б^б зѣ́млю зѣ́ е́ли. Кѣ́нуло́са зьвярѣ́ наутя́кача́, куды́ во́чы гля́дять...

Сабра́лоса по́тымъ зьвярѣ́ у кучу́ и узно́у савѣ́таю́тца. Леу́ и гаво́рытъ: «Але́ жѣ́ які́' стра́шны' зьвѣ́рь: якѣ́ уча́пі́уса мнѣ́ ў хвостѣ́, да́къ я чу́тъ ўтѣ́къ!» Воу́къ ка́жа': «А на мяне́ у ло́ужы

якъ усьсёу, трóха не задушѣу! А мядвѣдь гавóрыть: «Охъ, и на мянѣ якъ кѣнауса, дакъ я чутъ саскóчыу зь ёлки!..» — «Ну й прóуда жъ, што котъ-лавунъ страшнѣй насъ ўсѣхъ!..»

А хѣтрая лисицка и чапѣръ жѣвѣ' съ катомъ-лавунómъ.

Д. Ляўкѣ.

Казóу Тѣмахвѣй Хвядóсоу.

III.

Гаурýла и сынъ яго Дани́ла.

Жы́у-боу́у дѣдъ Гаурýла и боу́у ў яго сынъ Дани́ла. Прышла парá жани́ть сы́на. Вотъ и гавóрыть Дани́ла: «Жани́ мянѣ, ба́тька, а то я печь пабѣю!» — «За што жъ я тябѣ, сы́нку, жани́ть-му?» — «Прада́й быка́!» Быкъ, пачу́ушы ёта, зарóу да и утѣкъ у лѣсь. Сы́нъ ўзноу ка́жа: «Жани́ мянѣ, ба́тька, а то печь пабѣю!» — «За што жъ, сы́нку, жани́ть-му?» — «Прада́й барана́!» Бара́нъ забляёу да й пабѣгъ ў лѣсь. Сы́нъ ка́жа: «Жани́ мянѣ, ба́тька, а то печь пабѣю!» — «За што жъ, сы́нку, жани́ть-му?» — «Прада́й кабанá!» Каба́нъ зави́щэу да й махну́у ў лѣсь. Та́ды сынъ ка́жа: «Прада́й гусь и жани́ мянѣ, ба́тька!» Гусь за́гагата́ла и у лѣсь палятѣ́ла. Напасы́лдакъ сынъ ка́жа: «Прада́й, ба́тька, хатъ пѣу́ня да й жани́ мянѣ!» Пѣвень запѣу да й у лѣсь палятѣ́у.

Сабра́лиса у лѣся: быкъ, бара́нъ, каба́нъ, гусь и пѣвень, — и савѣтаю́тца ми́ж сабо́у, якъ зѣму зимава́ть. Быкъ и гавóрыть тавáрашамъ: «Зрóбимъ сабѣ хáту, а то хóладна бў́дя!» Бара́нъ атвяча́я: «Ў мянѣ до́угая и густáя во́уна, дакъ мнѣ тѣпла бў́дя' й бясь хáты!» Каба́нъ ка́жа: «А я уры́юса ў зямлю, дакъ мнѣ й тѣпла бў́дя'!» Гусь съ пѣу́немъ крыча́ть: «Мы ста́номъ на 'дно́й назѣ, галаву́ пы́дъ крыло́ палóжымъ, дакъ намъ и тѣпла бў́дя'!»

Быкъ адѣ́ннъ зрабѣ́у сабѣ хáтку да й живе́' ў ей памáленьку. Прышла́ зима́, ста́ла хóладна. Прыхóдитъ къ бы́ку каба́нъ и прó-

ситца пагрэтыца. Быкъ ягó не хатѣу 'пусьтѣть, но кабáнь стоу́ гразѣть: «Я тваю́ хáту пыдрыю, дакъ и табѣ́ хóладна бѹ́дя'!» Быкъ 'спужóуса и 'пусьтѣу кѣ сабѣ́ кабанá. Прыхóдитъ и барáнь и грóзитъ: «Пусьтѣ́, бѣ́ча, мянѣ́ у́ хáту, а то я разганѹ́са, да якъ стѹ́кну йлбомъ у сьтѣ́ну, то й хáту разбурѹ́!» Прышлóса 'пусьтѣть у хáту и баранá. Прылятѣ́у пѣ́вень и грóзитъ раскапáть усю́ зямлѹ́ на хáтя и пыдѣ́ хáтай, калѣ́ ягó не 'пѹ́сятъ вагрэтыца. 'Пусьтѣ́ли у хáту й пѣ́уня. Прылятѣ́ла й гусь и грóзитъ, што павѣ́даубая' дѹ́бкай увесь мохъ у хáтя, калѣ́ не 'пѹ́сятъ яé пагрэтыца. 'Пусьтѣ́ли у хáту й гусь.

Сабрáлиса усѣ́ янѣ́ у хáту, живѹ́ть, веся́лѣ́тца: быкъ равѣ́, барáнь бя́е', кабáнь рѹ́хая', гусь га́гóча, а пѣ́вень пя́е'...

Шѹ́ла ё́та лѣ́са, пабѣ́гла кѣ́ мядвѣ́дѹ́ и гавóрыть ямѹ́: «Паслѹ́хай, кумъ, тѹ́така' ля нась есѣ́ добрая паядѣ́ння!»

Пашлѣ́ янѣ́ умясьтѣ́хъ кѣ́ хáтя. Лѣ́са атчынѣ́ла дьвѣ́ры. Тольки мядвѣ́дѣ́ усѹ́ну́уса у хáту, якъ на ягó накинѹ́лиса усѣ́: быкъ кóля' рагáмы, кабáнь й́рве' клыкáмы, барáнь бѣ́е' йлбомъ, гусь щѣ́пля' дѹ́бкаю, а пѣ́вень ускóчыу на жѣ́рдку да й крычѣ́ть на усё гóрла: «куда-куда-куда!..»

Мядвѣ́дѣ́ зѣ́ лѣ́сой чѹ́ть утяклѣ́ сѣ́ хáты. Адбѣ́гли янѣ́ трóха да й спóратъ. Мядвѣ́дѣ́ кáжа': «Ну, кумá, и падвялá жѣ́ ты мянѣ́: трóха бáбы ё́тыя не задушѣ́ли мянѣ́ у хáтя, — аднá кóля' вѣ́лкамы, другáя йлбомъ стѹ́кая', трѣ́йтя' зубáмы кусáя', ч'вóртая кпѣ́тáмы щѣ́пля', а пѣ́ятая ускóчыла на жѣ́рдку да й крычѣ́ть аттѹ́ль: «пада́й мнѣ́ ягó сю́дá-сю́дá-сю́дá!..» Ё́та бáба, вѣ́дна, хатѣ́ла мянѣ́ павѣ́ситъ пыдѣ́ стóльлю на жѣ́рдцы. Бóлѣ́й усѣ́хъ я спужóуса ё́тае бáбы!»

А быкъ, барáнь, кабáнь, гусь и пѣ́вень и чапѣ́рака живѹ́ть у́ хáтцы.

Д. Щыткавичы.
Казо́у Пятрóкъ Пѣ́льщыкъ.

IV.

Несьтярка.

Жыў сабѣ Несьтярка, було ў яго дѣтакъ шэсьтярка, рабіць лянiтца, а красьти байтца.

Вотъ адiнъ разъ ѣдзя сьвяты́ Юрэй гѣ Богу на савѣтъ. Устрэчая́ яго Несьтѣрка да i пытая́: «Куды ты ѣдешъ, сьвяты́ Юрэй?» — «Ўдзю гѣ Богу на савѣтъ!» — «Пакланiса тамъ аба мнѣ; якъ мнѣ жыць на сьвѣ́тя: рабіць лянiюса, а красьти байса, дѣти ўмяраюць, тѣсѣти хочуць!» — «Ладна, Несьтярка, пакланiюса!» — «Нѣ́, сьвяты́ Юрэй, ты забудешъ аба мнѣ!» — «Кажу́ табѣ́, што не забуду!» — «Ну дакъ пакiнь мнѣ на залогъ свае сядло!» Пакiнаў Юрэй свае сядло Несьтярку, а самъ паѣхаў далѣ́й бесъ сядла.

Прыѣ́хаў сьвяты́ Юрэй гѣ Богу и стоў пѣрадь iмъ. Пра ўсе расказоў ёнъ Богу, а пра Несьтярка такъ и забодуў. Богъ и кажа́ яму: «Паѣждзай, Юрэй, загубi страшную змяю!» Выйшаў Юрэй на дворъ и тутака толькi ўспомнiў пра Несьтярка, што ў яго дѣтакъ шэсьтярка, рабіць лянiтца, а красьти байтца. Вярну́вса ёнъ гѣ Богу и гаворыць: «Пасавѣтай, Божэ, якъ жыць на сьвѣ́тя Несьтярку, дѣтакъ ў яго шэсьтярка, рабіць ёнъ лянiтца, а красьти байтца; дѣти ўмяраюць ня бiўшы?»

Вотъ Богъ и атвечая́: «Скажы, Юрэй, Несьтярку, што ўсе, што ёнъ ў каго вбiзмя́, — то яго!»

Прыѣ́хаў Юрэй къ Несьтярку. «Здароў, Несьтярка!» — «Здароў, сьвяты́ Юрэй!» — «Я пакланёўса Богу апъ тлбѣ́!» — «Дяку́ табѣ́ за ёта, — што казоў Богъ?» — «Ёнъ казоў, што ўсе, што ты ў каго вазьмешъ, то твае!» — «Ладна, такъ я i жыць-му па Божжаму савѣту!» — «Ну, а iдѣ жъ, Несьтярка, мае сядло?» — «Да ў мяне жъ, сьвяты́ Юрэй!» — «Дакъ давай жа мнѣ яго!» — «Нѣ́, сьвяты́ Юрэй, па Божжаму савѣту яно ўжэ мае!»...

Паѣхаў Юрэй бесь сядла, куда яму Богъ сказоў. А Несь-
тярка прадоў залато сядло багатаму чалавѣку и палучыў за яго
многа гробы.

Несьтярка пастроіў сабѣ добрую хату и дворъ и стоў жыць
замѣжна.

Д. Крамокъ.

Казоў Хвѣдаръ Мащанокъ.

Старынные ра'скáзы.

(Легенды).

Ракъ.

Богъ тварыу сабѣ мiръ. Усѣ твары прышлi къ Ямѹ и пакланiлiса. Богъ ўста́вiў кáжнай твары вóчы, штобъ ўсѣ паглядѣли на Ягó. Паслѣ ўсѣхъ прыво́ўкса ракъ. «Йдѣ жъ ты, ракъ-неба-ра́къ, валачыўса дóсюль?» спра́шая' Богъ. «Пóркаўса та́мака ў карчо́хъ!» атвяча́я' ракъ и не клáняетца Бóгу. «'Азьмi, рáча, сабѣ во ё́тыя вóчы, якiя тўтака застáлiса!» сказо́ў яму Богъ. Ракъ пашу́паў сваiмi клюшнáмi тўя вóчы да й кiнаў iхъ пы́дъ нóгi Бóгу. «'Азьмi iхъ Са́бѣ, ё́тыя пагáныя вóчы, и ўсто́ў, куды хóчэшъ, а мнѣ такiя вóчы ня трéба!» Ракъ гóрда сказо́ў и атвярну́вса къ Самаму́ Бóгу за́домъ. «Дакъ ня Мнѣ жъ ё́тыя вóчы трéба, пагáны' ракъ, а табѣ!» загра́мтў Богъ и ўста́вiў ра́ку вóчы ў задъ.

Съ тыхъ поръ ў всѣхъ тва́рэй вóчы-якъ вóчы, а ў ра́ка вóчы зза́ду.

Мядвѣ́дь.

Було́ ё́та даўно́! Богъ са сваiмi сьвя́тца́мi йшо́ў па даро́зя. Усѣ лю́ди клáнялiса Ямѹ, а а́дiнъ галў́за-безба́тыкавiчъ сто́ў дражнiтьца. Сьвя́тцы дóўга угавáровалi ё́тага галў́за, но ё́нь iхъ ня слўха́ў. То съ адна́е стараны́ кiнетца на Бóга, то зъ дру́гiя, а Богъ iдѣ́ ўсе сваёй дарóгай и не гляди́тъ на ягó.

Та'ды галúза заб'гъ напéрадъ, схавóуся за яварыну и сядíть. А Богъ иде' саб' тíханька па дарóзя, а за Имъ сьвятцý. Тóльки што Яны параўнялися зь яварынай, якъ аттуль вы́скачыу галúза, прыс'у на карáчки, вы́тягнуу мóрду да на Бóга «гы-ы-ы!»...

Не стоу тярпéть бóл'шй éтага Богъ и сказóу: «Увесь свой в'къ ты хадíть-'м'шъ такъ, якъ чапéрака ходишъ!»...

Съ тыхъ поръ и хóдить той галúза мядв'демъ на карáчкахъ, вы́ставіушы мóрду.

С. Жытíнь.

Казóу Івáнь Жытíяно́къ.

